

Колдовские
МИРЫ

НЕ ПОТЕРЯВ, НЕ ОБРЕСТИ!

МАРГАРЕТ
АСТЕР

ЗАКОН
БЛАГОДАРНОСТИ
МАГ

Annotation

Кому не хочется жить, как в сказке? Но что, если эта сказка вовсе не будет доброй?

Простая травница едва не стала принцессой. Богатство и процветание, роскошные балы и любовь наследника престола – всё это почти что было в руках Мариэль. Почти что...

Невольно подыграв врагу, Мари помогла избавиться от единственного человека, который мог помешать захвату власти в Брандгорде. Принц одурманен, судьба всей страны висит на волоске, а сама травница объявлена ведьмой и чудом сбегает из темницы.

Ради спасения королевства ей предстоит объединиться с заклятым врагом – бывшим верховным магом. Но сначала придется помочь ему вернуть то, что он потерял по ее вине.

Долгожданное продолжение полюбившейся читателям истории, закончившейся на самом интересном месте. Мир дилогии расширяется: неизведанные земли, множество новых героев и головокружительные приключения.

-
- [Маргарет Астер](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
-

Маргарет Астер

Закон Благодарности. Маг

© Астер М., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1

В краю, где никогда не кончается зима, царит такой сильный холод, что даже сказанные слова замерзают в воздухе. Ветер подхватывает эти снежные хлопья и уносит в далёкие страны, где они оттаивают и вновь становятся слышимыми.

Такую легенду мне в детстве рассказывал отец. Но разве могла я подумать, что когда-нибудь окажусь в этом забытом Богиней месте и смогу проверить правдивость сказки? Медленный выдох. Белое облако пара взвилось у лица, оседая на куцем мехе сотворённой альтрауном шубы. Воротник заиндевел, но я старательно прятала в нём нос, пытаясь сохранить драгоценное тепло. Колкий мороз свирепел. Сковывая движения, он силился пробраться в каждый зазор между одеждой и кожей, остановить сердце, украсть дыхание.

Чтоб отогнать подступающую дремоту, я щипала себя за израненные кандалами запястья и подгоняла вперёд. В такой холод сонливость – худший враг!

Знакомый шпиль приближался. Я никогда не была в Мергриме и не видела городскую ратушу, но хорошо помнила её по своему сну. Точнее, по воспоминаниям верховного мага, просочившимся в мою голову во время нашей схватки. Надеюсь, эта связь работала в одну сторону и Алестату не являлись по ночам видения со мной в главной роли. Я прыснула, осознав двусмысленность фразы. После любовного зелья, подмешанного в чай волшебнику, можно было ожидать чего угодно. Но судя по нашей последней встрече, эликсир или не подействовал или Алес сумел разрушить приворот. Ух, с какой ненавистью он смотрел на меня тогда... От лютующего снаружи мороза могут спасти хорошие сапоги и тёплая шуба, а вот как отогреть заледеневшее сердце?

Ратуша оказалась единственным высоким зданием в округе. Она больше походила на форпост с пристроенной башенкой. Да и сам Мергрим с трудом можно было назвать городом, скорее посёлком, выросшим вокруг пограничной заставы на самом краю земли. Странные маленькие домики с крошечными окошками были выстроены на толстых брёвнах-опорах и напоминали стайку

длинноногих птиц, жмущихся друг к другу в попытке согреться. Резкие порывы ветра приносили солоноватый запах. Наверное, отсюда совсем недалеко до закованного в ледяной панцирь Мёртвого океана.

Я мало знала о северных землях и совершенно не представляла, как найти тут беглого мага – единственную надежду королевства.

Из ближайшего домика выбежали двое детей. Они носились друг за другом, смеялись и бросались снежками. И в этом застывшем крае есть жизнь!

Заглядевшись на друга, один из ребятишек с размаху налетел на меня. Я с улыбкой отстранила малыша, а тот удивлённо взглянул вверх и... в ужасе вытаращил глаза. Девочка, а насколько возможно было понять за всеми слоями одежды, шапкой и парой шарфов, это оказалась девочка, молча смотрела на меня, беззвучно открывая и закрывая рот.

– Привет! Не бойся, не обижу! Я ищу дом... – я осеклась.

Знают ли местные, что Алестат – волшебник? Помнят ли о нём, после многолетнего отсутствия? Жив ли его отец? Элиас, кажется...

– Мне нужен во-о-от та-а-акой высоченный дяденька, – я воздела ладонь к самому небу. – На вид он молодой, но седой и хмурый. Не знаешь, где его найти?

Девочка наконец отмерла, набрала побольше воздуха и завизжала что есть мочи. Её друг, до этого момента испуганно пятившийся к дому, подскочил, пнул меня и, схватив малышку за рукав, бросился прочь.

Ошалело проводив детей взглядом, я повернулась к фамильяру:

– Ал, кажется, нам здесь не рады... Давай-ка отойдём подальше. А то, не ровён час, местные на вилы поднимут. Хотя откуда у них вилы в этой снежной пустыне.

Выяснять, какими инструментами пользуется население Мергрима для колки векового льда, желания не было. Мы юркнули за ближайший сугроб и окопались как клопы в ковре. Оставалось надеяться, что взрослые решат, что ребятишки заигрались и всё выдумали. Кому придёт в голову забрести сюда по собственной воле?! Небось даже снежные барсы и олени предпочитают держаться южнее. Постоянно озираясь, мы с альрауном побрели по краю городка, стараясь никому не попадаться на глаза. И как найти жилище Алестата среди этих сгрудившихся пряничных домиков? Спрятавшись за

крайней хижиной, казавшейся покинутой, я устало привалилась к стене. Мы много часов блуждали меж снежных барханов, но вокруг всё ещё белым-бело. Во сколько здесь темнеет? Если не найду мага до наступления ночи, шансов дожить до утра чуть меньше ноля.

Я попыталась сориентироваться по башне ратуши, но часы находились на каждой её стороне, а домишки были выстроены так, чтобы все окошки выходили на циферблат. Безнадёжно!

С досады пнув сугроб, я подняла в воздух целый рой снежных хлопьев. Они плавно кружились перед самым носом, но стоило протянуть руку, чтоб поймать хоть одну, снежинки ускользали, подхваченные ветром. Провожая их взглядом, я заметила невдалеке какое-то мерцание. Протерев глаза, кинулась туда. Дом на отшибе. Единственный, который не теснился к другим. Его окно, неизменно смотревшее на часовую башню, было гораздо больше остальных. Конечно! В моих снах, где маленький Алестат грустно наблюдал за играми соседской ребятни, окно было вполне привычных размеров. Это он! Точно он – дом чародея!

Я взлетела по входной лестнице, совсем забыв о наколдованных фамильяром широких снегоступах, и, поскользнувшись, чуть не впечаталась в дверь. Схватившись за ручку, я уже подняла было руку, чтоб постучать, но вовремя опомнилась.

А что, если это ошибка? Что, если маг не возвращался сюда? Я посмотрела под ноги, надеясь обнаружить следы Алестата, но если они и были, то отпечатки снегоступов безнадёжно их затоптали. Не придумав ничего умнее, припала ухом к замочной скважине. Внутри царила звенящая тишина.

Кое-как собравшись с духом, я осмелилась тихо постучать. Перед глазами тут же встали воспоминания о «гостеприимстве» волшебника, привидевшегося мне во сне. Помнится, он едва сдерживался, чтоб не спустить непрошенных гостей с лестницы. А ведь они ничего дурного ему не сделали... в отличие от меня.

Никто не спешил открывать дверь, даже для того, чтоб мстительно швырнуться в меня энергетическим шаром. С одной стороны, это радовало, но с другой, я ведь пришла сюда за Алесом! Постучав более настойчиво, на всякий случай спустилась на пару ступенек пониже. Ответа не было.

– Да чтоб тебя слепни покусали, снежный огр недоделанный! – помянула я прозвище, которым наградила мага при первой встрече.

Знать бы тогда, как это окажется близко к истине...

Осмелев после третьей серии ударов, я подёргала ручку двери. Та легко поддалась. То есть ни запирающих заклинаний, ни хитроумного замка, ни даже банальной защёлки?!

Уж и не знаю, радоваться ли этому. Может, дом давно покинут, и я зря отморозила себе нос? Или местные настолько боятся его обитателя, что даже запираться не надо?

Медленно приоткрыв дверь, я с опаской заглянула внутрь. Никого!

Помню это место. Вон там маленький Алестат старательно вычерчивал магический круг, а здесь... здесь отец ударил его наотмашь ни за что ни про что.

– Алестат?.. Алес? Эй, Илдис, знаю, ты дома!

Крик врезался в тишину, как камень в водную гладь. Но вместе с последним отзвуком моего голоса это болото снова сомкнулось. Оставив снегоступы возле двери, я замерла в нерешительности. Неужели всё напрасно? Вальдар за спиной шумно отряхнулся. Я аж подпрыгнула с перепугу.

– Ал, ты меня в гроб заго...

Осекшись на полуслове, уставилась на свежие отпечатки обуви на пыльном полу. Они явно не принадлежали ни мне, ни тем более фамильяру. Цепочка следов вела к столу у дальней стены. На нём стоял пустой стакан, а рядом лежала диадема. Та самая, которую Алестат, не снимая, носил во дворце. Та, что впилась чародею в висок, когда я огрела его бутылкой по голове, чтобы вызволить пленённого альрауна. Взяв украшение, покрутила его в руках. Вот вмятина, оставшаяся с того раза, но чего-то явно не хватает. Кажется, несколько крупных кристаллов отвалилось. Неловкий шаг, и в сторону с оглушительным звоном откатилась бутылка. Вот так так! Да под столом их не меньше десятка. Зелья? Я подняла одну, вытащила пробку и принялась. Первосортная брага! Скривившись, поспешила закупорить склянку.

Какие уж тут зелья. Они бы давно заledenели. В доме такой холод, можно было и не открывать бутылку, чтоб понять, что внутри. Кажется, снаружи и то теплее. Надо бы печь растопить. Пусть Алестат простит меня за своеволие, но пока его дождёшься, околеешь.

Возле печи обнаружилась кочерга. Я пошевелила ею угли. Ни одной искорки, сплошной пепел. Даже если сумею призвать огонь, что в него подбросить? Деревянная дровница сбоку пустовала. Не ломать же её саму на растопку.

Побродив по дому, я не нашла ничего подходящего. Разве что можно было запалить кипу бумаг со стола. Но кто знает, вдруг там что-то важное, да и горели бы записи недолго. От такого костра никакого тепла, одно разочарование.

Попрыгав с ноги на ногу, обвела взглядом комнату. Тут как в казарме: стол, два стула да грубо сколоченная кровать. Башня мага, так поразившая меня бедностью обстановки, по сравнению с этим местом казалась дворцом. Из убранства только ворох тряпья на лежанке. Я подошла, брезгливо переступая через пустые бутылки, и потянула за угол покрывала. Хоть укутаюсь поплотнее, пока не придумаю, как развести огонь. Одеяла так туго сплелись, что пришлось упереться в них ногой, чтоб вытащить одно.

Тканевый клубок недовольно заворочался. Альраун со страху метнулся под стол, а я заорала во весь голос. Из-под покрывала высунулась рука и зажала мне рот. Резко отпрянув, я споткнулась о путавшиеся под ногами бутылки и рухнула на пол, не переставая вопить. Вслед за рукой одеяла извергли из себя седую взъерошенную голову мага. Алестат продрал покрасневшие глаза, окинул меня взглядом и прищурился.

– Если пришла добить, сделай это более гуманно. Голова раскалывается! – чародей болезненно поморщился и запустил пятерню в спутанные волосы.

– Ты... ты пьян?

Подтверждения и не требовалось. От мага так разило брагой, что молоко скисло бы прямо в корове. Я поднялась и, задержав дыхание, опасно подошла к волшебнику.

– Тебе плохо?

Маг поднял глаза, полные ненависти:

– Ты проделала путь до самого края земли, чтоб осведомиться о моём самочувствии?! Ты, уничтожившая всё, что я создавал, отнявшая у меня всё, что было дорого, спрашиваешь, плохо ли мне?! – заорал он, тут же страдальчески скривившись.

– Прости... – глупо пролепетала я и прежде, чем сообразила, что делаю, потянулась к нему.

Когда моя рука коснулась лба чародея, тот резко отшатнулся.

– Алес, ты весь горишь!

Взяв его лицо в ладони и не позволяя отстраниться, я зашептала слова заговора. Надеюсь, силы уже успели восстановиться после ритуала переноса. Эх, жаль, у меня с собой нет отвара коры ивы, он быстро снимает жар. В воздухе закружились крошечные огоньки. Алестат удивлённо наблюдал за ними затуманенным взором. Закончив заклинание, я устало опустилась на кровать рядом с ним. Такое простое заклятие, а всё тело словно повозкой переехало.

Чародей вздрогнул, закутался в покрывало и обиженно уставился на меня.

– И что это было? Совсем с ума сошла, демонстрировать силу на глазах у верховного мага!

– Бывшего верховного мага! – зло поправила я. – Ты и без этого уже знаешь о том, что я ведьма. Зачем прикидываться? И вообще, мог бы спасибо сказать за лечение.

Несколько мгновений мы яростно буравили друг друга взглядами, и вдруг волшебник сдался.

– Спасибо... – процедил он, понурившись.

Чего угодно можно было ожидать от гордого и самоуверенного Алестата Илдиса, но только не покорного «спасибо». Я не на шутку встревожилась.

– Зачем ты здесь, Мари? Ты ведь явилась в Мергрим не для того, чтоб лечить меня? Если, конечно, ты не плод моего воображения, бреда или белой горячки...

– Я пришла за помощью! Чёрная королева сделала свой ход...

Волшебник повернулся ко мне.

*Когда от пешки ладья падёт,
Настанет королевы ход!
И жажду крови утоля,
Она погубит короля! —*

хором произнесли мы.

– Моё предсказание... Как ты узнала? – он нахмурился.

– Алестат, я не королева, а глупая пешка, вставшая на пути у ладьи. Ладья – башня мага. Болотная ведьма обыграла нас обоих. Стравила, чтоб вывести из игры. Дворец, принц и король, весь Брандгорд теперь в её власти.

– А от меня-то ты чего хочешь, глупая пешка? – поразительно спокойно спросил чародей выпрямляясь.

Я ошалело уставилась на него, не веря своим ушам.

– Но ты единственный, кто может помешать ей...

– Помешать захватить власть? Трон? Или сердце наследника престола?

Покраснев до кончиков ушей, смущённо ковырнула носком сапога близлежащую бутылку.

– Хочешь, чтоб я спас короля Дарина, ревновавшего меня к своей жене даже после её смерти? Чтоб не дал в обиду слабовольного принца Авина, почти двадцать лет притворявшегося моим другом, а потом врезавшего мне стулом по первому твоему слову? Чтоб защитил королевство, жители которого долгие годы ненавидели меня и боялись? Чтоб попытался остановить ведьму?! Я пытался остановить тебя! И куда меня это привело?! – он обвёл рукой пустую холодную комнату.

Я запнулась на полуслове, не зная, что противопоставить его тираде. Как глупо! И с чего я решила, что достаточно будет рассказать чародею о случившемся, чтоб он ломанулся на выручку? Но... но ведь никто кроме Илдиса не может помочь!

– Может, затопим печь? Здесь так холодно... – постаралась я перевести тему.

– Огниво тебе в руки, только дрова кончились.

Мне вспомнилось, как чародей во дворце одним прикосновением вскипятил чайник.

– А может, ты...

– Не может! – зашипел он.

– Помню, помню, ты любишь прохладу. Но это слишком даже для тебя, Алес. Снова заболеешь!

– Как ты добралась сюда? Как нашла меня?

– Ну-ууу... Вообще-то я переместилась. Посол фейри Ноттиарн подсказал...

– Переместилась?! Фейри?!

Я вытащила из складок шубы книгу заклинаний и флейту Алестата, которые забрала из его кабинета в башне, и виновато протянула их чародею.

– Помнишь, во время нашего... боя... ты сорвал с меня кулон? Долго объяснять, но он вроде как был волшебным.

– Допустим!

– Я нарисовала магический круг, прочитала заклинание, флейту взяла, а ещё...

– Что «а ещё»?

– Я вижу во сне твои воспоминания...

– ЧТО?!

– Мне снится твоё прошлое: детство, родители, девушка – Майра, кажется...

И без того белый как снег маг побледнел сильнее, ссутулился и поник.

– ...Оставалось только найти твой дом. Я пыталась спросить дорогу у местной детворы, но ребята испугались и убежали.

Алестат обвёл меня безразличным взглядом и процедил:

– С чего ты взяла, что в Мергриме свободно говорят на брандгордском? Край вечной зимы – часть другого королевства, Ликларда.

– Но ты...

– Я половину жизни провёл в Брандгорде и свободно говорю на вашем языке, но для местных детей ты пролаяла что-то нечленораздельное. К тому же в этой, с позволения сказать, шубе ты похожа на крысу-переростка. Откуда у тебя вообще эта шкура?!

– От меня-у! – протянул кот, вылезая из-под стола.

Я совсем забыла о нём и немало перепугалась, но быстро нашлась:

– Алестат, позволь представить тебе Вальдара. Вы встречались, когда ты пленил его и обозвал ведьмовским котом. Ал – мой фамильяр и...

– ...И альраун! – продолжил кудрявый рыжий мальчишка, только что бывший котом.

Вальдар и Алестат смерили друг друга взглядами. Чародей вздёрнул бровь и усмехнулся:

– Это многое объясняет!

– Альрауны – низшие фейри. Не знаю, как ты относишься к Волшебному народу, но...

– К Дивным?! Терпеть не могу! – просто ответил волшебник, ловко собрав волосы в тугий хвост на затылке.

Я ойкнула, отшатнулась и грохнулась с кровати, больно ударившись копчиком. Алестат самодовольно наблюдал за моей реакцией, гордо демонстрируя заострённые кончики ушей и небольшие рожки, торчащие среди белоснежных прядей.

Воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает снег за окном. Так вот почему диадема мага казалась какой-то странной – незаконченной. Принц Авин говорил, что чародей выглядит моложе своих лет, но я думала, причина этого – его могущество. Значит, полукровка.

– Твоя мать?.. – прошептала я, вспомнив образ женщины из моего сна: небесно-голубые глаза, ласковая улыбка, нежные руки. Но почему она бросила сына с отцом-тираном?

– Не говори о ней! Если ты со своим прихвостнем, – Алестат неприязненно покосился на альрауна, – не хочешь ночевать на улице, хватит болтать!

Значит так, да?! Ну, хорошо, волшебник! Перейду к действию!

Я подхватила стул и шарахнула им о пол. Жалобно заскрипев, разошедшаяся от времени деревяшка развалилась на части.

– Спасибо, что в отличие от принца, решила ломать мебель не об мою спину, – на удивление спокойно произнёс маг, продолжая наблюдать за мной.

Я не удостоила его ответом:

– Ал, подсоби!

Фамильяр взял притянутую ножку стула. Пара магических пассов – и дровница была до краёв заполнена дровами.

– Ловко! Выходит, твоя шуба не творение сумасшедшего портного, просто она ещё недавно пищала. Занятный трюк.

– Это у те-бяу – трюк, у меня – мяа-гия! – ощерился фамильяр.

– Говорить нормально научись, а уж потом дерзи! – маг и альраун зашипели друг на друга.

Мальчишки! Я закатила глаза и принялась разводить огонь. Заклинание увеличения, которое использовал Вальдар, подействовало

и на жар пламени. Блаженное тепло разлилось по комнате, и я наконец смогла сбросить свою многострадальную мышиную шкурку.

– Нам всем не помешало бы поесть. Ничто так не сближает, как плотный ужин! Чем потчевать будешь, великий волшебник? Надеюсь, всю эту брагу ты без закуски выкушал?!

Алестат недовольно заворчал, но, соизволив выбраться из-под одеяла, протопал босыми ногами к незаметному люку в полу. Подняв доску за металлическое кольцо, он извлёк из подпола холщовый мешок и, ничего не говоря, кинул его на стол. Внутри обнаружилась половина буханки чёрствого хлеба и замороженная глыба непонятого происхождения.

– Негусто, – поморщилась я, приняхиваясь к скудному ужину.

Не знаю, сколько всё это здесь пролежало, но, кажется, заклинание заморозки уже успело потерять силу. От заледенелой глыбы шёл неаппетитный запах грязных носков, а буханкой запросто можно было проломить кому-нибудь голову.

– Я, знаешь ли, не ждал вас к ужину! – огрызнулся маг.

Окинув взглядом его высохшую фигуру, прикусила язык. Алестат и раньше не был широк в плечах, а сейчас сквозь бледную кожу проступили кости. Сам-то он когда в последний раз ел?

Вручив альрауну стоявший возле печи котелок, я попросила его зачерпнуть снега, а сама принялась нарезать хлеб и стругать мясо. Впрочем, это могла оказаться и рыба... Переспрашивать что-то у хмурого чародея желания не было. Придётся смириться с неизбежной потерей драгоценного времени.

Когда растопленный снег закипел, Алестат молча прошаркал к печке и бросил что-то в котелок. Перехватив мой настороженный взгляд, он буркнул:

– Багульник.

Строганина оказалась съедобной, но это всё, что можно было о ней сказать. С трудом откусив кусок чёрствого хлеба, я подумала, что, возможно, была не так уж и голодна. Желудок, полный ужаса и нехитрой снеди, жалобно заурчал. В жалкой попытке успокоить разбушевавшееся чрево, я сделала смачный глоток из жестяной кружки. И тут же, выпучив глаза, глубоко усомнилась в том, что стану почитательницей отвара багульника. Вариво было похоже на

колдовскую смесь, предположительно наводящую порчу. Жадно запивая водой горькую жижу, закашлялась.

– Слабачка, – процедил маг, допивая вторую кружку напитка.

Закончив трапезу, Алестат бесцеремонно заявил:

– Вы согрелись и поели, так уж и быть, можете немного отдохнуть и извольте выметаться!

Чуть не подавившись последним куском строганины, я ошарашенно уставилась на него.

– Мы чуть не погибли, добираясь сюда. Скоро стемнеет! Ты выгонишь женщину с... – я покосилась на невозмутимо жующего альрауна, – ...ребёнком на мороз в ночь?

– Не засчитано! В это время года солнце здесь не заходит.

Полярный день?! А я-то гадала, как мы умудрились разыскать дом мага засветло? Но размышлять о странностях природы было некогда. Время утекало сквозь пальцы. А чего я вообще ожидала? Что маг с радостью бросится на выручку своим обидчикам? Да этому снежному огру наплевать на целое королевство. И с чего решила, что он захочет помочь?!

Наверное, вся глубина отчаяния отразилась у меня на лице. Подняв взгляд, я заметила наблюдающего исподтишка мага. Вдруг померещилось, что в его холодных глазах промелькнул странный блеск. *О, Великая, на тебя одна надежда!* Быть может, ещё не всё потеряно?!

Прежде чем я успела заговорить, чародей поднялся. Он взял с кровати одеяло и подушку и бросил их на пол возле печи. Смирненно подойдя к импровизированной лежанке, я собралась было устроиться на ночлег, но Алестат раздражённо развернул меня и молча указал на кровать.

– Но... мы же незваные гости. Нам впору спать на полу, – запротестовала я. – Тем более ты ещё не окончательно оправился от болезни.

– Ложись!

Судя по тону, Илдис не был настроен спорить. Благоразумно прикусив язык, я подхватила на руки фамильяра, уже принявшего кошачий облик, и, не раздеваясь, юркнула в кровать. Алестат тоже улёгся, но никак не мог угнездиться и крутился с боку на бок. Можно было бы попросить Вальдара увеличить лежанку и...

Почувствовав, как кровь приливает к лицу, поспешно отвернулась. ...и что? Спать всем вместе вповалку? Ведьма и маг в одной постели? Отогнав навязчивый образ, я предпочла сосредоточиться на цели. Чтоб уговорить Алеса помочь, потребуется всё моё красноречие.

Вновь перевернувшись и подмяв под руку пушистую рыжую тушку, я засмотрелась на огонь. Точнее, на алые блики, которые он отбрасывал на чародея. Словно почувствовав мой взгляд, тот отвернулся. В комнате было слишком светло. Сон не шёл.

Усталая и разбитая, я маялась, не в силах забыться. Единственным развлечением было наблюдать, как под мерное потрескивание дров вертелся на полу свергнутый верховный маг. На левый бок, на правый и снова...

Глава 2

Люблю наблюдать, как она расчёсывает волосы. Плавные движения гребня, её изящные запястья. Непослушная прядь падает на плечо. Так хочется приблизиться, коснуться волос цвета светлого золота. Вдохнуть её запах – тонкий аромат раннего утра и первоцветов. Так пахнет весна!

Из окна льётся солнечный свет. Тёплые лучи окутывают её хрупкую фигуру, словно облако тончайшего белого батиста. Я улыбаюсь. Она откладывает гребень. На безымянном пальце блестит обручальное кольцо. Моя улыбка меркнет. Из груди вырывается сдавленный вздох.

– Алес?! – Майра оборачивается, вскакивает с пуфа и бежит ко мне.

– Ты так тихо подкрался.

Девушка обвивает мою шею руками. В её глазах искрится счастье.

– Ну как?

Она кружится, показывая мне свадебное платье, и смеётся от восторга. пышный подол взлетает, открывая изящные щиколотки. Я заливаюсь краской.

– Вы прекрасны, моя принцесса! Как первый луч солнца после самой тёмной ночи в году! Как глоток прохладной воды для измученного лихорадкой! Я вас...

– Ты меня захвалил! – она снова бросается в мои объятия. – Всё благодаря тебе, Алестат! Как же я счастлива! Ты подарил мне эту жизнь!

«А для меня ты и есть жизнь, Майра! – чуть не срывается с моих губ. – Но ты же станешь моей погибелью... сегодня!»

– Сейчас не самое подходящее время, но... – я собираюсь с духом, это последний шанс! – ...Майра, я люблю...

– Ты уже здесь, маг?! Хотя чему удивляться? Хочешь поймать мышь, иди к сыроварне, – голос вошедшего сочится плохо скрываемой ненавистью.

Майра ахает и скрывается за ширмой.

– Дарин, ты же знаешь, жениху нельзя видеть невесту перед свадьбой! – Она сердито топает ножкой, но тут же оттаивает. – Ждать осталось немного. Потерпи!

– Мы не верим в приметы, Майра! – хмыкает наследный принц.

Он демонстративно отстраняет ширму, заключает девушку в объятия, окидывает меня взглядом победителя и жадно целует её в губы. Майра отвечает на поцелуй, краснеет и заливается звонким смехом.

А я... я представляю, как хватаю со стола нож для фруктов и вонзаю его в спину принца. Удар за ударом! Снова и снова! Белое платье окрашивается в алый. Жених хрипит на полу, испуская последний вздох. Майра кричит...

– Алестат?!

– Простите, моя принцесса! Я отвлекся, – с трудом отгоняю кровавую сцену, чувствуя, как дрожат руки.

Сила бурлит внутри. Всего одно движение, одно заклинание – и соперник мёртв. Она моя, только моя! Но... не могу! Вздумай сейчас смерть забрать кого-то из нас двоих, я сам отдамся в руки старой ведьме с серпом, лишь бы не разрушить счастье Майры.

– Твои фокусы готовы? – выплёвывает принц Дарин.

– Я не умею показывать фокусы, – мне дорого стоит сохранить невозмутимость. – Если вы о магическом представлении, сделаю всё, чтоб этот день стал незабываемым для всех, Ваше Высочество.

Наследник престола только хмыкает в ответ. В комнату влетает стайка служанок. Низко поклонившись принцу, они начинают готовить Майру к предстоящей церемонии. Дарин направляется к выходу, но, проходя мимо, замирает на мгновение и окидывает меня уничтожающим взглядом. Глаза в глаза. Я понимаю, что он знает о моих чувствах к его невесте. А вот Майре узнать не суждено, момент упущен.

«Холод безжалостен! Он не испытывает чувств, не знает боли. Стань подобен ему и обретёшь Силу!» – звучит в голове голос отца.

Мне не место в мире цветущей весны. Я воплощение холода и лишь погубил бы её! Тише, тише, предательское сердце. Сегодня я умру. Сегодня я стану сильнее!

Что-то мокрое и скользкое коснулось уха. Я подскочила, пытаюсь сбросить с себя лесную тварь, пробравшуюся в лачугу, но с удивлением поняла, что проснулась не дома. Хижина Леэтель, лес, родная деревня, – всё осталось далеко позади. Вальдар, примостившийся на подушке рядом, хитро щурил зелёные глаза и вылизывался. Так вот кто меня разбудил. Я потянулась и перевела взгляд на Алестата. Маг ещё не проснулся.

Мысленно вернувшись к сегодняшнему сну, я зарделась. Воспоминания были слишком личными. Видеть прошлое чародея, лёжа в нескольких метрах от него, казалось особенно постыдным. Словно я подглядывала в замочную скважину. Но, по крайней мере, это позволяло чуть лучше понять Илдиса. Удивительно, как в нём так легко уживались нежная любовь и жажда крови. Я нормально относилась к королю Дарину, но после увиденного даже мне хотелось впиться ему в глотку, так сильна была ненависть Алестата. А Майра... неужели она не подозревала о чувствах мага? Почему девушка собиралась замуж за тогда ещё принца Дарина? Как же королева?..

Я ахнула! Но тут же зажала рот рукой, чтоб не разбудить волшебника. Майра и есть королева – королева Майреана – мать Авина!

Ах, Илдис, и угораздило же тебя!

Развернувшись, я пристально взгляделась в лицо мага. Сон разглядел морщинку, залёгшую между бровей вечно хмурого Алестата. По возрасту он был едва ли не старше моих родителей, но выглядел совсем юным. Следы недавно отступившей болезни всё ещё не прошли, но даже впалые щёки и синяки под глазами, проступившие под фарфоровой кожей, не портили Илдиса. Одно слово – фейри! Я перевела взгляд на заострённые уши, а потом, не без опаски, на рожки волшебника. Впору было причислить его к какой-нибудь нечисти, хоть и на редкость привлекательной. Кто бы мог подумать, что венец, который верховный маг носил не снимая, – не показатель его статуса при дворе и не дань моде. С виду обычный серебряный обруч, украшенный россыпью драгоценных камней разных оттенков серого и голубого да парой костяных отростков. Рожки, наподобие оленьих, были покрыты тонкой бархатистой кожей с короткой серебристой шерстью, такой мягкой на вид, что хотелось прикоснуться.

Алестат заворочался во сне. Я едва успела отдернуть руку, прежде чем он открыл глаза. Когда взгляд чародея сфокусировался на мне, морщинка на переносице вернулась.

– Доброе... полагаю, утро! – я неуверенно улыбнулась.

– Утро, день, вечер, ночь – всё едино на следующие несколько месяцев.

Волшебник отвернулся и зевнул, словно в этом простом человеческом жесте было что-то постыдное. Хотелось поддразнить: «Знал бы ты, Алес, каким я тебя видела!» Но вместо этого я сказала:

– Пойду приготовлю завтрак.

Вдвоём с перекинувшимся в ребёнка Вальдаром мы быстро управились с кипячением воды и нарезкой строганины. Да уж, на удивление разнообразный рацион в краю вечной зимы: вчера стружка с правой стороны куска то ли мяса, то ли рыбы, сегодня с левой.

Лениво развалившийся на одеяле у печи чародей без особого интереса наблюдал за нашим копошением. Прежде чем я успела зачерпнуть чистой воды, он вновь закинул в котелок щепотку сушёных трав и торжествуя хмыкнул. Как бы ни хотелось сейчас вломить ему стулом в лучших традициях наследного принца Авина, я проглотила возмущение. Пусть маг считает очередной горький отвар своей маленькой победой, может, это его задобрит.

– К столу, мальчики! – мило улыбнулась я двум фейри.

Ели мы молча. Вальдару, кажется, пришлась по вкусу строганина, и он, смачно причмокивая и облизывая пальцы, брал кусок за куском. Алестат только прихлёбывал отвар багульника и неодобрительно косился на альрауна.

– С таким аппетитом твоего питомца вам вряд ли хватит запасов, чтоб дойти до северного торгового пути, – сделав последний глоток, заявил маг.

– А зачем нам идти к северному пути? – напряглась я.

– Странный вопрос! Чтоб добраться до Брандгорда.

– А, ну тогда и волноваться не о чем, ведь мы туда не пойдём. По крайней мере, без тебя!

Алестат устало вздохнул, посмотрел на меня, как на идиотку, и спросил с вызовом:

– Что непонятного в слове «нет»? Или ты думаешь, я как девушки в твоей деревне, говорю «нет», а вечером жду на сеновале?

У меня глаза кровью налились. Хотелось влепить магу пощёчину, но обратившийся котом Вальдар добрался до него первым. Пока чародей обиженно потирал прокушенное запястье и на чём свет стоит ругал «нахальных приживалок», я успела выдохнуть и собраться с мыслями.

– Майра!

– Что? – Алестат оцепенел.

– Сегодня ночью мне снился день королевской свадьбы.

Несколько мгновений, пока волшебник молчал, казались вечностью. Я уже пожалела, что произнесла это вслух. Если он сейчас метнёт в меня молнию, я всё пойму. Но Алестат приготовил кое-что более смертоносное:

– Как смеешь ты трепать её имя? Осквернять память? Плевать в душу?! Убирайся из моих мыслей, ведьма!

Я не была уверена, что у фейри есть душа, но предпочла этого не уточнять.

– А ты со мной не то же самое делал? Не нравится собственное горькое снадобье? – взвилась я, вспомнив, как маг околдовал меня в нашу первую встречу во дворце.

– Это другое! Просто проверка, как и для многих до тебя. Это была обязанность, а не прихоть!

– А я, думаешь, ради собственного развлечения полезла в твою голову?! Если помнишь, ты напал на меня и пытался убить. Защищалась как могла, вот и расплачивайся теперь за свои ошибки.

– Я в жизни совершил только одну ошибку – старался оправдать чужие ожидания, быть удобным! И теперь понятия не имею, кто я и чего хочу! – Он умолк, зло уставившись в пол.

Не веря своим ушам, я вскочила с места. Маг оклеветал меня и собирался отправить на костёр. Именно он развязал противостояние между нами, что сыграло на руку врагам королевства. Всё произошедшее – его вина!

– Выходит, то, что ты обвинил меня в ведовстве, ошибкой не считается?!

– Вообще-то, нет! Ты и правда ведьма, забыла? – Алестат скрестил руки на груди и, слегка покачиваясь на стуле, произнёс с вызовом: – Я сказал, что совершил одну ошибку, но не уточнил, сколько раз! Мне было поручено защитить короля от ведьмы, и я

старался делать то, чего от меня ждали. Кто же мог подумать, что колдуний окажется больше одной?

Неприятно было это признавать, но смысл в его словах был. Вся заготовленная речь вылетела из головы, и я устало опустилась обратно на стул. Маг во всём виноват. Он всё погубил, но... он старался как лучше!

Перед глазами стояло улыбающееся лицо Майры. Королева погибла во время войны отступниц. С того времени Алестат возненавидел ведьм. Что тогда произошло? Пытался ли волшебник спасти любимую? Может, он так настороженно относился ко мне, потому что однажды уже оплошал?

– Знаю, ты не хочешь спасти королевство и короля, но как же принц Авин? Думаешь, Майреана обрадовалась бы тому, что ты оставил её сына в объятиях болотницы?

Алестат дёрнулся, как от удара, и впервые посмотрел на меня с сожалением. Я поняла, что задела за живое, но извиняться было поздно, да и незачем. Если ради спасения Брандгорда придётся безжалостно разбередить старые раны, я готова взять такой грех на душу.

– Да, Майра тоже пришла бы за помощью. И я бы не отказал, но... я не могу!

– Так дело во мне? – его слова на удивление больно ранили. Хотя это было далеко не худшим из того, что маг говорил мне.

– Дело во мне! Я бессилен...

– Нет же! Ты единственный можешь справиться с болотницей. Я помогу скорее восстановиться и...

– Ты не слышишь?! Пойми, я *бессилен!* В прямом смысле слова! После нашей битвы я лишился Сил. Думаешь, стал бы великий маг сидеть без тепла и нормальной еды в этом проклятом краю вечной зимы? Да я *ненавижу* мороз, снег, строганину и сушёный багульник! *Не-на-ви-жу!*

У мирно вылизывающегося Вальдара шерсть встала дыбом. Кот хлопнулся со стола, снова обратившись, подошёл к Алестату и заглянул ему в глаза. Совершенно потерянный маг даже не отстранился. Наконец, обретя дар речи, я несмело переспросила:

– Ты... ты шутишь, Алес?

– Разве таким шутят? – безнадежно бросил он.

– Значит, лжёшь!

В голове не укладывалось, что такое возможно! Нет, он просто хочет, чтоб я отстала. Не может быть! Чародей как-то странно посмотрел на меня.

– Фейри не могут лгать! Ты даже этого не знаешь?

«Такие, как Алестат, не лгут. Или ты даже этого не знаешь?!» – эхом всплыли у меня в сознании слова Леэтель, сказанные в башне, перед тем, как она подставила меня и сдала солдатам. Так вот что имелось в виду! Она знала!

– Фейри не лгут! – эхом повторила я и посмотрела на Вальдара.

Встретившись со мной взглядом, альраун коротко кивнул.

– Не понимаю... Как я могла навредить тебе? Ты гораздо сильнее, опытнее. Ты верховный маг целого королевства!

– Бывший верховный маг! – припомнил Алестат мою неосторожную фразу. – Понятия не имею, что ты сотворила. Недооценил!

Если чародей надеялся меня пристыдить, не вышло. Можно подумать, я на него во время чаепития напала. Нашёл крайнюю! Кто же знал, что моя уловка боком выйдет?

– Мне нужно тебя осмотреть.

– Любоваться можно, но руками не трогать! – осклабился волшебник.

– Больно надо!

Я несколько раз обошла вокруг мага, осматривая его со всех сторон. Алес из-под ресниц внимательно следил за каждым моим шагом. Ну, помятый, ну, измождённый. Это можно списать на горячку и похмелье. Никаких заметных повреждений не видно.

– Раздевайся! – скомандовала тоном, не терпящим возражений.

– Вот так сразу? А как же комплименты, нежные признания, цветы?!

– Могу поставить тебе фингал трёх разных цветов. Сойдёт?! – Его дурашливый настрой злил и сбивал с толку.

– Как скажешь, бывшая невеста принца!

Пропустив ядовитую фразу мимо ушей, я упёрла руки в боки, дожидаясь, пока он снимет рубашку. Взглянув на спину волшебника, вздрогнула. Всю её покрывала сеть застарелых шрамов. «Кто?..» – но я не успела задать вопрос. Ясно без слов. Его отец – Элиас. Каждый

раз, когда он являлся мне во снах, я неизменно просыпалась в холодном поту. Высоченный, широкоплечий и злой, как целая стая змееволков, он бил сына за любой промах.

– Так себе зрелище, да?! Ты и об этой части моей биографии осведомлена? Осталось ещё хоть что-то, куда ты не успела сунуть свой курносый носик? – тихо произнёс Алес.

Я ничего не ответила. Надо сосредоточиться. Коснувшись его шеи, пробежала пальцами по позвоночнику. Мага передёрнуло. Он попытался отстраниться, но я одной рукой вцепилась ему в плечо, удерживая на месте, а вторую остановила между лопаток. Прикрыв глаза, призвала всё своё умение целителя. Ладонь нагрелась. Даже сквозь смежённые веки я видела золотистый свет. Сердцебиение чародея отдавалось во всём теле так, словно у нас одно сердце на двоих. Я опустила руку и отстранилась. Ни проклятий, ни болезней, ничего из того, с чем привычно было иметь дело.

– Ума не приложу, что с тобой!

– Не все недуги можно определить на глаз, травница.

Спасибо, хоть ведьмой не обозвал. Я села напротив и в упор уставилась на мага. *Что не так? Ну, что?!* В памяти услужливо всплыл диалог в темнице.

– Алес, ты знаешь что-нибудь о способах казни, принятых у фейри Неблагого двора?

Волшебник удивлённо вскинул брови.

– Ты не знаешь даже, что фейри не умеют лгать, но в курсе, какие пытки в ходу в одном из дворов?!

– Посол Ноттиарн рассказал, что палачи неблагих проникали в сознание приговорённых и оборачивали против них их собственные плохие воспоминания. Что, если я ненароком сделала что-то подобное?

– Ничего не знаю о таком... но по описанию похоже, – нехотя процедил он. – И чем это мне грозит?

Я постаралась никак не выдать свой ужас. *«Магия покинет его, а вместе с ней уйдёт и сама жизнь!»* – козлоногий фейри знал, о чём говорил. Погубила! И королевство, и Алестата!

– Временной потерей Сил, – выпалила я с самым невозмутимым видом.

– Звучит не так уж страшно. И надолго это?

Маг не выглядел испуганным или взволнованным, а вот меня била дрожь. Я быстро встала и принялась подбирать пустые бутылки, чтоб хоть как-то скрыть своё состояние.

– Скоро восстановишься. Наверное... – никогда ещё я не была так счастлива, что в отличие от Волшебного народца могу врать.

– Ясно! – Алестат покосился на меня и поднялся, прихватив со стола непечатую бутылку.

– Куда?! – Я оказалась рядом с ним как раз вовремя, чтоб выхватить бутылку раньше, чем чародей успеет отхлебнуть.

– Ясно, что я обречён! Лгать ты не умеешь!

Он снова потянулся к бутылке. Вместо того чтоб отдать ему склянку, я резко выдохнула и сделала солидный глоток браги. Горло обожгло. Выпучив глаза, выплюнула остатки пошла в печь. Яркое пламя взметнулось вверх, чуть не опалив мне брови.

– О, Великая, да эта штука медведя с одного глотка свалит. Как ты это пил? – Сердито глянув на чародея, я открыла дверь и выбросила бутылку в сугроб.

– Этот напиток не принято заморажи...

Договорить Алестату не дала моя звонкая пощёчина:

– Хочешь погубить себя? Отлично! Но только после того, как спасёшь Брандгорд.

Прижимая руку к горячей щеке, Илдис гневно зашипел:

– Может, будешь поласковее с тем, кого обрела на смерть? Уже не страшно бить мага, лишившегося Сил?

– Да ты себя в зеркало видел, северный олень?! Ты выше меня на две головы и силён как бык даже без этой хвалёной магии. Может, хватит становиться в позу жертвы, попробуем вместе исправить ситуацию?

– И как же?!

Мы бы взглядом прожгли друг в друге дыры, если б не Вальдар, о котором я напрочь забыла. Альраун с шумом водрузил на стол книгу заклинаний, прихваченную мной из башни мага во время перемещения.

– Отличная идея, Ал! В книге наверняка найдётся что-то полезное. – Я щёлкнула пальцами перед самым носом чародея.

– В этой?! Да ты, верно, шутишь! В библиотеке отца... – он осёкся, – ...в библиотеке есть редчайшие магические фолианты.

Думаешь, всё это время здесь я напивался и спал?!

– Алес, ты свил гнездо из одеял, – я ткнула пальцем в кровать. – Да, я считаю, что ты спал, пил и жалел себя!

Он молча развернулся, поднял с пола покрывало, замотался в него и бухнулся на кровать лицом к стене.

Кипя от злости, я принялась штудировать текст, но в нём действительно не оказалось ничего полезного. В книжном шкафу, притаившемся в тёмной нише, царил хаос. Несколько старинных фолиантов валялись рядом раскрытые так, что аж корешки треснули. Под ними лежали смятые манускрипты с завернувшимися уголками. У меня от негодования чуть пар из ушей не повалил. Что за нелюдь так обращается с редкими книгами?! Сложив их аккуратными стопочками, мы на пару с Вальдаром принялись просматривать фолианты один за другим. По мере того как стопка с непрочитанным уменьшалась, таяла и уверенность в успехе. Прикрыв слезящиеся от перелистывания пыльных страниц глаза, я едва сдерживала панику.

– Мари?! – фамильяр потянул меня за рукав.

С надеждой посмотрев на мальчишку, я перевела взгляд на книгу, которую он зажал в руках, и охнула:

– Извини, Ал, но сейчас неподходящее время для чтения сказок.

Альраун насупился и настойчиво протянул мне фолиант, раскрытый на легенде о Великой Матери всего сущего и сотворении мира. Я с сомнением разглядывала строки, выведенные алыми чернилами. До сих пор фамильяр ни разу не ошибался с выбором. В королевской библиотеке он указал на фолиант, содержащий описание ядов, которыми травили Его Величество, потом нашёл заклинания переноса и трансмутации в волшебной книге... Легенда гласила:

*Во тьме без песчинки света чудесный котёл кипит,
Великая Мать – Богиня – целебный отвар варит.
Она саму жизнь мешает златою ложкой своей,
И заговор вслух читает, танцуя в вихре теней,*

*Сплетается звук со звуком, но вот сорвалась рука,
И жизни отвар стекает с волшебного черпака.
Богиня не замечает, заклятье своё поёт,
Из тверди у ног Великой за миг целый мир встаёт.*

*И вот засияло солнце, росток потянулся ввысь,
Из камня поднялись горы, океан и моря разлились,
Земля поросла лесами, и трель затянул соловей,
Наполнился мир голосами больших и малых зверей.*

*Богиня мешала зелье без малого целый век,
Последним её творением возник из него человек.
Великая вниз взглянула и вдруг прервала обряд,
Пред нею земля и звёзды, и весь этот мир стоят.*

*Оставшийся без присмотра, котёл закипел, и вот
Из чрева его на землю волшебный поток течёт —
Бурлит колдовская сила, питает собою мир,
Волшебником обратился отведавший эликсир.*

*Богиня сошла на землю, куда пролился отвар,
Созданьям своим вручила сознания высший дар
И тайною поделилась, как магию сотворить,
С детей своих взяв обещание секреты её хранить.*

Этель множество раз пересказывала эти события и никогда не упускала возможности напомнить, что было после. По её словам, мужчины – маги – побоялись, что женщины, дарующие величайшее чудо – жизнь, превзойдут их в могуществе. С тех пор ведьмам, ведающим тайны Великой Матери, запретили использовать чары. Только жрицы в храмах Богини могут практиковать магию. За теми, кто ослушался – отступницами, – идёт охота. Болотница обманула меня во многом, я и рада бы не поверить в коварство мужчин... – я покосилась на Алестата, – но за последний год меня дважды чуть не казнили за ведовство. Будь я воспитанницей при храме, наверняка уже владела бы запретной магией в совершенстве... Жрицы! Храм Богини, дарующей Силу!

Я подскочила к успешному засопеть под шелест страниц магу и потряхнула его за плечо.

– Просыпайся, собственные похороны проспишь!

– Спасибо! Звучит очень ободряюще, – огрызнулся чародей.

Никогда не слышала, чтоб слова благодарности были так щедро приправлены ядом. Но моя фраза действительно оказалась неуместной. Смущённо прокашлявшись, я процедила:

– Не придирайся! Я вообще-то кое-что придумала.

– А... ааа! Это всё меняет! – протянул маг, снова отворачиваясь к стене.

– Да прекрати ты. – Я опять развернула его, за что была вознаграждена сердитым взглядом исподлобья. – Мы с Алом выяснили, кто может вернуть твою магию.

Алестат с минуту изучал моё лицо, словно раздумывая, как поступить, но в итоге всё же приподнялся на локтях и кивнул.

– Жрицы!

– Кто?

– Жрицы культа Великой Матери! Именно Богиня дарует Силу. Кому, как не служительницам храма, знать, как вернуть её?!

– Вот так идея! – с притворным воодушевлением воскликнул Алес. – Разбуди меня, когда придумаешь следующий столь же гениальный план.

– А с этим что не так?

– Во-первых, не скажу, что маги и жрицы так уж хорошо ладят. А во-вторых, я не верю в эту дурацкую легенду: волшебный котёл, золотая ложка... Наш мир действительно кажется тебе всего лишь ошибкой неловкой дурёхи, которая так увлеклась танцами, что у неё варево убежало?

Маг хотел сказать что-то ещё, но отвешенный подзатыльник убавил его словоохотливость.

– Если не перестанешь богохульствовать, из твоих рогов выйдет отличная люстра!

Алестат оскалился, продемонстрировав хищные клыки, но спорить не стал.

– Не хочешь просить помощи в храме, давай обратимся к твоему отцу. Он ведь тоже чародей.

– Да я скорее выверну в дёсны поцелую, чем соглашусь встретиться с этой престарелой сволочью! – отрезал Илдис. – Храм так храм. Есть только одна проблема: как ты собираешься туда добраться?

Я осеклась. Абы какой местечковый храм не подойдёт, а главное святилище стоит в самом центре Брандгорда. Дорога туда займёт много недель, а то и месяцев.

– Путь неблизкий, но...

– О, это самая маленькая из наших проблем, ведьмочка.

Опять он за своё!

– Может, ты забыла, но мы с тобой вроде как вне закона в Брандгорде. Я заговорщик и предатель, а тебя обвинили в колдовстве. Угадай, что с нами сделают, если... вернее, когда поймают?

Хотелось возразить, мол: «Как нас узнают?» – но мы и правда представляли собой довольно живописное зрелище. Рыжая девица, долговязый седой, да к тому же рогатый фейри-полукровка и кудрявый мальчишка-кот, который регулярно меняет форму и мяучит через слово.

– Корень ревеня, кора дуба, цветы липы, луковая шелуха, кожура незрелых грецких орехов!

– Это рецепт какого-то зелья или ты так ругаешься, по-своему, по-травнически? – прищурился чародей.

– Это то, что поможет нам остаться незамеченными!

Глава 3

– Этого я тебе никогда не прощу!

Алестат уже несколько минут крутился перед зеркалом и морщился так, словно ему в рот залетел клоп.

– Тебе не кажется, что ты слегка переигрываешь, Алес? После потери Силы смена образа – меньшее из зол. Тебе это даже на пользу.

– На пользу? Ты меня изуродовала! – маг провёл рукой по коротким волосам и поёжился. – А этот цвет?!

– Цвет! Ну, цвет... – я откашлялась, стараясь скрыть улыбку. – Кто же виноват, что в Мергриме не растут грецкие орехи? А даже если бы росли, толку-то? Кожура нужна зелёная, а сейчас не сезон. От ромашки в твоём случае прока не будет. Золотистым отливом седину не перекроешь...

– Ты это специально! Назло! Себе кору дуба оставила, а мне...

– Ну и что бы мне сделала луковая шелуха, если я уже рыжая? Мы ведь не для забавы покрасились, а ради маскировки. Кору из запасов твоего отца хватало на кого-то одного, а медный цвет волос для девушки – ведьмина метка. Это ты можешь себе позволить огненную шевелюру, а у меня выбора не было. Да и не пошли бы тебе тёмные волосы. Ты для этого слишком бледный.

Отпихнув чародея бедром, я внимательно осмотрела своё отражение. Шикарный цвет получился. Кто бы мог подумать, что обычная кора дуба может так преобразить. Запустив пятерню в копну потемневших волос, я едва не замурчала от удовольствия. Если нас действительно ищут, их ждёт большой сюрприз. Хорошо, что в краю вечной зимы нет проблем с луковой шелухой. Местные луком от цинги спасаются. Запасы у соседей оказались знатные. И никто из них даже не подумал спрашивать у чародея, зачем ему шелуха. Наверное, думают, что он здесь какие-нибудь зелья варит. Кстати о зелье – я перелила остатки насыщенного лукового отвара во флягу.

– Зачем это? – Алестат с сомнением прищурился.

– Корни подкрашивать, знамо дело.

Я подошла к магу и заправила короткий огненно-рыжий локон ему за ухо. Среди подвивающихся прядей задорно торчали

окрасившиеся рожки.

– А вот что будем делать с рогами и острыми кончиками ушей, ума не приложу. Длинные пряди их ловко маскировали, а сейчас такой фокус не пройдёт.

– И что ты предлагаешь? Укоротить? – обиженно хмыкнул новоиспечённый рыжеволосый.

Проигнорировав его выпад, я оценивающе оглядела чародея. Он был похож на горящую спичку: исполинский рост, сухощавость, алая грива. Такого каждый встречный запомнит, но вот опознать в долговязом и слегка нелепом парне верховного мага никому и в голову не придёт.

– А шапка у тебя есть?

– Невидимка? Чтоб скрыть это посмешище? – он жестом указал на своё отражение.

Так и не дождавшись ответа, чародей вздохнул и отошёл к стоявшему возле книжного шкафа сундуку. То, что Алес извлёк из его недр, на шапку походило лишь с натяжкой. Волшебник напялил на себя мохнатое нечто и развернулся ко мне, ожидая реакции. Глаза полезли на лоб раньше, чем я успела справиться с собой. Подперев подбородок рукой, чтоб не рассмеяться, и стараясь казаться как можно серьёзнее, я сказала:

– Был у нас в деревне один парень – добрый, милый, но дурачок. Подобрал он в лесу больного енота. Выходил его. Только малыш к своим вернуться не смог, слишком к рукам привык. По осени, как первые морозы ударят, чудак зверька к себе на голову сажает и ходит с ним по округе. Обоим хорошо: ему тепло, а еноту с высоты всё видно... Вот ты сейчас очень смахиваешь на моего односельчанина.

Озадаченно слушавший рассказ маг густо покраснел в тон волосам, сорвал шапку и для верности пару раз наступил на неё.

– О да! Так гораздо лучше! Грязный мех добавит портретного сходства. Алестат, ты как маленький.

Отряхнув головной убор, я сунула его в сумку с пожитками.

– Я в ней запарюсь!

– Тогда пошли уши резать, – отгрызнулась я. – Что-то одно потерпишь: либо шапку, либо стрижку ушей.

Обменявшись сердитыми взглядами, мы сели обедать. Вознеся хвалу Богине за то, что удалось выменять бутылку браги на

нормальную еду и травяной сбор без багульника, я жадно куснула свежую лепёшку. Счастье есть, и его можно есть!

Пока мы с Вальдаром набивали брюхо, волшебник одну за одной снимал с полок книги, пролистывал их и задумчиво водружал на место.

– Не знаю, чем ты занят, Алес, но твои шансы пообедать чем-то, кроме строганины, тают на глазах.

Стащив последнюю лепёшку из-под носа прожорливого альрауна, я положила её на тарелку мага. И отодвинула на другой конец стола, подальше от загребущих лап.

– Я ищу... Ага!

Открыв очередной фолиант, Илдис расплылся в улыбке и с видом победителя вытащил из книги сложенный листок. Несколькими шагами преодолев разделяющее нас расстояние, маг резко смахнул всё со стола. Мы с Вальдаром едва успели подхватить посуду.

– Ополоумел?!

Не обратив внимания на наше возмущённое верещание, чародей развернул находку. На странного вида листе была начертана подробная карта соседних королевств с указанием основных поселений и какими-то метками.

– Что это? – я ткнула пальцем в одно из обозначений.

– Это пергамент из оленьей кожи, – он перехватил мой взгляд. – И только попробуй брякнуть что-нибудь про рога.

– Да нет, я не о том. Что это за знаки?

– Ах, это... – волшебник вздохнул с облегчением, – места Силы! Вот главный Храм Богини, это Семь холмов Вечного леса, а здесь, – он указал на крохотную точку где-то на границе Брандгорда, – менгир^[1] Забытого Бога. Но о нём мы говорить не будем.

Я досадливо насупилась. Вопросы так и вертелись на языке. Посадив на колени вертлявого фамильяра, всё это время суетившегося возле стола, принялась изучать карту. Путь к Храму пролегал через весь Ликлард к самому сердцу Брандгорда. Ох, да здесь на лошадях не меньше месяца пути. Сколько у нас дорога займёт, даже подумать страшно.

– Сегодня и завтра потратим на разработку плана и подготовку. Через день с первым ударом башенных часов выдвинемся на север.

– Ты, наверное, хотел сказать на юг?

– Я сказал ровно то, что хотел! – огрызнулся чародей. – Мы пойдём на север.

– Но там же край земли и Мёртвый океан? Что мы там забыли?

Маг удручённо покачал головой, изображая такую брезгливость, словно я только что на его глазах облизала пупырчатую жабу.

– Что за просторечия: «край земли», «Мёртвый океан?» Кто его убил, можно поинтересоваться?

– Ну, там ведь один лёд. Конечно, мёртвый...

– Даже комментировать это не буду! Сама всё увидишь, – хмыкнул он. – Но пойдём мы на север. Приготовься заглянуть за край земли, ведьмочка, там ты узнаешь, как горят небеса.

Снежные наносы напоминали песчаные дюны, которые так поразили меня на рисунках в атласе из королевской библиотеки. Затяжные зимы были нередки в окрестностях Аггарда, откуда я родом, но ничего подобного в наших местах видеть не доводилось. Если бы не снегоступы, даже высоченный Алестат увяз бы в сугробах по шею. Переход к северному морскому порту выдался долгим, зато у меня было время в подробностях рассказать магу о произошедшем в замке и о том, что этому предшествовало. Спасение болотной ведьмы десять лет назад, её наставничество надо мной, большая охота, украденный перстень с королевской печатью, Колосад, моё пленение и приключения в замке. Конечно же, я не упустила возможности потыкать Илдиса носом в его просчёты. Одним словом, дорога оказалась настолько длинной, что можно было успеть пересказать целую жизнь. Уставший Вальдар беспрерывно канючил. Я хотела позволить ему обратиться и понести бедолагу, но была отчитана магом:

– Прекрати потакать каждой прихоти мелкого мерзавца! Пусть привыкает подолгу ходить, нормально разговаривать и вести себя тихо. Если мы хотим сойти за обычную семью, придётся постараться.

Альраун хитро прищурился, подбежал к Алесу и дёрнул его за рукав:

– Покатай меня-у? Меня! – быстро исправился наглец.

– Я тебе что... – начал было чародей.

– Ты ему «папа». Сам же только что сказал: «Если мы хотим сойти за обычную семью, придётся постараться», – передразнила я

менторский тон мага.

Страдальчески вздохнув, Алестат закинул мальчишку на закорки. Непохоже, чтоб ему было тяжело, но ворчал волшебник не переставая.

Замедлив шаг и делая вид, что поправляю шнуровку на сапогах, я взглянула на эту парочку со стороны. Идея выдать нас за семью пришла в голову Вальдару, но я её радостно присвоила. И, Богиня тому свидетельница, это была отличная мысль. Рыжий альраун запросто сошёл за малолетнего сына огненноволосого чародея. Быстро сочинив легенду для прикрытия, мы пустились в путь уже без страха быть обнаруженными. В Брандгорде ищут ведьму и мага, при чём тут торговец с восточного побережья с женой и ребёнком? Хотели устроиться в Ликларде, да не пошло. Пришлось возвращаться восвояси, пока не прогорели.

Поравнявшись с рыжекудрой парочкой, я самодовольно хмыкнула:

– Смотрите отлично, даже я бы поверила. Только папаша больно угрюмый.

– А чему радоваться, дорогая? И это не ложь, ведь ты у меня даже слишком дорогая! – отозвался смурной «отец семейства». – Твоя шуба и шапка обошлись в три золотых. Хорошо, хоть на сапоги для всех троих за столько же сторговался. Пришлось продать половину моей ценнейшей библиотеки, чтоб на всё хватило. Одна растрата с вами.

– Ну, я могла и старую мышиную шкурку доносить, но ты ведь сам сказал, что она привлекает слишком много внимания.

Закутавшись поплотнее в новенькую шубейку, я аж зажмурилась от удовольствия. Густой мех лоснился на свету и приятно щекотал шею. Поднятый воротник закрывал по самый нос, защищая от пронизывающего ветра, который усиливался по мере приближения к порту.

– Сквалыга! Рядом такая роскошная женщина, а ты про какие-то деньги, – хохотнула я.

Маг только приподнял бровь, предпочитая промолчать.

– Все помнят свои новые имена?

– Сарбрин, Торин, Миа, – неохотно отозвался маг, – можно поинтересоваться, почему ваши имена сокращаются до благозвучных Брин и Миа, а я какой-то Рин. Как кличка у собаки.

– Ну что ж поделаться, если по твоей линии Рин – семейное имя. Хорошо я хоть для сына «Брин» отвоевала, а то быть бы ему таким же страдальцем, как ты, дорогой. И вообще, Алестат, не нуди. Повезло, что данные по всем правилам имена у фейри ложью не считаются. «Засим нарекаю вас...» – я рассмеялась, вспомнив дурацкий проведённый обряд. – Такая легенда ладная сложилась, а сам ты что предлагал?! Тьфу, даже думать проти...

Я осеклась, застыв с разинутым ртом. Когда чародей сказал, что мы идём к северному порту, мне представлялось всё что угодно, кроме этого. Родная деревня угнездилась недалеко от реки, и мне не раз доводилось видеть углые судёнышки и рыбацкие лодчонки. В народе много историй ходило про мощные корабли королевского флота, охранявшие южные границы Брандгорда, но то, что предстало перед глазами, превзошло все ожидания. Закованный в лёд, возле причала стоял корабль, больше похожий на половину гигантской бочки. Да он длиной не меньше пяти деревенских домов, а в лачугах все восемь. Как такая махина на плаву держится?!

Со стороны корабля раздался душераздирающий треск, и я уже приготовилась увидеть, как он разламывается пополам под собственным весом, но звук издавали льдины.

– Так трещат торосы^[2]. Привыкай! – поддразнил маг, увидев мой ужас. – А это когг^[3] «Надёжный». И, да, он назван так за то, что бороздит эти воды уже четверть века.

– А сколько лет корабли обычно выдерживают в Мёртвом океане? – рискнула уточнить я, боясь услышать ответ.

– Лет?! Ох, дорогая! В Мёртвом, как ты изволила выразиться, океане другие суда идут ко дну. А то с чего бы стали давать океану такое неблагозвучное название?

Не знаю, пошутил чародей или нет, по его лицу невозможно было ничего прочесть, но желания пускаться в плавание заметно поубавилось.

– Нам крупно повезло, что когг ещё не уплыл. Нужно договориться с капитаном. Ждите здесь.

Алестат наклонился, снял не успевшего опомниться Вальдара с плеч и передал мне. Маг на удивление ловко управился с мальчишкой. Где он этому научился? Неужели ему приходилось нянчиться с принцем? Авин говорил, что знает волшебника, сколько себя помнит,

но у меня всё ещё не получалось осознать, что Илдису может быть полсотни лет.

Руки быстро заоченели. Я усадила альрауна на бочку, коих здесь было великое множество, и принялась осматриваться. Вокруг толпилось человек двадцать. Интересно, сколько пассажиров может взять на борт когг, чтоб не перестать быть «Надёжным»? Но, кажется, главной проблемой могут стать не пассажиры, а груз. Под громкие окрики мужчины нечеловеческих размеров работники приносили всё новые и новые бочки, ящики и короба. Не собираются же они тащить всё это на корабль?!

Я обернулась как раз вовремя, чтоб выхватить беззаботно качавшего ногами Вальдара из-под зада крикливого толстяка, который не глядя собрался приземлиться на бочку.

– Эй! Поосторожнее! – зашипела я.

Но обидчик даже не повернулся в нашу сторону, отмахнувшись, словно я была надоедливой осенней мошкой.

– Вы едва не раздавили моего... сына!

В планы не входило обзаводиться новыми врагами, и старых хватало с лихвой. Но я не смогла сдержать гнев.

– А нечего сажать на мои бочки своих мелких ублюдков. Попортите груз, вовек не расплатитесь, – язвительно бросил мужик.

Торговец походил на вот-вот собирающуюся прорасти рыхлую картофелину. Глубоко посаженные глазки, как два лежащих кверху брюхом жука-чернильника с гнутыми лапками ресниц, смотрели с презрением. А чересчур пухлые губы при разговоре бились одна о другую, как две влажные пуховые подушки, разбрызгивая вокруг слюну. Рябой незнакомец тут же занял почётное первое место в моём личном списке самых омерзительных людей.

Прежде чем я успела сочинить ответ, достойный этого мурла, к нам подошли Алестат и суровый убелённый сединами мужчина, в котором безошибочно угадывался капитан когга.

– ...Мы не займём много места и будем вести себя тише воды! – маг приобнял меня за талию, окинув предостерегающим взглядом, в котором явственно читалось: «Умоляю, заткнись!»

– Ничего личного, Торин, но мест нет. Мы и так пойдём с перегрузом. Трюм занят товарами мастера Илфина. Пришлось даже

несколько кают забить ящиками, – хмуро сообщил капитан, недобро косясь на дородного торгаша.

– Я заплачу двойную... нет, тройную цену! Нам срочно нужно вернуться в Брандгорд! – Чародей старался сохранить невозмутимость, но в его голосе сквозило раздражение.

– Может, если мастер Илфин согласится оставить часть груза на складе...

– И заплатить втридорога за хранение?! Держи карман шире, капитан! Ты подписался переправить меня через Мёртвый океан со всем грузом.

Торговец фыркнул, с трудом скрутил из коротких пальцев дулю и гордо продемонстрировал её нам.

– Извините за неудобства, Илфин, но нам троим жизненно необходимо быстрее добраться до соседнего королевства, – осторожно начал волшебник. – Я могу оплатить хранение вашего груза...

– И не надейся, пацан! – резко оборвал его толстяк. – Товар дорогой, да к тому же сезонный. Пока дождусь следующего рейса «Надёжного», начнётся ледоход, и тогда плакали мои денежки. С чего я должен уступать место тебе и твоей девке? К чему такая спешка? Может, вы натворили чего и стараетесь поскорее скрыться?!

На крики торговца обернулись и заметно занервничавшие пассажиры, и матросы с грузчиками.

– Наш сын серьёзно болен, – не найдя ничего лучше, выпалила я, – он может умереть, если не отвезти его к толковому лекарю. Неужели вас не будет мучить совесть?!

До этого выглядевший совершенно здоровым и беззаботным альраун поморщился словно от боли и пару раз кашлянул для верности.

– Совесть? Я продал её на рынке за два медяка, а красная цена была – один! Не пытайся разжалобить меня, дурёха. И вообще, вы молодые, ещё нарожаете, а у меня товар пропадёт.

Тут даже выдержанный капитан потерял самообладание:

– Илфин, речь о жизни ребёнка! А вы всё о своей выгоде думаете?!.. К тому же Торин обещал мне тройную цену за место на судне.

– И это я-то после этого о выгоде думаю? – хохотнул толстяк. – Уж кто бы говорил! Ты бы и не заикнулся о помощи, окажись они

босяками. А тут золото сулят. Я не уступлю, но если так хочешь потешить самолюбие и спасти мальчишку, можешь избавиться от перевеса. Откажи кому-то из этих, – он кивнул на опешивших пассажиров, толпящихся у трапа.

Капитан хмуро посмотрел на торговца, возмущённый то ли его предложением, то ли перспективой вернуть кому-то оплату.

– ...Или можешь просто снять с одного борта пушку и взять лишних пассажиров без потери денег. Когда последний раз в этих водах промышляли грабежом? Пираты во льдах? Мы ничем не рискуем.

Хитро подмигнув задумчиво поглаживающему бородку шкиперу, грузный торгош отошёл проверять товары.

Час спустя я наблюдала, как берег медленно скрывается в ледяном тумане. Отяжелевший когг со скрежетом рассекал мёрзлую водную гладь. Противно скрипели верёвки, удерживающие огромные ящики в том месте, где ещё недавно стояла пушка. Матросы сновали по палубе: разбирали трап, виртуозно вязали бесчисленные узлы под зычные окрики капитана и разворачивали паруса. Ткань с шумом раскрылась, но тут же тяжело повисла. Штиль. В воздухе покачивалась взвесь мелких ледяных кристаллов. Ни дуновения. С сомнением покосившись на неподвижный парус, я огляделась в поисках вёсел, но их на судне не наблюдалось. Как такая махина может полагаться только на паруса? Если безветрие затянется, мы все просто замёрзнем здесь до смерти.

Я собралась было поделиться опасениями с Алестатом, вернее, с Торинном, но тут на палубу вальяжно вышел богато одетый мужчина. Перехватив мой недоумённый взгляд, он самодовольно усмехнулся, поднялся на надстройку на корме и воздел руки перед собой. Пара плавных движений – и парус ожил. Когг тронулся с места. Резкий порыв ветра погнал корабль вперёд.

– Маг?! – только и сумела выдохнуть я.

– А ты думала, чародеи только мышей доят по указке глупых девчонок-знахарок? – Алес пихнул меня локтем. – Это элементарно, такие, как он, специализируются на управлении стихиями: воздухом, огнём, водой. Профессия доходная, но не самая приятная. Сил требует много, а условия... сама видишь. Здесь редко кто из волшебников задерживается надолго, но этот малый, кажется, в восторге, – бывший

верховный маг, ехидно прищурившись, взглянул на повелителя ветра. – От себя, в первую очередь.

Я хотела по обыкновению огрызнуться, но вовремя спохватилась. Не стоит выходить из роли примерной жены в первые же минуты путешествия.

Обернувшись к альрауну, чтоб поплотнее закутать его от ветра, я обнаружила, что маленький фейри позеленел. И ладно бы вернулся его натуральный оттенок кожи, но мальчишка жалостливо округлил глаза и явно старался сдержать рвотные позывы. Мы едва успели добежать до борта когга, как Вальдар исторг из себя остатки не слишком разнообразного завтрака.

– Нашла! – проскрипел голос за спиной.

Я резко развернулась, прикидывая, где бы спрятаться. Бежать некуда! Вокруг бескрайний океан. Старуха в старой шубе, по самые брови закутанная в шаль, протянула нам какой-то свёрток. Нахмурившись, я взяла загадочный предмет и размотала ткань, готовясь увидеть что-то ужасное, вроде чёрной метки или проклятой куклы, но внутри оказался странного вида корень, обильно присыпанный сахаром.

– Возьми! Поможет от морской болезни. Сынок-то впервые на корабле? Укачало бедолагу.

– С...спасибо! – я растерянно повертела корень в руках. – Только нам нечем отблагодарить.

– А мне ничего и не надо. Только что-то отдав, можно что-то получить. Я поделилась с вами, Великая наградит за щедрость, – пожилая женщина ласково погладила всё ещё бледного альрауна по голове. – Моих мальчишек тоже всегда укачивало. Они давно выросли, а я до сих пор таскаю с собой засахаренный имбирь. Вот и пригодился!

Старуха сочувственно покачала головой и мягко улыбнулась, скорее не нам, а своим воспоминаниям.

Я оторвала маленький кусочек корешка, обваляла его в оставшихся в тряпице крупинках сахара и протянула Вальдару. Фамильяр тут же сунул его в рот, куснул и поморщился.

– Вкус так себе, зато действительно. Только в один присест всё не ешь. Нам ещё долго болтаться по волнам. Корня должно хватить на весь путь. Пожуёшь чуть-чуть, не глотай сразу, поддержи на языке, и

дурнота пройдёт, – терпеливо объяснила сердобольная старуха, наклонившись к альрауну.

Тот порывисто обнял женщину и чмокнул её в щёку:

– Спасибо! Бабу-уля!

Провожая взглядом растроганную женщину, я покачала головой. Вот ведь до чего дошло. Тени собственной боюсь. Каждого шороха! Кажется, приключение будет не из весёлых.

Когда суета на палубе улеглась, немногочисленные пассажиры побрели в трюм. Стараясь не выделяться, мы потянулись за ними. Внизу было холодно и сыро, стойко пахло солью. По узкому коридору, образованному коробами с грузом, мы протолкнулись в раздутое деревянное брюхо когга. Я ожидала, что люд вот-вот рассосётся по каютам, но пару дверей – видимо, ведущих в личные комнаты капитана и корабельного мага, мы уже миновали, а других здесь не наблюдалось. Всё нутро когга было заполнено ящиками, тюками и... гамаками. Нахмурившись, повернулась было к Алестату, но он – как в воду канул. Испуганно озираясь, я отстала от толпы. И тут на запястье сомкнулись знакомые длинные пальцы. Второй рукой маг подцепил за шиворот Вальдара и потащил нас к огромным бочкам, из которых доносился насыщенный и всепроникающий запах рыбы.

– То, что нужно. Вряд ли найдутся желающие составить компанию нам и этой части груза, – заговорщически подмигнув, Алес крутанул ближайший гамак и улыбнулся.

– Мы что, будем спать все вместе, вповалку? – нахмурившись, я обвела неодобрительным взглядом чрево корабля, забитое людьми. – Как сельди в бочке?

– Почему вповалку, пассажирам полагаются гамаки. Правда, для нас троих выделили только два, но это на один больше того, на что я смел надеяться. Или ты рассчитывала на личную каюту, недопринцесса?

Игривый настрой волшебника мигом испарился.

– Я не Авин, чтоб катать тебя на роскошном судне под белыми парусами. Если помнишь, я вообще не желал участвовать в этой аванюре со спасением королевства, – прошипел он так тихо, что большую часть фразы я скорее прочла по губам, чем расслышала.

– Нет, нет, всё отлично! Обожаю гамаки, а тут ещё и качка, самое то для крепкого сна, – стараясь разрядить напряжение, я понадеялась,

что со стороны наша перепалка выглядит как рядовая семейная ссора.

Ничего не ответив, маг забрался на тряпичное ложе, заворочался, борясь с застёжками на одежде, и выругался, вовремя схватившись за едва не съехавшую шапку.

– И как прикажешь спать с этой штукой на голове? Или прибьём её к моей макушке? – раздосадованно насупился волшебник.

Ойкнув, заёрзала. Так и знала, что что-то упускаю.

– Может, я, ммм? – Вальдар потянул меня за рукав.

– Не сейчас, Ал...Брин! – осеклась я, отмахиваясь от малыша.

– Помяу-гу! – не унимался фамильяр, протягивая ко мне ладошки с растопыренными пальчиками.

Я со вздохом подняла якобы сына на руки, стараясь его утихомирить, но фамильяр ловко вывернулся, запрыгнул к Алестату и сдёрнул с него шапку.

– Ах, ты мелкий... – чародей рывком закрыл голову пятернёй, пытаюсь спрятать рожки, но тут же смущённо отдёрнул руку. – Ловко!

Удивлённо уставившись на растрёпанную копну рыжих волос, не обнаружила и тени фейского наследия.

– Как?!

Но прежде чем они успели что-то сказать, я уже знала ответ на свой вопрос. Если уж Вальдар, при побеге из темницы, сумел принять мой облик, что ему стоит с помощью иллюзии скрыть наш маленький секрет.

– Долго сможешь поддерживать?

– Пока рядом, смя-гу!

Маг и фамильяр понимающе переглянулись, и Алес, весело рассмеявшись, прижал малыша к себе.

– Значит, кому-то придётся спать одной. Вот, дорогая, видишь, как мы тебя любим. Весь гамак в твоём распоряжении. Почти царское ложе. Я же обещал, что устрою путешествие со всеми удобствами.

– Устроить ты обещал кое-что другое, – насупилась я, вспомнив, как при первой нашей встрече Илдис грозился сжечь меня на костре. – Пойду наверх, проветрюсь.

Когг на всех парусах мчался вперёд. Корабль достаточно удалился от Мергрима, и полярный день постепенно сменялся бледными сумерками. Опёршись о борт, я с тревогой смотрела на гигантские льдины, проносящиеся мимо. Один вид айсбергов заставлял нервно

поёжиться. Непохоже, чтоб капитан собирался как-то лавировать между ними. Мы шли напролом. Выдержит ли судно лобовое столкновение с такой громадой? Проверять не хотелось. Перегнувшись, я пыталась прикинуть толщину льда, когда корабль резко дёрнулся. Поверхность воды начала стремительно приближаться, но тут меня подхватили за талию и поставили на ноги.

– Дежавю! – притягивая ближе, выдохнул Алестат.

– Что? – испуганно переспросила я, прильнув к нему и стараясь унять неистово колотящееся сердце. – Это какое-то заклинание?

– Нет, – усмехнулся маг, – это всего лишь ощущение, что нечто подобное уже происходило. Помнишь, в башне, когда мы придумывали, как добыть мышинное молоко, ты неудачно выглянула в незастеклённое окно и чуть не упала, а я подхватил? Ну вот! Дежавю!

– Спасибо. Чем могу тебе отплатить? – я смущённо отстранилась.

– Ничем. Кажется, мы это уже обсуждали... а впрочем, перестань сердиться! Ты расстроилась из-за того, что я переманил мальчишку к себе в гамак?

– Нет... То есть да, но дело не в этом. Мне страшно находиться на деревянной посудине, хоть и называемой «Надёжной», в самом сердце затянутого льдом Мёртвого океана. А что, если мы наткнёмся на одну из этих глыб и пойдём ко дну?!

– Не наткнёмся. Я уже плавал на «Надёжном» много лет назад. Морской путь из Мергрима в Брандгорд самый безопасный. А даже если это произойдёт, – он мягко приобнял меня за плечи, – корабль построен так, чтоб выдержать столкновение. Его киль из векового дуба, а обшивка сделана внакрой. В когтах, ходящих по Мёртвому океану, даже самые массивные балки выпилены из дубовых стволов. Что значительно увеличивает стоимость судна, зато делает его крепким и долговечным. К тому же капитан прокладывает курс с учётом толщины льда, а элементар перед каждым рейсом плавит непроходимые участки. Запомни, самая прочная древесина у того дерева, которое росло без доступа к воде. Вернее, влаги было недостаточно. Именно такое дерево не гниёт и служит веками. Трудности закаляют!

Спокойный голос Алестата обволакивал и убаюкивал не хуже мерного покачивания корабля. Я с любопытством посмотрела на него.

Взгляд чародея блуждал где-то в волнах не то океана, не то собственной памяти.

– Ты так много знаешь о судостроении. Наверное, тебе приходилось так же успокаивать Майру?

Маг поморщился, словно ему вогнали под ноготь раскалённую иглу, и умолк. Я успела пожалеть о нечаянно вырвавшихся словах, но тут Алес тихо продолжил:

– Вообще-то, это она меня успокаивала. Я впервые плыл на корабле. Да что там, я впервые толком вышел из дома и, как бы ни хорохорился, дрожал как былинка на ветру. А Майреана... она была очень доброй и понимающей. Помню, как стоял так же, вцепившись в борт, и вглядывался в горизонт. Даже не заметил, как она подошла. Майра сказала тогда, что отец с детства учил её, что люди боятся только того, чего не понимают. А значит, достаточно лишь узнать побольше о том, что пугает. Знания вытеснят страх, и для него не останется места. Это она рассказала мне всё о корабле и дворцовых премудростях, открыла целый мир. Сама понимаешь, Элиас щедро делился только затрещинами.

При упоминании отца нежность во взгляде мага сменилась холодностью. Я покосилась на перстень на его безымянном пальце, до этого сохранявший кристальную прозрачность. В крупном камне завихрилась буря.

– Нам пора возвращаться в трюм. Ал... тьфу, всё время забываю! Брин там совсем один.

Я собралась было убраться подальше от разозлённого чародея, но он удержал за локоть и прижал теснее.

– За мальчишку не волнуйся. Он не пропадёт. Когда я уходил, этот мелкий пакостник успел уже очаровать двух бывалых матросов и выпросить у них сахар из пайка. А сладить с местной командой не каждому под силу.

Алестат улыбнулся, развернул меня лицом к океану, а сам встал сзади, положив руки на поручни по обе стороны от моей талии. Его дыхание обожгло шею. Ноги предательски подкосились.

– Кажется, мне нехорошо. В глазах темнеет, – проямлила я, подавшись вперёд, пытаюсь не прижиматься к чародею.

– Нет же, глупышка. Просто когг не успевает за ходом солнца. Мы отплыли далеко от берега. Скоро корабль нырнёт в ночь.

– Тогда тем более пора вниз, – я постаралась поднырнуть под руку Алеса, но он поймал меня и вернул на место.

– Ещё немного!

– Немного и что? Мы чего-то ждём?

Солнце, всего несколько минут назад висевшее над горизонтом, стыдливо скрылось в волнах, оставив нас наедине.

– Ты отлично справляешься с ролью мужа, но здесь на нас никто не обращает внимания и...

– Тише, сорока, пропустишь самое интересное! – он указал куда-то в темноту неба.

С сомнением вглядываясь в даль, я собралась было вывернуться из хватки мага, но замерла с разинутым ртом. Небосклон запылал волшебным огнём. Светящаяся полоса, извиваясь, танцевала между незнакомых созвездий. К зелёному цвету добавились розовый и фиолетовый, перетекающие в голубой, синий и жёлтый. Не в силах отвести взгляд от завораживающего зрелища, я нащупала ладонь волшебника.

– Я же говорил, что покажу, как над Мёртвым океаном горит небо. – Он сжал мою руку.

– Ч... что это?

– Северное сияние. Это не такое уж редкое явление, но столь ярким, как здесь, оно не бывает больше нигде.

Элементал покинул своё место и спустился в трюм. Парус опал. Когг медленно дрейфовал по спокойным водам.

– Прислушайся! – шепнул чародей, коснувшись губами моего уха.

Когда всполохи разгорелись особенно сильно, послышался странный едва уловимый звук. Что-то среднее между потрескиванием дров в камине, шелестом шёлковых тканей и свистом ветра.

– Что это?

– Музыка небесного огня. Переливы на небосводе всегда сопровождает аккомпанемент, но услышать его можно только в морозную и безветренную погоду.

Мы ещё немного постояли на палубе, любуясь волшебным зрелищем и слушая тихую песнь северного сияния, а потом Алес сгрёб меня в охапку.

– Ты совсем продрогла. Да и малец без нас объест весь экипаж. Пора спать.

Безотрывно наблюдая за пылающими небесами, я позволила ему увлечь себя внутрь.

Глава 4

По палубе гулял холодный ветер. В трюме нестерпимо воняло рыбой и пропотевшими под верхней одеждой телами. Сначала я боялась подхватить вшей, но потом поняла, что местные условия не выдержали бы даже кровососы. Каждая попытка перевернуться в гамаке грозила закончиться близким знакомством с полом, а расположившийся по соседству с нами старый рыбак храпел так, что ящики с грузом подпрыгивали. Но всё это оказалось мелкими брызгами.

Ужаснее всего были они – луковые галеты. Лепёшки входили в паёк и матросов, и пассажиров. Помимо отвратительного вкуса, который неспособны были замаскировать даже добавленные в тесто специи, они обладали ещё одним чудовищным свойством. От галет у всех, кто имел несчастье ими перекусить, тошнотворно воняло изо рта. Исключение составляли только Алестат и Вальдар, но я списывала это на какие-то особенности организмов фейри. Запах от простых смертных был настолько густым и насыщенным, что ядовитые болотные испарения чёрных торфяных озёр показались изысканным парфюмом придворных дам.

Первые дни плавания я радовалась, что мы успели протащить на борт когга небольшой запас провизии, но припасы подозрительно быстро закончились. В чём я винила растущий, в основном в ширину, организм альрауна.

С опаской отломив краешек сухой луковой лепёшки, я положила его на язык и тут же пожалела о содеянном. От ядрёного вкуса из глаз брызнули слёзы. Судорожная попытка выплюнуть моментально размякшую кашу только усугубила ситуацию. Галета распалась на влажные крошки и забила между зубов. Я выхватила у Алестата уже поднесённую ко рту вилку с чем-то серым и бесформенным, и сунула это в рот, пытаясь перебить неприятное послевкусие. Нечто оказалось куском рыхлой пересоленной селёдки. Кривясь, я проглотила её и с опаской взглянула на сочувственно протянутую магом флягу, не зная, чего ещё можно ожидать от местных угощений.

– Чистая. И несолёная, – быстро добавил он.

Недоумённо косясь на жадно чавкающего фамильяра, уминающего свою часть пайка, я запила обед и вернула чародею фляжку.

– Ну, почему, почему здесь всё такое...

– Солёное? Рыбное? Луковое? – насмешливо поддразнил Алес.

– Всё вместе! Впрочем, можешь не растекаться мыслью по трюму. Знаю, знаю. Лук от цинги, соль не даёт припасам зачервиветь, а рыба... тут всё и так ясно, – я демонстративно обвела руками нутро корабля.

Маг хмыкнул и подхватил на руки успешного очистить и облизать тарелку альрауна. Зажатый в тиски мальчишка смачно рыгнул, и оба рыжих дуралея покатались со смеху.

– Вы невыносимы! С меня хватит! Я на палубу.

Бормоча под нос все известные ругательства и на ходу придумывая новые, я вынырнула наверх – в царство пронизывающего ветра.

Не знаю, принимал ли элементал какие-то настойки для увеличения магических способностей, но за весь срок нашего пребывания на корабле я только пару раз видела, как он спускался в свою каюту. Даже представить страшно, как должна оплачиваться такая изнурительная работа. Силы не так быстро восстанавливаются, а если переборщить с их использованием, можно жестоко поплатиться. Леэтель... Меня передёрнуло от всплывшего в памяти имени. Болотница рассказывала, что из-за необдуманной растраты магии можно лишиться здоровья или даже жизненного времени. Неблагодарная работа у элементалов.

Заклинатель ветра изобразил очередной магический пасс и повернулся как раз вовремя, чтобы перехватить мой задумчивый взгляд. Криво ухмыльнувшись, он с деланой расслабленностью подошёл ближе и опёрся о борт всего в половине локтя от моей руки.

– Приятно видеть восхищение в глазах миловидной брюнетки, – он подмигнул и улыбнулся ещё шире, обдав меня насыщенным запахом луковых галет.

– Я не... Да, конечно, ваша работа впечатляет, но я не то чтобы...

– Не смущайся! Сила всегда притягивает взоры и не только взоры.

В голосе волшебника послышались игривые нотки. Испуганно попятившись, я заозиралась. Никого, кто мог бы прийти на выручку в

случае чего.

– Вы не так поняли! Я замужем.

– Кому это мешает? На руку и сердце я не претендую, а твой дурковатый муженёк будет только рад рождению второго сынишки. Или он больше хочет дочку? Я, конечно, порядком утомился, но не настолько, чтоб отказаться от того, чтоб мою постель согрела прекрасная незнакомка.

«*Прекрасная незнакомка*» – эхом отозвалось в голове. Так же меня называл принц Авин, до тех пор, пока старая ведьма не влезла и не смешала все карты, приворожив престолонаследника. Кулаки сжались сами собой.

– О, да ты бойкая! Я таких лю...

Договорить он не успел. Оторвавшись от палубы на приличную высоту, элементал испуганно засучил ногами в воздухе, стараясь освободиться от хватки Алестата, сжимавшей его горло.

– Знаешь, какова вторая по частоте причина побега из края вечной зимы, кроме отвратительных погодных условий? – спокойно и даже ласково проговорил мой якобы супруг.

Элементал промямлил что-то нечленораздельное.

– Поговаривают, что местные настолько суровы, что тех, кто пытается увести у них женщин, потом по частям находят по всему Мергриму. Делаем ставки, кто быстрее найдёт твои оторванные конечности: рыбаки, корабелы или хищники? Бьюсь об заклад, это будет амарок.

Алес выпустил притихшего повелителя ветра, и тот, не оборачиваясь, затрусил к лестнице в трюм.

– Не слишком ли жёстко? Он всё-таки могущественный чародей, хоть и редкостный идиот. И кто такой амарок?

– Амарок – гигантский волк, пожирающий тех неосторожных, кому не повезло забрести в его владения. Кстати, могла бы и поблагодарить! – хмуро протянул бывший верховный маг Брандгорда.

– Здесь и такое водится?! – ужаснулась я, вспоминая, как, ничего не подозревая, беззащитно брела по ледяной пустыне. Вовремя спохватившись, добавила:

– Спасибо!

– Не стоит тебе шататься тут одной. На корабле полно оголодавших, во всех смыслах, мужиков, а ты тут юбкой крутишь! –

зло протараторил Илдис.

Я чуть не задохнулась от возмущения:

– Это я-то юбкой кручу?! Да даже если бы захотела, из-под шубы юбки не видно. И вообще, чего это ты меня отчитываешь?! Не забыл, что мы с тобой женаты понарошку? – подытожила я, понизив голос.

– Не меняй тему разговора!

– А ты не закатывай сцен! И... это что, туман? – я озадаченно уставилась за спину Алестата.

Мёртвый океан медленно растворялся в белом мареве. Ключья тумана стелились над водой, уплотнялись и тянули свои щупальца к кораблю.

– Не заговаривай мне зубы! Туман здесь в это время года? Невоз...
Маг обернулся и умолк на полуслове.

Ветер резко стих. Парус в последний раз всколыхнулся и провис, как отсыревшая простыня под дождём. Несмотря на полный штиль, белая завеса стремительно ползла к коггу.

– Н-н-надо вниз!

Испуганный Вальдар за рукав потянул к лестнице в трюм.

– Скорее!

Я не заметила, когда он оказался рядом, и удивлённо уставилась на мальчишку. Его волнение мгновенно передалось мне. Пяясь, я наткнулась на одного из матросов. Отпихнув меня локтем, он развернулся и поднял руку для удара:

– Смотри, куда прёшь, ду...

В плечо моряка с громким чавканьем впился металлический шип. Мужчина ошалело уставился на него:

– ...ра-а-а!

В ту же секунду нечто рвануло его назад, и матрос свалился за борт. Крик несчастного поглотили волны.

Один за одним из тумана вылетали металлические крюки. Не достигнув цели, многие из них втягивались обратно, как язык в пасть гигантской жабы. Другие, с треском впившись в палубу, тащили когг под белый покров.

На корабле поднялась паника. Туман затопил всё вокруг. Пассажиры бросились врассыпную, натываясь друг на друга и мешая растерянными матросам. Кто-то из моряков успел достать оружие, но размахивать им при такой видимости было равносильно самоубийству.

Оглядываясь в поисках Алестата, я разглядела в мареве странные очертания.

Корабль?

Над головами пронеслось хрипкое:

– *Пленных не брать!*

Послышался глухой стук.

– *На бордаж!*

По накинутым между бортами мосткам хлынула толпа. Послышался лязг стали и крики раненых.

Подхватив Вальдара, я замешкалась, не зная, в какую сторону бежать. Ничего не видно! Вокруг словно разлилось молоко. В ту же секунду чьи-то сильные руки сгребли в охапку. Я хотела закричать, но знакомый голос с холодным спокойствием произнёс:

– Держись меня! Лестница в трюм в пятнадцати локтях справа.

Алестат подтолкнул меня в нужном направлении, отгораживая от ужаса, творящегося на палубе. Мы были всего в десятке шагов от спасения, когда Вальдар вскрикнул и вырвался.

– Ал! Стой! – я кинулась за фамильяром.

– Ах ты ж ящерица бесхвостая! – прошипел чародей, бросаясь вслед за нами.

С той стороны, куда метнулся мальчишка, послышался отчаянный крик. На ходу схватив обломок ящика, ускорила бег. Белая пелена понемногу рассеялась, открыв жуткую сцену. Вальдар стоял между старухой и одним из нападавших и размахивал кинжалом, подобранным у лежащего плашмя мёртвого матроса. Каким бы сильным ни был альраун, он всего лишь ребёнок. Подскочив, я стала бок о бок с фамильяром.

– Тебя-то мне и надо! – осклабился стоящий напротив громила. – Капитан, я нашёл девч...

Из его рта с последним словом брызнула кровь, на груди начало расплываться алое пятно. Захрипев, бандит повалился на труп убитого им матроса. С застывшим на лице безразличием Алестат вытащил из спины врага багор^[4] и повернулся в сторону продолжающегося боя. К нам уже бежали ещё несколько пиратов. Двое мужчин из охраны торговца метнулись наперерез, но тот заорал им вдогонку:

– Защищайте груз, дуболомы! Я вам плачу не за помощь всякому отребью.

Минуту поколебавшись, мужчины выполнили приказ. Но заминка дала Алесу фору. Первый подоспевший бандит получил остриём в живот. Маг швырнул его обмякшее тело в следующего нападавшего, и оба пирата полетели за борт, увлекая с собой застрявший багор. Третий головорез растерялся было, но увидев, что волшебник остался безоружным, продолжил наступать.

– Даже не думай! – спокойно сказал чародей.

Довольно скалясь щербатым ртом, злодей поудобнее перехватил абордажный топор и метнул его в голову Алестата. Я вскрикнула и зажмурилась. А когда посмела открыть глаза, бандит с расколотым черепом уже валялся на палубе. Волшебник вытер лезвие топора об одежду поверженного и подошёл к нам с тем же бесстрастным выражением лица, с которым вступил в бой.

– Целы? Вот что бывает, если не слушать, что я говорю.

Я кинулась ему на шею и уже готова была дать волю слезам, но сквозь полупрозрачную туманную дымку увидела, как окружают раненого элементала. Одна рука волшебника плетью висела вдоль туловища, а второй он придерживал окровавленный бок. Десяток охранников, обступивших торговца плотным кольцом, даже не шелохнулись.

– Маг!

– Что? – словно выходя из транса, переспросил Алестат.

– Заклинатель ветра. Мы должны помочь ему!

– Я сам! Защищай её, – бросил он альрауну.

Ни слова не говоря, Алес бросился на выручку. Ловко орудуя топором, он рассёк снасти, удерживавшие бочки, и толкнул их в сторону пиратов, разом выбив из сражения троих. Хлестнув одного из бандитов остатком верёвки, Илдис натянул её, подставив подножку другому. Колченогий головорез покатился по палубе и снёс ещё нескольких разбойников. Отбив серию атак, чародей прорвался к элементалу и оттеснил того к борту, заставив нападавших разомкнуть круг.

Я знала, что Алестат нечеловечески силён, но даже не представляла, что он может так проявить себя в бою. Мне казалось, бывший верховный маг будет полагаться исключительно на свои чары, и ему не выстоять в реальной схватке без Сил. Признаю, ошибалась! В его действиях поражало всё: ловкость, скорость реакции, точность

ударов, но главное, Илдис словно знал наперёд каждое движение противника.

– Залп! – послышался слева голос капитана.

Единственную оставшуюся на борту пушку развернули в сторону пиратского корабля. Грянул выстрел. Ядро угодило в баррикады из брёвен и бочек, защищавшие штурвал. Второй удар пришёлся в корпус. Бандитское судно дало крен. Все оставшиеся на когге головорезы бросились к надстройке на корме, чтоб не дать перезарядить пушку. Все, кроме одного.

– Всё из-за тебя, портовая шлюха!

Он ринулся ко мне, заноса тесак для удара. Воздев руки в тщетной попытке защититься, я сморгнула наворачнувшиеся от страха слёзы.

– А-ааа! – вопль Вальдара вернул к реальности.

Распахнув глаза, я упёрлась взглядом в спину Алестата. Разбойник упал к его ногам, распоротый от живота до самого подбородка. Маг повернулся ко мне. С его рук капала кровь. В правой он сжимал топор, а левой до сих пор удерживал стальное лезвие тесака. Собственный крик оглушил. Алес тряхнул головой, словно выходя из транса, и отбросил клинок. Взглянув на раненую кисть, он поморщился и сжал руку в кулак.

– Покажи! – я требовательно потянула его за рукав.

– Не сейчас!

– Сейчас...

Продолжить не успела. От грохота заложило уши. Когг тряхнуло так, что если б волшебник не подхватил меня, я бы свалилась за борт.

– Уходим! Пробойна ниже ватерлинии! – проорал кто-то в толпе.

Пираты бросились к мосткам, чтоб успеть перебраться на свой корабль. Когг медленно накренился. Оставшиеся в живых члены команды ломанулись к грузовому люку. Вслед за ними кинулась охрана торговца, подгоняемая криком: «Спасайте груз любой ценой!» Пассажиры металась по палубе. Кто-то плакал, другие молились. Алестат вздохнул. Подошёл к ближайшим поверженным врагам, молча скинул тела в воды Мёртвого океана, а потом утомлённо сел, привалившись к мачте. Поманив пальцем здоровой руки альрауна, маг указал на лестницу, ведущую в трюм. Мальчишка понимающе кивнул и скрылся внизу прежде, чем я успела что-то сказать. Усевшись рядом с чародеем, я обречённо уткнулась лбом ему в плечо.

– Не думала, что всё кончится вот так. Спасибо за помощь, Алес!

– Я Торин, забыла? – невесело усмехнулся он.

– Какой смысл продолжать ломать эту комедию, когда нам осталось жить всего ничего!

– Кто сказал тебе такую глупость, дорогая? – усмехнулся бывший верховный маг, повернув ко мне голову.

Хотелось осечь его, попрепираться, но жаль было тратить наши последние минуты на споры.

– Благодарю! – прикрыв глаза, я коснулась губами его губ.

Алестат вздрогнул, а потом сжал меня в объятиях, не разрешая закончить поцелуй. Я не стала сопротивляться, позволяя ему жадно целовать меня. Наверное, после всего пережитого разрядка была необходима нам обоим.

Когда мы наконец оторвались друг от друга и отдышались, Илдис сдавленно хихикнул, напрочь испортив момент.

– Чего? – обиженно засопела я.

– Да нет, ничего. Просто забавляет, что поцеловать меня ты готова разве что перед самой смертью, – он как-то странно вздохнул и отвернулся. – Зря хоронишь нас раньше времени! Когг ведь «Надёжный»...

– Мы тонем! Это же очевидно. Бочки из груза уже откатились к правому бо...

Корабль надсадно заскрипел, как стонут, сгибаясь от урагана, великаны-сосны, и выровнялся. На палубу вышли несколько матросов. Усталые и раскрасневшиеся, они о чём-то переговаривались. Один из моряков достал из кармана маленький мешочек, сыпанул содержимое в подставленный клочок бумаги, ловко свернул его, сунул в рот и, чиркнув огнем, запалил. Под моим удивлённым взглядом сделав пару затяжек, он с блаженным видом выдохнул облачко дыма и отдал бумажную трубочку товарищу.

– Самокрутка, – не дожидаясь моего вопроса, сказал Алестат. – Они так напряжение снимают.

– Может, и мне?..

– Не может! Вредно. От этого через пару лет и умереть можно.

– А мы разве сейчас не умираем?

Алес только глаза закатил. Я не успела придумать достойного ответа, как чей-то хриплый смех у самого уха заставил подпрыгнуть от

неожиданности. Невесть откуда возникший рядом старый рыбак закашлялся от хохота.

– Рановато ты на встречу с Богиней собралась, молодка. Вам ещё с мужем целоваться и целоваться.

– Но как же... В корабль ведь попали. В трюме вода! – Я растерянно покосилась на хранившего молчание Алестата, словно потерявшего ко мне всякий интерес.

– Ну, вода. Здесь кругом вода, а судовая помпа на что?

Заметив моё недоумение, дедок лукаво прищурился и продолжил:

– «Надёжный» ещё и не в таких передрыгах бывал. Доставит нас на берег в целости и сохранности, зуб даю! – ухмыльнулся он.

Покосившись на три пенька, оставшиеся от передних зубов старого морского волка, я решила, что верить его словам не стоит.

Воду из трюма откачали, но влажность заметно усилилась. Под ногами хлюпало при каждом шаге. Низ гамаков промок и задубел от соли. Я и не подозревала, как высоко поднимался уровень воды. Мы были всего в паре вёдер от того, чтоб пойти ко дну. Пробоину кое-как заделали, но наскоро приколоченные доски не внушали доверия.

Я подошла к Вальдару, с отстранённым видом сидящему в гамаке. Альраун, не моргая, смотрел на место пролома в борту. Неужели произошедшее так повлияло на него? Всерьёз испугавшись странного состояния фамильяра, я присела рядом и обняла его.

– Ал... Брин! – спохватилась я. – Всё уже в порядке, нам ничто не угрожает.

Мальчишка даже ухом не повёл, безотрывно глядя в одну точку.

– Малыш, не бойся! Ты повёл себя как герой, когда вступился за старушку. Горжусь тобой!

Ласково погладив ребёнка по голове, я многозначительно посмотрела на Алестата, прося помощи. Маг подошёл ближе, протянул руку и отвесил альрауну оплеуху. Крепче прижав Вальдара к груди, я прошипела:

– Ополоумел?!

Волшебник нагнулся, и так тихо, что я едва сумела разобрать слова, прошептал на ухо фамильяру:

– Ты оставил Мари одну в опасности ради какой-то старухи. Никогда не покидай её! Понял? Иначе покажу тебе, как у меня

появились шрамы на спине.

– Прекрати! Ты пугаешь его! – я отпихнула волшебника. – Он и так сам не свой после нападения.

– Сам не свой он из-за того, что вынужден удерживать на месте эту жалкую заплатку, – Алес указал на брешь в когге. – Так что перестань тискать мальчишку и дай ему сосредоточиться. Если не хочешь изучить прекрасный подводный мир Мёртвого океана.

Илдис наскоро перевязал распоротую тесаком ладонь. Я хотела помочь, но чародей только отшатнулся, не дав даже взглянуть на рану. Улёгшись в свой гамак, он поморщился от отвращения, накрылся влажным одеялом и ниже натянул шапку, которую ему теперь придётся не снимать до конца плавания.

– Это ведь ты дал ему это задание? Я видела, как вы обменялись взглядами до того, как он убежал. Значит, ты знал, что нам ничто не угрожает.

Понимание взорвалось в моём сознании, как ядро, начинённое порохом.

– Ты знал, и всё же поцеловал меня! Зачем?

– А что, мужу нужна причина, чтоб поцеловать жену? – расплылся в улыбке Алестат. – Что, если я просто очень хороший актёр? Ты ведь ещё не забыла о нашем маленьком спектакле?

– После случая с элементом представление начало утомлять. Кстати, не думала, что ты решишь спасти его, – подметила я примирительно.

– За кого ты меня принимаешь?! Конечно, я должен был помочь! Без этого бездарного фокусника мы застряли бы посреди океана, – тише продолжил Илдис, недобро усмехнувшись.

– Не задирай больше никого на ровном месте. Мы обещали вести себя тихо, на том и порешим.

Чародей ничего не ответил, продолжая хищно скалить зубы.

– Ты меня вообще слушаешь?

– Да-да, порешим. Всех порешим. Я запомнил.

Мне его шутка смешной не показалась.

Вокруг царила суета, как в залитом кипятком муравейнике. Кто-то обрабатывал раны, другие развешивали во всех местах промокшие пожитки. И только толстяк-торговец, как ни в чём не бывало, орал на

грузчиков и охрану: «...Разбилась... не закрепили... руки из... огры свинойрылые...» – доносились до нас его визгливые вопли.

– Но ведь основной груз цел, мастер Илфин. Пираты ничего не тронули. Все ценности удалось отстоять, – лепетал начальник охраны, ладонью прижимая повязку на раненом боку.

– Эй, муженёк, тебе ничего не показалось странным в нападении? – миролюбиво протянула я, поворачиваясь к волшебнику.

– Станным показалось всё! – фыркнул он, не смотря на меня. – В этих водах сроду пиратов не было. А охранник зря хорохорится. Среди его людей немного пострадавших, но дело тут не в их бойцовских талантах, а в толщине одежды. Здесь на каждом десятке слоёв шмотья натянута. Окажись они в равных условиях с нападавшими, вряд ли бы выжили.

– Выходит, ты тоже обратил внимание, что пираты были одеты... не по погоде? Но рулевое колесо они забаррикадировали, значит, планировали вылазку. Тогда почему не удосужились подготовиться к холоду?

– Тебя правда волнуют только их наряды? – чародей наконец повернулся ко мне и, хмыкнув, продолжил: – То есть то, что бандиты появились под завесой волшебного тумана, то, что шли на abordаж с криком «пленных не брать», – это всё мелочи в сравнении с отсутствием свитеров и шапок? Груз их не интересовал! Они шли убивать!

– Что же могло заставить головорезов напасть? Что они искали?

– Не что, а кого! – Алестат уставился в ту же точку, которую до сих пор гипнотизировал альраун. – Пиратов натравили на нас. И я даже знаю кто. Но интересно другое. Как они проведали, куда мы направляемся? Почему решили, что поплывём на когге? Как узнали, с какого борта сняли пушку? Знания дают преимущество!

Мы снова замолчали. Бесцельно бродя взглядом по просоленному нутру корабля, я силилась разгадать загадку. Лежащий под боком альраун тяжело вздохнул. Казалось, малыш дремал, но даже сквозь сомкнутые веки его глаза смотрели на пробоину. Вальдар весь взмок, стараясь сдерживать напор воды. Несколько рыжих кудряшек прилипли ко лбу и шее мальчишки, я потянулась, чтоб поправить их... От резко пришедшего осознания меня бросило в пот. Неужели?!

– Где медальон?

Маг недоумённо вскинул бровь.

– Мой медальон – кристалл мориона! Ты сдёрнул его во время нашей... ссоры, – спокойнее проговорила я, заметив косые взгляды других пассажиров.

Я ожидала услышать, что волшебник в бессильной злобе уничтожил оберег или на худой конец выбросил его в сугроб, когда переместился в Мергрим, но Алестат смущённо потупился, сунул руку за пазуху и вытащил проклятый чёрный кварц.

– Совсем забыл. Извини! – он протянул мне шнурок с кристаллом. – Я тогда погорячился и...

– Ах ты, медуза безмозглая! Отмороженный хвост ледяной лани! Снежный огр недобитый, – на одном дыхании выпалила я, напрочь забыв о необходимости не привлекать внимания.

Опешивший волшебник вытаращился на меня и с удвоенным энтузиазмом замахал амулетом перед самым лицом.

– Да что я сделал-то? Вот, забирай! Твой камешек в полном порядке, не надо так орать!

– Он *НЕ* должен быть в порядке! Почему ты не избавился от него? – заговорщически зашептала я, стараясь ненароком не коснуться треклятого медальона, с помощью которого болотная ведьма долгие годы следила за мной и выкачивала Силу.

– Эта дурацкая безделушка привела её к нам. Кто знает, что ей стало известно? Может быть, она уже в курсе всех наших планов и теперь путешествие бессмысленно?

– Было бы бессмысленно, не натравила бы пиратов.

Маг прищурился, продолжая раскручивать кристалл в руке, поднёс его ближе и шепнул:

– Скоро увидимся, заклятая подруга.

Не знаю, было ли дело в медальоне, но глаза Илдиса в этот момент приобрели оттенок самых тёмных морских глубин. Чародей встал и, сжав кулон в кулаке так, как сдавливают шею врага, направился прочь.

Глава 5

Платье из золотистого шифона похоже на воздушное пирожное. Шёлковая лента под грудью, многослойная юбка. Здесь такие фасоны никто не носит. Придворные дамы, затянутые в тугие корсеты, слащаво улыбаются и беззастенчиво льстят, а про себя высмеивают и обвиняют в отсутствии вкуса. Но ей всё равно. Она – королева!

Майра бежит по залитым солнцем коридорам замка и звонко смеётся. Совсем как ребёнок. Платье в рассветных лучах сверкает как облако пыльцы с крыльев цветочной феи. Мужчины не могут отвести глаз от молодой королевы, женщины изнывают от зависти, а ей нет дела до сплетен и пересудов. Разве может её свет померкнуть рядом с их тьмой? Разве её чистота может быть ими запятнана? Нет! Майреана даже в лохмотьях останется королевой.

Перевозжу взгляд на пышную юбку, скрывающую едва наметившийся животик. Тайна! Всего несколько человек во дворце знают, почему королеве вдруг понравился необычный крой платьев.

Майре к лицу беременность. Она словно сияет изнутри. Придворный лекарь говорит, это верный признак того, что у династии Юнбрендов скоро появится новый наследник. Исполнилась мечта маленькой принцессы, постучавшей в дверь нелюдимого волшебника с самого края земли. Вышедший из зала совета король видит молодую жену и, не сдержавшись, бросается ей навстречу. Дарин любит её, знаю. Он заключает королеву в объятия и кружит. Они счастливы вместе! А я... я так отчаянно одинок, что жить не хочется. В чужой стране, в окружении ненавидящих меня придворных... Какой во всём этом смысл?

Возвращаться домой нельзя. Он спустит с меня шкуру. Шрамы на спине начинают ныть от одного воспоминания об отце. Оставаться в замке – равносильно пытке. Скорее бы пришла зима. Холод всегда возвращал мне самообладание.

– Они прекрасная пара, не правда ли?

Трясу головой, выныривая в реальность из мира грёз. Рядом стоит молодая женщина. Она наблюдает за королевской четой с лёгкой улыбкой.

– Королева так быстро понесла. Видимо, они действительно сильно любят друг друга, – голос незнакомки похож на мёд с пряностями, сладость сменяется остротой.

– Как вы узнали? – вырывается у меня против воли.

– О её беременности? А я и не знала. Просто сказала наугад, а ты подтвердил.

Она хитро улыбается и смотрит на меня, щуря глаза – зелёные, как лесной папоротник.

– Ты ведь волшебник? Алестат – верно?

Я нехотя киваю, раздосадованный тем, что ненароком выдал чужой секрет.

– А хочешь, я ещё кое-что угадаю?! Ты ведь влюблён в королеву. Так? О, не отпирайся.

Женщина поднимает руку, останавливая поток оправданий прежде, чем я успею заговорить. Может, это и к лучшему? Как мог бы я отрицать правду?

– Для придворного мага ты подозрительно не умеешь врать. Пора бы приступить к обучению, иначе тебе здесь туго придётся. Конечно, можно просто ни с кем не разговаривать и заставить окружающих возненавидеть себя, но такой жизни я бы и врагу не пожелала.

– Как вы узнали? – глупо повторяю я. – Вы – ведьма? Прорицательница?

– Не обязательно быть ведьмой, чтоб ведать больше других, – уклончиво отвечает она, усмехаясь. – Ты смотришь на Майру, как изнывающий от жажды на оазис посреди пустыни.

Женщина изящным жестом берёт меня под локоть. Я едва сдерживаюсь, чтоб не отстраниться. Не знаю, как реагировать.

– О, прекращай дышать, как загнанный конь под королевским гонцом. Ты ведь прибыл с севера, холодность у тебя в крови. Держи лицо, Алестат! Мы с тобой в одной лодке: меня тоже променяли на другую. Но мы можем помочь друг другу или, по крайней мере, сделать своё существование чуть менее бессмысленным.

Она накручивает на палец прядь вьющихся каштановых волос, прижимается так близко, что я чувствую тепло её тела под алым шёлком платья. Когда мы проходим мимо монаршей четы, она мелодично смеётся, так, словно только что услышала хорошую

шутку. Но ведь я ничего не говорил... В отражении окон замечаю, как странно нам вслед смотрят молодые король с королевой.

– Потом поблагодаришь! – томно шепчет моя спутница. – Обойдёмся без фамильярностей, обращайся на «ты». Называй меня просто Этель.

Как только ноги коснулись твёрдой поверхности, я готова была от счастья припасть губами к деревянному настилу пирса. Ни за что больше не соглашусь путешествовать по воде, даже если от этого будет зависеть судьба целого королевства. Хотелось поскорее убраться подальше от корабля и забыть все эти ужасы, но полусонный Вальдар повис на мне, не давая нормально двигаться. Да и Алестат взглядом попросил задержаться.

Мы сошли с когга в числе последних.

Члены команды помогали пассажирам спуститься по шаткому трапу. Торговец Илфин приказал охранникам приступить к разгрузке, «как только все эти проклятые нищоброды уберутся с дороги». Мужчины сняли с борта несколько ящиков и, пыхтя, стащили их вниз. Когда нога последнего работника коснулась земли, альраун облегчённо выдохнул. В ту же секунду корабль протяжно застонал и покачнулся. Все, кто стоял неподалёку, обернулись как раз вовремя, чтоб увидеть, как «Надёжный» стремительно уходит под воду. Пузатый коммерсант завопил как хряк на бойне:

– Груз! Скорее, остолопы, тащите товары на берег!

Но никто из ещё недавно покорных охранников не торопился выполнять приказ. Кому охота проститься с жизнью ради наживы?

– Плачу два, нет, три оклада! Пять! Десять! Вы, жуки навозные, грязь под ногтями, да как вы смеете! Мои деньги! – шкуродёр упал на колени, вырывая последние волосы с плешивой головы.

– Якорь мне в корму, тухлой селёдки в трюмы, – присвистнул наш знакомый старый рыбак.

Толпа зевак охала, наблюдая за кончиной когга. И только капитан с удивительным спокойствием смотрел, как его корабль идёт ко дну. Когда воды сомкнулись над верхушкой мачты и последняя стайка пузырьков поднялась к поверхности, он снял меховую шапку и прижал её к груди, как на похоронах.

– Прощай, старый друг! А я надеялся, что смерть у нас будет одна на двоих...

Развернувшись, капитан медленно побрёл в сторону таверны. Только что стоявший подле меня Алес вдруг преградил ему путь. Мне показалось, что Илдис торопливо вложил мужчине в руку небольшой свёрток и что-то тихо сказал. Но они были слишком далеко, и я не смогла разобрать, о чём перешёптывались эти двое. Что это ещё за тайный сговор? Капитан обернулся, помахал нам с альрауном и гораздо более уверенной походкой направился прочь. Я хотела было догнать его и расспросить, но не смогла и шагу ступить. Пирс под ногами закачался, словно на волнах. Если бы вовремя вернувшийся Алестат не подхватил меня под локоть, недавнее желание поцеловать землю точно бы осуществилось.

– Спасибо! – промямлила я.

За всё плавание, после ссоры из-за медальона, мы не перекинулись и парой слов. Я давно не злилась, но не знала, как с ним заговорить, а уж тем более как задать интересующий меня вопрос. Очередной сон о прошлом волшебника сбивал с толку. Как и боялась, видения открывали всё больше личного. И если к его одержимости королевой Майреаной я уже успела привыкнуть, странное смятение от знакомства с молодой Леэтель смущало. А в том, что эта облачённая в алый шёлк зеленоглазая женщина и есть болотница, сомнений не было. Даже не слыша имени, я бы узнала её по самодовольным ноткам в голосе и ауре уверенности. Ведьма держалась одинаково: и в замке, и в лачуге на болоте, и будучи молодой женщиной, и в облике согбенной старицы. Она словно всегда была хозяйкой положения. Это манило! Зачаровывало без всякого приворота.

Узнавая больше о том, что человек пережил, начинаешь лучше его понимать. Но это оставляет осадок. Словно тайком прошмыгнула в спальню мага, умыкнула дневник и украдкой листаю страницы его жизни за чашкой чая. Что, если он догадается, куда на этот раз я невольно сунула нос? Я боялась ляпнуть что-нибудь, что обидит или расстроит его. Вдруг Илдис передумает помогать мне со спасением королевства?

– Возьми мальчишку. Я понесу вещи.

Алестат аккуратно подтолкнул ко мне полусонного альрауна. Бедняга совсем выбился из сил, удерживая корабль на плаву. Я

подхватила фамильяра на руки, и он моментально отключился. Позволяя магу показывать дорогу, поплелась следом.

Мы договорились, что на пару дней остановимся на постоялом дворе, чтоб подготовиться к путешествию к Храму. На пути уже попало несколько подходящих местечек, но маг продолжал уводить в глубь города. Провожая тоскливым взглядом очередной трактир, манивший яркими огнями и аппетитным ароматом жаркого, я сглотнула слюну и отважилась спросить:

– Мы ищем какое-то определённое место?

– Нет, – бросил волшебник, не оборачиваясь.

– Тогда какого?!.. Алес, мы все устали и проголодались. Я уже на всё согласна ради возможности ополоснуться и съесть хоть что-то. Пусть даже тарелку овощного супа.

На такие жертвы я готова была пойти разве что в голодный год.

– Может, хватит привередничать и просто остановимся где-нибудь?

Илдис притормозил, задумчиво оглядел меня с ног до головы и вновь зашагал куда-то.

– Торин! Не забудь – Торин, – бросил он через плечо.

Поправив постоянно сползающего фамильяра и размяв затёкшие руки, я вздохнула и пошла за чародеем.

Трактир «Весёлый гусь» совершенно не соответствовал названию. Судя по стойкому запаху подпорченных овощей, разлившемуся по таверне, мясо птицы здесь можно было увидеть только на вывеске. Но изображённый на ней выцветший гусь с кружкой пива в лапе и затолканным в глотку красным яблоком совершенно не выглядел весёлым.

В центре небольшого помещения с десятком шатких столиков висела люстра, но наполовину расплавившиеся свечи не могли разогнать вечернюю мглу. По углам в тених гнездились местные завсегдатаи. Нестройный хор голосов выводил непристойную песню:

*Волочился за юбками принц молодой,
Перещупал всех местных дам,
Но поклялся он сделать своей женой
Ту, что скажет ему «не дам».*

*Ну а нам другие девы милей,
Нам не нужен их кроткий взор!
Поделись с моряком красотой своей,
Панталон покажи узор.*

*Принц невесту всю в белом ведёт к алтарю,
Не учёл одного, стыд и срам,
Королева опять своему королю
Повторяет одно – «не дам».*

*Ну а нам другие девы милей,
Что смеются и хлещут ром.
А в ночи покорителей всех морей
Мягко к койке толкнут бедром.*

*Побледнел король, яд в его вине,
Королевский прервался род,
А вдова весела, она к спальне во тьме
Молодого слугу ведёт.*

– Милый, тебе не кажется, что это не самое подходящее место для нашего сына? – ища пути к отступлению, пролепетала я.

– Это всё, что мы можем себе позволить, дорогая. Присядь, я договорюсь, – невозмутимо ответил чародей и уверенно зашагал к барной стойке.

Покосившись на ближайший стул, я решила постоять, боясь испачкать одежду. Алестат несколько минут шептался с трактирщиком, а потом поманил к себе. Угрюмый хозяин «Весёлого гуся» задумчиво окинул меня мутным взглядом.

– Большинство комнат пустуют. Но вам по карману только та, что под самой крышей. Кровать там одна. Велю принести второй матрас.

– А помывочная? – Я с надеждой заглянула в красные глаза трактирщика.

– На этаже есть общая умывальня... но греть ради вас воду не стану, поздно уже. А полотенца у нас за отдельную плату.

«Мы уходим!», «Нам подходит!» – одновременно произнесли мы с псевдосуругом.

– Отлично! – пробасил хозяин, забирая протянутый Алестатом изрядно похудевший кошель.

– Ты специально?! Решил меня проучить? – набросилась я на мага, как только за спиной закрылась дверь захудалой каморки, в которую нас поселили.

– Мелкого разбудишь. – Илдис подошёл к кровати и потыкал в неё носком сапога. – Кажется, клопов нет. Ложитесь здесь, а я переночую на матрасе.

– Это не ответ на мой вопрос! Ты это специально?

Отбросив шапку и стянув сапоги, бывший верховный маг блаженно растянулся на соломенном тюфяке, укрывшись пострадавшей в бою дублёнкой.

– Во-первых, нельзя привлекать внимание, а невесть откуда взявшиеся богатые постояльцы в маленьком портовом городишке – это очень подозрительно. А во-вторых, денег у нас на самом деле нет.

– В каком смысле?! Мы изрядно потратились на тёплую одежду, да и «круиз» обошёлся недёшево, но в кошельке оставалось ещё не меньше сотни золотых, а эта комнатёнка не стоит и серебряной монеты. Куда ты дел деньги?

И тут меня осенило.

– Капитан... На пирсе ты говорил с ним. Неужели?

Не дав мне закончить, Алестат ответил:

– Когг принадлежал ему, а из-за нас он с командой на весь сезон не у дел. Не топиться же им вслед за кораблём... Ложись, пока Вальдар поперёк кровати не развалился, а то придётся спать на полу, – отвернувшись к стене, он дал понять, что разговор окончен.

Разлепив заспанные глаза, я не сразу сообразила, где оказалась, но поняв, что проснулась не в гамаке и мир подо мной не качается, расплылась в улыбке. После когга даже захудалая каморка под крышей – королевские покои. Сладко потянувшись, притянула в объятия всё ещё сопевшего фамильяра и собралась было поприветствовать Алестата. Но его нигде не было. Это значит одно из двух: либо он ушёл и запер нас, либо дверь не закрыта.

Ключ обнаружился на столе, на том же месте, где его вчера оставили. Ругая мага на чём свет стоит, я поспешно подпёрла дверь стулом. А если бы нас ограбили? А, ну да, это комната для самых бедных постояльцев. Кому придёт в голову грабить таких. Но мне всё равно было неуютно оттого, что мы с альрауном незнамо сколько были так уязвимы.

Ручка дёрнулась. Затем ещё и ещё. Снаружи послышалась тихая брань. Прислушавшись и опознав голос Алеса, я потянулась было к стулу, но вспомнив, как чародей издевался надо мной в замке, заставляя, с полным подносом снеди, скрестись в его дверь, опустила руку. Пусть постоит, подумает о своём поведении.

После десятого стука, грозившего сорвать хлипкую дверку с петель, я соизволила убрать баррикаду. Хмурый чародей ввалился в комнату в одном полотенце, точнее, в двух. Первым он замотал голову, пряча рожки, а второе обернул вокруг бёдер.

– Ещё пару минут и с меня натекла бы лужа, – стянув верхнее полотенце и старательно вытирая волосы, сообщил он. – Вот же... теперь придётся платить ещё и за это.

И без того не самая белая ткань в его руках приобрела рыжеватый оттенок.

– В умывальне появилась горячая вода? – предвкушая долгожданное купание, загорелась я.

– Иногда я очень жалею, что не умею врать. Окатить тебя ледяной водой дорогого бы стоило. Нет, там только холодная, но лично я ничего не имею против, – довольно усмехнулся вредный волшебник, доставая из сумки чистую одежду.

– Знаешь, в дополнение к рогам, у тебя просто обязан быть хвост, ведь ты редкая скотина, Алес.

– Не отрицаю!

Ответ удивил и озадачил. Чего именно он не отрицает: своей сволочной натуры или наличия хвоста? Я украдкой покосилась на оставшееся полотенце. Один оборот, два и...

– Не то чтобы я имел что-то против. Подглядывай. Но хвоста у меня нет.

Застигнутая врасплох, едва успела отвести взгляд от низа спины чародея, когда полотенце упало на пол.

– Мелкий, составь ведьмочке компанию.

Я хотела было запротестовать, но сообразила, что фамильяр уже видел меня всякой и даже один раз сам принял мой облик, и сдалась. Он ведь может согреть воду... Вальдар засопел, видимо, недовольный тем, что его заставляют работать перед завтраком, но соизволил пойти со мной. Захватив свежее платье и единственное сухое полотенце, я поспешила в помывочную.

Вода смывает все печали, если, конечно, не является их причиной.

Хозяин таверны столкнулся с нами на выходе из умывальни. Он присвистнул, но ничего не спросил. Протараторив что-то вроде: «мы закалённые. В Мергриме в полыньях купаемся», – я потянула Вальдара в комнату, пока ещё чего-нибудь не ляпнула.

Дверь заскрипела, но Алестат даже голову не повернул в нашу сторону. Он сидел на кровати и рассеянно крутил мой кулон-ключик. Подцепив пальцем цепочку, я вытащила украшение из его рук. Бывший верховный маг часто заморгал и отпрянул.

– Откуда это? Раньше ты не носила ничего, кроме своего печально известного чёрного кварца.

– Не думала, что в замке ты обращаешь внимание на то, что я носила. После того как один волшебник украл амулет из мориона, – я недвусмысленно вздёрнула брови, – принц Авин в утешение подарил мне целую шкатулку драгоценностей вдобавок к полному гардеробу роскошных нарядов.

Я предпочла не уточнять, что позже наследник престола с лёгкостью отобрал всё это.

– Поможешь надеть?

Снова протянув кулон Алестату, повернулась к нему спиной и откинула всё ещё влажные волосы. Пару секунд он медлил, но затем поднялся и завозился с застёжкой. Несколько неудачных попыток, и замочек щёлкнул.

– Эта безделушка дорого стоит. Её продажа решит наши финансовые проблемы, – задумчиво протянул чародей, внимательно разглядывая моё отражение в небольшом потемневшем зеркале у стены.

– Даже не думай! Кулон – всё, что у меня осталось от Авина!

– Завтракать! Я голодный, – раздосадованный тем, что на него не обращают внимания, альраун запрыгнул на кровать и захныкал под жалобный скрежет пружин.

– Извини, мелкий, но для того чтобы есть, нужны деньги. А ведьмочка не горит желанием обменять свою цацку на наши сытые желудки. – Маг наигранно печально вздохнул. – Так что придётся переходить на подножный корм. Ты ведь мышей ловить умеешь?

– Никого мы не будем ловить. Почему бы Алу просто не наколдовать нам пару монет? Он сумел создать для меня шубу, неужели не справится с такой мелочью.

– Шуба! Не льсти себе, это была гигантская крысиная шкура.

Илдис схватился за живот от смеха. Насупившийся альраун толкнул его в бок, и волшебник повалился на матрас, продолжая хохотать.

– Без обид, мальчуган-фейри, но неужели ты свою наивную хозяйку даже азам трансмутации не научил?

– Эй, я, вообще-то, здесь. А ты и сам, между прочим, подходишь под определение мальчугана-фейри.

Я хотела было пихнуть чересчур развеселившегося чародея, но слова ударили его больнее. Неожиданно посерьёзнев, Алес сел и, пристально глядя на меня, процедил:

– Да будет тебе известно, что нельзя создать что-то из ничего. Это противоречит главному закону мироздания.

– Но Богиня...

Я собралась прочитать Алестату лекцию о сотворении мира, но он отрезал:

– Мы – не боги! А даже если верить этой старой сказке, мир возник не из пустоты, а из земли под ногами Богини, когда на неё пролилось зелье. *Нельзя создать что-то из ничего!* – повторил он, делая ударение на каждом слове. – Альраун взял мышиный мех и, потратив часть своей Силы, преобразил его. Вот и всё! Магия – это обмен. Отдаёшь что-то и получаешь что-то взамен. Те, кто пробовал обойти главный закон, дорого заплатились!

– Поэтому *она* так быстро состарилась? – сорвалось с губ прежде, чем я успела прикрыть рот.

Густо покраснев, не знала, куда деть глаза. Надо же так глупо выдать себя! Маг прищурился.

– Значит, Этель уже являлась тебе во снах. Да, всё верно! Твоя наставница поплатилась за злоупотребление. Равновесие всегда восстанавливается. Хочешь получить нечеловеческое могущество,

заплати за него временем своей жизни. Если бы не украденная у тебя Сила, эта проклятая ведьма уже давно лежала бы в могиле. Что до преобразования чего бы то ни было в драгоценные металлы, это невозможно даже с помощью магии. Алхимики столетиями бились над созданием философского камня, способного осуществить такое превращение, но тщетно. И это к лучшему! Если бы каждый достаточно сильный колдун мог начудесить себе сколько угодно золота, оно бы ничего не стоило.

– Но можно же использовать иллюзию! Вальдар уже делал так, когда на время принял мой облик. Возьмём несколько плоских камешков, обратим их в монеты и...

– И когда иллюзия спадёт, за нами будут охотиться все и вся. Нет уж, спасибо! – фыркнул строптивый маг.

– Отлично, всезнайка, тогда как прикажешь достать деньги? – Я готова была задушить его подушкой и уже взялась за край, но чародей успел подняться.

– Можно поискать пиратский клад, сразить дракона и разграбить его логово или найти работу. И мы выберем третье! Давай-ка спустимся и подыщем что-нибудь подходящее.

Алестат покопался в своих вещах, переложил что-то в дорожный мешок и направился к двери. Мы с Вальдаром без особого энтузиазма поплелись за ним.

На какую работу могут рассчитывать то и дело влипающие в неприятности: травница, маленький мальчик и маг, лишившийся Сил? О, лучше бы я не задавалась этим вопросом!

Несколько часов кряду мы с альрауном отмывали и отдраивали «Весёлого гуся» за три миски похлёбки, не пойми из чего сваренной. Илдис исчез куда-то почти сразу, как договорился с хозяином о продаже нас к нему в рабство на целый день. Подметая полы по всему постоялому двору, я развлекалась тем, что вспоминала самые отвратительные ингредиенты зелий и мысленно вываливала в них Алестата. Картинка того, как маг весь в улиточной слизи и вонючем секрете рогатой жабы катается по полу от того, что ему в самые неподходящие места затёк сок чистотела, грела душу.

Как я ни осторожничала, новое платье всего за пару часов стало походить на ветошь. В очередной раз отцепив подол от плохо обработанных досок пола, я посадила занозу и в бессильном гневе

пнула ведро с водой. Кособокая жестянка пошатнулась и низвергла из себя мутную жижу с плавающим в ней мусором.

– Мне казалось, ты должна была убрать грязь, а не разводить её... – послышался из-за спины голос виновника моих мучений.

Понадеявшись на эффект неожиданности, я замахнулась шваброй, пытаюсь огреть ею Алестата. Но маг увернулся так проворно, что на него не попало ни капли с влажной тряпки.

– Явился, нахлебник! Отправил нас работать, а сам вернулся только к обеду? Ловко! – окрысилась я.

Он только усмехнулся привычной кривой ухмылкой и приторно-сладким голосом протянул:

– У меня есть заманчивое предложение.

– Предыдущее заманчивое предложение, на которое я имела неосторожность согласиться, привело к нынешнему положению вещей.

Мне сразу вспомнился вкрадчивый голос принца, зазывающего меня в столицу ради помощи королю. Алес поджал губы.

– Так вот, в таверне неподалёку требуются артисты для увеселения публики. Угадай, кто выбил для нас это тёплое местечко?

– Отлично! Дай угадаю, ты будешь показывать фокусы? Ах, нет, ты же остался без чар. Тогда магия на мне. Есть только одна беда, как ты там говорил? «Я знал женщин, которым хватило Сил лишь для фокуса с угадыванием карты, но и они были сожжены на костре?» – прошипела я, передразнивая слова Алестата с нашей первой встречи. – Ничего не перепутала?!

Илдис не ответил, только посмотрел на меня так, словно я выплеснула на него сок чистотела из недавних фантазий. Может, не стоило напоминать ему о произошедшем в замке? Реакции волшебника, всё это замалчивание и взгляд в одну точку начинали пугать. Кто знает, что творится у него в голове в такие моменты? Закусив губу, я махнула на гордость рукой:

– Ладно, что там насчёт «тёплого местечка»?

Маг оживился и вытряхнул из мешка какое-то цветастое отрепье.

– Ты решил податься в шуты?

– Нет, в менестрели!

Волшебник извлёк из-за пояса флейту, поднёс её к губам и наиграл задорную детскую песенку.

– Не я решил податься, а мы! Я буду играть, а ты танцевать.

Он ткнул тонким пальцем в разноцветную тряпку. Как выяснилось, это была длинная юбка, сшитая из лоскутов.

– И заодно выпрашивать мелочь у подвыпивших завсегдатаев. Хозяин заведения обещал за выступление хорошие деньги.

– А как же Вал... Брин?

– Ему придётся остаться дома. Ребёнок в кабаке вызовет слишком много вопросов. Но, дабы скрасить его вечер, я принёс это.

Он вытащил из кармана нечто, замотанное в бумагу, на поверку оказавшееся большой сдобной булкой, посыпанной сахаром.

– Допустим, но ты кое-что упускаешь, Торин. Если альрауна с нами не будет, как же твои... рожки?

– А для этого есть вот что.

Маг вновь схватился за мешок и гордо водрузил на голову бесформенную шапку с пером.

Глава 6

– Ты хоть понимаешь, насколько это унижительно? – старательно прикрывая ладонями неприлично оголившийся живот, я оглядела таверну.

В отличие от «Весёлого гуся» в «Шкварчащем хряке» было многолюдно. Ярко пахло жареным мясом, хмелем, свечным воском и крепким табаком. Шум голосов и гогот подвыпивших посетителей смешивались в громкий гул. И как они расслышат флейту мага сквозь эту какофонию?

– Это всего на один вечер. Цветастый наряд привлекает много внимания, а небольшой участок голой кожи танцовщицы может добавить к выручке пару золотых. И вообще, что-то ты так не возмущалась, когда наш многоуважаемый принц зажимал тебя по углам, – будничным тоном произнёс волшебник.

– Знаешь, у меня есть идея получше. Давай предложим хозяину кабака новый рогатый трофей, а то их заметно поистрепался.

Я кивнула на торчащую из стены голову оленя, на которую очередной новоприбывший закинул шапку.

– Могу поспорить, за новую вешалку отвалят пять – нет, десять монет.

Стойко выдержав сердитый взгляд чародея, махнула пышным подолом с оборками и гордо выступила вперёд к самым столикам. Алестат заиграл известную песенку, отбивая ритм ногой. Из зала донёсся свист. На нас разом обратился взгляд сотни глаз. Я застыла в растерянности. И как угораздило? Понятия не имею, как выступать перед публикой.

– Ну, давай, молодуха. Чего обмёрзла-то? Мелодия весёлая. Поддай огонька, – заголосили завсегдатаи таверны.

Попятившись, я упёрлась спиной в грудь подошедшего чародея. Выдав особенно залиvistую трель, он отстранил флейту от губ и, продолжая притопывать ногой, запел. Странно было слышать вульгарный припев от гордого и неприступного верховного мага, но самым необычным был его голос. Несмотря на сомнительное содержание песни, мне вдруг показалось, что я на балу в королевском

замке. Если бы в дворцовом оркестре узнали о таланте Алестата, его бы пригласили в вокалисты.

*Пусть соперник мой выиграл этот бой
И тебя назовёт женой.
На ночном randevу, вижу, как наяву,
Поцелуй с твоих губ сорву.*

Заворожённно глядя на него, не успела отпрянуть, когда чародей впился в мои губы под аплодисменты и улюлюканье толпы. Придя в себя, я со всей дури наступила ему на ногу. Раскрасневшийся Алес отстранился, но, вопреки моим ожиданиям, рассмеялся. Наверняка со стороны это походило на препирательства влюблённых, но, по крайней мере, его действия возымели эффект. И публику раззадорили, и меня из ступора вывели. Не желая больше оказываться слишком близко к волшебнику, я закружилась по залу, старательно вкладывая в танец всю свою злость и досаду.

Пламя свечей в люстрах и канделябрах дрожало, перемигивалось и плясало вместе со мной. Лица посетителей таверны слились в одно смазанное пятно. Голоса смешались и исчезли, поглощённые мелодией. Я скользила между столиков, не разбирая дороги, но ни разу не споткнулась. А в разложенный на полу мешок со звоном сыпались монеты.

Занятая своими переживаниями и влекомая ритмом, я не заметила, как пролетела половина вечера. Ярость и неловкость испарились. Мне даже начинало нравиться это нелепое представление. Но тут флейта захлебнулась. Обернувшись, я увидела, как Алестат, стиснув зубы, сжимает и разжимает ладонь. Его рана! Метнувшись к нему, схватила за руку, развернула к свету. От пальцев до запястья пролегал ярко-алый шрам.

– Болит?

– Светло. Не страшно. Сейчас продолжим...

Он потянулся за флейтой, но я схватила её раньше:

– Уважаемые зрители, мы объявляем перерыв. Вернёмся через пару минут.

Кокетливо мотнув юбкой и послав разочарованной толпе воздушный поцелуй, я подхватила мешок с монетами и потащила Алеса к свободному столику в углу зала.

Неохотно усевшись, он отхлебнул из кружки, услужливо принесённой милостивой официанткой. Наглая девица строила магу глазки, совершенно не стесняясь моего присутствия, и, кажется, даже не собиралась уходить.

– Спасибо! – пододвигая кружку Алестата к себе, процедила я, прожигая её взглядом. – Нам с мужем хотелось бы побыть вдвоём. Дорогой, сын нас уже заждался, пора сворачиваться.

Поникшая официантка надула губки, но соизволила убраться.

– Дай руку.

– Да там ничего...

– Руку! – упрямо повторила я тоном, не терпящим возражений.

Маг неохотно подчинился. Его левая ладонь мелко подрагивала, рубец горел и пульсировал.

– Я думала, на тебе всё заживает как на кошках. Пиратский тесак ведь был стальным, а не чисто железным, почему шрам до сих пор так плохо выглядит?

Алес окинул подозрительным взглядом зал и, понизив голос, протянул:

– Сталь – сплав. Возможно, железа в составе оказалось больше, чем обычно. А может, причина в потере Силы. Но рана пустяковая, зарастёт. Пойдём, надо продолжать, а то хозяин урежет оплату.

Чародей попытался встать, но я схватила его за руку, удерживая на месте.

– Тебе надо отдохнуть. Пятнадцать...

Под его тяжёлым взглядом я сдалась:

– Хорошо, десять минут. А пока расскажи, откуда ты знаешь так много простонародных песен.

– Они поднимают боевой дух. Вопреки расхожему мнению, солдаты нечасто исполняют высокопарные баллады, да и марши играют только на парадах.

– Допустим. А ты здесь при чём?..

Я осеклась, вспомнив слова принца о том, что Алестат служил ещё его матери.

– Не хочешь же ты сказать, что участвовал в войне отступниц?

– Участвовал. Конечно, не в роли простого солдата. Но бывало всякое.

Задумчиво водя пальцем по шраму на ладони, под внимательным взглядом чародея, я наконец решилась озвучить вопрос, давно не дававший покоя:

– Сколько тебе лет на самом деле?

– Я не знаю.

– Как это? Ты что, не знаешь, когда появился на свет?

– Нет. Отец никогда не праздновал мой день рождения.

– Ну, хотя бы в каком месяце и... году? – я ошарашенно уставилась на него.

– Мергрим – край вечной зимы. Я не знаю ни месяца, ни сезона, ни года своего рождения. Но по моим соображениям, мне где-то от тридцати семи до сорока пяти лет.

Мы оба замолчали. Не зная, как избавиться от неловкости, поднесла руку Алеса ближе к лицу и принялась её изучать. Гадать по линиям на ладони я не умею, но можно хотя бы сделать вид. Ровные края раны хорошо стянулись, и хотя воспаление ещё не спало окончательно, опасности это не представляет. Внимание привлекли странные отметины, выделяющиеся на фоне красного шрама. По всей ладони, на пальцах и запястье были разбросаны едва заметные белые точки, ещё более светлые, чем фарфоровая кожа чародея.

– Какие-то символы?

Алестат, до этого не мигая смотревший на меня, отвёл взгляд.

– Память о твоей наставнице.

Я непонимающе заморгала, ожидая, когда он продолжит.

– Во время восстания я состоял в совете чародеев. Моя живучесть и выносливость пришлись по нраву старейшинам, хотя они и не понимали, чем вызваны такие... способности. Списывали на последствия отцовского воспитания. Я отлично справлялся с установкой барьеров, защищавших остальных волшебников, пока те творили боевую магию и разили отряды ведьм. Её такое положение вещей не устраивало. И на мою беду, в отличие от совета, она знала...

– Как Этель удалось сотворить такое? – Имя ведьмы я произнесла почти шёпотом.

– Картечь.

– Что?

– Железная картечь. Мелкие шарики забивали в пушку вместе с пороховым зарядом. Обычная картечь застревала в магическом барьере, а если и долетала до меня, не причиняла серьёзного вреда, и я мог спокойно защищать остальных. Но колдунья додумалась использовать железо. Барьер пал. Это был единственный раз, когда я потерял контроль. Боль была невыносимой. Я постарался прикрыться, – он выставил вперёд ладони, – но всё равно всего посекло.

Осторожно отведя руки Алестата, я принялась разглядывать его лицо. Несколько почти незаметных следов угадывались на лбу, висках и подбородке, а бровь перерезал крошечный шрам от удара, обрушившегося на маленького Алеса от отца. Я потянулась к вороту рубашки чародея, чтоб осмотреть его шею и грудь.

– Эй, голубки, вы бы уединились, что ли?! – загоготал подвыпивший мужик за соседним столиком.

Опомнившись, я отстранилась и, смущённо прокашлявшись, спросила:

– Зачем она так с тобой?

– Хотела ослабить, а заодно добраться до магов совета. Я долго потом извлекал из всего тела эти крохотные снаряды, жгущие как клеймо.

– А волшебники? Они не догадались, что ты... не так прост?

– Нет. Чтоб догадаться, нужно было выжить. Железо не только феи ранит, обычных людей, пусть даже наделённых Силой, им тоже убить проще простого. Пошли, нельзя заставлять почтенную публику ждать.

Проглотив вертевшийся на языке вопрос, как болотница прознала о происхождении мага, поспешила за ним.

Музыка Алестата стала заметно грустнее, но успевшие порядком набраться местные не обратили на это внимания. Выпивохы уже и взгляд-то с трудом фокусировали, что им до выбора репертуара.

Хозяин таверны «Шкварчащий хряк» – улыбчивый краснолицый мужик, похожий на борова со своей вывески, расщедрился на прибавку к оговорённой сумме. К тому же он, не пересчитывая, позволил нам забрать все монеты, брошенные зрителями в мешок на полу. Даже непривычно молчаливый и задумчивый Алес заулыбался после такого.

Мы уже переоделись и собирались уходить, когда группа относительно трезвых мужчин подозвала нас к себе.

– Эх, поздно мы пришли! Вы были хороши. Гораздо лучше большинства местных артистов, – сказал сидевший во главе стола пожилой, но всё ещё крепкий, бородатый мужчина. – Надолго в наши края?

– Нет, мы здесь проездом, – натянув вежливую улыбку, раскланялся Алестат.

– Жаль! Что ж, в таком случае позвольте угостить вас с женой...

Старик вопросительно уставился на меня, но не дождавшись опровержения, продолжил:

– ...ужином.

Я хотела отказаться, но маг уже уселся на подставленный для него стул:

– От сытной еды я никогда не откажусь. Спасибо за приглашение!

– А что насчёт хорошей выпивки? – подмигнул бородач.

– Тем более!

Было страшно неуютно находиться в окружении толпы незнакомых мужчин, и я не раз незаметно пинала своего нерадивого «муженька», намекая, что пора сворачиваться. Алес, на удивление легко вписавшись в шумную компанию, болтал без умолку, смеялся и травил совершенно идиотские байки. Которые, впрочем, вызывали у сидевших за столом приступы безудержного хохота. Конечно, после всего, что с нами произошло за последнее время, и, в частности, после сегодняшнего вечера, чародей заслуживал отдыха. Но я волновалась, что количество выпитого скоро развяжет ему язык. Что может быть опаснее, чем пьяный беглец, неспособный лгать?

– А что это ты, почтеннейший менестрель, шапочку не сымаетшь? Пора бы из образа выйти, – гнусаво усмехнулся сидящий напротив выпивоха.

Алес перевёл на него слегка окоселый взгляд, икнул, и весело ответил:

– Рога прячу!

Я обмерла и вжала голову в плечи.

– Молодуха, что ли, твоя наставила? – глядя на меня, покатались со смеху мужики.

– Рога передаются по женской линии, – осклабился захмелевший маг.

Кляня его на чём свет стоит, я выпалила:

– Да хватит заливать, роконосец. Лысеет он, вот и все дела. Лишь бы на меня всё спихнуть.

Компания заохала. Сосед справа печально пригладил длинную прядь волос на плешивой макушке и сочувственно вздохнул. И только автор вопроса окинул нас с волшебником недоверчивым взглядом узких бегающих глазок.

– Вы же вроде на когге приплыли? На «Надёжном»? Я служил в его команде, – продолжил он.

– Ага, «Надёжный»! Бульк и нету, – с досадой протянул горечародей, шумно отхлёбывая из кружки.

– Милый, кажется, тебе уже хватит! – возвала я к остаткам разума волшебника.

– А я вас помню. Торин и... Миа, так? Ты ж вроде представился торговцем? Чёй-то вдруг в менестрели подался? – не унимался матрос.

– Так ведь золотишко моё уплыло вместе с коггом, – поник Алес, подперев рукой голову и, кажется, едва держась, чтоб не упасть лицом в жаркое.

– Торин, дома сын ждёт. Прошу! Нам пора! – в отчаянии всхлипнула я.

– О! А ведь мальчика кормить надо. Вот и стараюсь для них, – умудрился виртуозно выворачиваться Илдис.

Вслух он не лгал, зато умудрялся виртуозно недоговаривать, увиливать от ответа и наталкивать на ошибочные выводы.

– Мужик! – лысеющий сосед с размаху хлопнул мага по плечу, отчего тот чуть не завалился на стол. – Только хиленький какой-то.

– Да, Силы мне недостаёт, – прохрипел едва не подавившийся чародей.

Не желая больше смотреть на этот оживший кошмар, я резко отодвинула стул и поднялась.

– Спасибо за угощение, но нам и правда пора. Торин, если ты ещё вконец не окосел и не потерял совесть, ты меня догонишь.

С этими словами я подхватила кошель с заработанным, накинула плащ и, не оборачиваясь, вышла из таверны.

На улице заметно похолодало. Весна ещё и за половину не перевалила, ночью могут быть заморозки. В сумерках приморский городок казался довольно унылым. Подсвечивались только гавань, главная площадь и пара самых широких улиц. Из тёмных переулков выглядывала тьма, да тощие дворовые коты, рыскающие в мусоре возле чёрных ходов таверн.

«Шкварчащий хряк» располагался в центре, и при свете дня мне казалось, что найти дорогу к «Гусю» не составит труда. Два раза налево, прямо и направо по узкой боковой улочке. Всего-то. Но опустившаяся на город ночь всё переменяла. Налево, налево, прямо, направо – тупик. Я насупилась и, недоумевая, где могла ошибиться, зашагала обратно. Между домами уже мелькали огни фонарей. Сейчас вернусь к таверне и попробую снова.

Не тут-то было! Проход вывел на незнакомую улицу. Здесь не темно – это плюс. Я понятия не имею, где оказалась, – это минус. В нос ударил запах тухлой рыбы. Рынок? Или порт? А может, смрадом веет от отбросов возле трактира? Заметавшись вдоль домов, я тыкалась то в один проулок, то в другой. Безрезультатно. Сердце ухнуло в пятки. Пытаясь справиться с накотившей паникой, постучала в слюдяное окошко, за которым маячил тусклый огонёк.

– Извините! Я заблудилась, вы мне не...

Свет в окне погас. Отлично! Приняли за грабителя? У них тут что, ещё и небезопасно? Плотнее прижав к груди кошель с оплатой, попятилась к тому месту, откуда, как показалось, пришла. Спокойно! В конце концов, я ведьма. И что я сделаю, если на меня нападут? Предложу бандитам приворотное зелье или излечение от головной боли? *Алестат, ну где же ты, чудище рогатое?!*

Звук шагов отдавался от каменных стен. Преследуют? Я остановилась. Прислушалась. Эхо ещё пару раз повторило за мной, но всё быстро смолкло.

Мечась от тьмы к свету, каким-то чудом, набрела на лавку, вывеску которой видела утром. «Весёлый гусь» совсем рядом. Да, там нет горячей воды и постель мятая, и пахнет прокисший пивом, зато в таверне тепло и безопасно. Вздохнув с облегчением, я расправила сведённые от страха плечи и спокойно пошла в сторону постоянного двора.

Свечи в фонарях уже догорали. Отблески дрожащего пламени едва освещали улицу, но этого оказалось достаточно, чтоб выхватить из темноты лист бумаги, пригвождённый к стене. Я окинула его ленивым взглядом и споткнулась. С объявления затравленно глядел мой портрет, а под ним красовалось размашистое: «Разыскивается». Рядом висел плакат с Алестатом. Кто-то пририсовал ему бороду и остроконечную шляпу, но в чертах всё равно безошибочно угадывался верховный маг. Суммы вознаграждения были просто баснословными. Да на эти деньги флотилию коггов построить можно или купить себе в безраздельное владение небольшой город, вроде этого. За спиной послышалась нетвёрдая поступь.

– Наконец-то! Алес, они ищут нас. Что будем...

Я развернулась, но вместо пошатывающегося мага напротив стоял относительно трезвый не в меру любопытный матрос.

– Так и знал, что никакие вы не артисты. Жаль, конечно, что чародей улизнул, но вырученных с твоей поимки денег тоже хватит лет на сорок.

Он подался ко мне, разматывая накрученную на руку верёвку.

– Мы ведь не хотим, чтоб тебе было больно, ведьмочка, не сопротивляйся, будь хорошей дев...

Пинок под колено заставил нападавшего припасть на одну ногу, но воспользоваться выигранной форой я не успела. Матрос ухватил меня за лодыжку и резким движением затянул на ней узел.

– Ах ты, грязная девка! Решила побрыкаться?

Он рванул верёвку на себя, повалив меня на мостовую.

– Грабят! – что есть мочи завопила я, в надежде, что кто-то выскочит из ближайших домов.

Но услышала только, как заскрипели затворяемые ставни и защёлкали замки.

– Убивают!

Тщетно!

– Да с чего вы взяли, что я ведьма?! Пустите!

– Ты прокололась ещё на когге. Назвала своего сопляка «Ал», хотя нам затирала, что он «Брин». И дружок твой ни фи́га не лысеет, на борту я видел его шевелюру без шапки. А пираты?! Пираты в Мёртвом океане! Из-за вас, паскуды, «Надёжный» ко дну пошёл, а я остался без работы и денег.

– Ты ошибся! Отстань от меня! Вот, забирай.

В отчаянии я бросила кошель в матроса. Послышался глухой удар, хруст и целая тирада ругательств. Монеты со звоном раскатились в стороны, а моряк со свёрнутым набок шнобелем угрожающе навис надо мной.

– Что, псовка, думаешь откупиться парой золотых? А ведь в листке ничего не говорено о том, что тебя целой доставить надо.

Потянув за аркан на ноге, он тяжело навалился сверху. Кровь из расквашенного носа капала мне на лицо. Я попыталась отвернуться, но его рука впиалась в шею с такой силой, словно одно неверное движение – и он открутит мне голову. Сжавшись и дрожа, из последних сил, прохрипела:

– Отпустите, пожалуйста! Не трогайте меня... Прокляну!

– Ничем ты мне не навредишь! Если б могла, уже сделала бы это, – матрос расхохотался.

От кислого дыхания так близко замутило. Продолжая сжимать моё горло, он зашуршал подолом платья, пытаюсь забраться рукой под юбку. Я закричала, но тут хватка ослабла. Глаза моряка расширились, когда на его шее сомкнулись бледные пальцы.

– Первым делом я оторву тебе руку, которой ты удерживал её. Затем ту, которую посмел распустить. А что будет потом, ещё не придумал. Но поверь, я очень изобретателен! – холодно произнёс знакомый совершенно трезвый голос.

– Отпусти, пожалуйста! – проблеял мои недавние слова ещё минуту назад такой смелый нападавший. – Я просто ошибся, оплошал. Не трогай меня!

– Ах, оплошал? Да, пожалуй. Но не расстраивайся, не ты один ошибся этим вечером. Давай-ка я отправлю тебя к друзьям?

– Не может быть! – выдавил моряк. – Пусть маг, но ты был бухой и один против всех. Как?

Пальцы Алестата сжались. Из рта матроса повалила пена.

– Поинтересуешься у дружков на том свете.

– Алес, не надо! Оставь его. Если жизнь дорога, он ничего никому не расскажет.

Какой бы сильной ни была моя ненависть к нападавшему, видеть его смерть не хотелось. Я всё же травница и привыкла спасать жизни, а

не отнимать их, тем более из мести. Подскочив к волшебнику, погладила его по руке, стараясь успокоить.

– Девчонка права, буду нем как рыба. Только пусти! У меня дома дети, я же для них...

Продолжая с лёгкостью удерживать моряка одной рукой, Алес притянул его ближе и, чуть наклонив голову, заглянул тому в глаза.

– На твоём месте я бы никому не рассказывал о том, что видел нас. Ещё раз мне попадётся, выпотрошу как эту самую рыбу и позабочусь о том, чтобы ты оставался в живых до завершения процесса.

С этими словами он отшвырнул мужика с такой силой, что в месте, где тот врезался в стену, камни раскрошились.

– Ты в порядке?

Алестат притянул меня к себе и успокаивающе погладил по спине. От него пахло вином, солью и кровью.

– Да. Ты ранен? – переспросила я, не размыкая объятий.

– Пара синяков и неглубоких порезов. Жить буду! Хотя есть вероятность, что недолго, по твоим же словам.

– Ты их...

– Да!

– Всех? – ужаснулась я, но, вспомнив его бой с пиратами, легко поверила в такой исход. – Как?

– Шайка вышла проводить меня до ближайшего тёмного переулочка. Разве могли они предположить, что если всем скопом броситься с саблями на безоружного, то... их гораздо удобнее будет складывать штабелями. И вообще, чему ты удивляешься, сама ведь сказала – «всех порешим»?

Он наклонился, развязал затянутую на моей ноге верёвку и бережно погладил пострадавшую лодыжку.

– Зря мы отпустили последнего ублюдка. Это может выйти боком.

– Пускай.

Я отстранилась и присела на корточки, собирая рассыпавшуюся по мостовой вырубку. Маг ничего не ответил, опускаясь рядом.

– Ты ведь не был пьян? Почему сразу не пошёл со мной?

Ужас произошедшего отступил. На его место хлынул гнев. Я поднялась и с силой метнула монеты в спину чародея.

– И привести следом всю компанию? Надеюсь, что их главная цель – я, а тебя оставят в покое, – тихо произнёс он, не поднимая головы.

– Зачем ты вообще к ним подсел?

Едва сдерживаясь, чтоб не пихнуть его, я отошла и прислонилась к стене. Из глаз брызнули злые слёзы. Плакала я не от боли или обиды, а от безудержной ярости, которую не могла излить на Алестата.

– Нужно было выяснить, что они хотят. Кто захочет просто так кормить двух незнакомцев ужином? По вопросам стало понятно – что-то не так.

– Так ты даже не был пьян? И при этом так спокойно поддался на провокацию и рассказал им всю правду?

– Ну, допустим, не всю. Я произнёс лишь то, что они ждали услышать от нагрузившегося. Да, пьян я не был, просто напился – утолил жажду. Это игра слов – маленькая лазейка. Чтоб подпоить меня, нужно что-то покрепче, чем ром или вино. Кто ещё кого спровоцировал. Об одном жалею, упустил момент, когда этот выродок за тобой увязался. Что вообще ты здесь делаешь, ведь должна была давным-давно вернуться в «Гуся»?

– Заблудилась, – неохотно буркнула я, утирая слёзы. – Если бы ты не...

– Прекрати меня отчитывать. Сам знаю, что виноват!

Не ожидая, что маг вдруг пойдёт на попятную, я замаялась. Положив последнюю монетку в кошель и повесив его на пояс, Алестат подошёл и подхватил меня на руки. Он стоически вытерпел возмущённые вопли и даже ухом не повёл, когда я толкнула его в грудь. Пришлось смириться и позволить волшебнику тащить ценную ношу до самого постоянного двора.

Глава 7

Воздух вокруг словно загустел. В библиотеке тихо, даже тише, чем обычно. Ещё бы! Кто в такой день будет расслаживаться в книгохранилище? Кто, кроме меня?

Слуга, бесшумный и невидимый, как призрак, принёс чай. Если бы не магия, я даже не заметил бы его приближения. Над заварником вьётся пар. Аромат чабреца смешивается с запахом пыли и кожаных переплётков. Не люблю горячий чай, но остужать напиток, используя Силу, не хочется. Без особого интереса кошусь на стоящую на столике фарфоровую чашку, но всё же откладываю книгу и беру её в руки. Какой смысл попусту трепать страницы, если я читаю одну и ту же фразу по пять раз и всё равно ничего не понимаю.

Я слишком волнуюсь. Знаю, это глупо. Она не одна, с ней придворный лекарь, повитуха, прислуга.

Король в зале совета. Ему не подобает присутствовать при рождении наследника. Впрочем, Дарин и не рвётся. А я... Я должен быть с ней. Вдруг что-то пойдёт не так? Хотя гораздо вероятнее, услышав её крик, я упал бы в обморок. Боль того, кого любишь, воспринимается острее собственной.

Пригубив остывающий отвар, всматриваюсь в танец чаинок на дне чашки. Говорят, по кофейной гуще можно прочесть судьбу. Интересно, а с заваркой такое работает?

– Что, гадать собрался? Не ты ли называл прорицательство шарлатанством?

Ехидный возглас у самого плеча застаёт врасплох. Я вздрагиваю. Чашка летит на пол.

– Не заметил, как ты вошла.

Хмурюсь, вспоминая заклинание, которое высушит мантию и пятно на ковре. Этель подбирает чашку, вертит её в руках:

– Хочешь, скажу, что здесь вижу я?

Она присаживается на подлокотник кресла и обнимает меня за шею, продолжая разглядывать узор в чудом уцелевшей чашке.

– Если я отвечу – «нет», ты ведь всё равно скажешь всё, что хочешь, Лезтель. К чему этот вопрос?

– А ты неплохо меня изучил, придворный маг, – смеётся она. – Так-ак! Гляди, видишь вот здесь очертания, похожие на снежинку? Это ты. А вот здесь корона – это Майра. А между ними меч, который разрубит снежинку на мелкие кристаллики, если она приблизится к короне. Догадываешься, кто это?

Отстраняюсь, не желая слушать, хотя прекрасно знаю, придворная дама права. Чтоб как-то вырваться из объятий, встаю и наливаю чай во вторую чашку. Я заметил её только сейчас. Значит, это Этель подослала слугу с напитком. Протягиваю ей чашку.

– Нет, нет. Отвар предназначался для тебя, – кокетливо шепчет она.

– И что же ждёт снежинку вдали от короны?

Спрашиваю не потому, что хочу знать, а скорее, чтоб отвязаться.

– О, в толковании ответа на этот вопрос мне понадобится твоя помощь.

Она манит, приглашая вернуться в кресло, а когда я подчиняюсь, прижимается ещё теснее.

– Хм-м... Как интересно, я вижу круг со множеством лучей, возможно, солнце? На кого же может указывать этот символ? Есть кто-то на примете?

Оказавшись так близко к придворной, я невольно окидываю её взглядом и замираю, увидев подвеску в декольте женщины. Филигранная серебряная звезда в свете свечей поблёскивает россыпью мелких чёрных камешков. Усмехаюсь, поражённый её уловкой.

– Полагаю, это ты. Ни с кем другим звезда у меня не ассоциируется.

– Правда? О, это так мило. Что ж, я вижу, именно она станет судьбоносной для снежинки. Это будет великая любовь, хотя и не лишённая трудностей. Между ними встанут другие: меч и корона. Звезда тянется к мечу, снежинка к короне, но этим союзам не суждено состояться. Лишь друг в друге отвергнутые найдут утешение, лишь друг с другом обретут счастье.

Заворожённый голосом Этель, я вглядываюсь в чашку, но вижу только разводы заварки. Морок? Если б не её природные женские чары и обаяние, я мог бы поклясться, что придворная пытается меня околдовать.

– Я не верю в пророчества.

– Очень зря, мой дорогой! Твой единственный выход – переменить своё мнение, ведь в то время, когда ты изводишься в библиотеке, твоя возлюбленная рождает наследника престола Брандгорда. На что ты надеешься, Алес? Что Майреана вдруг решит сбежать с тобой за океан? Думаешь, от королей уходят жёны? Или, полагаешь, она слепая и не знает о твоих чувствах? Отрекись! Вместо одиночества в холодной башне и бесплотного призрака из твоих фантазий, ты можешь выбрать мягкую постель, согретую тёплом живой женщины.

От её натиска я вжимаюсь в кресло. Не может быть, чтоб Леэтель намекала на то, о чём я подумал. Она на диво хороша, она близко. Такая яркая, как пламя в костре во тьме ночи. Но разве огонь не плавит лёд? Даже думать о таком стыдно. Это измена!

Пытаясь хоть как-то отвлечься, тянусь к успешному остыть чаю. Придворная дама вспархивает с подлокотника и услужливо подаёт чашку. Залпом допиваю всё до капли. Терпкий вкус с кислинкой дурманит. Голова кругом. А Этель тем временем не ослабляет напора. Женщина наклоняется, тянется, словно хочет опереться о моё колено, но ладонь скользит по шёлку одеяния.

– Так сразу и не разберёшь, где кончается мантия, а где начинаешься ты, – смеётся она, но руки не убирает.

Я застываю в смущении, а чаровница тут же оказывается у меня на коленях. Её волосы пахнут травами, кожа словно светится изнутри, глаза полны опасного огня, а губы... Не в силах противостоять соблазну, впиваюсь в этот пухлый рот так, будто хочу выпить весь воздух из её лёгких. Чтоб только она замолчала, чтоб перестала дразнить меня. Этель с жаром отвечает на поцелуй, обвивает мою шею руками. Захлёбываясь от желания, я отстраняюсь лишь для того, чтоб простонать её имя:

– Леэт...

– ...эль, Мариэль, просыпайся! Скорее! – Алестат тряс меня за плечи с такой силой, что я ударилась подбородком о грудь и больно прикусила язык.

– Отстань! Ещё рано, дай поспать.

Перевернувшись на бок, я пошарила вокруг, пытаюсь нащупать и притянуть к себе Вальдара, но малыша не было рядом.

– Вставай. Даже твой вечно дрыхнувший фамильяр уже проснулся и составил мне компанию в походе в город.

Судя по возмущённому сопению и тихому «ауч», Алесу тут же отомстили и за моё раннее пробуждение, и за обзывательства. Неохотно разлепив глаза, я увидела, как сидящий на краю кровати волшебник растирает укушенное запястье. Альраун хоть уже и нечасто оборачивался котом, но от привычки кусаться не отказался.

Сквозь едва приоткрытые веки я принялась украдкой рассматривать профиль волшебника. Вчера в свете одинокой свечи повреждений было не разглядеть, но, сколько бы чародей ни хорохорился, в драке ему тоже досталось. На скуле виднелся тонкий след от пореза, под глазом разлился начавший желтеть синяк, а на носу краснела ссадина. Вспомнив, с какой скоростью на нём всё заживает, я поняла, что Илдиса неслабо отделали. Но с учётом того, что в отместку бывший верховный маг отправил нападавших на преждевременную встречу с Богиней, думаю, жаловаться не стоит.

– Ну и что вы вскочили ни свет ни заря? И куда успели сбегать?

– Туда, куда стекаются все сплетни города – на рынок. Мы хотели купить чего-нибудь вкусного, чтоб порадовать тебя...

Алестат хитро улыбнулся, видя, как я оживилась при слове «вкусное».

– Но принесли кое-что получше – новости.

– Отлично! Теперь несите их обратно, а мне купите булку.

Я снова отвернулась к стенке.

– Есть способ быстро и безопасно добраться до Храма, и это ничего не будет нам стоить!

Пришлось признать, известие меня заинтересовало.

– А поподробнее?

– Лошади нам не по карману, но что, если покупать их и не нужно?

– Пеший путь к Храму займёт несколько месяцев. И до середины лета не дойдём. Мы это уже обсуждали.

– Идти и не придётся. Поедем на повозках. Через несколько дней из соседнего городка отправляется обоз с паломниками. Мы присоединимся к ним.

Донельзя довольный Алес поднялся и принялся собирать сумки.

– Зачем им брать нас с собой?

Не разделяя его воодушевления, я с сомнением покосилась на альрауна, что-то тихо уминающего в углу. То есть вкусы они всё же купили, просто не донесли.

– На рынке ходит слух, что паломники ищут лекаря. Путешествие предстоит долгое, а в дороге может много чего приключиться.

– Отлично! А мы тут при чём? Предлагаешь признаться в том, что я травница? Это будет самой короткой дорогой на эшафот, – хмуро протянула я, соизволив-таки подняться.

– Нет! Врачевателем представляюсь я, – маг обернулся и весело подмигнул.

– Неужели я одна вижу просчёты в этом плане? Первое – ты не умеешь лечить, второе – лгать.

– Ты права. Но здесь нет никаких противоречий. Достаточно будет сказать, что я друид.

Опешив, изумлённо уставилась на Алестата и переспросила:

– Ты... только что солгал?! Ты ведь не друид. Как ты смог произнести это?

Улыбка чародея стала стократ самодовольнее.

– А кто сказал, что я не друид? Фейри не лгут, но это не значит, что мы не можем коверкать факты. В древние времена друидами называли хранителей мифов и преданий, которые те передавали из уст в уста. Лишь когда барды и менестрели отняли у них эту функцию, друиды выродились в деревенских знахарей. Выходит, я могу назваться друидом с тем же правом, с которым представлялся менестрелем. Для этого достаточно знать множество легенд и уметь играть на флейте.

– Ах, ты плут! Сходится! Но одна проблема остаётся: людям нужен лекарь.

– И он у них будет – ты. Я представлю тебя своей помощницей. Допустим, кто-то заболит – соединим над ним руки и вместе прочтём заговор. Как паломники узнают, из чьих именно ладоней летят искорки?

– При исцелении искры не сыплются, – обиженная его дурацким заблуждением, насупилась я, – лечит свет самой Великой, льющийся из...

– Да-да, неважно. Суть ты уловила! Мы сможем всех обмануть, слиться с толпой и добраться до Храма быстро и под защитой. Надо только разжиться провизией. Вряд ли паломники будут рады двум лишним рта́м.

– Что значит двум? Нас трое, – в один голос возмутились мы с Вальдаром.

– Э, нет! Альрауну нужно перекинуться в коту. Мы уже наследили как трио. Если что-то пойдёт не так, искать будут пару с ребёнком. Слишком приметно! Так что придётся тебе, мелкий, снова ловить мышей, – хихикнул Алестат, за что тут же был награждён новым яростным укусом.

– Повадки так и остались кошачьими, тем лучше. А сейчас мы все вместе пойдём на рынок и основательно закупимся провиантом. Так уж и быть, Ал, куплю тебе напоследок целый кулёк сладостей.

Чародей потрепал по голове миготом оттаявшего фамильяра. Сунув что-то в мешок, закинул ношу на плечо и проворно шагнул к двери.

Рыночная площадь, она везде – рыночная площадь, хоть в родной деревне, хоть в портовом городе. Те же вопли лоточников, вездесущая пыль, поднятая десятками ног, ругань покупателей и копеечные товары, продаваемые втридорога.

– Если ты хочешь, чтобы кто-то поверил в то, что ты друид, придётся запастись снадобьями, – увещевала я бывшего верховного мага. – Целитель без лекарств – то ещё зрелище. Из всех нас только я знаю, что может пригодиться. Так что условимся сразу, я забираю две трети оставшихся денег. Вы двое должны купить еды. Не булок и яблок в карамели, и даже не сахарных леденцов, а провизии на время путешествия. Постарайтесь выбирать что-то, что не зачерствеет и не покроется плесенью к следующему утру.

Строго посмотрев на кажущихся совершенно беспечными фейри, я погрозила им пальцем. Конечно, можно было просто превратить одну из сумок в бездонный мешок, и под завязку забить его разной снедью, наложив заклинание свежести. Но если на нашем столе каждый день будет появляться что-нибудь вкусное и скоропортящееся, у паломников могут возникнуть подозрения.

– Лучше всего купить сухари и вяленое мясо, а ещё...

Я обернулась, чтоб выдать своим спутникам последние инструкции, но их уже и след простыл. Ладно, взрослые уже. По

крайней мере, один из них, должны сами догадаться.

Прохаживаясь вдоль лотков со всякой всячиной, я заметила двух почтенного вида знахарей, у которых можно было приобрести необходимое. Оставалось сообразить, как не прогадать с ценой. Оба старика зазывали покупателей хорошими скидками, но, сдавалось мне, один жульничал с концентрацией, а второй просто обвешивал народ. Да, это тебе не родной лес, где под каждым кустом, на каждой тропинке растут ценнейшие ингредиенты.

– А почём у вас, уважаемый, корень мандрагоры? – как бы невзначай поинтересовалась я.

– Ну у тебя и запросы, девочка. Нужно обезболивающее и снотворное – возьми настойку белладонны, сушёную белену или порошок дурмана. Зачем мандрагора? Да и где её достанешь в наших краях? – удивился старик, угодливо подвигая ко мне лоток с разноцветными склянками.

На табличке в центре прилавка крупными буквами красовалось: «Болиуталящие». Пойду-ка я лучше к его конкуренту.

Мы с моими спутниками договорились встретиться ровно в полдень в узеньком тупике. Я пришла на место с опозданием и уже готова была извиняться, но ни мага, ни альрауна в переулке не оказалось. Явились они через четверть часа. К тому моменту я успела напустить на себя вид оскорблённой невинности, хотя сама задержалась ровно на столько же.

– Даже спрашивать не буду, где вас носило. – Перепачканная в сахарной глазури рожица Вальдара говорила сама за себя. – Но я готова всё простить, если вы выполнили поставленную задачу.

Скрестив руки на груди, я приготовилась к худшему... как мне казалось. Алес криво улыбнулся и протянул мне мешочек чуть больше кошель с медяками.

– Что это? – Я наградила его хмурым взглядом.

– Припасы! – весело поддразнил он, вытряхнув на ладонь тыквенные семечки.

– Издеваешься? И это всё?!

Явно наслаждаясь моей реакцией, маг протянул одно семечко Вальдару.

Пара слов на знакомом певучем языке – и в руках альрауна появилась пузатая оранжевая тыква.

– А самое замечательное то, что внутри тыквы находятся новые семечки. Вуаля, наши запасы провизии практически неисчерпаемы.

Маг и фамилляр весело переглянулись, донельзя довольные своей гениальной идеей.

– Отлично! Просто великолепно. Значит, мы ежедневно три раза в день будем колдовать на глазах у изумлённой публики, а потом радостно поедать кашу, суп, оладьи, запеканку, салат из тыквы и запивать всё это тыквенным кофе или шнапсом? Может, тогда стоило не в друиды, а в фокусники податься? Вы ж мои травоядные.

Лица обоих фейри вытянулись сначала от обиды, а потом от осознания того, что они подписали себе приговор – целыми днями есть одну лишь тыкву и её производные.

– Надеюсь, у вас осталось хоть немного денег? Пойдём исправлять оплошность.

Алес и Вальдар понуро поплелись за мной обратно на площадь.

Наконец, закупившись всем необходимым, я повеселела. Идея с проращиванием провианта не была лишена смысла. Неохотно признав это, я, незаметно для спутников, отоварилась несколькими кулками разных семян: от ягод и фруктов до овощей и корнеплодов. Появление таких продуктов можно списать на собирательство или обмен с жителями окрестных деревень. Утаить их происхождение от паломников – не должно быть так уж сложно.

Когда мы проходили мимо лотка безграмотного знахаря, Вальдара чуть не сбила с ног молодая красавица с длинной косой. Я уже собралась схлестнуться с ней, отстаивая безопасность «сына», но едкие слова так и повисли на языке. Давясь слезами, незнакомка схватила лекаря за грудки.

– Помоги! Ничего не пожалею, только помоги!

– Да чего ты, глупая, белены объелась?! – прикрикнул на неё старик.

– Мужа моего, мужа... – взвыла девица.

– Да что с твоим доходягой?

– ...змея укусила.

– Э, нет. С этим иди вон к толстобрюхому шарлатану.

Знахарь махнул рукой в сторону своего конкурента на другом конце площади.

– Была! Не может! Помоги! – в голос рыдала несчастная.

Я попятилась, вспомнив, как прошлой осенью, перед самым Колосадам, моя единственная подруга Нани так же умоляла помочь её умирающей дочке. В тот раз после праздника урожая я едва избежала казни, но ведь сейчас всё иначе? Да и нам с Алестатом всё равно нужно потренироваться разыгрывать спектакль с подменной ролей?!

– Веди! – положив руку на плечо опешившей девушке, сказала я. – Мой друг – лекарь. Он постарается помочь.

Встретившись взглядом с хмурым магом, я пожала плечами, мол: «Когда, если не сейчас?», и двинулась вслед за всхлипывающей провожатой.

Одного взгляда на мужа несчастной хватило, чтобы понять, дело – дрянь! Нога беспрестанно стонущего мужчины сильно опухла. Никто не догадался стащить с него шаровары, лишь штанину закатали. Из-за отёка ткань в месте подворота впилась в кожу. Увидев эту сцену, я ладонью закрыла Вальдару глаза и вытолкала альрауна из комнаты. Конечно, он только выглядит ребёнком, и за время наших злоключений успел и не такого хлебнуть, но всё равно не хотелось, чтоб малыш лишний раз смотрел на людские страдания.

– Тащите воду и мыло, если есть. Рану нужно очистить от остатков яда...

Не дожидаясь окончания фразы, Алес перехватил инициативу:

– Разрежьте штанину. Она пережимает кровоток и усиливает отёк.

– А ты не будешь отсасывать яд? – робко спросила жена пострадавшего.

– Уже бесполезно. Кто-то видел, какая именно змея его ужалила?

– Нет. Когда его принесли, сказали просто – змея. Муж в поле работал, может, полевая?

– Да уж! Это не сильно помогло, – процедил волшебник, аккуратно протирая мыльной пеной кожу вокруг укуса.

Едва уловимым жестом он подозвал меня ближе.

– Есть идеи?

– Знахарь продал мне противоядие. Подойдёт ли оно, не знаю, но попробовать можно.

Пошарив в сумке, протянула магу маленькую склянку, содержимое которой он тут же влил в рот бедолаги. Я даже не успела предупредить, что, по словам врачевателя, достаточно было половины пузырька.

– Что дальше?

Алес поднял на меня взгляд, полный растерянности.

– Можно попробовать сделать травяной компресс. Вместе с заговором должно сработать. Это всё, что мы можем. Вытяни руки над раной и повторяй за мной, только погромче.

Смочив чистую повязку целебным отваром, я положила её поверх раны и аккуратно надавила. А затем, повернувшись так, чтоб моё лицо видел только Алес, шёпотом прочла заученные слова:

*Отрава, что бrenную плоть пропитала,
По капле покинет свой смертный сосуд,
Горячка, что тело углём прожигала,
Спадёт, и другие симптомы уйдут.*

*Пусть тот, кто на грани, получит отсрочку,
Его выкупаю у смерти сейчас,
И дух возвращаю в его оболочку,
Пока земной жизни огонь не угас.*

Сказанное громом прокатилось по комнате. Ладони тряслись. Летающие над ними мелкие золотистые огоньки постепенно гасли. Тряпица, прижатая к месту укуса, мгновенно пропиталась тёмной зловонной жидкостью. Я отдёрнула компресс и ошарашенно посмотрела на чёрные капли, словно пот проступающие на коже там, куда яд успел распространиться.

– Вымой руки. Немедленно! – скомандовал Алестат, стирая испорченную кровь мыльной водой.

– Твоя рана! Вдруг отравка попадёт...

Но волшебник не дал закончить, отмахнувшийся от меня как от привязчивого слепня в середине лета. Лицо укушенного постепенно приобретало здоровый оттенок. Дыхание выровнялось. Мужчина провалился в сон. Его жена, светясь от счастья, побежала в соседнюю комнату за оплатой. Я выдохнула с облегчением и уже собиралась броситься к Алестату в объятия, но звук удара от окна заставил остановиться. Маг помрачнел и, ни слова не говоря, вылетел вон. Когда он вернулся, в лице не было ни кровинки.

– Уходим, скорее! – он подхватил сумки с припасами и метнулся к выходу.

– Но как же... – начала было я, смотря на дверь, за которой скрылась хозяйка.

– Быстро!

Приготовившийся как минимум быть схваченной солдатами, я с удивлением поняла, что на улице никого. Перепуганный Вальдар едва поспевал за размашистыми шагами чародея, стремительно удаляющегося в сторону главной площади города.

– Объясни нормально, что стряслось?! Мы даже денег за лечение не взяли, а ведь на противоядие и целебный отвар пришлось изрядно потратиться.

Я топнула, бросила сумки на землю и застыла, скрестив руки.

– Никуда не пойду, пока не скажешь, какой дракон подпалил тебе зад, что ты так с места сорвался?

– Птица! – зло процедил Алес.

– Хорошо, если предпочитаешь пернатых, какой жареный петух тебя клюнул?

– Я нашёл за окном мёртвую птицу. Она ударилась в стекло и свернула шею. Ты знаешь, что это значит? – подхватив сумки и увлекая нас с альрауном прочь, уже спокойнее проговорил чародей.

– Понятия не имею. Что она больна? Что был сильный ветер? Что в стекле отражалось небо и она врезалась не рассчитав? Это может означать что угодно.

– Нет! Если птица разбилась об окно дома, значит, внутри скоро кто-то умрёт.

– Ты же вроде не веришь в пророчества... и приметы? – выпалила я то, что услышала из уст мага в своём сне.

– Откуда ты?.. А впрочем, и знать не хочу. Я не верю во все остальные приметы, а в правдивости этой пришлось убедиться самому. Так случилось с Майрой. – Алестат понурился. – Нельзя брать деньги за то, что не смогли помочь.

– Но всё получилось! Ты же сам видел.

– Я видел, что отравленному стало лучше, но это ничего не значит. Не знаю, отчего умрёт тот мужчина, от яда или от передозировки лекарством, но он обречён. Да и где это видано – универсальное противоядие? Обман чистой воды!

– Может, оно действует от укусов нескольких видов змей, обитающих в этом районе. И вообще, в окно королевской спальни тоже при мне ударилась птица, но вопреки этому, его величество выздоровел. Я вылечила его, обманула судьбу!

– Судьбу невозможно обмануть! Смерть можно отсрочить, но обмануть её невозможно...

Я хотела поспорить и уже мысленно принялась загибать пальцы, пересчитывая все свои победы над старухой с косой, но Алес тихо проронил:

– Я пытался!

До «Весёлого гуся» мы дошли молча. Расспрашивать Илдиса о его горьком опыте желанья не было. Вдруг ненароком сболтну лишнего, и он поймёт, как далеко завели меня сны о его прошлом. Вальдар тоже благоразумно не лез, видя, что волшебник не в настроении. Желая хоть как-то разрядить обстановку, я искала повод, чтоб заговорить. На глаза попался мундштук флейты, торчащий из сумки у него за плечами. В очертаниях содержимого угадывалась и книга заклинаний.

– Ты, наверное, устал тащить мешки. Припасы и лекарства и без того увесистые, а в сумку ещё и флейта с книгой затесались, – миролюбиво защebetала я, поравнявшись с магом.

– Я намеренно взял их с собой. Они всегда должны быть при нас, на всякий случай.

– На какой, например?

– Такой как сейчас.

Алестат остановился у увитой плющом стены трактира под окном нашей каморки и уставился вверх. Я подошла ближе и, прищурившись, попыталась понять, что привлекло его внимание.

– Нас ждут! – уверенно произнёс маг.

– С чего ты взял?

– Вот! – он многозначительно указал на сломанный побег вьюна.

– И? Алес, это несерьёзно, истерия какая-то. Ну, повредил кто-то веточку, к нам это какое отношение имеет?

Ничего не ответив, чародей ткнул пальцем в ещё несколько увядших листьев на разной высоте. Словно кто-то... карабкался по ним. Окно нашей комнатки было открыто. За посеревшей линияй занавеской двигались тени.

– Ал, глянь-ка, – скомандовал Алестат.

– *Что?! Я не разрешаю подставлять его под удар...*

Пока я распиналась, альраун уже успел перекинуться. В том месте, где мгновение назад стоял кудрявый мальчишка, сейчас мелькнул только кончик чёрного червеобразного тельца, свитый из ночной мглы. Змееподобное существо заскользило по плющу вверх и словно растеклось по подоконнику. Проводив его взглядом, Алес взял меня за руку и утянул в подворотню. Несколько минут мы напряжённо вслушивались, не доносятся ли со стороны трактира вопли или другие подозрительные звуки. Когда я уже готова была ринуться на выручку фамильяру, маленькие пальчики аккуратно потянули за подол.

– Докладывай! – бросил альрауну маг, видимо, вообразивший себя командиром секретной службы.

– Ты, кажется, обещал, что не будешь попусту тратить моё время. Мы ждём изменщиков уже несколько часов. Может, они давно удрали? – заговорил Вальдар низким незнакомым голосом.

– Нет, господин! Они вернутся. Сумки с вещами здесь, – прогнусавил он на другой лад.

Во втором говорившем я с ужасом узнала вчерашнего нападавшего, чуть не схватившего меня и натравившего на Алеса целый отряд головорезов.

– Почему ты так уверен, что это их комната? Непохоже на логово двух самых разыскиваемых преступников Брандгорда.

– Всё точно! Я нашёл наряд, в котором плясала ведьма, а под кроватью шмотки мага, все в засохшей крови.

– Что ж, подождём ещё...

Ал прокашлялся и подытожил своим голосом:

– Сумки перерыты. Всё раскидано по полу. Тот, который обыскивал, – плешивый и тощий. Второй высокий, пугающий, в балахоне.

– Плохи дела, кажется, матрос вывел на нас рыбу покрупнее – чародея. Возможно, он из стражи, а может, и охотник за головами. Лучше не рисковать! Уходим.

– Но там же все наши вещи...

Нутром я понимала, в таверну вход заказан, но отказывалась признавать, что мои новые тёплые сапоги, сменное платье и даже шуба, потеряны навсегда.

– Сама виновата! – безапелляционно отрезал Алес и, не дав мне и рта раскрыть, продолжил: – Это ты захотела поиграть в милосердие! Лишила нас даже мизерного преимущества. Нужно было убить этого ублюдка. Запомни, ведьмочка, доброта – роскошь! Не все могут её себе позволить. Кто-то должен брать на себя смелость стать злодеем ради общего блага.

– Алес, убийство – тяжкое преступление! И... оно противоречит Закону Благодарности. За такое можно дорого поплатиться.

Маг скрежетнул зубами, на виске запульсировала жилка. Поняв, что ляпнула, я испугалась, что он захочет меня ударить. Но гнев в его взгляде быстро уступил место разочарованию.

– Я уже утратил Силы и, возможно, скоро лишусь жизни. Чего ещё бояться? Мне, знаешь ли, тоже всегда хотелось платить людям добром, но жизнь научила отвечать взаимностью!

Алес увёл нас на параллельную улочку, развернул карту и ногтем прочертил на ней крестик.

– Нам нужно разойтись, чтоб не привлекать внимания. Встретимся через три дня в помеченном поселении. Паломники разбили лагерь возле городских стен. Просись к ним. И заberi с собой всю провизию и лекарства, какие сумеешь унести. Вальдар не сможет помогать тащить. Рыжий мальчишка слишком заметен, ему придётся перекинуться.

Маг протянул сумки, дождался, пока я переложу к себе всё необходимое, а оставшуюся поклажу закинул за спину. Он уже сделал было шаг в сторону, но остановился, коротко бросил успевавшему сменить облик альрауну: «Береги её!» – и зашагал прочь.

Глава 8

Обоз паломников представлял собой любопытное зрелище. Я ожидала увидеть десяток блаженных на скрипучих повозках, запряжённых полудохлыми лошадёнками, но под укреплёнными стенами города раскинулся целый лагерь. От леса и дороги его отделял наскоро сколоченный забор, чуть больше трёх локтей высотой. Не то чтоб через него сложно было перебраться, но что-то подсказывало, что это плохая идея. Вместо богомольцев у ворот нас с Вальдаром встретила группа вооружённых охранников. Обыскав мои сумки и не найдя ничего опасного на вид, они расслабились, но в лагерь не пустили, наказав дожидаться старшего. Пришлось толочься на входе в компании других новоприбывших, с удивлением косящихся на развалившегося у меня на шее как меховой воротник рыжего кота.

– Моё имя Гаард, я глава этой группы странствующих богомольцев, – прокрипел высокий бородатый старик, выходя из лагеря. – Мы держим путь к Храму Великой Богини, чтобы поклониться ей и почтить Матерь всего сущего. Ведь только через благодарность можно прийти к благополучию. Я догадываюсь, что привело вас сюда, но всё же должен спросить, почему хотите присоединиться и какой у нас резон брать вас с собой. Вот, например, ты, отвечай!

Он ткнул пальцем в тучного детину, обливающегося потом даже от долгого стояния перед воротами лагеря. Толстяк занервничал, промокнул шею носовым платком и неуверенно начал:

– Я богат и хочу вознести молитву, чтоб удвоить...

– Что проку с твоих денег? Разве в дивный сад Великой допускают за отдельную плату? – одёрнул его бородач.

– Но я...

– Следующий!

Старуха, стоящая по правую руку от меня, сделала шаг вперёд:

– Мой сын родился хворым. Я просила за него Богиню и поклялась, если выживет, как только появится у него первенец, погляжу внука и уйду в Храм в услужение. В прошлом месяце я стала бабушкой, пора отдать долг.

Открыв перед богомолицей створку ворот, старейшина жестом пригласил её войти и кивнул девице, которая переминалась с ноги на ногу прямо передо мной.

– Муж в море сгинул. Ко мне деревенский голова клинья подбивает. Откажу, выгонит или, чего похуже, в ведовстве обвинит. Хочу просить защиты, а может, и места при Храме.

К ней глава паломников тоже отнёсся благосклонно. Подошла моя очередь, а я понятия не имела, что говорить. Соврать? Вряд ли Богиня простит за такое. Сказать правду – самоубийство.

– Я...

– Она со мной! – ответил хриплый голос откуда-то сверху.

Все задрали головы. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как с ветки ближайшего дерева прыгнул диковатого вида мужчина. Он положил руки мне на плечи, то ли в качестве поддержки, то ли чтоб не удрала с перепугу.

– А ты, собственно, кто? – старик окинул говорившего хмурым взглядом.

– Друид! В городе сказали, паломникам требуется лекарь. А мне как раз нужно отвезти девчонку к Храму. Нам по пути. Дайте места в обозе, а я помогу, чем смогу. Провиант у нас есть, вас не объедем.

Бородач несколько мгновений переваривал услышанное, с прищуром глядя на нас с «проводжатым», а потом распахнул ворота.

– Если вас устроит одно спальное место на двоих, проходите. Только имейте в виду, без блуда. Мы всё-таки в паломничестве.

– За это можешь не переживать, – усмехнулся Алестат.

Когда мы поравнялись, я едва успела зажать рот, чтоб не вскрикнуть от неожиданности. Бывший верховный маг походил на дубовика или хозяина леса. Понятия не имею, где он достал новые вещи, но видок был ещё тот. Слово «новый» не очень-то подходило к одеянию чародея. Рубаха из грубого некрашеного полотна с драными краями едва не стелилась по земле, что с учётом роста волшебника не поддавалось осмыслению. Шерстяной плащ, застёгнутый на плече простенькой пряжкой, был так густо усыпан листвой, что казался сотканным из лоз дикого винограда. На поясе висел серпик в ножнах, а опирался Илдис на резной посох. Во всём этом он походил на дерево, увитое плющом, или замшелый высокий холм. Довершал картину венки из дубовых листьев, удачно скрывающий рожки.

Волосы волшебник успел перекрасить, но растительные пигменты не могли полностью перекрыть огненно-рыжий цвет и получившийся оттенок напоминал красное дерево. Левый глаз Алестата закрывала повязка. Мы не договаривались об этом, и я с волнением гадала, уж не поранился ли чародей по дороге? Вдруг его сумели отследить и пришлось снова драться? Или он неудачно свалился с ветки, тренируя эффектное появление?

– Всё в порядке? Ты напоролся на сук, когда грохнулся с дерева?

– Друиды не падают с деревьев. Это одно из главных условий отбора в друиды, – бросил волшебник, по-хулигански подмигнув.

Старейшина ввёл нас в круг, образованный повозками. В центре его тлел гигантский костёр, огороженный крупными камнями наподобие очага. Чугунные сковороды и котелки стояли прямо на углях. Рядом сустились паломники. Время приближалось обеду.

– Если вам есть, что внести в общий котёл, трапезничайте с нами. Или же можете остаться при своём. А сейчас не мешало бы представить вас остальным. Как обращаться к тебе, друид?

– Так и обращаться – друид. Зачем вам тратить время на моё имя, если я нужен не как человек, а как функция.

– Допустим, а твоя спутница?

– Эль.

Я испугалась, услышав из уст мага это сокращение своего имени. Возможно, стоило рассказать ему, что окончания имён – ель и – эль используются потомственными ведьмами – дочерьми Богини Эллы. Это тайный знак, по которому женщины, владеющие Силой, узнают своих ведающих сестёр. Старик с подозрением посмотрел на меня, но кивнул. Надеюсь, излишняя словоохотливость Алеса не выйдет нам боком.

– Сегодня к нам присоединились четверо, среди которых тот, кого мы так долго ждали – лекарь. Наконец-то обоз может отправляться в путь. Выступим завтра с рассветом. Готовьтесь и не забудьте преклонить колени в вечерней молитве создательнице неба и земли – Великой Матери, чей символ – неугасимая звезда.

– Почему ты сказал ему моё настоящее имя? – выпалила я, когда мы отошли достаточно далеко от любопытных ушей.

– В прошлый раз ложь нас выдала. Тем более это имя не несёт опасности. Всё королевство разыскивает Мари, к никому не известной

Эль претензий нет. А вот моё имя посторонним знать не следует ни в каком варианте, постарайся сохранить его в тайне.

– И как же мне тебя называть? – вздёрнула я бровь.

– Так же, как другим, – друид. Или просто: «Эй ты».

– Ладно, Эй!

– Я не это имел в виду.

– Откуда это всё?! – очертив в воздухе его силуэт со всеми обновками, я вопросительно посмотрела на чародея. – Украл? Купил? Нет, сама же знаю, что оставшихся денег и на один серп не хватило бы.

– Выменял, – ответил он, словно это было чем-то само собой разумеющимся.

С сомнением изучая облачение Илдиса, я молча ждала продолжения. Знаю, солгать он не способен, но в голове не укладывалось, кто и на что мог обменять это добро.

– Думаешь в городе есть лавка «Всё для жрецов»? Нет, я нашёл в лесу настоящего друида и обменял его старые вещи на книгу заклинаний.

– Что?! Но книга, она...

На крик обернулись двое проходящих неподалёку паломников. Зажав мне рот ладонью, от которой пахло сырой землёй и травами, Алес поспешил успокоить:

– Она всё ещё у меня.

Оглядевшись и удостоверившись, что поблизости больше никого нет, он извлёк фолиант из мешка и демонстративно раскрыл его. Я взглянула на знакомые страницы и, убедившись в их подлинности, недоумённо уставилась на мага.

– Копия! – расплылся он в улыбке. – Я выменял на это барахло копию, которую по образу и подобию создал из детской книжки твой умелый фамильяр. А иначе за что мне было угощать его сладостями?

До этого момента тёршийся о ногу чародея Вальдар, тяпнул его за голень. Алес дёрнулся и занёс было посох, но одного взгляда хватило, чтоб образумить его.

– Сегодня нам не помешает горячий обед. Предлагаю угостить местных тыквой, а самим поесть той похлёбки, что аппетитно булькает в котелках, – примирительно сказал он, протягивая фамильяру семечку.

Всего через мгновение мы с яркой оранжевой красавицей в руках дружно зашагали к кострищу.

Паломникам понравилось разнообразие в питании. Тыквенный хлеб и суп пользовались особым успехом. Настолько огромным, что никто даже не спросил, где мы достали столько тыкв в разгар весны и как унесли их в нескольких небольших сумках. Впрочем, у неразговорчивости богомольцев было ещё одно объяснение. Через пару дней после того, как обоз двинулся в путь, на привале к сидящему на пне Алестату подскочила стайка ребятишек. Сначала они мялись, не зная, как подступиться к пугающему незнакомцу, и ограничивались только тем, что приманивали вкусами лежащего у чародея на коленях Вальдара. Наигравшись с обрадовавшимся возможности порезвиться альрауном, дети осмелели. Самый бойкий мальчишка, лет девяти от роду, бочком подошёл к магу, делавшему вид, что дремлет, но украдкой наблюдавшему за ребятами.

– Лесной волшебник, что у тебя под повязкой? Мы поспорили: сестра говорит, там просто дырка, а я думаю, там красный глазище, как у чудовищ из-под кровати.

Дети уставились на приоткрывшего глаз чародея, с опаской косясь на его посох. Алес хмыкнул, подозвал к себе пушистого альрауна и усадил его обратно на колени.

– А как считают ваши друзья? Чей вариант им кажется более правдоподобным?

Маг насмешливо кивнул на остальных ребят. Те загалдели, наперебой предлагая всё более невероятные идеи, вроде золотой монеты, драгоценного камня из логова дракона и даже жёлудя в пустой глазнице.

– Почти угадали, – хохотнул чародей, поманив их пальцем, а когда детвора его обступила, резко сдёрнул повязку.

Из того места, где должен был располагаться глаз, выглядывало несколько тонконогих бледных поганок, мерно покачивающихся в такт движению головы. Временный лагерь вздрогнул от детского визга. Малыши в ужасе разбежались, а я подскочила к покатывающемуся со смеха магу и отвесила подзатыльник сначала ему, а потом его мохнатому подельнику, создавшему иллюзию.

– Рехнулись? Что вы учудили?!

Потирая ушибленное темечко, но не переставая улыбаться, Алес поднял на меня бесстыжий глаз. Спешно прикрыв семейство

наколдованных грибов повязкой, он погладил Вальдара:

– А что мы такого сделали? Развлеклись, а заодно создали идеальное прикрытие.

Я насупилась, но перебивать не стала.

– Весь Брандгорд ищет бывшего верховного мага: длинноволосого, седого и... двухглазого. Спросит кто-то у наших новых друзей, был ли среди паломников кто-то подозрительный. Был – скажут они – друид. Подходит ли он под описание? Волосы можно состричь и перекрасить... Но такая примета, как поганки в глазнице, перевесит сотню других. Я теперь для них навсегда колдун с грибами под повязкой.

Очень хотелось продолжить злиться, но пришлось признать, к плану не подкопаешься. Впрочем, это не помешало изображать недовольство. Я окончательно оттаяла только тогда, когда через пару дней, во время очередной остановки обоза, увидела, как та же ребятня полукруглом уселась напротив Алестата, рассказывающего то ли легенду, то ли сказку.

– Наверняка всем вам с детства твердили, как коварны фейри. Но мало кто знает, от кого перешло к Волшебному народцу это коварство. Фейри обязаны им простым смертным. Обычным людям, вроде вас.

Дети зашептались, не веря своим ушам. Где легендарная хитрость Дивных, а где какие-то смертные. Маг выждал, пока они нашушукаются, прокашлялся и продолжил:

– Что, сомневаетесь? Тогда я расскажу вам одну историю. Жил-был на свете храбрый рыцарь. Он был очень силён и вынослив, да к тому же обладал волшебным даром. Но сила его заключалась не столько в чародействе, сколько в остром уме, стремлении к знаниям и желании достичь совершенства. Днём и ночью он тренировался с мечом, читал древние книги и практиковался в магии. Лучшие мастера в городе учили рыцаря. И вот однажды он понял, что выучился всему, освоил всё, что мог. Жажда совершенствования осталась неутолённой и начала сжигать его изнутри. Первой сгорела жалость: сначала к себе, а потом и к окружающим. За ней затлела доброта. Чтобы не превратиться в чудовище, рыцарь бросил дом и родных и направился в чужие земли, чтоб отыскать новые знания, обрести ещё большую силу. На огромном корабле он покорил океан, узнал всё о мореплавании, навигации и даже о звёздах, что светят с другой стороны земли. Он

дрался с пиратами и морскими чудовищами, побывал на затерянных островах, о которых не осталось даже легенд. Но это не умерило его жажду. Чем больше он знал и умел, тем лучше понимал, что в мире много того, что ему неизвестно и не дано. Это только раззадорило рыцаря. Вслед за добротой, запылала отзывчивость. У рыцаря оставалось в запасе всё меньше хороших качеств. Главными из них стали: трудолюбие, усердие, честность, цепкий ум и целеустремлённость. Он сошёл на сушу в далёкой стране. Бродил по древним лесам, учился у природы и благих фейри, обитавших в этих краях. Дивные не могли передать ему тонкости особой, только им доступной магии. Но рыцарь не поверил тем, кто не умеет лгать. Он решил, что нелюди скрывают от него самые мощные заклинания, потому что считают его ниже себя, ведь он всего лишь смертный. Гнев затуманил разум храброго рыцаря и выжег из него миролюбие. Он напал на своих учителей из Волшебного Народа. Многих он убил своим железным мечом, других искалечил рябиновыми стрелами. На свою беду, фейри рассказали ему о слабостях Дивных. И шёл рыцарь по древнему лесу, неся боль и разрушение. Но даже он, сильный и выносливый, устал от долгой битвы. Он присел у ручья, чтоб напиться и смыть кровь с рук, но наклонившись к самой воде, заметил в отражении девушку, которая уже готова была накинуть верёвку ему на шею. Рыцарь вскочил и повалил её на землю. Девушка билась, пытаясь вырваться, и кричала, что убьёт его так же, как он убил её родных. Рыцарь посмотрел на её голову и увидел корону из рогов. Он понял, она одна из тех, чьё поселение он вырезал накануне – благая фейри. Никогда и нигде рыцарь не видел таких красавиц, а ведь он объездил половину мира и переплыл океан. Тогда-то и погибла в нём честность, а место её заняло коварство. Рыцарь занёс над девушкой меч и приказал стать его женой, если хочет она ещё хоть раз увидеть рассвет. Та призвала свою магию, вырвалась и попыталась бежать, но убийца Дивных был слишком силён. Он ранил её, хотя и она сумела отомстить обидчику. Кровь из их ран перемешалась, и вместе с ней перетекло к фейри коварство. Под страхом смерти согласилась красавица стать женой рыцаря, но была в их сделке оговорка. Если хоть раз посмеет супруг поднять на неё руку, браку их придёт конец. Рыцарь согласился с этим условием. Много лет прожила благая с мужем в чужом краю, скованном льдом и снегом, далеко от родного леса. У них родился сын.

Вылитый рыцарь, но с рожками, как у матери, – полукровка, обладающий магией обоих народов. Отец направил на него всю свою страсть к недостижимому совершенству. Он растил из мальчика великого мага, но так как жалость и сострадание в рыцаре давно сгорели, не щадил сына. Учёба была больше похожа на пытки. Фейри плакала, видя, как супруг истязает их ребёнка, но по договору, не могла перечить мужу, вызывая его гнев на себя. Однажды отец задал мальчику непосильную задачу. Тот бился над ней дни напролёт, но ничего не получалось. Терпение давно перестало быть одной из добродетелей рыцаря, и он уже занёс руку для удара, когда несчастная мать бросилась к сыну. Она хотела спасти его, оттолкнуть, но попала под руку мужа. Один удар – и договор расторгнут. Красавица стала свободна, но она не могла забрать с собой сына, ведь Волшебный Народ не принял бы полукровку. Фейри растаяла в воздухе, оставив ребёнка с обезумевшим от гнева рыцарем. Так их коварство уничтожило обоих: Дивная лишилась сына, а рыцарь – единственной женщины, которую он когда-либо любил. Но больше всех пострадал мальчик, ведь после ухода жены в его отце не осталось ничего человеческого, а мать теперь была далеко и не могла ни защитить, ни утешить.

Я похолодела. История, которую рассказал чародей, не являлась ни преданием старины, ни доброй поучительной сказкой. Это была его жизнь, его боль! Несчастный одинокий ребёнок, брошенный с тираном, который, так и не достигнув пресловутого совершенства, переложил это бремя на плечи сына и пытался вырастить из него идеального продолжателя династии магов. Не знаю даже, любил ли его отец жену или просто хотел получить сильное потомство. Какая гнусность!

Сплюнув под ноги, я с нежной грустью вспомнила своё детство. И на что жаловалась? Ну, спорили мы с отцом, но как бы я себя ни вела, что бы ему ни наговорила, я знала, что он любит меня безоговорочно. А Алес... Интересно, что стало с его матерью? Если она не могла забрать в Вечный лес маленького сына, почему не вернулась за ним, когда тот подрос? А если и это было невозможно, почему не выкрала его и не перебралась в людские земли? С их Силами выжить можно было где угодно. Неужели фейри испугалась злого рыцаря – мага Элиаса?

Да уж, понятно, откуда у Алестата недоверие к женщинам: мать бросила, возлюбленная выбрала другого, а про его отношения с Лезтель я даже думать боюсь. Что он там наворотил и зачем ведьма соблазняла чародея? Брррр!

Старший мальчишка, тот самый смельчак, который первым подошёл к магу, после долгой паузы стукнул себя кулаком о колено и выдал:

– Так и знал, что от учёбы одни беды! Был нормальный рыцарь, а стало чудище какое-то.

– Э, нет, дружище! Ты сделал неправильные выводы. Дело не в учёбе, а в желании быть самым-самым всегда и во всём. Стать самым могущественным, обладать самой красивой женщиной. Это ведь рыцарь не для себя делал, – грустно усмехнулся Алес.

– А для кого же? – удивились дети. – Что, родители заставили?

– Не знаю, вряд ли. А вся эта «самость» – для других, для целого мира. Это желание доказать им всем, что ты первый. Оно не приносит ни радости, ни удовлетворения. Потому что всегда найдётся тот, кто окажется лучше, сильнее, быстрее. А даже если ты достигнешь совершенства, то на пьедестале почёта останешься один. Бессмысленно сравнивать себя с другими. Главное, не стать завтра хуже, чем вчера. И чтоб движение вперёд приносило радость, а не было слепой гонкой за результатом. Впрочем, вам рановато ещё об этом задумываться. Вы, наверное, и не поняли ничего.

– Очень даже поняли, – обиделся девятилетка. – Будешь пыжиться сильнее, чем надо, – пупок развяжется!

Мальчишка показал рассмеявшемуся волшебнику язык, и вся ребятня, как стайка воробьёв, разлетелась в разные стороны.

– А ты неплохо ладишь с детьми. Хотя гораздо правильнее было бы рассказать им сказку или легенду о Богине, к Храму которой их родители держат путь. Не думаю, что вся соль твоей истории была в... пупке.

Я присела на ствол поваленного дерева рядом с магом и протянула ему веточку аронии, на которой каким-то чудом сохранились подвяленные за зиму ягоды. Чародей потянулся было за ней, но коснувшись моих пальцев, опустил руку.

– Черноплодная рябина тоже пугает фейри? – на секунду я устыдилась собственной неосмотрительности.

– Нет, арония черноплодная вполне безобидна, – он сорвал горсть ягод и отправил их в рот.

– А обыкновенная рябина действительно так опасна?

– Скажем так, рябиновые стрелы гораздо эффективнее других. А ягоды, припрятанные в кармане, защищают от морока.

– Разве это не глупые сказки?

– Сказки не бывают глупыми! – возмутился маг.

– В отличие от рассказчиков? – Я высунула язык, дразня его, как мальчишка пару минут назад.

– Как я погляжу, это была не первая гроздь черноплодки, – обиженно протянул он, отбирая у меня ветку с остатками ягод. – У тебя весь язык синий.

– Кто бы говорил!

Может, мы и рады были бы продолжить обмен колкостями, но подбежавший глава паломников Гаард вклинился в перепалку.

– Друид, нужна твоя помощь!

– Что стряслось?

– Джунн рожает. Воды отошли.

Показывая дорогу, старейшина быстро зашагал в северную часть временного лагеря. Резко поднявшись, метнулась за ним. Шаг, другой, но из-за спины не раздалось ни звука. Обернувшись, я обожгла Алестата сердитым взглядом, собираясь отчитать за нерасторопность, но осеклась. Вся краска отлила от его лица. Бескровные губы кривились и чуть подрагивали.

– Что...

Невысказанный вопрос повис в воздухе. Я ведь совсем недавно стала невольной свидетельницей сцены в библиотеке. Тайнство рождения для большинства мужчин запретная тема. А в памяти Алестата она к тому же связана с тяжёлым периодом жизни.

Мигмом преодолев разделяющее нас расстояние, я схватила мага за широкий рукав одеяния и дёрнула. Он с обречённым видом поднялся и собрался было последовать за предводителем богомольцев, но я увлекла его в сторону и зашептала:

– Войдёшь к роженице первым и громко позовёшь меня. Скажешь старейшине, что повитуха – бабье ремесло, и ты хочешь, чтоб всем занялась я. Отойдёшь к двери и сделаешь вид, что следишь за моими действиями. Прикажешь принести горячую воду и чистую ткань. Если

повезёт, больше от тебя ничего не потребуются. Главное, не рухни в обморок, друид!

Пропустив чародея вперёд, я продолжила украдкой наблюдать за ним. Поступь Алестата стала увереннее, но созерцая его затылок несколько лишних мгновений, я заозиралась. Слева от тропинки среди множества сорных трав покачивались на ветру тонкие стебли мяты. На ходу сорвав пару свежих листов, сунула их в рот и быстро разжевала.

Наскоро установленную палатку роженицы можно было найти и без помощи старейшины. Крики женщины были слышны издалека. Судя по коротким промежуткам затишья, она вот-вот разрешится от бремени.

Как я и сказала, Алестат зашёл к ней первым, но тут же выкрикнул: «Эль». Вопреки напускному спокойствию, в его голосе отчётливо слышался испуг.

– Врачеватель зовёт. Не беспокойтесь, он знает, что делать. Да и мне не раз уже пришлось побывать повивальщицей.

Успокоила я встревоженного Гаарда и не находящего себе места молодого мужчину, нервно вышагивающего вдоль палатки. Юркнув внутрь, едва не наткнулась на застывшего в проходе Алестата.

– Я здесь!

Маг даже не повернулся, в его отсутствующем взгляде читалась паника. Неужели он забыл о том, что должен якобы дать указания?

– Нужна помо...

Вопрос потонул в крике роженицы. Алестат затравленного глянул в её сторону и потянул руки к голове так, словно собирался зажать уши. Ухватив его за локоть, чтоб не сбежал, зашипела в самое ухо:

– Вода и чистая ткань! Хоть с этой частью роли справишься как следует.

– Моя голова! – выдохнул он, покачнувшись.

Выругавшись сквозь зубы, я достала из-за пазухи обрывок ткани, в который сплюнула мятную кашицу, подхватила зелёную массу и прижала её к вискам мага. Пара движений, и его взгляд прояснился. Илдис перехватил мои пальцы, втиравшие самодельную мазь в его голову, и повёл носом.

– Мята? Ты её...

– Я её разжевала. Уж извини, времени чинно перетирать листья в ступке не было. Живи теперь с этим. И выполни наконец то, о чём я

просила.

Посмотрев на меня с нескрываемым ужасом, он крикнул:

– Воды... и чистую ткань!

Судя по интонации, просил он всё это для себя.

К счастью, на эту стычку у нас ушло всего пара мгновений. Окружившим роженицу женщинам наверняка показалось, что друид лишь дал повитухе несколько советов.

Тщательно вымыв руки, я осмотрела женщину и вздохнула с облегчением. Это не первенец. Можно обойтись без спорыньи для ускорения схваток. А вот маковый отвар для обезболивания не помешал бы. Только где же его сейчас возьмёшь?

– Ну-ка, помогите-ка развернуть её поудобнее, – скомандовала я непрерывно охающим и всплёскивающим руками женщинам.

– О, Джунн, да ты бы и без нас справилась, – заглянув под подол и подоткнув за пояс нижнюю юбку, улыбнулась я. – Тужься! Вот так, ещё чуть-чуть и всё закончится. Ты молодец!

Роженица снова отчаянно закричала и вся подалась вперёд.

– Может, ей палку в рот сунуть? – ввернула под руку суетящаяся рядом старуха.

– Нет нужды. И четверти часа не пройдёт, будете нянчить малыша.

Осторожно, опасаясь переборщить и выдать себя магическим светом, я направила Силу в ладони. Вот так! Это и от родильной горячки уберезёт, и руки холодными не будут.

Предсказание сбылось. Всего через десять минут прозвучал первый детский плач. Девчонка. Красная, горластая. Вымыв новорождённую и завернув её в чистую ткань, я окликнула собравшихся женщин:

– Несите прялку или веретено.

– Зачем? – изумился до сих пор стоявший на выходе Алестат и тут же замолк, словно сам испугался, услышав собственный вопрос. Я хмуρο уставилась на него, но сделала над собой усилие и улыбнулась:

– Как зачем, уважаемый друид?! Девочка родилась. Отсеку тяж на веретене или прялке, вырастет малышка хозяйственной да умелой.

– Конечно, конечно, разве забудешь о таком ритуале. Теперь уж я навек запомню, – смущённо пробубнил себе под нос волшебник.

Обрезав пережатую пуповину на длину четырёх пальцев, я завязала её прядью волос из косы матери, для усиления связи с дочкой.

– Мёд приготовили?

Я предупреждающе зыркнула на волшебника, открывшего было рот для очередного «зачем». Та самая старуха, которая так и норовила нырнуть мне под локоть, благодушно протянула чашку с золотистым лакомством. Окунув в мёд палец, я слегка шлёпнула малышку по попке. Та удивлённо на меня воззрилась и уже открыла было рот, чтоб закричать, когда я одним движением смазала жидкой сладостью её нёбо.

– Вот и всё! Вот и умница! – с улыбкой сказала я, положив причмокивающего младенца на грудь матери. – Мёд для хорошего аппетита. Пей молоко, расти крепкой и здоровой.

Роженица устало взглянула на меня, в глазах её плескалось счастье, оказавшееся на удивление заразным. Принимать роды было не впервой, но в этот раз я почувствовала, как волна радости захлёстывает, переливается через край. Возможно, после всех пережитых ужасов, мне было нужно увидеть, что жизнь продолжается? Что всё может закончиться хорошо?

Нерешительное покашливание вернуло из страны грёз. Это я была в своей стихии, а Алестат держался из последних сил, чтоб не выскочить из палатки как ошпаренный.

Продолжая улыбаться, я пожелала всем присутствующим счастья и благополучия, и вышла, потянув за собой замаявшегося мага.

Стоило отойти подальше, как он осел на ближайший пенёк с таким видом, словно только что закончил таскать камни для строительства крепостной стены в столице. По мере того как настроение волшебника улучшалось, моё, наоборот, покатилося под откос.

– Послушай, ты... – начал было Алес.

– Нет, это ты послушай! – жёстко оборвала я его. – Твоя роль была проста как два пальца, а ты едва всё не испортил!

Радостный огонёк, сверкнувший было в глазах мага, тут же погас. Он потупился:

– Да, я всегда всё порчу. Это самая главная правда в моей жизни. А ты... ты молодец!

Он поднялся и, чуть пошатываясь, направился к лесу.

Илдис всего лишь хотел меня похвалить, а я...

Сконфузившись, хотела было пойти за ним, но что-то удерживало. Словно между нами снова выросла стена изо льда, которая только-только подтаяла. «Ну и пусть идёт. Пусть хоть немного побудет один, чтоб впредь неповадно было!» – эта мысль ещё даже не успела до конца оформиться, а я уже её устыдилась. И зачем сорвалась? Почему его лицо, расцветшее радостью, так вывело меня из себя?

– Пстой, Але...

Я запнулась и затравленно огляделась. Никого! Но не успела выдохнуть с облегчением, как на плечо легла чья-то рука. Та самая пожилая женщина, с которой мы только что расстались в палатке, участливо погладила меня по спине.

– Поссорились? Бывает. И чего он взъелся, ты же отлично справились?

Пожав плечами, как бы ненароком скинула её ладонь, всё ещё покоящуюся в районе лопаток. Нельзя же признаться, что это я набросилась на «друида» с обвинениями. Интересно, старица не слышала ничего того, что ей слышать не полагалось?

– Скажи-ка, а вы с ним и правда того? – заговорщически шепнула она, припав к самому моему уху.

– Чего того? – ошарашенно переспросила я.

– Ну, чего, чего?! То-о-го-о-о! Лагерь слухами полнится.

– А что, друид кому-то приглянулся? Ревнуют? – усмехнулась я.

Старуха замахала руками, словно отгоняя какую-то нечисть.

– Упаси, Богиня! За тебя волнуются. Как это молодая да красивая связалась с таким...

– Каким?

Вся показная доброжелательность тут же слетела с меня. Одно дело я в сердцах на мага зашипела, но что они все о нём знают? Как посмели? С трудом совладав с подкатывающей к горлу жёлчью, я снова нацепила милую улыбку. Перемены в моём лице произошли так быстро, что бабка, кажется, ничего не заметила.

– Злой он, хмурый. Да и внешне страшный: тощий, длинный, косматый, как нелюдь какая-то. Подбородок острый, что то веретено, на котором ты пуповину отрезала. Кто с ним по своей воле быть согласится? – заохала карга.

– На самом деле он... – я умолкла на полуслове.

А какой он на самом деле?

Пару месяцев назад я бы с жаром согласилась с её словами, но сейчас они резанули по живому. Разве заслуживает чародей такого отношения? Да, Алестат кажется нелюдимым, но ведь именно вокруг него вот уже столько дней подряд собиралась вся местная детвора, именно его смех разносится эхом над лагерем. Жестокий, этого не отнять, но ведь он такой только с врагами или теми, кого счёл таковыми. Что до внешности, это местные его в замке не видели. С рассыпавшимися по плечам белыми волосами, в шёлковой мантии и серебряном венце маг был похож на чужестранного принца. Воспоминания пронеслось перед глазами яркими всполохами, но вслух я произнесла лишь:

– Друид только кажется таким. Внутри он заботливый и добрый...
Очень глубоко внутри.

Старуха воззрилась на меня с подозрением.

– Может всё-таки парочка?

– Нет, у меня есть жених. Лекарь лишь вызвался проводить к Храму, – поспешила я успокоить неугомонную сплетницу.

– Вот и славно! – старуха заулыбалась во все оставшиеся десять зубов. – Теперь я за тебя спокойна.

Она засемила обратно к повозкам, видимо, спеша поделиться услышанным со своими товарками. Провожая гримзу взглядом, я вздрогнула от неожиданности, когда из тени деревьев показался Алестат. Маг молча прошёл мимо с бесстрастным выражением лица. Оставалось только гадать, слышал ли он что-то из разговора. От этого напускного спокойствия становилось не по себе.

Глава 9

Солнечный свет слепит даже сквозь смежённые веки. Со всей этой кутерьмой так давно не удавалось нормально выспаться, что я невольно жмурюсь и переворачиваюсь на другой бок, прячась от ярких лучей. Мне снился сон, полный радости и неги. Пытаюсь ухватиться за остатки видения, но оно ускользает. Кажется, привиделось, что я наконец-то кому-то нужен. Не помощь, не магия, а я сам.

Тонкие девичьи руки оплетали мою шею. Кто она? Та, что звала меня. Томно шептала моё имя. Пробегала белыми пальцами по спине. Впивалась ногтями, смеялась и прижималась теснее. Я был счастлив!

Проникаясь этим чувством, сладко потягиваюсь, всё ещё не смея открыть глаза. Сколько же я проспал, если солнце так неумолимо светит в окно?

Щурюсь. На ресницах дрожат радужные блики. Взгляд фокусируется не сразу, но когда это происходит, я поднимаюсь так резко, что бьюсь головой о полку над кроватью. Откуда она здесь? Возле моей постели нет никаких полок.

– Ну, чего ты заметался в такую рань? – спрашивает голос из сна.

Я не осмеливаюсь повернуться, хотя уже знаю, кому он принадлежит. Понимание пронзает, как ржавый гвоздь подошву сапога, глубоко впиваясь в плоть. Вскидываю руку, но она застывает, так и не коснувшись моей макушки. Чувствую, как дрожат ладони.

– Ты быстро спохватился. Да, Алес, твои рожки – я их вижу. А королевская чета в курсе, что один из магов совета полукровка-фейри?

Я так и не решаюсь обернуться. Свешиваю ноги и сажусь на край кровати. Лезтель приникает грудью к моей обнажённой спине. Кожа к коже. Она дотрагивается до одного из рогов, и тело словно пронзает молнией. Руки покрываются мурашками, пальцы немеют.

– Как ты собираешься воспользоваться новообретённым знанием?

Стараюсь спрятать страх за небрежным тоном и холодностью слов. Если придворная растреплет, что я фейри, будет скандал. На границах с землями Дивных неспокойно. Король может решить, что меня подослали. Что тогда станет с королевой, которая поручилась за всю свою свиту?

– Дай угадаю, ты уснул, утратил контроль, и морок, скрывающий твою маленькую особенность, спал сам собой?

Соблазнительница растягивает слова так, что фраза походит на довольное мурчание дикой кошки. Я продолжаю хранить молчание. Что тут скажешь, когда она уже и сама обо всём знает. Отец был прав, я не готов...

Она снова легко касается кончика рожек, ероша волосы, но я перехватываю её руку. Резкий поворот. Тесно прижимаю женщину к себе, раздумывая, не свернуть ли ей шею, пока не подняла шум.

– Хочешь, научу их прятать? – Она нежно гладит меня по щеке, доверительно заглядывая в глаза.

– Я умею, но что толку. Любой морок рассеивается, стоит потерять концентрацию.

– А что, если никакое колдовство и не нужно?

Видя моё замешательство, Леэтель расплывается в довольной улыбке. Она поднимается с кровати, нарочито медленно подходит к столу и тянется к стоящей на нём шкатулке, с удовольствием выставляя напоказ все изгибы тела. Смущённо уставившись в стену, я слышу тихий щелчок. Мгновение спустя придворная снова льнёт ко мне, помахивая перед носом зажатым в вытянутой руке венцом. Серебряная проволока оплетает полтора десятка заострённых белых кристаллов, похожих на клыки в зверином оскале. Леэтель ловко вынимает из оправы два самых крупных камня и водружает украшение мне на голову. Металлическая проволока обхватывает рога так, словно им там самое место, словно ювелир создал венец под заказ. Я пробую мотнуть головой, но он сидит как влитой.

– Одной проблемой меньше, – усмехается придворная, прикусывая меня за заострённый кончик уха.

– Спасибо!

Новая волна смущения обрушивается валом.

– Думаю, это начало крепкой дружбы... с привилегиями.

Услышав это, я захожусь кашлем. Леэтель звонко смеётся.

В последние дни мы с Алестатом почти не пересекались. Когда я просыпалась, его не было рядом, когда собиралась ко сну, он тоже не появлялся. Спальное место в повозке у нас было одно на двоих, и деликатность мага приятно удивляла. Но почему-то я волновалась, гадая, приходит ли он ночевать или сутки напролёт бродит по полям и лесам, сопровождая обоз. Такое поведение можно было списать на осторожность. Подумаешь, ушёл на разведку?! Если бы не крепнущее ощущение, что за столь короткий срок мы сильно отделились.

С одной стороны, это радовало потому, что я не могла спокойно смотреть ему в глаза, после тех сцен из прошлого, которые видела во снах. Но с другой, чародей ведь не знал, что мне снилось, а значит – его поведение изменилось не из-за этого. Наши отношения потеплели совсем недавно, и я боялась, что спугнула эту тень зарождающейся дружбы. Неужели на волшебника так повлияла наша ссора? Или причиной стали слова старой паломницы, подслушанные им? А может быть, состояние чародея ухудшилось, и он избегает меня, чтоб не беспокоилась лишний раз?

Помнится, посол феэри грозил, что вместе с магией Алестата может покинуть сама жизнь. Телесная рана сильно болит, но время всё лечит. А вот разрушение разума, отрицание своей личности, медленно отравляет человека изнутри.

К счастью, исчезновение волшебника оставалось незамеченным. Помощь лекаря уже давно не пригождалась никому из богомольцев. Все мои заботы сводились к тому, чтоб прикладывать подорожник к разодранным коленкам и вытаскивать занозы из пальцев вертлявой ребятни, то и дело норовящей вскарабкаться на деревья или позадирать Вальдара. Детвора, до этого постоянно искавшая общества мага, изнывала от безделья и совсем отбилась от рук. По мере приближения к храмовым землям, паломники всё больше времени проводили, вознося молитвы Великой Богине, им и дела не было до развлечений своих малолетних отпрысков. В итоге из помощницы друида меня быстро разжаловали в няньки.

Пользуясь тем, что обоз остановился на привал возле реки, дети плескались на мелководье, кричали и брызгались. Следить за этой стайкой беспрестанно галдящих купающихся воробьёв было той ещё задачкой. Разморённая полуденным зноем, прикрыла глаза, лениво

почёсывая лежащего кверху пузом фамильяра. Истошные вопли жестоко вырвали из забытья.

Не сразу сообразив, что происходит, я заметалась и лишь спустя пару мгновений увидела в кажущемся спокойным потоке взметнувшуюся вверх маленькую ладошку. Самого младшего сорванца унесло течением. Детский плач и причитания смешались с моим надрывным криком. Я метнулась следом за всё ещё держащейся над водой белобрысой макушкой, но быстро потеряла её из виду. Тут мимо пронеслась тень. На ходу скинув тяжёлый плащ, Алестат бросился в воду. В два гребка достигнув того места, где только что из последних сил барахтался мальчишка, маг нырнул. Минута, другая. Ничего! Только венки из дубовых листьев, который Алес не снимал с начала путешествия, мерно покачивался на волнах.

У меня сердце зашло. Щурясь от солнечных бликов, я всматривалась в водную гладь. Ну же! Хоть что-то! Пузырьки? Взмах руки?

Венок уносило всё дальше.

Я замерла, не смея дышать. Неужели их затянуло в омут? Кто знает, какие подводные течения скрываются в глубине этой спокойной на вид речушки. Он не мог так погибнуть. Не мог оставить меня одну. Он мне нужен!

Наверняка феири умеют надолго задерживать дыхание. Я и думать забыла про тонущего мальчишку. Мне жизненно необходимо было увидеть, что с Алестатом всё в порядке. Ну не могла я стать причиной его гибели... снова!

Обступившие меня дети отчаянно заголосили, заставляя опомниться. Присев, я принялась успокаивать ребятню.

– С ними всё хорошо! Вот увидите! Друид сильный, он справится. Он такой умелый, что ещё и рыбы мимоходом наловит, спасая вашего друга. Вот сейчас они вынырнут. Вот сейчас!

Голос дрожал. Надежда таяла с каждым ударом сердца.

– Там! Смотрите! – завопил один из малышей прямо у меня над ухом.

Я перевела взгляд в ту сторону, куда он указывал, но не сразу различила на заросшем берегу стоящую на коленях фигуру. Разве могло их отнести так далеко? Неужели это...

Рванувшись с места, сама не поняла, как умудрилась так быстро подлететь к согнувшемуся в три погибели человеку. Он навис над неподвижно лежащим ребёнком и ритмично давил ему на грудь. Я неуклюже рухнула рядом, потянулась к Алесу, но он перехватил мою руку и приложил к солнечному сплетению мальчишки.

– Воду из лёгких уже выбил. Бесполезно! Сам не справлюсь!

Держа свою ладонь над моей, маг сделал вид, что шепчет заговор, старательно отвлекая на себя внимание. Я подыграла. Изображая, что продолжаю откачивать утопленника, призвала Силу. Над его грудью тут же заплясали золотистые огоньки, похожие на пылинки, танцующие в лучах солнца. Я успела мысленно досчитать до десяти прежде, чем ребёнок с шумом втянул воздух, рывком перевернулся и изверг из нутра оставшуюся воду напополам с остатками завтрака.

Вздыхнув с облегчением, подняла взгляд на Алестата. На лице мага расцвела победоносная улыбка. Мгновение спустя его глаза закатились, и чародей повалился как подкошенный. К нам уже со всех ног бежали паломники, и я едва успела воткнуть в волосы Алеса пару веток и листиков, чтоб скрыть рожки. Хорошо, что спасённому мальчишке сейчас было не до разглядывания окружающих.

Кто-то из подоспевших бранил меня за невнимательность, другие рассыпались в благодарностях. Всё это было сейчас пустым звуком. Вцепившись в руку волшебника, прижала пальцы к запястью. На меня обрушилась тишина. Несмотря на то что вокруг стоял чудовищный гвалт, я ничего не слышала. Мне показалось, что мы одни на берегу: я и бездыханный чародей. Сердце сковал страх, и вдруг: тук-тук-тук...

– Что с ним? – нахмурился старейшина Гаард, наклонившись через моё плечо и вглядываясь в бледное лицо Алестата.

– Переутомился. Пройдёт! – я несмело улыбнулась. – Помогите отнести его в повозку.

Маг довольно долго не приходил в себя. С трудом вытряхнув его из насквозь промокшей рубашки, я потянулась было к штанам, но быстро отдёрнула руку, рассудив, что Илдис вряд ли хотел бы проснуться в моей компании обнажённым. Думаю, ему подобного опыта и с Леэтель за глаза хватило.

Укрыв чародея одеялом по самую шею, я огляделась в поисках Вальдара. И где это носит фамильяра, когда он так нужен?

Не хотелось оставлять Алеса без присмотра, но судя по тому, что дыхание стало поверхностным, он скоро очнётся. Надо принести горячего чая или миску супа. Может, в случившемся и есть моя вина, но перед спасителем мальчишки у местных должок, отказать не посмеют.

Пока я бегала к полевой кухне, альраун успел притащить брошенный на берегу плащ, наколдовал новый веночек для прикрытия и улёгся на грудь волшебника, не то согревая того, не то леча по-своему, по-кошачьи.

Ресницы Алестата затрепетали. Он явно пришёл в себя, но не спешил в этом признаваться, украдкой наблюдая за мной сквозь сощуренные веки. Я поставила глиняную кружку с травяным настоем на пол, присела к нему, словно собираясь прощупать пульс, и ущипнула мага за запястье. Он ойкнул от неожиданности и спрятал руку под одеяло.

– Ну и что ты учинил? – без предисловий начала я.

– А что я учинил? Я спас ребёнка. Мне казалось, за этот поступок уместно будет похвалить?! – бесстрастно ответил волшебник.

– А если бы ты утонул?

– Но ведь не утонул!

– Что мне прикажешь делать, если с тобой что-то случится? – напустилась я на Алеса.

В его глазах мелькнуло странное выражение. Но оно тут же пропало, стоило мне добавить:

– Это поставило бы под угрозу всю нашу миссию!

– То есть я могу сдохнуть в любой момент, но после того, как выполню то, что ты хочешь? – сухо поинтересовался он.

– Не передёргивай!

– Слушай, маленькая ведьмочка, а ты не слишком многого от меня хочешь? В конце концов, я уже говорил тебе, что не заинтересован в спасении монарших задниц. Но нет, ты тащишь меня через половину страны во имя великой цели. А что, если с меня уже хватит этих ваших великих целей? Что, если я хочу просто...

– Просто сидеть в домишке на краю мира и нажираться дешёвым пойлом? – разъярилась я.

– А даже если так?! И вообще, если тебе от меня что-то нужно, почему ты постоянно на меня орёшь?

Чародей рывком сел, не обратив внимания на сползшее с голого торса одеяло. Его терпение явно подходило к концу, но и я отступать не собиралась:

– Это я ору?

– Ты! У тебя же уже есть жених, так что ж ты меня пилишь, как будто мы железную свадьбу отметили? – передразнил он мои слова, вырванные из недавнего разговора со старицей.

– Да кому ты...

Увидев, как Алестат отдернулся, словно от удара, я запнулась на полуслове.

Несколько секунд маг молчал, не сводя с меня глаз, а потом потупился. Плечи его поникли.

– Как я мог забыть. Я же вроде злодей, а злодеям не положено спасать белокурых детишек и распевать весёлые песни в тавернах. Злодеям не достаются девушки! Это удел прекрасных принцев.

От этой тирады я потеряла дар речи, так и застыв с открытым ртом.

Почему девушки, а не девушка? Майра действительно предпочла короля, тогда ещё принца – Дарина, но неужели Алестат до сих пор неровно дышит к Леэтель и приревновал её к Авину? Это может стать проблемой!

– Я так не считаю... И я не называла тебя злодеем, зачем ты так?

Подцепив за ручку кружку с уже почти остывшим чаем, я протянула её волшебнику и примирительно сказала:

– Выпей. Он негорячий, как ты любишь.

Маг перевёл взгляд на кружку. Брови его сошлись к переносице, губы скривились. Выглядел Алес так, словно я выплеснула ему за шиворот полный ковшик кипятка. Молчание затянулось. И всё же пару мгновений спустя он забрал напиток, старательно избегая прикосновений к моим рукам. Я уже не рассчитывала, что он что-то ответит, и тихий хриплый голос волшебника заставил вздрогнуть.

– Может, сейчас ты и правда не считаешь меня проклятьем рода человеческого, а может, просто боишься, что я разозлюсь и откажусь помогать. Как бы то ни было, все вокруг уверены, что я злодей. Раньше хоть Авин был исключением, а теперь я повышен до звания зла вселенского масштаба, – невесело усмехнулся Алестат.

– Но... Но ведь ты не такой!

– Ой ли? Разве ты не думала так же с первой нашей встречи?

Вопрос выбил почву из-под ног. Хоть мне и хотелось снова напуститься на мага, всё же в этот момент он казался слишком... уязвимым. Тщательно подбирая слова, я мягко поинтересовалась:

– Ты прочёл это в моих мыслях, когда проводил ритуал проверки?

– В этом не было нужды. Тебя от одного слова «маг» перекосило не меньше, чем меня от «ведьмы».

– Согласись, у меня были на то веские причины!

– Впрочем, как и у меня.

Мы уставились друг на друга. Никто не желал первым отвести взгляд. Я не смела даже моргнуть, но понимала, что должна что-то сказать.

– Тебе не понравятся мои слова, Алес...

Я случайно обронила его имя, и сама же испугалась его звука. По счастью, никого из паломников поблизости не оказалось. Повозка, в которой мы расположились, стояла на отшибе лагеря. К тому же приближалось время обеда, а значит, все потянулись к костру за своей порцией снеди. После еды люди разбредутся. Вскоре мы продолжим путь.

– ...Нельзя просто сделать вид, что, если мы не говорим о чём-то, этого не происходит. Я всё ещё вижу во сне обрывки твоих воспоминаний. Попав во дворец, ты не был ни злодеем, ни гордецом, ни бессердечным чудовищем, каким тебя считали придворные. Что же случилось?

– Ко мне приросла маска, – просто ответил он.

Я нахмурилась, ничего не ответив.

– Что бы я ни делал, как бы мило ни улыбался, за спиной звучало: «Холодный, опасный, жестокий». Вначале я пытался доказать обратное, был доброжелателен и кроток, но они возненавидели меня только сильнее. Людям проще верить в злодеев. Им нужно против кого-то объединяться, а я был чужаком и прекрасно подходил на эту роль. И тогда я перестал спорить. В конце концов, если тебя долго незаслуженно обижают, рано или поздно ты решишься это заслужить! Да, я отморозок, монстр, убийца. Знаешь, что случилось, когда я принял это?!

Ошарашенно глядя на волшебника, я покачала головой.

– Придворные тут же кинулись меня переубеждать! «Разве это правда? Такого не может быть! Невозможно быть настолько безжалостным?! А может, не надо?» Конечно, это правда! Они же сами придумали эту правду! Бояться сильного, жестокого и способного на всё мага гораздо страшнее, чем одинокого обиженного жизнью юнца, ищущего всеобщего одобрения.

Сказанное Алестатом казалось абсурдом. Разве может ромашка превратиться в чертополох, если долго называть её так?! Но чем дольше я прокручивала его слова в голове, тем больше проникалась этой идеей. Маг просто сдался, он сам поверил в наветы придворных. Но почему король Дарин не остановил травлю? Глупый вопрос! Зная характер монарха, не исключу даже, что он сам распустил слухи о чародее.

Как же разозлила эта догадка. В сердцах кляня ревнивого правителя, я принялась вслух поносить его последними словами вместе с подхалимами придворными и глупыми напыщенными чиновниками. Поражённый сложностью выдуманных речевых конструкций, Илдис покраснел до заострённых кончиков ушей. Вся злость шелухой слетела с него. Мне ещё не доводилось видеть волшебника таким растерянным. Поток брани казался неиссякаемым, как и моё воображение. Закончив очередную тираду, я глубоко вздохнула, чтоб продолжить ругаться с новой силой, но меня прервал крик множества голосов, раздавшийся со стороны полевой кухни. Не сговариваясь, мы с Алестатом рванулись туда.

Толпа, сгрудившаяся возле костра, трепетала, как разнотравье на ветру. Плечи многих сотрясались от рыданий, кто-то в истерике повалился на колени, другие стояли с отсутствующим видом. Я бросилась к лишившейся чувств старице, которую никто не потрудился даже поднять с пыльной дороги. Алестат, растолкав паломников, приблизился к старейшине Гаарду. Бородач не обратил на мага никакого внимания. Его кулаки, сжатые до побелевших костяшек пальцев, слегка подрагивали.

– Что происходит?

Слова мага прозвучали как удар грома в разгар бури. Опомнившись, богомolec враждебно уставился на Алеса, словно тот его оскорбил.

– Его Величество король Дарин... – прохрипел Гаард.

– Что?

При упоминании короля глаза чародея потемнели, а губы дёрнулись от едва сдерживаемой неприязни.

– Мёртв! – дрогнувшим голосом выдавил старик. – Его Величество третьего дня почил с миром.

Позабыв об обморочной старухе, я подскочила к ним, не веря своим ушам. Так вот почему все так бурно отреагировали. Король мёртв! Но этого не может быть. Когда я бежала из столицы, он был в полном порядке. Ничто не предвещало. Разве только... Леэтель?! Всего пару минут назад я разделывала правителя под орех, а он... умер! Каким бы ни было моё отношение к монарху, смерти я ему не желала.

– И жажду крови утоля, она погубит короля!

Сорвались с губ мага последние слова им же написанного предсказания.

В пылу нашего спора волшебник не успел надеть высохшую рубашку. День был жаркий, но волоски на его руках встали дыбом.

Пророчество сбылось!

Мы опоздали!

Глава 10

Стук в дверь звучит так громко и настойчиво, что я едва не роняю сосуд с зельем, которое непрерывно помешивал последние десять минут.

Хмурюсь.

Ко мне редко кто-то заходит. Слуги стучат, едва касаясь дерева костяшками пальцев, они до смерти боятся меня и стараются даже на глаза не попадаться. Леэтель, когда решает навестить мою обитель, тихо скребёт длинным ноготком по дверному косяку, как своенравная кошка. Майра... Королева Майреана, та единственная, кого я действительно хотел бы видеть на пороге, никогда не постучится ко мне. Неужто кто-то из совета магов решил навеститься, чтоб в очередной раз выказать своё презрение?

Нацепив на лицо гордое и неприступное выражение, граничащее с отвращением, подхожу к двери и распахиваю её настежь. При виде того, кто стоит в коридоре, моя маска даёт трещину. С трудом беру себя в руки.

– Ваше Величество, чем могу служить?

Король Дарин молча перешагивает через порог. Спеша уйти с его дороги, шире распахиваю дверь и пропускаю правителя в свою комнату. Он окидывает неодобрительным взглядом рабочий стол.

– Кажется, мы запретили тебе заниматься своими... фокусами во дворце. Для этого есть лаборатория в башне совета.

– В башне сейчас проводят ритуалы трое придворных магов. Для меня там места не нашлось. Но не беспокойтесь, Ваше Величество, зелье не представляет опасности. Это лишь мелкая шалость.

– Не слишком ли много ты о себе возомнил, волшебник? Смеешь перечить, нарушаешь наши приказы, теперь ещё и диадему нацепил?

Сжав губы в тонкую линию, монарх смотрит на серебряный венец, который подарила мне Этель. Если раньше я сомневался, стоит ли носить его в замке, теперь ни за что не сниму.

– Вы пришли для того, чтобы отчитать меня?

Я даже не пытаюсь скрыть сквозящую в голосе насмешку.

– Не отчитать, но предупредить!

Лицо короля остаётся бесстрастным. Представляю, сколько усилий он прилагает, чтоб не врезать мне за дерзость. Ну же, дай мне повод сбежать, вашеество! Ударь, обругай, изгони, только не изображай это царственное спокойствие. Всё ради неё! Мы терпим друг друга ради неё!

– Слуги уже не раз видели тебя выходящим из покоев одного человека... – покровительственным тоном начинает король.

– Не припомню, чтоб мне запрещалось посещать кого-то.

– Не паясничай, чародей! Ты понимаешь, о чём мы. Ты проводишь ночи в покоях женщины.

Он пристально смотрит на меня, ожидая реакции, но я только фыркаю в ответ.

– Нам нет дела до того, где или с кем ты, пока держишься подальше. Но Майра просила поговорить.

При упоминании её имени, я проглатываю готовые сорваться с языка ядовитые слова. Дарин продолжает:

– Не связывайся с этой женщиной, Илдис! Это обман!

– Может быть, я имею серьёзные виды на ту придворную даму, Ваше Величество. Почему вы решили, что я её обманываю?

– Ты обманываешь?!

Не совладав со рвущимся наружу смехом, король давится от хохота. Я сконфуженно наблюдаю за ним, не понимая, почему мои слова вызвали столь бурную реакцию.

– Конечно же, это она дурачит тебя, Алестат. Сандра может кого угодно обвести вокруг пальца. Она сама назвалась придворной дамой? Эта женщина не является частью нашего двора.

«Сандра»? Это имя царапает что-то в сознании, но я никак не могу вспомнить, где слышал его.

– Вы что-то путаете, Ваше Величество. Я незнаком ни с какой Сандрой. Слуги ошиблись или решили оклеветать того, кого так яростно невзлюбили. Да, я... задерживался в личных покоях одной женщины, но её имя – Леэтель.

Новый взрыв смеха как звонкая пощёчина. Растерянно смотрю на согнувшегося в три погибели короля. Меня охватывает плохое предчувствие.

– Леэтель! Да ты наивнее, чем мы предполагали. Сандра всем представляется этим именем потому, что ей чем-то не угодило

настоящее. Её имя – Кассандра! И она никогда не состояла при дворе. Зато была победительницей королевского отбора и нашей невестой. Илдис, Сандра – наследная принцесса Теолла. Именно она приворожила нас, едва не разлучив с Майреаной. Да, да, мы знаем о привороте! Мы сделали ошибку, позволив ей остаться здесь в составе посольства своей страны. Но кто же мог предположить, что после нас она обратит внимание на безродного чародея?! Такой интерес неспроста, не воображай себе лишнего. Мы не знаем, чего добивается эта женщина, но советуем обходить её стороной.

Король неожиданно придвигается, хватая меня за ворот и шепчет на ухо:

– Майра волнуется за тебя, простачок. Не испытывай моё терпение, оно не безгранично! Я не позволю жене изводиться из-за какого-то мелкого фокусника. Вылетишь из замка, как камень из пращи.

Я впервые слышу, чтоб правитель Брандгорда говорил о себе в единственном числе. Он произносит всё это с таким напором, что я невольно отступаю. Король резко выпускает из рук ткань мантии, позволяя мне неуклюже растянуться у его ног. Не говоря больше ни слова, он покидает комнату, а я остаюсь растерянно сидеть на полу.

Кассандра! Это имя было написано на бумажке, пепел которой стал последним ингредиентом отворотного зелья для короля Дарина. Сандра – вестница несчастий, запутывающая мужчин. Это значение как нельзя лучше подходит к истинному имени той, что утешала меня ночами.

Чай! Тогда в библиотеке она подслала ко мне слугу с чаем.

Приворот?! Так вот почему, несмотря на искреннюю любовь к Майре, я не смог устоять перед женскими чарами другой. Внутренности сводит судорога. В следующий момент меня выворачивает наизнанку.

Мы сразу поняли, что въехали в храмовые земли. Смешанный лес вдоль тракта резко сменился хвойным. Гигантские сосны стояли ровным строем, как стражи. Верхушки их подпирали небосвод. Такой лес не мог вырасти сам собой. Его либо посадили служительницы культа Богини много десятков, а то и сотен лет назад, либо деревья появились здесь по воле Великой.

Дорога тоже изменилась. Раскатанная колея влилась в широкий белокаменный тракт. На пути больше не попадались случайные прохожие, зато, насколько хватало глаз, пестрели крытые повозки и телеги. Сплошной поток обозов плёлся по дороге к Храму, на все лады скрипя колёсами.

Один взгляд на эту тьму паломников привёл в ужас. Да мы же так никогда не доберёмся до места, а уж о встрече с настоятельницей Храма можно и не заикаться.

Почёсывая Вальдара, устроившегося у меня на коленях, я задумчиво взглянула на Алестата. Услышав новость о скоропостижной смерти короля Дарина, маг сделался чернее тучи. Я была уверена, что он позлорадствует, узнав о том, какая участь постигла столько лет мучившего его правителя, но Алес, казалось, искренне скорбел о нём.

За несколько дней в пути не удалось вытянуть из чародея и пары слов. Зато он перестал пропадать где-то днём и ночью. Если раньше спальное место безраздельно принадлежало мне одной, сейчас Илдис вылезал из постели только чтоб поесть и размяться.

Первое время я стеснялась ложиться к нему под бок, но после того, как пару ночей проспала сидя, резко передумала. Смущение проходит гораздо быстрее, чем боль в шее.

Дождавшись, когда дыхание волшебника станет ровным и глубоким, пристроилась на самый край подстилки. Покрывал у нас было два, но на одном из них беззастенчиво дрых Вальдар, пришлось тянуть на себя одеяло мага. Не успела я обрадоваться, что миссия прошла успешно, как он повернулся и прильнул ко мне.

– Ты чего? – испуганно проямлила я.

– Замёрз!

– А, ну да, ведь оде... Стоп, что? Ты – чародей, живший в продуваемой всеми ветрами башне с окном без стекла, обитатель края вечной зимы! Ты замёрз?

Моё возмущённое бормотание так и осталось без ответа. То ли Илдис уже спал, то ли ловко притворялся.

В последующие дни он так и не стал разговорчивее, но хотя бы из постели меня не выпихивал. Озадаченная острой реакцией волшебника на случившееся с Его Величеством, я не на шутку волновалась за его здоровье, как физическое, так и душевное. Попытка подослать к магу фамильяра, чтоб хоть немного его расшевелить, тоже

ни к чему не привела. На моей памяти Вальдар впервые потерпел неудачу при выполнении моего поручения.

Тем временем нам просто необходим был план. По мере приближения к цели я всё чётче осознавала, что задача усложнилась.

Воспользовавшись коротким привалом, я ссадила кота с колен, выпрыгнула из повозки и поманила альрауна за собой. Мы отошли подальше от обоза, к самому лесу.

– Я ошиблась в расчётах, Ал. Думала, все рассказы о сотнях и тысячах паломников – сказки, призванные упрочить веру в Богиню. Через такие толпы нам не пробиться. Что толку отбивать поклоны перед статуей Великой Матери? Вознести молитву можно было не выходя из дома, а нам нужна помощь служительниц. – Кот потёрся о ноги, старательно утешая. Я взяла фамильяра на руки и почесала мохнатый бок.

– Мне снова нужен твой совет. Выручай, дружище!

Альраун завертелся, заставляя ослабить хватку, и запрыгнул ко мне на плечо. Длинные усы коснулись уха. От щекотки я дёрнулась, но вдруг прямо в голове зазвучал голос фамильяра с заметным мурчащим акцентом:

– Мар-ри, не мур-чайся! Мр-я знаю, как м-р-ы пр-пр-проскользнём к мяу-стоятельнице. Она мур-р-драя! Проявит понимающие!

Внимательно выслушав его предложение, я вытаращилась на фамильяра.

– А ты уверен, что нам спустят такое с рук? Звучит как верный способ угодить на виселицу...

– Мя знаю, что пр-пр-предлагаю!

Для пущей убедительности он лизнул меня в щёку.

– Алестат не может врать. Думаю, ему лучше ничего не знать о нашей затее, – задумчиво протянула я.

Кот согласно замурчал:

– Пусть помурчается!

Мерное покачивание убаюкивало. Мне казалось, я смежила веки всего на минуту, но тут повозку тряхнуло, и перед глазами вырос Храм. Вековые сосны расступились, заключив святилище в кольцо. Лес словно старался держаться на почтительном расстоянии. В

окружении тёмных стволов Храм взметнулся гигантским белым термитником. Я представляла его похожим на замок, но реальность превзошла все ожидания. Четыре башни тянулись в небо как чернильные грибы-переростки, а нижняя часть, украшенная колоннадой, напоминала рёбра в скелете великана. Зрелище и восхищало, и ужасало. Тот, кто возвёл эту громаду, был или гением, или безумцем. А может, и тем и другим одновременно.

К входным порталам тянулся бесконечный людской поток. Несколько служительниц Храма с мечами и в боевом облачении стояли по сторонам от проходов и зорко следили за паломниками. Богомольцы боялись поднять глаза на воинственных дев. Одна из них вдруг пристально уставилась на Алестата. Он единственный не опустил лица и спокойно встретил её взгляд.

Я испуганно пихнула его локтем и дёрнула за рукав:

– Не смотри на неё так!

Мой возглас распорол тихое гудение толпы. Старейшина Гаард, шедший впереди, обернулся и нахмурился. Увидев, как я вцепилась в руку «друида», от связи с которым так яростно отнекивалась, старица из нашего обоза прицокнула языком. Уж не решили ли они, что я приревновала Алеса к миловидной молодой стражнице?!

Когда людское море отнесло нас достаточно далеко от бывших спутников, я спросила, понизив голос:

– Что это было? Она узнала тебя?!

– Не знаю, – на удивление спокойно ответил маг, – но что-то тут не так. Раньше Храм не охраняли. Большинство служительниц владеют магией, у них не было нужды в холодном оружии.

Алестат вновь скользнул глазами по застывшей у входа стражнице. Их взгляды встретились, высекая искры, как скрестившиеся клинки.

– Ты бывал здесь раньше? Вы знакомы? – не унималась я.

– Нет! Никогда.

– Тогда откуда знаешь, что Храм не охранялся?

Чародей озадаченно посмотрел на меня. Бровь над скрытым повязкой глазом дёрнулась вверх.

– Совсем недавно я был верховным магом Брандгорда. Нет ничего удивительного в том, что я знал, как шли дела даже в самых

отдалённых уголках королевства, – шепнул он, с плохо скрываемой издёвкой в голосе.

– Допустим. Это не отменяет того, что стражница из всей толпы паломников устала именно на тебя. Почему?

– Может, виной тому мой природный магнетизм? – уголки губ Алеса дрогнули. – Ревнуешь?

Несмотря на то что маг явно поддразнивал меня, промелькнувшая на его лице тень улыбки обрадовала. После известий о смерти короля Дарина волшебник так глубоко погрузился в себя, что я всерьёз за него беспокоилась. Не желая выдавать истинных чувств, вызванных этой переменной, я скептически хмыкнула.

– В этом наряде ты похож на замшелый пень. Здесь никакой магнетизм не поможет.

– Тогда у меня есть ещё одна идея...

Взгляд Алестата переместился на один из карманов моей юбки, тот, в котором прятался Вальдар. Мы не могли явиться в святилище в компании кота, пришлось альрауну принять истинный облик.

– Пожалуйста, скажи, что ты так пялишься потому, что у меня юбка порвалась. Не могли же они узнать о... – продолжать я не стала.

– Кто знает, не наложены ли на храмовые земли какие-нибудь оповещающие заклятия. Мы с ним, – он едва заметно прикоснулся к ткани кармана, – нежеланные персоны тут. Фейри запрещено входить в Храм.

– И ты только сейчас мне об этом говоришь?!

Голос предательски взлетел, и я опасливо заозиралась, боясь, что привлекла к нам ещё больше внимания. Новость поразила! Я и не представляла, что в Храм могут кого-то не пустить. Так вот почему Алестат изначально с сомнением отнёсся к идее прийти сюда. Неохотно признав свою ошибку, я тихо переспросила:

– Так почему ты... согласился?

– Не знал, что всё может быть настолько продуманно, что это станет проблемой. Говорю же: я ни разу здесь не был, потому что... фейри запрещено входить в Храм.

Когда мы вплотную приблизились к вытянувшимся по струнке стражницам, я напряглась. Вот сейчас служительница протянет руку, схватит меня за шиворот и встряхнёт, как нашкодившего котёнка. Женщина сделала шаг вперёд, неотрывно наблюдая за Алестатом. Её

рука дрогнула. Пальцы сжались на эфесе меча. «Пропусти, пожалуйста, пропусти! Помоги нам, Великая Мать!» – мысленно взмолилась я. Заинтересованный взгляд мечницы метнулся ко мне. Мгновение спустя она сделала шаг назад, отступив с нашего пути.

Я вцепилась в мага, как голодная собака в украденный с хозяйского стола кусок мяса. Когда мы отошли от порталов на расстояние пятидесяти локтей, Алес мягко коснулся моей руки.

– Выдохни! Всё позади. И хватит смотреть в пол. Он, конечно, очень красив, но наверху есть кое-что поинтереснее.

Толпившиеся ранее перед порталами паломники, словно проскочив в бутылочное горлышко, расплескались внутри святилища. Наконец, можно было оглядеться. С трудом заставив себя поднять глаза от узорчатого белого мрамора, я едва не оступилась. Издали почудилось, что четыре овалы башни Храма украшены резьбой, но этот узор оказался бесчисленными окошками. В каждое из них были вставлены разноцветные стёкла. Все вместе эти гигантские соты образовывали витражи потрясающей красоты. Я думала, что внутреннее убранство Храма будут освещать магические огни, но представшая перед глазами картина оказалась намного сказочнее. Кому нужна магия, когда тот, кто возвёл Храм, сотворил такое чудо. Солнечный свет, проникая сквозь витражи, расцветивал всё вокруг разноцветными отблесками. Лучи отражались от мраморного пола и гладко отполированных колонн, пересекались, смешивались и приумножались. Блики, попадая на светлые одеяния служительниц, делали их похожими на волшебных созданий. Словно каждая из жриц была воплощением Богини на земле или Дивной – цветочной феей. Кстати о феях.

– Алес, почему фейри запрещено посещать Храм?

– Фейри не поклоняются Великой Матери. А если бы вздумали начать, она вряд ли обрадовалась бы этому.

Что-то в его словах неприятно царапнуло. Но в святилище было так красиво, так спокойно, как в том дивном таинственном саду, в который Богиня спустилась после создания мира. Цепляться к словам не хотелось, и я просто спросила:

– Неужели Волшебный народец не верит в Богиню?

– Верит! Самые древние из фейри даже встречали её лично. Просто ей не поклоняются. У Дивных свой Бог.

– Разве есть какие-то ещё боги кроме Великой Матери?

Мой голос прозвучал испуганно. Сама подобная мысль, произнесённая в этом священном месте, казалась кощунством.

– Представь себе, есть!

Алестат остановился и насмешливо посмотрел на меня, чуть склонив голову набок.

– А ты?

Я затаила дыхание, словно ожидая ответа на признание в любви.

– А что я? Я не верю никому из богов этого мира.

– Но почему?!

Зародившаяся в уголках губ чародея улыбка погасла.

– Если б хоть кто-то из небожителей мне благоволил, я бы не оказался сейчас здесь.

В словах мага определённо был смысл... Я тряхнула головой, отгоняя богохульные мысли, как корова мошкарю. Нет! Алес ошибается. Ему просто нужно поверить! Мы пришли сюда затем, чтоб просить Богиню о помощи. Вряд ли Великая возьмёт под своё крыло того, кто имеет что-то против неё. Нужно только попасть к настоятельнице Храма и вернуть волшебнику Силу. Тогда он обязательно уверует!

Всего несколько минут назад я в ужасе шарахалась от стоявших на страже служительниц Храма, а сейчас сама шагнула наперерез двум из них. Напустив на себя максимально важный вид, я кивнула жрицам и изрекла:

– Доброго дня, сёстры! Да продлит Богиня ваши лета. Нам с моим спутником нужно срочно увидеть многоуважаемую настоятельницу Храма. Покорно прошу проводить нас к ней.

Удивительно, насколько ровно и уверенно прозвучал мой голос. Тренировки с Вальдаром творят чудеса. План фамильяра обязан был сработать, запасного у нас попросту не было.

Жрицы с сомнением переглянулись. Поклонившись в ответ, та, что постарше, мягко проговорила:

– Здравствуй, дитя! Да пребудет с тобой благодать Великой Матери. Увы, мы не можем исполнить твоё прошение. Настоятельница выходит в общую часть святилища только по большим праздникам и на время служб. Путь в сердце Храма закрыт для непосвящённых и мужчин.

– Меня нельзя назвать непосвящённой, сестра. А этот мужчина... он со мной, это всё, что вам следует знать! – притворно вздохнув, произнесла я так, словно объясняла правила придворного этикета деревенскому дурачку.

Младшая жрица заметно стушеввалась, а та, с которой мы вели разговор, нахмурилась. Прежде чем я успела разнервничаться, на её лице отразилась учтивая улыбка.

– Раньше нам не приходилось встречаться, дитя. Давно ли тыходишь в ближний круг?

– Если мы незнакомы, сестра, – значит, ваш круг недостаточно ближний. Пожалуйста, отведите нас к настоятельнице!

Вернув опешившей жрице не менее любезную улыбку, я сложила руки на груди и принялась нетерпеливо отбивать дробь по мраморному полу. Молодая служительница дрогнула первой. Она запоздало поклонилась мне, косясь на Алестата, и, обменявшись настороженными взглядами с сестрой, жестом пригласила следовать за ней.

Мы держались на почтительном расстоянии в полтора десятка шагов. Маг едва заметно наклонился ко мне:

– Я чего-то о тебе не знаю?

– Ты многого обо мне не знаешь, но сейчас я просто блефую.

Моё заговорщическое подмигивание только сильнее его озадачило. В единственном видимом глазу Алеса промелькнуло беспокойство.

– И чем для нас обернётся твоя ложь?

– Для начала – встречей с настоятельницей, а дальше разберёмся.

Окрылённая успехом нашей с фамильяром маленькой шалости, я ускорила шаг и поравнялась с провожатой. Всё шло как нельзя лучше.

Глава 11

Внутренняя часть Храма по богатству и искусности отделки не уступала основной. Здесь не было шумной толпы паломников, и каждый шаг гулким звучанием отражался от пола и украшенных затейливыми узорами стен. Выстроившиеся в ряд скульптуры изображали сцены из мифа о сотворении всего сущего. Вот Богиня в летящем платье возле котла мироздания. Высеченная из мрамора ткань казалась полупрозрачной. Сквозь неё проступали изящные изгибы хрупкой фигуры. Великая замерла в танце. Когда мы проходили мимо, почудилось, будто Богиня слегка повернулась и провожает нас взглядом.

Создание первых растений и животных сменилось появлением человека и сошествием в таинственный сад. Первые люди с застывшим на лицах благоговением смотрели на Мать всего и вся. Великая нежно улыбалась им, распахнув объятия. И всё же в её глазах мне померещилась затаённая грусть.

Следующая скульптурная группа озадачила. Я замедлила шаг и пригляделась. Что-то было не так. Без сомнений, это отрывок мифа, в котором Богиня разгневалась на род людской. Мужчины, по легенде захватившие магию в безраздельное владение, стояли чуть поодаль, а на переднем плане была женщина, прижимающая к груди какой-то кулёк. Богиня тянула к нему ладонь – то ли отдавая свёрток, то ли желая его вернуть. Её точёное лицо исказилось от смеси злобы и мольбы. Но самым удивительным было положение рук Великой Матери. Одна из них словно упёрлась в невидимую стену. Неужели какая-то из статуй была утеряна?

Чем ближе к сердцу Храма, тем чуднее становились изваяния. Большинство из изображённых в них эпизодов мифа не были мне знакомы. Хотелось расспросить об этом кого-то, но не могла же я после всей своей лжи, признаться жрице, что не помню в легендах ничего похожего на разворачивающиеся перед глазами сцены.

Миновав очередную арку, мы оказались в круглом зале. Центр его освещал столб света, струящегося из высокого стеклянного купола, настолько яркий, что остальная часть зала казалась погружённой во

тьму. В солнечных лучах стояла одинокая фигура в белом, словно окружённая божественным сиянием. Если б я ранее не попросила отвести нас к настоятельнице, то сейчас решила бы, что на наши молитвы откликнулась сама Великая Мать.

На вид женщине было не больше тридцати, но в её глазах читалась вселенская мудрость, а необычно плавные движения выдавали зрелый возраст. Молоденькая жрица, наша провожатая, согнулась в глубоком поклоне. Мы спешно последовали её примеру. Не поднимая головы, служительница заговорила:

– Мать настоятельница, я привела к вам особых гостей. Они...

– Я знаю! Спасибо. Можешь быть свободна.

– Но...

Жрица с сомнением покосилась на нас, точно боялась, что мы вытащим из-за пазухи оружие и бросимся в атаку.

– Ни о чём не беспокойся! Иди.

Настоятельница приблизилась к девушке и мягко погладила её по волосам. Та, не успев толком разогнуться, снова сложилась в поклоне.

– Да, матушка.

Дождавшись, пока служительница удалится, я несмело шагнула к центру зала. Вся напускная уверенность старой позолотой осыпалась на мраморный пол. Настоятельница ничего не сказала, лишь поманила Алестата к себе. Тот на мгновение замешкался, но быстро взял себя в руки и подошёл ближе. Верховная жрица потянулась и коснулась его лба. Маг вздрогнул, нахмурился, но отстраняться не стал. Ладонь женщины скользнула выше, заставляя его наклониться, и легла на макушку волшебника. Насланный альрауном морок тут же спал. В венке среди дубовых веток показались рожки Алеса. Он попытался дёрнуть головой, как норовистый конь, но жрица удержала чародея за рог.

– Не брыкайся. Мешаешь!

Её тихий и спокойный голос оглушал. Пальцы настоятельницы окутало сияние. Оно растеклось по голове мага и устремилось вниз, охватывая всё его тело. В воздухе закружились волшебные огоньки. Те крупницы Силы, которые я могла призвать, были не больше пылинок, танцующих в солнечных лучах, а у верховной жрицы они доходили до размеров крупных вишен.

Женщина внезапно убрала руку. Одним движением стянув фальшивую повязку, она взяла чародея за подбородок и заставила его поднять глаза. Даже во снах о прошлом я никогда не видела Илдиса таким растерянным и покорным.

– Ты ведь знаешь, что нарушил сразу несколько правил, явившись сюда? – проговорила жрица так, словно обращалась к ребёнку, без разрешения забежавшему в спальню родителей.

– Знаю...

Его голос прозвучал надтреснуто.

– Помочь тебе не в моих силах, бывший верховный маг. Прости!

Услышав последние слова, я чуть не осела на пол. Настоятельница раскрыла нас! Она узнала Алеса! По спине пробежал холодок, ноги и руки не слушались, как у пьяной.

– Откуда? Как вы узнали? – меня поразила ужасная догадка. – Вы прочли его мысли?

– Я никогда не стала бы проникать в голову к... живому существу. Это негуманно, дочь моя!

Пристыженно поморщившись, я всё же переспросила:

– Но тогда как?

– Меня предупредили, кто и зачем явится сюда. По вашему следу идёт один из её подручных – слабый чародей. Он жаждет выслужиться перед будущей правительницей.

Вскрикнув, я бросилась к Алестату и встала между ним и верховной жрицей.

– Значит, это была ловушка! – фраза мага прозвучала не как вопрос, а как утверждение. – Стражницы у порталов доложили о нашем появлении, но не стали задерживать, чтоб не дать шанса вырваться, смешаться с толпой и скрыться. В общей части святилища всё ещё было слишком много людей, там нас сложно было окружить. Я всё думал, почему нас так легко допустили в святая святых Храма? Вы позволили мышке забежать в кухню, полную мышеловок. Здесь в тени ведь скрываются жрицы?

Испуганно оглядевшись, я поняла, он прав. Едва заметные блики, принятые мной за искорки света, играющие на убранстве, оказались тусклыми волшебными огнями в руках множества послушниц. Когда слова мага разлетелись по залу, они вспыхнули ярче. Настоятельница хранила молчание, задумчиво рассматривая чародея. Пара шагов

вперёд – и кольцо жриц сомкнулось, отрезая путь к отступлению. Даже если Вальдар присоединится к бою, что мы можем им противопоставить? Я привела нас напрямиком в западню. Всё кончено! Меня накрыло волной отчаяния.

– Это всего лишь предосторожность. Я не собираюсь отдавать вас ей.

Жрица подняла руку, и служительницы снова отступили в тень.

– Мы сделаем вид, что задержали вас и хотим допросить. Те, что посланы по ваши души, разозлятся, но они находятся в прихрамовых владениях и вынуждены считаться со мной. Выиграем фору, но вряд ли больше двух-трёх дней. За это время вы должны успеть убраться подальше, – невозмутимо сказала она.

– Но мы ведь пришли за помощью!

Выпалив эту фразу, я поняла, как глупо это выглядит со стороны. Чудо уже, что они не убили нас на месте и даже решили отпустить. А я, неблагодарная, требую всё больше и больше.

– Как я уже сказала, не в моих силах что-то сделать для тебя, волшебник-полукровка...

Женщина проигнорировала меня, как назойливого комара.

– Но совет дать могу! Магию забрала не Богиня, не ей и возвращать утраченное. Что-то мешает нормальному току жизненной энергии в твоём теле, но со своей стороны я проблем не вижу. Ищи ответы в другом месте.

Она повернулась к остальным жрицам, кивнула им и приказала:

– Отведите чародея в мои покои. Накормите, предоставьте возможность вымыться и отдохнуть, выдайте новую одежду и припасы. Им предстоит трудная дорога.

Служительницы уже шагнули было к волшебнику, но я не дала приблизиться, продолжая защищать его, как насадка цыплёнка.

– Как мы можем быть уверены, что вы не хотите просто разделить нас, чтоб расправиться с каждым поодиночке? – враждебно сказала я, обжигая взглядом настоятельницу.

– Волнуешься, так отправь вместе с магом то создание, что прячется у тебя в кармане. Нам с тобой всё равно нужно поговорить с глазу на глаз, дочь моя.

Неприятно поражённая открытием, что всеведущая женщина уже и про альрауна прознала, я обернулась на Алестата, ища поддержки.

Он потрепал меня по плечу, вымученно улыбнулся и протянул руку к моей юбке. Смекнувший что к чему фамилляр не заставил себя ждать. Выпрыгнув из укрытия, он ещё в полёте начал преображаться.

Вскоре Алес и упитанный рыжий кот покинули зал в сопровождении жриц. Проводив их взглядом, настоятельница повернулась ко мне.

– Думаю, нам много о чём нужно поговорить, юная ведьма!

Рядом с этой женщиной вся моя решимость рассеялась, как чары альрауна несколькими минутами ранее. Она источала спокойную уверенность, почти благостность. Хотелось немедленно рассказать настоятельница обо всём, облегчить душу, и найти утешение в её по-матерински мягком голосе. Но однажды я уже попала под обаяние наделённой Силой, до сих пор не расхлебала!

Жрица наблюдала за мной из-под ресниц, ни о чём не спрашивая. Я настроилась переиграть её в молчанку, скрестила руки на груди и отошла к границе светового столба.

Может быть, мне только показалось, но тени сгустились. Мир вне льющихся из-под купола солнечных лучей будто прекратил существовать. Хотелось протянуть руку и коснуться темноты, проверить, не стала ли она осязаемой. Неужели это какая-то изошрённая пытка? Допрос?

Затянувшееся молчание давило. Я не выдержала первой.

– Вы знаете, что я ведьма, но до сих пор не приказали убить нечестивицу...

– В этом нет нужды. Ты балансируешь между светом и тьмой, но пока ещё находишься на стороне добра. Зачем мне причинять вред союзнице?

Инстинктивно я на шаг отступила от словно потянувшейся навстречу жадной темноты, споткнулась и пошатнулась. Неизвестно, когда жрица успела так приблизиться, но она поддержала меня под локоть.

– Спасибо!

Не знаю, за что я была благодарна больше: за то, что она не дала упасть, или за то, что назвала союзницей.

– Моя бывшая наставница... *она* говорила, все женщины, обладающие Силой, – дочери Богини Эл...

Рука настоятельница взметнулась, не дав договорить.

– Не называй это имя в Храме!

– П-почему?

Я растерянно заморгала. Резкость в голосе и движениях жрицы напугала.

– Неужели старая ведьма и тут наврала и имя неверно?

– Нет, оно как раз истинно. Но разве ты ничего не слышала о силе настоящего имени? – прищурилась женщина. – Если уж имена обладают властью над обычными людьми и фейри, божеств точно не стоит упоминать всуе. Это обитель Богини, но именно здесь проще всего от неё скрыться. Среди молитв и прошений множества паломников, Великая Мать не услышит наш с тобой разговор, юная ведьма. Но только в том случае, если мы случайно не обратим на себя её пристальный взор.

– Но почему от Богини нужно таиться? Разве она не благоволит к своим дочерям?

– Она давно уже не благоволит ни к кому из рода человеческого! А уж к женщинам и подавно, – мрачно усмехнулась настоятельница.

Её слова как громом поразили. Как не благоволит? Великая создала нас. К ней возносят мольбы все благочестивые люди. Как же?! Это не укладывалось в голове! Я в сомнениях уставилась на жрицу.

– Вижу, открытие тебя не порадовало. Это долгая история! Скорее всего, ваши с магом поиски приведут к ответам на многие вопросы, включая этот. Пока мы находимся в храмовых пределах, я не могу рассказать тебе обо всём. Так что будет лучше, если говорить будешь ты.

– Разве есть ещё что-то, чего вы не знаете обо мне и моих спутниках? – хмыкнула я, не заботясь о том, как это прозвучит.

– Мне известна только та версия событий, которая тебе не понравится. Я бы хотела узнать из первоисточника. Вижу, ты далека от придворных интриг и дворцовых переворотов. Как же простая девочка оказалась втянутой во всё это?

В вопросе настоятельницы звучало настолько искреннее участие, что я дрогнула. Было ли это воздействием какого-то заклинания или прорвало плотину давно скрываемых чувств, но я вывалила на жрицу всё – от знакомства с ведьмой до нашей последней встречи в башне мага, от злополучной охоты, на которой я впервые увидела принца, до его визита в темницу, после предательства.

Не знаю, какое именно из воспоминаний причинило больше боли, но к концу рассказа я поняла, что из глаз нескончаемым потоком льются слёзы. Верховная жрица подошла и заключила меня в объятия. В воздухе вновь закружились волшебные огоньки.

– Не знала, что магия способна излечить душевные раны, – всхлипнула я, немного успокоившись.

– Неспособна! Зато она может подкрепить твои Силы и дать возможность разобраться во всём самой. Как бы ни хотелось утешить тебя, девочка, не стану говорить, что в случившемся нет твоей вины. Наивность, как и незнание, не освобождает от ответственности.

Это не было прямым обвинением, но всё же от её слов стало грустно и... стыдно. Я крепче прижалась к женщине, уткнулась ей в плечо и спрятала глаза в бесчисленных складках белоснежной мантии.

– Знаю, я всех подвела! – мой хриплый шёпот царапнул ухо. – Принц подпал под чары ведьмы, король мёртв, весь Брандгорд под её пятой, а тот единственный, кто мог с этим разобраться, пострадал от моей руки и лишился магии. Его величество уже не вернуть, но я очень хочу всё исправить!

– А я хочу тебе в этом помочь!

Утешая, жрица погладила меня по спине, но тут же потушила разгоревшийся было огонёк надежды:

– Вылечить волшебника не в моей власти. Искать причину его недуга вам придётся в другом месте, и дорога туда не будет лёгкой. Однако я подарю тебе кое-что. Артефакт!

Она легонько отстранилась, сняла с шеи кулон и протянула мне. Я с сомнением уставилась на её дар, не решаясь взять его. Опыт в ношении волшебных медальонов у меня уже имелся, и совершенно не хотелось повторять одну ошибку дважды. Светлый кристалл с серебристыми прожилками покачивался перед глазами, словно гипнотизируя.

– Не беспокойся. Он непохож на морион, который ты носила раньше, и не обладает никакими пугающими свойствами. Этот амулет не будет выкачивать Силы и не даст подглядывать за тобой, а лишь позволит мне в решающий момент прийти на помощь. Воспользоваться им можно всего раз. После этого камень превратится в обычную безделушку. Активировать его ты должна будешь сама. Но помни, только раз!

Аккуратно подцепив подарок, покрутила его в руках. Ничего необычного. На вид – простой белый кристалл. От мориона всегда исходила аура магии, он словно впитывал свет, а этот камешек поблёскивал в солнечных лучах, не более того. Поблагодарив жрицу, я повесила амулет на шею, рядом с подвеской-ключиком, единственным, что осталось у меня от принца Авина.

– Как активировать артефакт?

– С умом!

Возвышенная и благородная настоятельница Храма вдруг подмигнула мне, как дурашливая соседская девчонка.

– Мы уже говорили о великой силе имён. Чтобы позволить мне помочь тебе, вслух назови имя камня – агат.

Несколько раз про себя повторив название кристалла, я неуверенно кивнула.

– Где теперь нам искать ответы?

– Об этом расскажет чародей. Он наверняка уже решил, куда вам нужно отправиться. А вот мне и другим служительницам не следует проявлять излишнее любопытство. Если мы не будем знать, куда вы держите путь, то и преследователям рассказать не сможем.

Жрица сделала несколько шагов в темноту зала, и солнечный свет проследовал за ней по пятам.

– Идём! Я провожу к волшебнику. Тебе нужно поесть и отдохнуть. Вы покинете святилище под покровом ночи.

Вальдар, расположившийся на шёлковой подушке в покоях настоятельница, поприветствовал меня громким мяуканьем. Кажется, ему пришёлся по душе местный приём.

К моему удивлению, Алестата в комнате не оказалось. Зато здесь стоял круглый столик, сервированный на троих и сплошь заставленный подносами с едой. Беглый осмотр блюд и наглой морды фамильяра показал, что Вальдар свою порцию уже съел, но начисто вылизал тарелку, видимо, рассчитывая отобедать повторно. Маг явно к еде не притрагивался. Да где он вообще?

Словно прочитав мои мысли, верховная жрица указала на неприметную дверь в противоположной стене.

– Чародей там, в купальне. Скоро должен выйти. Нежиться в горячей воде времени нет, но освежиться ты успеешь. Если что-то понадобится, позвони в колокольчик. Он лежит на столе. Береги себя,

дочь моя! А ты, – она погрозила альрауну пальцем, – защищай их обоих!

С этими словами женщина вышла из комнаты.

Алестат вошёл минутой позже. От приставшего к нему, как грязь к подошве, образа друида не осталось и следа. Успевшие слегка отрасти волосы мага снова лучились серебром, словно и не было никаких экспериментов с луковой шелухой. Увидев меня, он приветливо улыбнулся с такой беззаботностью, будто мы находились в его домишке на краю мира, а не в главном святилище Великой Богини, под самым носом у преследователей.

– Наконец-то! Думал, умру от голода.

– А ты времени зря не терял!

Я оглядела Алеса с ног до головы, подметив, что он совершенно не выглядит расстроенным, несмотря на то, что мы потерпели неудачу в Храме. Очень хотелось всё обсудить, но есть хотелось ещё сильнее.

Усевшись за стол и наложив себе полную тарелку снеди под удивлённые взгляды привыкшего к дворцовому этикету волшебника, я принялась набивать желудок. Вальдар радостно поддержал меня в этом. И только Алестат, поглядывая на нас со смесью ужаса и восхищения, тщательно резал каждый кусочек на множество его более мелких собратьев.

– Ой, не выпендривайся, – отмахнулась я, – все мы видели, как ты с голодухи впиваешься зубами в истекающий соком кусок жареного мяса. Давно нас нигде так не принимали. Жаль, не получится поблагодарить настоятельницу. Она столько для нас сделала, а я даже имя её узнать не удосужилась.

– Нет ничего проще, – отозвался чародей, продолжая нарезать уже и без того донельзя измельчённую варёную картофелину. – Её имя – Агата!

Глава 12

Я с интересом разглядывала наряд Алестата. Принёсшая припасы и обновку жрица сказала, что это всё из подношений. Уж не знаю, кто из прихожан додумался пожертвовать в Храм Богини, где служат только женщины, богатый мужской костюм. Наряд не украшало ни золотое шитьё, ни каменья. Спасибо, Великая, уберегла. Ни к чему привлекать лишнее внимание. Не ровён час, наткнёмся на разбойников. Зато одежда была тёплой и добротной. А это, по меркам путников, наивысшее богатство!

– В какой цвет будем перекрашивать тебя в этот раз? – поддела я волшебника.

Мы покинули Храм около часа назад, с тех пор Алес пребывал в глубокой задумчивости. Молчание начало тяготить, и мне отчаянно хотелось его растормошить. Тема окрашивания волос была ему неприятна, но пусть лучше снова шипит на меня, чем брести в полной тишине. Пауза затянулась, и я было подумала, что маг решил промолчать, когда он наконец повернулся ко мне.

– Ни в какой. Там, куда мы держим путь, в этом нет нужды.

– О, отлично, а ты не хотел бы поделиться сакральным знанием – куда, собственно, «мы держим путь»?

– Никаких идей? – усмехнулся он.

– Есть парочка, но ни одну из них нельзя озвучить в приличном обществе. Так куда мы идём?

– В единственное место, где могут быть ответы, – в царство фейри.

Теперь пришла моя очередь задумчиво молчать. Я знала о Дивных не так уж много. Они жили на обширных территориях к востоку от Брандгорда. Их земли были разделены между двумя дворами – Благим и Неблагим.

Если с представителями первого люди ещё осмеливались иметь дело, то последние, судя по слухам, могли и сожрать. Мой скудный опыт общения с обитателями обоих дворов, полученный в королевском замке, нельзя было назвать приятным.

Как отреагирует Волшебный народец, если к ним явится полукровка в компании обычной человеческой девушки? И это была только первая из наших проблем. Вторая казалась ещё более пугающей и непреодолимой. Земли Дивных от Брандгорда отделяла высокая горная гряда – хребет Затмения. Поговаривали, если б не она, вся нечисть с богатых древней магией территорий переползла бы к людям.

В стародавние времена приграничные районы часто подвергались нападениям со стороны Неблагого двора и его чудовищ, спускавшихся с гор и ползущих из безымянного ущелья. Тогдашний правитель Брандгорда, устав от постоянных известий о разорении своих земель, собрал совет магов. Чародеи нашли единственно возможное решение – нужен был хранитель. Тот, кто не боялся бы кровожадных монстров и фейри. Смельчаков не выискалось ни среди рыцарей, ни среди самих волшебников. И тогда для защиты от одних чудовищ они призвали других. В ущелье приманили виверн. Связанные заклинаниями крылатые ящеры не нападали на людские поселения, зато с удовольствием перекусывали всей нечистью, пытавшейся пробраться в королевство. С той поры за ущельем закрепилось название – Логово виверн, а сами ящеры стали символом правящего рода Юнбрендов и украсили герб Брандгорда.

Ну почему, почему нельзя было остановить свой выбор на драконах?! Подумаешь, жадные, зато благородные. Да, пришлось бы заполнить пару пещер золотом и драгоценностями, но иметь в защитниках драконов гораздо почётнее, чем виверн. Меня передёрнуло от отвращения к ядовитым падальщикам.

– Ты когда-нибудь бывал в царстве фейри? – несмело поинтересовалась я у мага, размышляя о том, как бы поаккуратнее отговорить его от сумасбродной идеи.

– Бывал, – спокойно ответил он, не замечая подвоха.

Это, конечно, обнадеживало, но я надеялась на другой ответ. Если бы земли Волшебного народца были Илдису незнакомы, проще было бы заронить сомнения.

– И когда это ты успел?

– Во время войны с отступницами. А ты думала, я никогда не отходил от королевского замка и на сотню шагов?

Он тихо хмыкнул.

– Я воевал наравне с другими, хоть и являлся чародеем. Моё скромное место в совете магов не позволяло отсиживаться в штабных палатках.

Не желая беречь плохие воспоминания, я постаралась увести разговор в другое русло.

– И как... там?

– Невероятно красиво и очень опасно. Может, попробуешь расспросить об этом своего фамильяра? Он ведь тоже фейри.

Алестат жестом указал на карман моей юбки, вновь служивший местом обитания обратившегося альрауна. Шагать по пыльной дороге в мохнатом обличье Вальдар наотрез отказывался. Ещё бы, кто в здравомыслящем уме откажется от того, чтоб его несли?

– Ал ещё совсем малыш. Он родился и вырос в корнях мандрагоры на опушке леса. Откуда ему знать о землях фейри?

– Он сам тебе всё это рассказал? – усмехнулся маг. – Думаю, ты мало знаешь о своём фамильяре, ведьмочка.

– О чём это ты?

Нахмурившись, я принялась буравить взглядом затылок Алестата, ушедшего немного вперёд. Поспевать за его широкими шагами было не так уж просто.

– Потом! Не сказал, значит, не время, – отмахнулся чародей. – Нам нужно сойти с дороги и найти укрытие до рассвета.

Как бы ни хотелось и дальше идти по укатанному тракту, Алес был прав. Здесь мы как на ладони. Если преследователи уже бросились в погоню, настигнут быстро. В отличие от нас приспешникам Леэтель не приходится тащиться пешком.

– Свернём вон в ту рощицу?

Я указала на десяток чахлах деревьев справа от тракта. Маг даже говорить ничего не стал, просто глянул на меня, как на безнадежно больную, и ускорил шаг.

– С чего вообще ты решил пойти к фейри? Разве это не самоубийство?

– Предлагаешь ждать, пока меня убьёт кто-то другой? Нет, я уже вполне самостоятельный. К тому же ты говорила, без магии я долго не протяну. Тогда что терять? Больше идти некуда. Волшебный народец научен горьким опытом. Они не станут больше связываться с ведьм...

– он осёкся и резко взглянул на меня, – с Леэтель! Да и способ, с

помощью которого ты лишила меня Сил, напоминает пытки Неблагих фейри. Может быть, они смогут что-то прояснить, раз в Храме ничего узнать не вышло. Если моя человеческая половина отказалась сотрудничать, обратимся к нечеловеческой – Дивным.

Пришлось признать, смысл в его словах был. Как бы мне ни претила эта мысль.

– Долго туда идти?

– Идти – плюс-минус месяц...

– Месяц?! Да мы за это время ноги сотрём по колено, – в ужасе выпалила я, не дав бывшему верховному магу договорить.

– ...Но пешком мы не пойдём!

Алестат ощерился, взял меня под руку и поволок в сторону редкого леска, показавшегося слева от тракта.

Я ворчала, продираясь сквозь кусты и поросший колючками подлесок. Без малого двадцать лет жизни я провела в лесу, но это не значит, что мне нравится пробиваться с боем через заросли. Хотела было отчитать волшебника за излишнюю осторожность, но обернувшись к нему, увидела, что с той стороны, откуда мы пришли, над дорогой за клубилась пыль. Всадники!

Даже осознавая, что погоня ещё далеко, я припала к земле, как затравленная огнехвостка.

– Успокойся! Это лишнее. Лучше разбуди-ка своего фамильяра. После еды он уж очень разоспался. Пора поработать на благо хозяйки.

Алестат протянул ко мне руку. Двумя пальцами аккуратно подцепив альрауна за шкирку, я посадила сонного малыша на ладонь чародея.

– Уж прости, мелкий, но без твоей помощи не обойтись. Одним заклинанием по отводу глаз тут не отделаешься. У тех, кто идёт за нами, могут быть артефакты, развеивающие морок. Будем выращивать себе укрытие.

Бывший верховный маг ловко подобрал несколько сухих веток и воткнул их в землю. Я не сразу поняла, что он делает, но, смекнув, присоединилась к строительству миниатюрного шалаша.

Справившись с основным действием, Алес вколотил в подлесок партию свежесорванных веток, расставив их частоколом вокруг укрытия. Критически оглядев то, что у нас получилось, озадаченно

скосила глаза на волшебника. Шалаш был крошечным даже по меркам альрауна.

– И... ты хочешь попросить Вальдара уменьшить нас? – нерешительно поинтересовалась я.

– Шутишь? Чтоб первый попавшийся недотёпа раздавил всех разом и прервал наши мучения? Ой, прости, приключения! Нет! Мы просто вырастим лес.

– Просто?!

– Ну, это не так уж сложно, с учётом навыков твоего дружка. Но есть одно «но»...

– И какое?

Не знаю, как насчёт увеличения палок, но уровень моего недоверия стремительно вырос. Я попробовала прожечь волшебника взглядом, но с Алестатом это не сработало. Он виновато улыбнулся и ележно протянул:

– Потребуется Сила. Твоя Сила! А изъятие такого количества магии – это больно. Поэтому не обессудь!

С этими словами он больно схватил меня за плечо возле самой шеи. Зарождающийся свет зари тут же померк.

Замок гудит как встревоженный улей. Такого переполоха не было с самой королевской свадьбы. Первых гостей ожидают уже к обеду.

Всего через пару дней народ Брандгорда, знать и придворные наконец-то познакомятся со своим принцем. На праздник наречения съедутся все, включая правителей соседних государств. Во дворце поговаривают, даже фейри пришлют своё посольство. Это хороший шанс для налаживания отношений с волшебным народцем.

Кто бы мог подумать, что король Дарин пойдёт на поводу у набожной супруги и согласится так долго не показывать сына никому, кроме кормилицы и нескольких нянек. Сорок дней весь двор жил в ожидании. Сорок дней я не видел Майру.

Верующие в Великую Богиню считают, что в первые недели жизни новорождённый принадлежит её миру. Весь этот срок посторонним нельзя видеть ни ребёнка, ни его мать.

Посторонний! Для неё я посторонний...

И всё же королева отправила супруга предупредить о Кассандре.

Становится тошно! Майреана хотела позаботиться обо мне даже тогда, когда вся её жизнь сосредоточилась вокруг сына и мужа. А я в это время искал утешения и забвения в объятиях другой. Смогу ли я не отвести взгляд, встретившись с Майрой глазами?

С рождения принца прошло чуть больше четырёх недель. Кто бы мог подумать, какой-то месяц без королевы сможет так вывернуть меня наизнанку.

Погружённый в свои мысли, не замечаю, как забредаю в гостевое крыло замка. Повсюду суетятся слуги. Завидев меня, они поспешно убираются с дороги, разлетаясь, как стая испуганных пичуг из-под ног. Привычный к такой реакции, я теряюсь, когда на ходу врезаюсь в грудь какого-то мужчины. Незнакомец не уступает мне по росту, что является большой редкостью для этих мест. Крепко схватив меня за плечи, он расплывается в широкой располагающей улыбке. Успевшая прирасти к моему лицу маска холодности и надменности от нашего столкновения даёт трещину и разлетается на куски.

– Поймал! Приятно встретить земляка в самом сердце Брандгорда.

Глубокий голос мужчины полон неподдельной радости. В Мергриме я почти ни с кем не общался, и, могу поспорить, мы никогда раньше не виделись, так почему же он так обрадован нашей встречей? Никогда... Но что-то в облике этого человека кажется мне знакомым. Светлые волосы, бледная кожа – типичный житель Ликларда. И всё же есть в нём что-то... Глаза! Яркие, как сочная весенняя трава, глаза с едва заметными золотистыми крапинками. В точности как у Майреаны.

– Ты ведь Алестат.

Не вопрос! Утверждение! Он до сих пор удерживает меня, не могу склониться в подобающем приветствии. Приходится отвесить лишь неглубокий кивок.

– Да... – запинаясь, не зная, как обращаться к незнакомцу, – господин! Я думал, гости придут только к вечеру. Прошу прощения за то, что не встретил и не оказал вам достойного приёма. Не считите за бестактность, как я могу к вам обратиться?

Мужчина раздражается звонким искренним смехом и морщит нос. Возле его глаз тонкой сеточкой проступают едва наметившиеся

морщины. Заразившись весельем, тоже невольно начинаю улыбаться, но улыбка тает, когда я слышу из-за спины повелительное:

– Как можно столь панибратски разговаривать со своим королём? Разве так я тебя воспитывал, Алестат?

Застываю, не смея обернуться. И без того понятно, кому принадлежит этот голос. Только не ОН! Но сомнений быть не может. Тогда насмешливый незнакомец это... Поднимаю взгляд. Среди золотистых кудрей мужчины сверкает драгоценная корона. Рикгер – король Ликларда и старший брат Майреаны!

Воспользовавшись тем, что он наконец отпустил мои плечи, отвешиваю правителю низжайший поклон.

– Ваше Величество, виноват, не узнал вас!

– Не бери в голову. Кажется, я напугал тебя?! Ты до сих пор не освоился при дворе?

В его тоне слышится столько теплоты и участия, не знаю, как реагировать на неожиданную благосклонность. Словно ведром ледяной воды сзади окатывает холодным взглядом. Я до сих пор не смею разогнуться и с замиранием сердца наблюдаю, как подол серой мантии отца стелется по полу при каждом шаге. Он обходит меня и встаёт по правую руку от своего короля. Хочется, не распрямляясь, попятиться к лестнице, лишь бы не видеть ненавистного лица.

– Ну же, Алестат, подними взгляд. Я не гневаюсь! Ты наконец-то увиделся с отцом, не хочу, чтоб опасения из-за меня омрачили долгожданную встречу.

Король Рикгер не знает, что между встречей с Элиасом и виселицей я бы выбрал второе. Кажется, он удивлён, что я не бросаюсь в объятия к родителю, которого не видел больше года. Но в наших с Элиасом отношениях никогда не было места теплу. Оторвавшись от созерцания пола, коротко киваю:

– Элиас!

– Это всё, что ты хочешь сказать мне после своего побега?

Если и бывает на свете леденящий душу голос, только что прозвучал именно он.

– Ну-ну, верховный маг, не будь так строг к сыну. В конце концов, он не просто сбежал, а уехал, чтоб помочь моей сестре. Такая верность правящей династии заслуживает награды!

Рикгер простирает руки, будто хочет обнять меня, но отец окидывает короля строгим взглядом, и энтузиазм того уступает место смущению.

– Да-да, Элиас, помню! Спокойствие и достоинство. Но ведь мы все здесь, как одна большая семья, разве не могу я...

Правитель осекается и пристыженно смотрит на своего советника.

– Ладно, вернёмся к разговору, что бы ты хотел в награду, Алестат?

– Позвольте мне перейти в подданство Брандгорда и остаться здесь.

Слова едва не застревают в горле от одного взгляда на отца. Правитель Ликларда удивлённо кивает.

– Кажется, ты уже всё решил и без моего согласия. Не вижу причин для отказа, но...

– Ты вернёшься домой вместе с нами! – перебивает Элиас короля. Если бы я позволил себе подобное, он бы избил меня до полусмерти на глазах у Его Величества.

– Нет!

Напускное спокойствие даётся нелегко. «Представь вечную мерзлоту. Она непоколебима, ничто не трогает её! В этом – сила!» – никогда бы не подумал, что буду использовать приёмы отца против него самого. «Нет эмоций, нет страха!» – уговариваю себя.

– Кто ты здесь? Один из совета магов? Мелкая сошка, с которой не стоит и считаться? Твоё будущее в Ликларде, Алестат! Ты не закончил обучение. Пора домой... сын!

Последнее слово чародей выдавливает с усилием. Сначала растоптать и унижить, потом дать призрачную надежду, конечно же, связанную с ним. Излюбленная тактика. Я уже не ребёнок, отец! Твои штучки не работают, у тебя нет власти надо мной.

– Я остаюсь!

– Что тебя здесь ждёт? Ты всегда будешь чужаком в совете чародеев. Останешься на вторых ролях, когда мог бы сделаться моим преемником – будущим верховным магом целого королевства? Стань могущественным назло этим слабакам! Это единственная польза, которую они могут принести.

Отец говорит вкрадчиво. Со стороны кажется, он спокоен. Но я-то знаю, будь мы вдвоём, он сейчас разбил бы о мою голову стул или ударил энергетической сферой. И всё это с тем же невозмутимым видом.

– Верховным магом я стану и здесь! Дай только срок. Рад знакомству, Ваше Величество король Рикгер. Позвольте удалиться.

Почтительно поклонившись правителю, делаю шаг к лестнице, не удостоив отца прощальным взглядом.

– Упрямый мальчишка, ты сделал свой выбор! – звучит за спиной голос, полный злобы и разочарования.

– Теперь я не смогу тебе помочь... – добавляет Элиас тише.

– Не смей больше дотрагиваться до моей шеи!

Кое-как совладав со всё ещё непослушным телом, я приподнялась и попыталась отвесить сидящему рядом магу пощёчину. Он с лёгкостью перехватил ладонь и аккуратно сжал её.

– Я знаю много точек, нажатие на которые усыпляет. В следующий раз опробуем другие.

Он так и не выпустил мою руку, поглаживая её большим пальцем и рассматривая так внимательно, будто это был какой-то редкий артефакт.

– Ещё раз сделаешь так, и я закопаю тебя в муравейник по самую голову.

Я вырвалась. От резкого движения повело. Алестат поддержал меня под спину и уложил обратно на расстеленный на земле плащ.

– Учту! – усмехнулся он.

– Что ты... *Нет, что вы со мной сделали?!* – метнув сердитый взгляд в спрятавшегося за спиной волшебника рыжего кота, прорычала я. Фамильяр отбежал подальше, свернулся клубком на дорожных сумках и закрыл наглуую морду пушистым хвостом. Можно подумать, это могло помочь ему скрыться от моего гнева.

– Мы позаимствовали у тебя Силу. Такое уже происходило, когда... *она* крала твою магию. Гордиться тут нечем, но плана «Б» у нас не было. Пришлось импровизировать.

Алестат потупился. Он до сих пор избегал называть Леэтель по имени. После всего, что произошло между ними и чему я невольно стала свидетельницей, мне тоже было не по себе от упоминания о

старой ведьме. Интересно, догадывается ли волшебник, *как* много я уже видела?

– Могли бы просто попросить. Зачем было усыплять? – искренне возмутилась я.

– Делиться таким количеством Силы – неприятно. Я не хотел, чтоб тебе было больно.

– Ага! А вот в замке...

– Мариэль, то, что было в замке, там и осталось! – оборвал меня маг, а потом уже тише добавил: – Не мучь меня, пожалуйста. Я знаю, что был неправ.

– Спасибо!

Он вопросительно посмотрел на меня.

– И за заботу, и за эти слова. Забыли! Но только если ты тоже не будешь больше попрекать меня ошибками.

Я протянула чародею руку, и он пожал её, принимая условия сделки.

– Долго спала? Судя по тому, что ты не бросился зажимать мне рот, как только я пришла в себя, опасность миновала?

– Перевалило за полдень. Поисковый отряд ускакал вперёд. Небольшая группа солдат подъезжала сюда, но молодой лес скрыл и шалаш, и наши следы. Можем отдохнуть, но недолго. После обеда выдвинемся в сторону хребта Затмения. Пойдём полем, параллельно дороге. На тракт выйдем затемно, не раньше. Рано или поздно преследователи поймут, что упустили нас, и вернуться, чтобы тщательно обследовать местность.

– Допустим. А план-то у нас какой? Пойдём пешком до самой границы? А там как – по ущелью в горы?

Старательно притворяющийся спящим Вальдар наострил уши. Я поднялась, сгребла фамильяра в охапку и принялась его наглаживать.

– Ни то ни другое. Пешком до владений фейри не добраться. Нужен транспорт.

Снова усевшись рядом с волшебником, я поморщилась:

– Лошади? Длительная верховая езда – не мой конёк.

Спросонья никак не выходило взять в толк, что он имеет в виду, как это «ни то ни другое»? Всем известно, основной путь в царство фейри – ущелье Логово виверн, но там нас могут поджидать. Причём как охотники за головами, так и охотники другого рода – ящерицы-

переростки. Остаётся только пробираться горными тропами. Третьего не дано! Если пешком не выйдет, нужно раздобыть лошадей. Но как заставить несчастных животных карабкаться в горы?

Словно прочитав мои мысли, Алестат пояснил:

– В ущелье просто так не попасть. Оно окружено пограничной заставой, где нас, конечно же, будут караулить. А даже если бы удалось обмануть стражу, всех фейри в Логове ждут не дождутся охоты до плоти Дивных виверны. Не люблю всё, что может попытаться меня сожрать.

Довольно мурчавший до этого момента альраун дёрнулся и зашипел. Кажется, мы нашли ещё одну объединяющую наше трио черту – стойкую неприязнь к чешуйчатым ядовитым падальщикам.

– Подниматься в горы – тоже так себе идея, – продолжал Алес, – там и без нас хватает тех, кто пытается просочиться через границу в обход заставы. Отправимся по воздуху.

– Вынуждена тебя огорчить, то, что ведьмы умеют летать на метле, – всего лишь сказки, – насупилась я.

– А ты пробовала? – тут же прицепился к словам Алес.

Рассказывать ему о моих детских попытках спланировать с крыши дома верхом на швабре желания не было. Пришлось многозначительно промолчать.

– Ладно-ладно, не смотри на меня так, дырку прожжёшь. Вон воротник уже готов задымиться. Твои навыки полёта не пригодятся. Воздушный транспорт предоставят контрабандисты.

Шокированно уставившись на расплывшегося в улыбке мага, я не смогла сдержать рвущийся наружу вопрос:

– Ты знал о том, что в приграничных землях орудуют контрабандисты, и не сообщил об этом королю?

– Ну, во-первых, Его Величество тоже был в курсе этого. Неужели ты думаешь, что никто не догадывался о том, что периодически появляющиеся то тут то там диковинки с земель волшебного народца доставляются в Брандгорд нелегально. А во-вторых, то, что я наполовину фейри и не могу лгать, не значит, что у меня не может быть своих маленьких секретов.

Ухмылка мага стала ещё шире. Альраун, распластавшийся на моих коленях, издал нехарактерный для кота звук. Больше всего напоминающий хихиканье. Неужели и у него есть от меня какие-то

ещё секреты, кроме недавно всплывшего факта, что альрауны – вид низших фейри. Вроде бы Алестат намекал на что-то. Надо будет вытащить всё из остроухих заговорщиков. Ишь, развели у меня под носом тайное сообщество.

– Я был знаком с предводителем контрабандистов. Не думаю, что за последние годы что-то поменялось. Этот пройдоха ни за что бы не упустил возможность лёгкого заработка. Да и действия его людей не так уж противозаконны. Фейри запрещается пересекать ущелье без дозволения короля, а также пытаться перебраться через хребет Затмения. Но нигде не упомянуто то, что над горной грядой не разрешено пролетать.

Такая наглость поистине вызывала восхищение. Конечно, никому и в голову не пришло вписывать в закон полёты. Не так уж много тех, кто может осуществить что-то подобное.

– Потрясающая изворотливость! – искренне восхитилась я.

– Разве это изворотливость? Скорее предприимчивость или находчивость. Не стоит представлять контрабандистов как шайку разбойников. Хотя до золота охочи и те и те, что в нашем случае скорее плюс, но у них есть свой кодекс чести.

– Вот и добрались до главной загвоздки. Где, по-твоему, мы возьмём золото в уплату... полёта? Спорим, удовольствие не из дешёвых.

Это даже звучало странно. Магия магией, но меня никогда не тянуло рассуждать, почему люди не летают как птицы и как с этим бороться. Одной сломанной швабры хватило.

– Деньги – моя забота! – спокойно ответил маг, проигнорировав моё саркастическое замечание. – Пора отправляться в путь. Твоя правда, лошади нам всё-таки потребуются, а это значит, необходимо заглянуть в одно из поселений. В мелкие деревушки соваться нельзя, там все друг друга знают. Нас сразу заприметят и сдадут. Придорожные города – тоже не вариант. Подручные ведьмы наверняка предупредят местных, чтоб задерживали всех, кто вызывает подозрение. Придётся сделать крюк. Но есть и хорошие новости. Я, кажется, придумал, куда мы можем завернуть.

Алестат вытащил пару жердей из шалаша, и тот развалился, раскрывшись вокруг нас, как цветок подсолнечника.

Пушистая кошачья тушка в моих руках тут же подёрнулась дымкой и обратилась маленьким зелёным человечком. То есть идти самостоятельно Вальдар наотрез отказывался. Со вздохом посадив фамильяра в карман юбки, я подхватила единственную оставленную магом сумку и поплелась следом за ним.

Глава 13

Городок Иссар напоминал приграничный Аггард, близ родной деревни. Такая же маленькая рыночная площадь в окружении двухэтажных каменных домиков с лавками и мастерскими, такая же небольшая ратуша с тянущимся в небо тёмным шипом шпиля и деревянные лачуги на окраине. Мы прибыли на место после заката. Скучно освещённые улочки казались непроходимым лабиринтом, но Алестат на удивление быстро ориентировался. Похоже, фейри хорошо видят в темноте. Явно лучше меня.

Я уже дважды чуть не упала, то спотыкаясь, то наталкиваясь на незримые препятствия. Уставший шикать маг взял меня за руку и повёл в глубь поселения.

– Куда мы? Постоялые дворы есть только в центральной части.

– Туда соваться нельзя, – хмыкнул волшебник. – Все мелкие города строятся по одному плану, разрастаются в стороны от рыночной площади. От неё-то и нужно держаться подальше. Мы ищем сеновал, а он наверняка находится ближе к полю.

– Ты тащишь меня в сенник?

– А что, у тебя с ним связаны какие-то неприятные воспоминания? – поддел Алес, обернувшись.

Глаза мага в темноте полыхнули зелёным огнём, как у кота. Пробурчав под нос пару не самых крепких ругательств, я позволила ему тащить меня невесть куда.

Вскоре мы наткнулись на подходящий с виду сарай. Я хотела было шагнуть внутрь, но чародей не позволил. Он за шкуру вытащил из моего кармана альрауна, что-то шепнул на ухо брыкающемуся фамильяру и опустил его на землю.

– Ты что? Затопчем! – в ужасе пискнула я.

– На разведку. Справится, не маленький, – отмахнулся Алес.

Сколько я ни вглядывалась, всё равно упустила момент, когда Вальдар успел вернуться и вскарабкаться на плечо волшебника. Знаю, мы в одной лодке, но я почувствовала укол ревности. Почему это маг фамильярничает с моим фамильяром?

– Всё чисто. Если не надумала ночевать под открытым небом, советую принять моё предложение поваляться на сеновале.

Рассмотреть выражение лица мага не представлялось возможным, но его улыбку я почувствовала даже в потёмках. Воздух вокруг Илдиса вдруг словно разрядился.

– Оставь эти шуточки!

Гордо вздёрнув голову, я прошествовала в сарай, но тут же споткнулась о порог и нырнула в стог сена. Алестат и Вальдар, успевший принять кошачий облик, приземлились рядом. Но в отличие от меня, их полёт, кажется, был запланированным.

– Я не имел в виду ничего предосудительного. Но всё же интересно, а что, собственно, со мной не так? На корабле ты чуть ли не сама бросилась на шею с поцелуями.

Волшебник устроился рядом, вынул из волос запутавшуюся сухую травинку, подпёр рукой подбородок и устремил на меня внимательный взгляд горящих глаз.

– Не свети на меня своими фонарями. Тогда на борту «Надёжного» я была уверена, что мы вот-вот умрём, – буркнула я, стягивая жаркую верхнюю кофту и укрываясь плащом. – И вообще, не забывайся, я всё ещё невеста принца Авина!

– Ну, во-первых, сейчас его невеста не ты. А во-вторых, я никак не возьму в толк, почему ты так вцепилась в этого бонвивана?^[5] У него отвратительная привычка то признавать тебя, то забывать. Как вообще престолонаследник мог перепутать свою спасительницу с внезапно помолодевшей ведьмой?

Мысленно выругавшись, я пожалела, что рассказала магу так много о нашей с Авинем истории.

– Когда я спасала принца в лесу, его голова покоилась у меня на коленях, свет лился сверху. Он и лица моего толком увидеть не мог, – уверенно заявила я.

– А как тогда узнал в канун Колосада?

– Просто. Между нами всё ещё была сильна связь из-за того, что я излечила его с помощью магии.

– Значит, на празднике у костра он тебя идентифицировал, а через день у жертвенного столба уже нет? – продолжал допытываться Илдис.

– Да что ты привязался? Может, Авин не хотел видеть свою спасительницу в недавней осуждённой. Потом я обрезала волосы и

ещё сильнее усложнила ему задачу. И вообще, Лезтель его опоила, так что с принца взятки гладки. Вот увидишь, избавимся от ведьмы, снимем приворот, и он позовёт меня замуж! – обиженно зашептала я, невольно коснувшись подаренного престолонаследником серебряного ключика на шее.

Вот он, ключ от сердца Авина. Он всегда со мной. Всё обязательно закончится хорошо.

– Давай-давай, оправдывай его невнимательность и легковёрность приворотами и неудачными стрижками! Я видел десяток любовей принца, и знаешь, что их объединяло? Ни-че-го! Разве что непродолжительность! – хмыкнул волшебник.

Рассвирепев, я сгребла в охапку сухую траву и запустила ей в чародея. Запутавшиеся в волосах былинки сделали его похожим на чучело, у которого соломенная обивка наружу полезла. Алес поджал губы и демонстративно отвернулся.

Некоторое время мы ожесточённо сопели, но дорога была слишком трудной, сено ароматным, а тёплый кот под боком – уютным...

Церемония наречения затянулась. Имя наследного принца уже было произнесено – Авин. Её... их сына зовут Авин! Мальчик вырастет крепким, это заметно и без ритуалов предвидения.

В нём почти ничего нет от матери: кожа смуглее, чем у Майры, глаза карие, даже золотистые волосы с возрастом потемнеют, разве что нос и губы. Хотя о чертах рано судить.

Бесчисленный поток гостей преподносит мальчику всё новые подарки. Я не додумался ничего приготовить, и мне ужасно стыдно перед Майреаной. Чем можно порадовать несмышлёныша? Зачарованная игрушка? Банально! Книга волшебных сказок? Такого добра навалом в королевской библиотеке. Клятва верности? Это само собой разумеется. Я обещаю, что буду его хранить. Стану верным спутником, наставником, другом! Нужно ли это принцу? Не знаю! Но это нужно мне!

Нет сил больше выносить всю эту суету и взгляд Элиаса, который я чувствую даже затылком. Осторожно проскальзываю к незаметному проходу для слуг. Прости, Майра, это выше моих сил.

В библиотеке сегодня даже тише, чем обычно. Я не появлялся здесь уже несколько дней, боясь встречи с обольстительницей Кассандрой. Но в такой день ей здесь делать нечего. В отличие от меня, она с радостью купается во всеобщем внимании и вряд ли променяет шумный праздник на уединение. Любимое кресло со слегка потёртыми подлокотниками принимает меня в объятия. Наконец-то можно выдохнуть. Прикрываю глаза, наслаждаясь тишиной. Атмосфера библиотеки успокаивает. Аромат кожаных переплётков, бумаги и чернил на столе смотрителя, тлеющих в камине углей, привкус пыли, тонкий запах чабреца... Чабрец?!

Распахиваю глаза. Опасения не напрасны. В кресле напротив уже сидит Кассандра. Она наблюдает за мной и улыбается. Те, кто не знают её, могли бы решить, что в этой улыбке скрывается нежность, но это только иллюзия. Никогда ещё я не встречал никого, столь же искусного во лжи и притворстве.

– В последнее время ты избегаешь меня, Алес. Неужто чем не угодила? – игриво спрашивает она, подвигая ко мне чашку, стоящую на подносе на столике между нами. Беру её в руки. Чай прохладный, как я люблю. Медленно делаю глоток. Снова зелье. Я уже узнал рецепт и теперь могу распознать напиток по вкусу. Могла бы для разнообразия сменить состав. Впрочем, это бы не помогло. То отворотное зелье, которое я принимаю трижды в день, свело бы на нет все ухищрения женщины.

– Вкусно, но бесполезно, Сандра.

В её глазах загораются шаловливые огоньки. Нет даже тени страха или смущения. Потрясающее бесстыдство!

– Значит, ты всё знаешь.

Не вопрос, утверждение.

– Тогда можно переходить к предложению. Но прошу, называй меня по-прежнему – Леэтель. Это имя мне больше по вкусу.

– Ты предполагаешь, что после всего, что мне стало известно, я сделаю тебе предложение?

– О, милый, нет же! – усмехается Кассандра-Леэтель. – Предложение буду делать я!

Хмурюсь, внимательно наблюдая за каждым её жестом. Кто знает, что взбредёт ведьме в голову.

– Мы похожи, дорогой. И не надо так кривиться! Твой отец, кажется, Элиас. Он ведь недоволен тобой? На днях я стала случайной свидетельницей вашей семейной встречи. Вот так прогуливаешься по гостевому крылу, а там два волшебника собираются вцепиться друг другу в глотки.

Так я и поверил в «случайность» её появления в нужное время в нужном месте. Стараясь не подавать вида, что слова попали в цель, перевожу взгляд на угли в камине.

– Элиас хочет, чтоб ты добился большего, и я не прочь помочь в этом. Может, объединиться? Понимаешь, у меня есть кое-какие счёты с королём Дарином. Он испортил идеальный план. Я всего-то хотела сплотить под своим началом два государства: Теолл и Брандгорд. Тебе ведь уже известно, что я наследница Теолла. Нам с Дарином лишь нужно было пожениться, и всё бы пошло по-моему. Я защитила бы свой народ от посягательств воинственных соседей, позволила женищинам колдовать без оглядки на храмовников, создала бы великую империю, каких ещё не видел свет. Но тут заявила твоя Майреана со своей дурацкой любовью. Кто же знал, что весь такой продуманный и серьёзный Дарин растечётся от одной её улыбки?! Пришлось спровадить девицу восвояси. Ты подумай, зачем королю великого Брандгорда такая жена? Майра – младшая дочь. Женитьба на ней не принесла бы ни новых земель, ни богатств. Ничего, кроме этой ванильно-слащавой любви. Я пыталась побороться за свои идеи, но белокурая принцесса вернулась со своего края мира вместе с тобой. Остальных магов совета ещё можно провести, но ты был ручной зверушкой Майреаны. Вы вновь сорвали мой замысел. Сначала я думала избавиться от тебя, Алес. Но ты меня заинтересовал. Давай поможем друг другу. Отец прочит тебя в верховные маги, а как насчёт того, чтобы стать правителем Брандгорда? Из нас выйдет очаровательная королевская чета. А в благодарность за помощь я даже не стану убивать Майру. Можешь сделать её своей фавориткой, я не ревнива. Ну, что скажешь?

– СТРАЖА!

Почти истлевшие угли вспыхивают ярким пламенем. Мой крик тонет в истерическом хохоте ведьмы.

– Неправильный ответ, милый!

Я пытаюсь позвать королевскую гвардию, приказать задержать предательницу, но голос больше не слышится, зрение затуманилось. Чашка выскальзывает из ставшей ватной руки. Как глупо! Я думал, что готов ко всему, что переиграл её. Чай с чабрецом оставил неприятное послевкусие. Снотворное или яд?..

Петух горланил так отчаянно, словно его убивали. Зажмурившись и сладко потянувшись, я хотела растолкать Алестата. Но к моему удивлению, его рядом не оказалось. Вестник зари продолжал неистово голосить. Странно, кажется, звук приближался. Нахмурились, я спрыгнула с сеновала и столкнулась в дверях с рыжим котом, гордо тащившим в зубах придушенно кукарекающего петуха.

– Вальдар, выплюнь немедленно. За такой завтрак нас обоих не на забор, а на кол посадят! – заверещала я в унисон с перепуганной птицей.

Фамильяр неохотно разжал зубы и грустно проследил за уносящимся во двор пернатым горлодёром.

Выглянув через дырку в стене, осмотрела соседние дома. Всё спокойно! Местные наверняка привыкли к утренним распевам. Это давало мне фору. Но на любование первыми рассветными лучами точно времени не было. Куда в такой час запропастился Алес? Не могу же я уйти из сарая без него. Где искать мага, если разминёмся? Но и расслаживаться в сеннике нельзя. Не ровён час, сюда заглянет его владелец.

Большую часть наших вещей волшебник унёс с собой. Он ведь не решил меня бросить? Подхватив оставшийся дорожный мешок, прошмыгнула в приоткрытую дверь. Как раз вовремя. Только я успела скрыться за стеной сарая, как из соседнего дома во двор вышел зевающий во все зубы мужик в одних исподних штанах.

– Ал, поброди тут, вдруг маг вернётся. Встречаемся в полдень на главной площади. Пойду разведу обстановку, а заодно поищу нашу «потерю».

Фамильяр спорить не стал. Выгнул пушистую спинку и лениво побрёл обратно. Можно за него не волноваться. Котов в посёлках не обижают, тем более возле сенника, где от мышей отбоя нет.

При дневном свете городок утратил сходство с Аггардом. Хоть оба они находились на задворках королевства, родное захолустье

выглядело на порядок ухоженнее. Иссар был совсем обшарпанным. Хорошо, что я уговорила Вальдара не трогать петуха. Для местных его съедение стало бы большой трагедией.

Куда в таком месте мог отправиться блудный волшебник? Постоялый двор отметаем сразу, это уже обсудили. Нам нужно пополнить запасы провианта и купить коней. До логова контрабандистов путь неблизкий. Рынок? Конюшня? Не уверена, что она здесь вообще есть.

Поглубже надвинув капюшон плаща, я поспешила к центральной площади. Большая часть грубо сколоченных прилавков ещё пустовала. Только возле колодца суетилась пара лоточников. Наверное, сражаются за самое выгодное место под солнцем. В разгар дня жажда многих потенциальных покупателей подтолкнёт прямо в руки к торговцам.

Когда я проходила мимо, небритый детина в подвёрнутых до колен штанах вывалил на стол полную корзину рыбы.

– Подходи, налетай. Только час назад из сетей вытащил. Рыба первой свежести! – принялся он расхваливать товар.

Я подумала было, что второй свежести у рыбы не бывает. Но взглянув в мутные глаза «утреннего улова», поняла – ещё как бывает. Перекинувшись парой фраз с продавцом, я вежливо отказалась от щедрого предложения трёх рыбин по цене двух и поспешила убраться подальше. Нет смысла привлекать к себе внимание назойливых торговцев. Алестату тут делать нечего.

Побродив некоторое время по городку, вышла к реке. До полудня ещё несколько часов. Чего зря слоняться? Хоть умоюсь да сменную одежду постираю. Разувшись, я уселась у самой воды и принялась полоскать рубашку, периодически шмякая мокрой тканью о камни. При очередном замахе рубашка выскользнула из рук и повисла на чём-то или, вернее сказать, на ком-то позади меня. Послышались сдавленные ругательства и конское ржание. Обернувшись, я обнаружила за спиной промокшего Алестата с лошадьёю в поводу. Лежащий на седле Вальдар сотрясался от громкого мяуканья, подозрительно напоминающего смех.

– Ну и приём. Кажется, ты совсем не соскучилась, раз гонишь меня мокрыми тряпками, – усмехнулся волшебник, возвращая мне рубашку.

– Мало тебе досталось. Почему ушёл без нас? Где прикажешь искать, когда ты вот так растворяешься ещё до рассвета?

– Я сам тебя найду. Всегда и везде!

Ещё недавно подобные слова мага привели бы меня в ужас. А сейчас просто хотелось ещё раз отходить самоуверенного наглеца недостиранной одеждой. Вместо этого я с подозрением спросила:

– Как ты раздобыл коня? Украл?

– За кого ты меня принимаешь?! – изобразил Алес обиженную невинность. – Купил.

– На какие такие средства? Вряд ли оставшихся медяков хватило бы на покупку лошади.

Что-то здесь было нечисто. Если волшебник и правда получил лошадь законным путём, почему он так старательно избегает смотреть мне в глаза? И всё же, фейри не могут лгать... «Зато недоговаривать – запросто!» – услужливо подсказал внутренний голос. Я хотела было припереть чародея к стене, но он быстро сменил тему:

– Осталось приобрести припасов, и можно выдвигаться. Даже верхом мы доберёмся не раньше чем через неделю-полторы.

– Ты ничего не забыл?

Маг похлопал по карманам, скользнул взглядом по привязанным к седлу сумкам, погладил Вальдара и уверенно замотал головой.

– Всё на месте!

– Есть маленькая проблема – конь один, а нас – двое!

– Разве это проблема? Поедем вдвоём. Если не слишком её загонять, – Алес ласково погладил лошадь по морде, – она с лёгкостью выдержит обоих. Раньше в поле работала, привыкла и не к такому. А поклажи у нас немного.

– Хочешь полторы недели трястись в седле лицом в затылок? – скривилась я, надеясь за грубостью скрыть охватившее меня смятение.

– Вариантов нет! На вторую лошадь денег не хватит.

Кажется, перспектива совместной поездки чародея не пугала. Он криво ухмыльнулся и присел рядом на камень.

– Если смущаешься, не стоит. Сегодня на закате мы проведём один ритуал, и всё сразу встанет на свои места.

– Какой ещё ритуал? – подозрительно сощурилась я.

Но Алестат только загадочно улыбнулся и вновь покачал головой. Дальнейшие попытки расспросов привели к тому, что волшебник

поднялся и зашагал в сторону города, уводя за собой лошадь в яблоках. Ничего не оставалось, кроме как пойти следом.

Спустя неделю путешествия с паломниками мы зареклись, что не будем есть тыквы как минимум год. Так что в этот раз было решено не экспериментировать и купить привычных сухарей и вяленого мяса. Встреченный утром рыботорговец очень рекомендовал своего солёного окуня по домашнему рецепту, за что чуть не получил от Алестата леща.

Под завязку забив седельные сумки провиантом и набрав в бурдюки воды из колодца, мы выехали из Иссара по одному магу ведомому маршруту.

Вдвоём в седле было тесно. Волшебник предложил мне самой выбрать, кто займёт сиденье, а кто устроится сзади. Наученная горьким опытом поездки в столицу вместе с принцем, я не стала выпендриваться и заняла лучшее место. Неделю и в седле-то не так просто проехать, а уж без него и подавно. Алес привередничать не стал и устроился за моей спиной. Если ему и было неудобно, вида маг не подал. Он потянулся было к поводьям, но я перехватила их первой и слегка ударила пятками по бокам лошади. Над самым ухом раздался сдавленный смешок, и Алестат обнял меня за талию.

– Эй, ты что творишь?

Я едва сдержалась, чтоб не ударить его по рукам. Привычно прятавшийся в кармане Вальдар высунул зелёную мордашку и уставился на сомкнутые пальцы чародея так, словно раздумывал, каковы они на вкус.

– Пытаюсь не упасть с лошади. Что же ещё? Можешь отдать мне поводья, тогда не придётся терпеть прикосновения. Тем более ты ведь не знаешь дороги, – весело отозвался на мой упрёк волшебник.

Признавать свою оплошность не хотелось, но продолжать упорствовать было глупо. Однако, когда я передала поводья, положение не сильно улучшилось. Оказавшись между вытянутых рук Илдиса, я при каждом шаге лошади прижималась к груди мага. Затылком чувствуя его улыбку, не нашла ничего лучше, чем закинуть за спину сумку. Так хоть видимость приличия будет соблюдена.

Ехали мы не по основной дороге, а по протоптанным местными тропами. Кое-где пришлось и самим стать первопроходцами. К закату добрались до леса. Под сенью деревьев не было видно и на десять

локтей. Испугавшись, что лошадь может споткнуться и повредить ноги, я стала уговаривать остановиться здесь на ночлег.

– Совсем скоро выйдем на поляну, там и сделаем привал.

Алестат успокаивающе погладил меня по спине. Я недовольно передёрнула плечами. Пробивающиеся сквозь листву лунные лучи почти не разгоняли темноту. Надеюсь, маг знает, что делает.

Когда мы наконец прибыли на место, я невольно зажмурилась. Пространство вокруг было залито светом луны, кажущимся слишком ярким после мрака в лесу. Чародей спешил и снял меня с лошади раньше, чем я успела схватиться за переднюю луку седла. Не будешь же ворчать в ответ на помощь, пришлось проглотить возмущение.

Скользнув взглядом по утопающему в лунном сиянии подлеску, я отметила кое-что странное. Первое – голубые колокольчики словно источали холодный призрачный свет. Второе – вокруг царила тишина. И когда смолкли цикады? А третье – в центре поляны широким ровным кругом росли мухоморы. Белые точки на их шляпках походили на буквы незнакомого языка.

– Красивое место... но странное. Какая-то давно забытая святыня фейри? Именно сюда ты хотел заманить меня для неведомого ритуала? Собираешься принести кому-то в жертву?

– Почти!

Подмигнув светящимися в темноте глазами, волшебник повёл меня в центр грибного круга.

– Ведьмино кольцо? – с тревогой спросила я, стараясь держаться подальше от поганок.

– Кольцо фейри! Чем ближе к границе земель волшебного народца, тем больше подобных мест. Людям не так-то просто выжить в стране Дивных. Чтоб максимально себя обезопасить, мы проведём тот самый ритуал. Ни в коем случае не прерывай меня. Не задавай лишних вопросов. Когда придёт время, кивни вслед за мной.

– Хорошо, командир. А как я узнаю, что «время пришло»? – деловито поинтересовалась я.

– Ты почувствуешь!

Да уж! Это не добавляло уверенности.

Алестат вытащил из-за пазухи маленький мешочек и вытряхнул себе на ладонь пару каких-то предметов. Приглядевшись, я опознала простенькие кольца. Судя по блеску – серебряные. Зажав каждое

украшение двумя пальцами, маг поднял руки над головой и... запел. Но не весёлую балладу или скабрёзные куплеты, как в таверне «Шкварчащий хряк», а тягучее песнопение Дивных. В том, что мелодия принадлежит фейри, сомнений не возникало. В ней не было ничего человеческого. словно даже сами ноты изменились. Было в песне мага что-то пугающее, но возвышенное и торжественное.

Как заморожённая я смотрела на него и прислушивалась. Вдруг кольца засветились. Сверху раздался гул, похожий на далёкий раскат грома. Удивлённая резкой переменной погоды, я вскинула голову. На небе не было ни облачка. Зато там были звёзды! Десятки, сотни звёзд срывались и падали. Яркими искорками они кружились вокруг ладоней волшебника с зажатými в пальцах драгоценностями, касались металла и впитывались в него. Один за другим на кольцах проступали символы, похожие на те, что складывались на шляпках мухоморов.

В голове вихрем пронёсся десяток вопросов, но все они так и остались на языке. Не время!

Песнопение оборвалось так же внезапно, как началось. Алестат произнёс что-то на незнакомом наречии, заглянул мне в глаза и медленно кивнул. Пора! Я кивнула в ответ. Чародей потянулся ко мне, вложил в правую ладонь кольцо и сжал. Взяв мою левую руку в свою, он надел второе кольцо на безымянный палец.

Он хочет, чтоб я повторила этот жест? Разжав ладонь, подцепила кольцо и поднесла его ближе к глазам. Подумать только, в нём заключены звёзды! Металл был ещё тёплым, даже слишком. Охнув, я выронила неожиданно раскалившееся украшение. Чародей полными ужаса глазами проследил, как сокровище полетело в траву. Мы оба застыли как вкопанные.

Потеряла? Я его потеряла?!

Тут снизу послышалось верещание, одновременно похожее на стрекотание кузнечика и чириканье воробья. Альраун ловко зацепился за подол моей юбки и проворно полез вверх. На его голове, как серебряный венец, красовалась оброненная драгоценность. Забрав у фамильяра кольцо, я тут же надела его на безымянный палец левой руки Алестата. Маг улыбнулся, наклонился ко мне и трогательно чмокнул в лоб.

Кажется, я справилась!

Странный ритуал завершился. Всё вернулось на круги своя. Запели цикады. Погасли закачавшиеся на ветру колокольчики. Даже надписи на шляпках мухоморов утратили чёткость. Мир стал прежним, но в то же время что-то неуловимо изменилось.

Мы отошли немного от волшебной поляны. Чародей собрал охапку хвороста и развёл костёр. Только тогда, разглядывая пляшущие на моём колечке отсветы пламени, я вспомнила о главном занимавшем меня вопросе.

– Алес, выходит, к тебе вернулись Силы?

Только что сделавший щедрый глоток из бурдюка маг закашлялся.

– Нет... С чего ты взяла?

– Ну, ты же провёл ритуал. Пел, и тебе подчинялись звёзды!

– Они мне не подчинялись. Просто небеса засвидетельствовали своё согласие. Это всё Сила места и древние слова ритуальной песни. Задумай мы сотворить подобное ещё где-то, вряд ли вышло бы что-то путное. Но теперь путь в земли фейри открыт для нас... обоих. Давай спать! Завтра будет долгий день. До следующего подходящего укрытия много часов езды.

Накрыв меня плащом и подсунув под голову мешок со сменной одеждой, Алестат отошёл к костру. В мягком свете трепещущего пламени ледяной маг показался вдруг на удивление родным и близким.

Глава 14

Накрутив на палец цепочку с подарком принца, я рассматриваю серебряный ключик. Если быть честным, довольно простенькая вещица. Верхушка подвески круглая с чёрной эмалью, в центре то ли перекрестье, то ли стилизованный цветок с вкраплением алмазной крошки. От стержня одно название. Не ключ, а нелепое подобие. Но Мари безделушка нравится, кулон ей дорог...

Меня это раздражает! То, как она мечтательно вздыхает и краснеет, когда вертит украшение в руках. Как загораются её глаза от одного взгляда на дурацкую безделушку. Самое обидное, настолько дорога эта вещица только для ведьмочки. На деле в ней серебра на одну монету. Много не выручишь. А нам нужны деньги на лошадей и припасы. Да и с контрабандистами придётся на что-то торговаться. Желательно не подвергая при этом опасности наши жизни и здоровье. Я даже не знаю, при делах ли ещё Кернир. Если он ушёл на покой или уже на том свете, бандиты могут оказаться менее сговорчивыми.

Ну и задачка. Как получить кошель денег за украшение, не стоящее и золотого? В этом городишке должен жить хоть один мало-мальски крупный торговец. Для начала нужно найти подходящего простака, а там уж буду действовать по обстоятельствам.

В Иссаре немного богатых домов. Первого кандидата в счастливые обладатели украшения из коллекции принца вычисляю быстро. В столице я в такой дом и на чай побоялся бы зайти, только мантию зря пачкать. Но я не в Альбиморе, да и мантию не ношу уже несколько месяцев. Выбирать особо не из чего.

Приходится трижды постучать дверным молоточком, прежде чем заспанный слуга приоткрывает дверь.

– Ты хоть знаешь, который час? – обдав перегаром, бурчит он, буравя взглядом покрасневших глаз.

– Мне нужен хозяин этого дома. Проводи! – не даю я ему опомниться.

– Дак это, он за товаром уехал ещё на той неделе.

Смутившийся от неожиданного напора, мужчина захлопывает дверь. До меня доносится его глухой бас:

– Не знаю, чего надо. Но приходи через пару...

Не дослушав, сбегая по ступеням и отправляюсь на поиски новой жертвы. Владельца дома либо действительно нет в городе, либо он тот ещё раззява. У хорошего хозяина слуги по будням не надираются.

Следующим внимание привлекает не такой большой, но зато свежесыкрашенный особняк с аккуратным ухоженным садиком. На стук быстро откликается пожилой управляющий. То, что это не простой служка, видно по тому, как старик держится. Хороший признак! Говорю ему, что явился к хозяину с одним интересным предложением. Обведя меня настороженным взглядом, управляющий всё-таки впускает в дом, веля подождать в прихожей. Как славно, что жрицы Храма выдали мне новый наряд, притом довольно солидного вида. Представляю, что было бы, явись я на порог местных зажиточных горожан в образе друида.

– Прошу, следуйте за мной! – степенно приглашает быстро вернувшийся старик.

Домовладельца мы застаём в столовой. Ещё до рассвета он уже на ногах. Это черта делового человека. Лишь бы не слишком делового, иначе его так просто не проведёшь.

– Не припомню, чтоб приглашал кого-то к завтраку, – шурится коммерсант. – Кто вы и какое у вас ко мне дело?

Отвесив почтительный поклон, без предисловий перехожу к сути:

– Ко мне в руки попала любопытная вещица – кулон из королевской сокровищницы. Хотелось бы выгодно продать эту редкость.

Мужчина усмехается и жестом подзывает подойти ближе. Вытаскиваю из кармана подвеску на цепочке и показываю ему. Лицо торговца разочарованно кривится.

– Я подумал было, что ты принёс что-то действительно достойное. Но эта безделушка не стоит и гнутаго золотого.

Плохо дело! Он перешёл на «ты», значит, вес в его глазах я уже потерял. Да и в украшениях торговец явно разбирается, если с ходу оценил кулон.

– Дело не в самой драгоценности, а в том, кому она принадлежала, – стараюсь я направить разговор в нужное русло.

– И кому же? – хмыкает мужчина.

– Этот ключик наследный принц Авин подарил девушке, к которой был равнодушен. Полагаю, он несёт некий особый смысл.

Я предпочитаю не уточнять, что особым смыслом безделушку наделила та, кому её подарили, а для принца всё равно: хоть подвеска-ключ, хоть изумрудная брошь, хоть серьги с рубинами. Ещё считай, дешёво отделался.

– И на кой...

Последние слова хозяина тонут в звонком вскрике. Спустившаяся со второго этажа девушка, совсем ещё девочка, бросается к нам.

– Кулон правда подарок принца Авина? Самого настоящего?

Едва не захлёбываясь от восхищения, она тянет руку к украшению.

– Папа, пожалуйста-пожалуйста! Хочу этот ключик.

Слегка ударив дочь по ладошке, торговец сердито смотрит на меня.

– Прикажешь поверить тебе на слово? Я всех своих поставщиков проверяю до седьмого колена, а тут какой-то незнакомый мужик является ко мне с серебряной безделушкой и уверяет, что она из королевской сокровищницы. Как я узнаю, что ты не лжёшь?

– О, в моём положении это было бы крайне затруднительно!

Усмехнувшись, я стягиваю берет, открывая посторонним взглядам свои рога.

– Фейри! – ахает девушка, слегка отшатнувшись.

Отец её шока не разделяет. Так и думал, что местные, по крайней мере, некоторые из них, знают с Дивными.

– Ты из Благих?

– Да! – уверенно выпаливаю я, хотя понятия не имею, к какому двору принадлежала моя мать. Но я знал её только с хорошей стороны, да и сам сейчас на стороне добра. Значит, нас можно считать Благими?!

– Давно в Брандгорде? Зачем пожаловал? – продолжает торговец допрос.

– Очень давно. Путешествую инкогнито, ищу кое-что утраченное.

– Юлишь! Но допытываться не буду. Дочери понравилась эта висюлька. Сколько за неё хочешь?

– Странствия по нынешним временам дорого обходятся. Для начала хотелось бы услышать ваше предложение, – мягко улыбаюсь я.

– Как насчёт трёх серебряных монет?

– Обижаете, господин! Золото, только золото!

Девушка вся дрожит от нетерпения, но её отец не спешит набавлять цену. Скоро мы заходим в тупик. Не желая продешевить, стою на своём. Торговец колеблется, хмуро поглядывая на едва не плачущую дочь. Ох, и избаловал он её! Но мне это только на руку.

Вдруг девица подбегает к отцу и что-то шепчет ему на ухо. Тот с сомнением смотрит на неё, но неожиданно усмехается.

– У моей девочки есть забавная идея. Я соглашусь на озвученную тобой сумму, а взамен ты не только отдашь кулон, но и выполнишь желание дочери.

Настороженно взглянув на девушку, уточняю:

– И каково же желание юной леди?

– Потрогать рожки! – чуть не срывается она на писк.

Вежливая улыбка медленно сползает с моего лица. Ну и странные же люди живут в этом городе. Но, пожалуй, её просьба стоит пары дополнительных золотых. После недолгого молчания я всё-таки киваю.

– По рукам!

Стрелой подлетев ко мне, девчонка поворачивается спиной и приподнимает собранные в косу волосы. Поняв намёк, я застёгиваю цепочку с кулоном на её шею. Полюбовавшись обновкой в отражении в серебряном графине, она нетерпеливо выдвигает из-за стола лёгкое кресло.

– А теперь садись сюда!

Не успеваю я толком угнеститься на сиденье, как тонкие пальчики касаются отростков на голове. Я вздрагиваю. Тех, кто дотрагивался до рогов, можно пересчитать по пальцам одной руки. Не каждый фейри согласится добровольно показать кому-то свою особенность, служащую напоминанием о тёмной стороне, а уж дать к ней прикоснуться – и подавно. Странные, почти интимные ощущения. Некоторое время с любопытством изучая мой изъяс, девушка усаживается рядом и довольно мурлычет.

– Надо же! Такие мягкие, как бархат! Папа, хочу новое бархатное платье, пожалуйста-пожалуйста!

Услышав это, замерший было торговец раздражается раскатистым смехом. Я тоже невольно усмехаюсь, хотя по телу всё ещё пробегают нервная дрожь, а спину покрывают мурашки.

Вот что значит поздно лечь и не выспаться. Приснится же такое! Приоткрыв один глаз, я увидела, что солнце только-только позолотило верхушки деревьев на поляне. Можно ещё поваляться, ну хоть немного.

Вальдар беззастенчиво дрых на моей груди, придавив увесистой тушкой. Может, мне воздуха не хватало, вот и привиделась какая-то маета в ещё вчера покинутом городе?

Во сне сплелось всё: Алестат со своими оленьими рожками, мысли о покупке припасов и коня, волнение о деньгах... Было что-то ещё, что-то важное. Ну да, что гадать. Всё равно сон навеянный. Мне не снится настоящее или будущее мага. Только его воспоминания, занозами засевшие в голове после нашей стычки в спальне почившего короля. А сегодняшнее сновидение принесло видение вчерашнего утра. Это так не работает! Если конечно... Если что-то не укрепило нашу связь. Например, ритуал в ночном лесу.

Я резко вскочила. Разбуженный фамильяр недовольно сполз, перекатился на сброшенный плащ и блаженно смежил веки. Развязав тесёмку на вороте рубашки, ощупала шею и грудь. Остался только амулет из агата. Цепочки с подвеской нет! Пошарила вокруг. Безрезультатно! Значит, не навеянный.

Повернувшись на левый бок, туда, где спал Алестат, я от души пнула ногой фигуру под плащом. Укрытый тканью мешок отлетел на десяток локтей. Пусто! И куда этот воришка-смертник успел смыться? Опять продаёт что-нибудь из жизненно важных для меня вещей?! Ууу, аспид рогатый! Врать он, значит, не может, а воровать – запросто! Щипач сивый! Только попадись!

Как раз в тот момент, когда я в подробностях представляла, как обламываю рога магу, он преспокойно вышел из-за деревьев с охалкой хвороста.

– Уже проснулась? Отлично! Сейчас угли разворошу, пожарим на костре завтрак. Гляди!

Волшебник опустил дрова на землю и, крайне довольный собой, протянул мне птичье гнездо. Потянувшись к нему, я аккуратно вытащила несколько крупных пятнистых яиц и с громким хрустом разбила их о голову Алеса. Он шокированно поднял на меня глаза. По лицу мага медленно стекал ярко-оранжевый желток. На рогах повисла битая скорлупа.

– Сдурела? За что? – только и смог вымолвить он.

– Для густоты волос! Разве не слышал, что надо яйца в голову втирать?! – Илдис стушевался, не решаясь что-то переспрашивать.

– Провёл меня! Да я тебя самого сейчас на строганину из оленины порежу.

В глазах чародея промелькнул ужас. Опасливо отшатнувшись, он залепетал:

– Это было необходимо! Я не хотел тебя обманывать, но должен был так поступить. В землях фейри без этого тебе грозила бы опасность. Я и сейчас не уверен, что всё сработает как надо, но теперь хоть шанс есть.

– Почему именно кулон?

– Кулон? – озадаченно переспросил волшебник.

Не обратив внимания на его замешательство, напустилась пуще прежнего:

– Подвеска тебе с самого начала не нравилась. Я же видела, как ты на неё смотрел, но такого и представить не могла. Мне казалось, мы друзья. Как ты мог так со мной поступить?

На последней фразе я почти сорвалась на крик. Алестат, казалось, вздохнул с облегчением. Испуг на его лице уступил место расслабленной ухмылке.

– Ах, ты об этом... Нам нужны были деньги, это ты и сама знаешь. Если так уж хочешь спасти своего *жениха*, придётся чем-то пожертвовать. По своей воле ты бы безделушку не отдала, пришлось позаимствовать.

Слово «жених» он почти выплюнул, словно наши отношения с принцем Авином казались магу чем-то нелепым или противным.

– Заимствование предполагает, что украшение вернут. Но ведь выкупать его обратно ты не намерен? – удручённо осведомилась я.

– Конечно не намерен! Только сумасшедший выложит за какой-то кулончик целую пригоршню золотых.

– Сумасшедший или тот, кто по-настоящему любит. Торговец заплатил так много потому, что любит свою дочь. А я хочу вернуть драгоценность потому, что люблю Авина. Тебе не понять!

– Ну конечно, куда уж мне?! – закатил он глаза. – Так ты любишь принца или дурацкий кусочек серебра ценой не больше монеты? Любовь, знаешь ли, требует жертв! Она бывает очень кровожадна. Иногда приходится отдавать не только побрякушку, но и душу, а иногда – жизнь. Ты тащишь меня через всю страну, одержимая мыслью о престолонаследнике. А тебе в голову не приходило, что это может плохо закончиться? Для меня, для тебя, для нас обоих? Кто вообще просит вмешиваться в планы ведьмы? Я вот тоже однажды вмешался, и что? Где моё долго и счастливо, я тебя спрашиваю? Всем победителям тёмных сил положено воссоединение с любимыми и счастливая жизнь в радости и достатке, разве не так?

Маг разошёлся не на шутку. Если бы Сила всё ещё была при нём, сухостой на поляне уже занялся бы. От Алеса и сейчас будто искры летели.

– Нет! Не так! – чуть спокойнее ответил он.

Переваривая всё сказанное, я уже не так грозно, но всё же сердито произнесла:

– Даже если влезать в планы Леэтель – плохая идея, я должна попытаться. Ведь всё произошло из-за меня. Помнишь, «когда от пешки ладья падёт»... Не знаю, суждено ли нам с принцем быть вместе. Но дело не только в этом. Из-за меня ты потерял Силу. Я не могу позволить потерять ещё и жизнь. Если считаешь мою идею провальной, можешь катиться на все четыре стороны... но только после того, как мы вернём магию и спасём тебя от гибели.

Алестат остыл так же быстро, как и распалился. Пнув носком сапога ближайшее дерево, он глубоко вздохнул и тихо, скорее для самого себя, проговорил:

– Я с тобой до конца! Выбор сделан. Запечатли мои слова в сердце и запомни – с этого момента, что бы ни случилось, я останусь рядом с тобой!

Немного помолчав, бывший верховный маг добавил:

– А теперь рассказывай, как узнала о торговце и его дочери? Обнаружить потерю кулона и догадаться о причине пропажи ты могла и сама, но эта версия не объясняет, как удалось прознать о сделке.

– Снова сон приснился, – нехотя призналась я.

– И что ты видела? – испытующе протянул чародей.

Коротко рассказав о том, что успела запомнить из видения, я отметила, что он слегка повеселел, но ровно до упоминания о втором желании дочери торговца.

– Что не так с этими твоими, – я положила ладонь на свою макушку, – отростками? Их что, нельзя трогать?

– Можно, – нехотя протянул Алес, – но мне это кажется чем-то очень личным, а такие прикосновения почти непристойными. Вряд ли кому-то будет приятно лишнее напоминание о его уродливом шраме или выбитом глазе. Всё-таки это изъян...

– А мне кажется, они милые.

Илдис ничего не ответил, лишь прикрыл голову беретом и спешно поднялся. Мне показалось, что у него покраснели кончики ушей.

– Пойду вымою голову в ручье, а заодно поищу ещё чего-нибудь на завтрак.

– Гнёзда разорять не смей! – выкрикнула я ему вслед, хотя фактически сама была здесь главной разорительницей. Обидно, конечно, но и птицы с потерей гнезда свыкнутся, и я с пропажей кулона.

Отгнав Вальдара, жадно слизывающего с земли остатки желтка, подбросила пару веток в костёр и поставила греться воду в котелке. В ушах до сих пор отдавалось брошенное Алестатом: «Я с тобой до конца!»

Глава 15

Выехав на недавно покошенный луг, мы смогли пустить лошадь галопом. Альраун, крепко ухватившись за гриву, шептал что-то ей на ухо, отчего животное стрелой летело вперёд. Без магии фейри тут не обошлось. Последние пару дней мы плелись к границе со скоростью улитки. Очень упорной, но всё же улитки. Приходилось тщательно выбирать обходные пути. По полю не проехать. Пшеница в этом году вымахала на редкость высокой для конца весны. Мять посевы нельзя. Мало того, что это плохо отразится на местных, так точно не получится остаться незамеченными. На основной тракт тоже лучше не соваться. Если опробовать чары альрауна там, пыль из-под копыт будет стоять таким столбом, что из столицы увидят.

Приходилось передвигаться с опаской. Выискивать узкие дорожки от деревни к деревне. Объезжать каждое поселение по широкой дуге. Шарахаться от любого замеченного издали путника. Так наше путешествие к землям волшебного народца займёт не полторы недели, а полтора месяца.

Разговор не клеился. После стычки на лесной поляне мы с Алестатом перекидывались только короткими фразами во время привалов. Езда верхом не способствовала общению. Чтоб не перекрикивать свистящий ветер, приходилось придвигаться слишком близко, вжиматься в Алеса спиной. Маг при этом хранил невозмутимость, в лучших традициях своего поведения в замке, а я заливалась краской и теряла нить повествования, отчего связность речи сильно страдала.

Основным связующим звеном между нами во время коротких передышек и ночёвок был Вальдар. Он обращался мальчишкой и весело болтал о каких-то пустяках – вроде увиденной красивой бабочки или найденной горсти ягод. Иногда просил рассказать сказку. Я взялась было придумывать для него истории, но их однообразие быстро наскучило фамильяру, и пост главного сказочника перешёл к чародею. Илдис поведал альрауну легенды о разных волшебных существах, которые, могу поспорить, приходились им обоим дальними родственниками, и даже напевал баллады. Не знаю, на кого всё это

производило большее впечатление. Я изображала безразличие: уходила за хворостом или водой, вычёсывала лошадь, но, сколько бы ни старалась, всегда обнаруживала себя сидящей у костра вместе с двумя фейри и с открытым ртом слушающей байки. Так продолжалось без малого неделю, а истории у волшебника всё не заканчивались. Ни одна не повторилась.

Преодолев тянувшиеся до самого горизонта заливные луга всего за час, мы въехали в лес. То, что царство фейри находится не так далеко, читалось во всём. Изменилась и растительность, и животные. Даже птицы пели как-то иначе. Странно, Брандгорд с незапамятных времён отделяет от земель Дивных хребет Затмения, но волшебство словно просачивается в мир людей вместе с воздухом, приносимым из-за гор буйными ветрами. Алестат и успевший принять облик ребёнка Вальдар, не сговариваясь, уставились в чащу.

– Что-то не так? Погоня?

В моём голосе тревога смешалась с недоверием. Мы так рьяно путали следы, неужели преследователи вычислили это и устроили засаду?

– Нет, это... не люди! – Алестат поёжился. – Нам не стоит здесь оставаться. Отдохнём пару минут и в путь. Мелкий, дай Осоке воды и отведи на выпас. Только недолго.

Услышав своё имя, лошадь прынула ушами и коротко заржала. Она признала хозяином мага. Это он назвал её Осокой, после того как мы остановились на привал и из всей муравы под ногами кобыла принялась есть именно осоку. У меня отношения со строптивой лошастью не заладились. Она терпела меня только тогда, когда рядом оказывался Алес, или когда я чем-то её угощала, скребла или расчёсывала гриву. Кобыла покосила карим глазом в глубь леса и рысцей побежала за мальчишкой обратно к лугу.

Да что они все так всматриваются в эту чащобу? Одна я, что ли, не чую подвоха? Остаться наедине с чародеем не хотелось. Я подхватила опустевшие бурдюки и пошла по краю леса.

– Только не отходи далеко! Там топь! – крикнул мне вслед Алестат, отвлекшись от разведения костра и приготовления обеда.

У него с готовкой дела обстояли лучше, чем у меня. Я всё больше по травкам, мазям и зельям, а кулинарным талантом никогда не блистала.

– Не волнуйся. Маленькая ведьма всё же провела в лесу у болота большую часть жизни, – отмахнулась я, передразнив ненавистное прозвище, которым меня наградил волшебник.

Кажется, Алес говорил что-то ещё, но я не вслушивалась, наслаждаясь одиночеством и единением с природой. Откуда-то справа послышалось журчание воды. Я метнулась на звук, но ручеек был слишком тонким, воды не набрать. Надо искать исток. Судя по мерному течению, ключ, из которого он тёт, находился глубже в лесу.

Прислушавшись к звонкому щебету и шелесту листьев, я не заметила ни следа опасности. В родных местах приходилось часто срывать охоту знатных господ. И я научилась распознавать малейшие изменения в тональности птичьих трелей, говорящих о затаившейся угрозе. Это лес! Просто лес. Даже если здесь водятся хищники или действительно есть болото, бывалую травницу этим не испугать.

На всякий случай я всё же соблюдала осторожность, но быстро увлеклась поиском источника и забрела дальше, чем планировала. Места вокруг и правда были топкими, но посох из длинной ветки лещины и опыт жизни возле болот помогали играючи распознавать зыбуны. Найдя ключ, я с наслаждением напилась студёной родниковой воды и, набрав полные бурдюки, двинулась в обратную сторону.

В воздухе что-то переменялось. Птицы смолкли. Даже плеск воды стал тише. В неожиданно обрушившемся безмолвии я с трудом различила всхлипывания. «Что, если кто-то угодил в болото?» – тут же пронеслось в голове.

– Эй?! Кто тут? Ау! – как можно громче крикнула я и вновь прислушалась.

Надсадный плач стал громче. Он отчётливо донёлся с проглядывающей из-за деревьев поляны. Ринувшись туда, я увидела огромный заросший пруд. У самого берега барахталась тоненькая фигурка. Вся облепленная ряской девочка с трудом держалась на поверхности. Времени мало!

Развязав пояс, я для подстраховки обвила им ближайшее к берегу дерево и протянула девочке свой доморощенный посох.

– Держи! Сейчас вытяну!

Малышка послушно схватилась за край ветки. Силы утопающей были на исходе. Быстро подтянув её ближе, я подала руку:

– Хватайся!

Волосы несчастного ребёнка были зелёными, как ряска. Бледные плечи, торчавшие из воды, содрогались от рыданий. Девочка подняла покрытую водорослями ладошку и схватила меня за запястье, вцепившись в кожу длинными ногтями.

– *НЕТ!* Пусти её! – донёсся из-за спины знакомый голос, полный ужаса.

Вдруг губы малышки растянулись в хищном оскале, а личико словно пошло трещинами. Сквозь морок проступили черты уродливой древней старухи. Я попыталась отшатнуться, но вторая рука неведомого чудища, длиной не меньше человеческого роста, ухватила за мой пояс и рванула на себя. Я повалилась в воду под мерзкий булькающий хохот.

Удар о гладь пруда выбил весь воздух из лёгких. Силясь вдохнуть, я сразу же наглоталась воды. Лёгкие свело судорогой. Перед распахнутыми от ужаса глазами взметнулся столб пузырьков. Вокруг был сплошной водоворот из мутной воды, зелёных волос страшного существа, водорослей и ряски. Я попыталась барахтаться, но неизвестная тварь крепко вцепилась в руку и тащила вниз. Можно и не надеяться ногами оттолкнуться от дна. Слишком глубоко! Меня уволокут в пучину, а там обглодают до костей.

Какая нелепая смерть! Я напридумывала для себя столько великих целей: победить ведьму, освободить королевство, выйти замуж за принца. А теперь всё закончится вот так. Меня сожрёт какая-то образина.

Мысли мелькали с невероятной скоростью. Время замедлилось. Ходили слухи, что за мгновение до смерти перед глазами пролетает вся жизнь. Но со мной ничего подобного не происходило. Медленно поднимались к поверхности выпущенные изо рта пузыри воздуха. Лёгкие заныли сильнее. Сердце стучало с такой скоростью, что по всем законам должно было раскрошить рёбра в пыль. Я ждала, когда же придёт смирение. Всё теперь бессмысленно. Но никогда ещё мне так не хотелось жить! Вскинув свободную руку, я глупо пыталась ухватить кругляшки такого желанного воздуха. Полог листвы над поляной не пропускал ни единого солнечного лучика, но сквозь мутную воду лился свет. Из всех сил я тянулась на свободу.

Серебристые пузырьки брызнули в разные стороны как стайка мелких рыбёшек. Кто-то сверху поймал меня за руку. Мерзкая

болотная тварь тянула на дно, а белоснежная ладонь с длинными пальцами – вверх. На мгновение показалось, разорвут, как на дыбе. Перед глазами заплясали кровавые круги. И тут меня одним рывком вытащили на поверхность. Нечисть ещё сильнее впилась длинными когтями в моё предплечье, не желая отдавать добычу. Подоспевший на выручку Алестат, стоящий по колено в прибрежной жиже, глухо зарычал и схватил её за непропорционально длинную руку. Зеленоволосая старуха не собиралась так просто сдаваться. Она глубоко впилась в мою плоть, отталкивая к воде, а сама попыталась отбиться от мага. От резкого приступа боли я согнулась, извергнув из нутра поток воды, и заорала во всё прочищенное горло.

Услышав мой отчаянный крик и скользнув взглядом по кровавой ране, Алес ринулся к болотной твари. Не ожидавшая такой прыти, она вытянула вперёд руку, стараясь удержать чародея на расстоянии. Маг схватил конечность и смял её как тонкую бумажную полоску. Омерзительный хруст и истошный вой затопили поляну. Существо выбросило вторую руку и вонзило когти в спину Алестата по самые костяшки пальцев. На его белой рубашке тут же начало расплзаться алое пятно, но волшебник не обратил на это внимания. Рванув сломанную руку нечисти, он с громким чавканьем оторвал её. Фонтан темно-зелёной крови окатил тощее тело твари. Забившись в конвульсиях, она ощерила широкую зубастую пасть и вгрызлась в плечо мага, яростно стараясь дотянуться до горла. Сплетясь в клубок из неистово борющихся тел, они повалились на землю у самой кромки болота. Скользя по илистому дну, я кое-как добралась до берега, но увидев сцепившихся, кинулась к ним. Всё это происходило настолько быстро, что я не могла разобрать, где кто. Поняла только, что омерзительное создание переключилось на Алестата. Загребая единственной целой рукой, оно подтаскивало его ближе к воде. Если чудище окажется в своей стихии, магу не выбраться живым.

Схватив всё ещё валяющуюся неподалёку ветку лещины, я замахнулась, но испугалась, что оглушу Алеса. Пока они барахтались, в его волосах запуталось столько тины, что невозможно было понять, где чародей, а где проклятая тварь. Улучив момент, когда длинная рука взвилась для очередного удара, я всадила ветку в плечо старухи. Почуввав нового противника, она резко развернулась, и в то же мгновение Алестат схватил её за волосы и пнул в спину с такой силой,

что шея переломилась. Голова существа, оставшаяся в его руке, недоумённо уставилась на меня молочно-белыми глазами и издала последний хрип.

Мы с магом одновременно упали на колени прямо в хлюпкую жижу. Алес поднял на меня взгляд, в котором всё ещё плескалась животная ярость, и вдруг мягко спросил:

– В порядке?

– Выживу! – натянуто улыбнулась я, захлёбываясь слезами.

Чародей кивнул и в ту же секунду рухнул лицом вниз. Метнувшись вперёд настолько быстро, насколько позволяли вязнувшие в грязи ноги, я перевернула его. Из рваной раны на плече хлестала кровь. Спина наверняка выглядит не лучше, но начну с плеча. Стараясь не обращать внимания на острую боль в собственном запястье, с которого свисали лоскуты ободранной кожи, я воздела ладони над чародеем и принялась шептать заученные слова заговора. В воздухе заплясали редкие золотистые огоньки. Кровь остановилась, края раны чуть стянулись. Но без помощи лечебного зелья с таким повреждением мне не справиться. В голове билась только одна мысль: нужно найти Вальдара.

Подняться удалось не сразу. Меня шатало. Руки дрожали, колени подгибались. Я хотела отломать нижнюю ветку от стоящей чуть поодаль ёлки, но сил не хватило. Пришлось оборвать несколько мелких. Сдёрнув с дерева уцелевший кусок страховочного пояса, я перевязала им еловые ветки. Подсунув подстилку под спину Алеса и протянув концы верёвки у него под мышками, я поволокла мага назад к опушке.

Надрываться пришлось недолго. Из-за деревьев показался гордо восседающий на лошади Вальдар. Он окинул меня быстрым взглядом, в котором читалось волнение вперемешку с осуждением. Увидев кровь на моих руках и одежде, мальчишка спрыгнул и метнулся ко мне. Но тут же, заглянув за спину, помрачнел ещё сильнее. Он помог перекинуть всё ещё не пришедшего в себя Алестата через седло.

Поразившись недюжинной силе фамильяра, запросто совладавшего с тяжеленным магом, я хотела было похвалить его. Но альраун прошептал что-то явно нелестное и поднял маленькую ручку, призывая к тишине. Виновато опустив голову, поплелась за ним к кромке леса. Пытаться что-то объяснить было бессмысленно. Ничего,

кроме: «*Я предупреждал*», – от фамильяра сейчас не добиться. А эти слова – последнее, что хочется услышать, особенно когда знаешь, что действительно виноват.

До поляны мы добрались без приключений. Уже неплохо!

Аккуратно стащив волшебника с лошади и уложив его на дорожный плащ, я хотела было осмотреть его повреждения, но Вальдар хмуро оттеснил меня.

– *Запястье!* – грозно скомандовал он.

Я так волновалась за Алестата, что почти забыла о своей ране. Боль успела притупиться. Кровь запеклась на рваных краях и, несмотря на то что выглядела рука ужасно, позаботиться о маге казалось гораздо важнее, но упрямый альраун не подпускал.

– Ладно-ладно, Ал! На мне заживает, как на кошке. Нужно...

– Нужно было слушать нас! Вот что действительно нужно! А сейчас лечись сама. В таком состоянии ты ему не поможешь.

Привыкшая к дурачествам и лепету мальчишки, я была шокирована, услышав такое. Но фамильяр не терпел возражений. К тому же я понимала, что он прав. Однако расходувать Силы на свою травму было роскошью. Мой магический запас ограничен, и я твёрдо решила потратить его на исцеление чародея.

Тщательно промыв рану, покопалась в сумке и выудила бинт и лечебную мазь. Хвала Богине, сохранилась часть лекарств, запасённых для путешествия с паломниками к Храму. Втерев маслянистую зелёную кашицу в запястье, замотала его повязкой. Всё это время наблюдавший за мной со скрещёнными на груди руками фамильяр, наконец, сделал шаг назад, позволяя приблизиться к Алестату.

Губы мага были мертвенно-бледными. В лице ни кровинки. Лоб блестел от холодного пота.

– Помоги повернуть. Тварь разодрала ему спину, – обратилась я к альрауну.

Ничего не говоря, мальчишка осторожно приподнял чародея за плечи и переложил поудобнее. Взглянув на открывшееся зрелище, мы синхронно зашипели. То небольшое, что осталось от рубашки мага, так густо пропиталось кровью, что обрывки почти почернели. Сквозь них проглядывала одна сплошная рана. Такое ощущение, что болотное чудище хотело наделать из чародея тонких ремешков.

Я вытащила бутылку с целебной настойкой, которую так расхваливал торговец из портового городка. Здесь эта пустышка ничем не могла помочь, разве что... Откупорив склянку, принялась и удовлетворённо кивнула.

– Ал, держи крепко. Обеззаразим алкоголем.

Вальдар прижал Алестата к земле, но, когда я коснулась спины волшебника смоченной в настойке тряпицей, даже недетская сила фамильяра едва смогла удержать его. Выгнувшись, маг забился и закричал раненым зверем. А потом так же резко обмяк, вновь лишившись чувств.

Полностью залечить такие раны не представлялось возможным. Моего магического резерва едва хватило на то, чтоб стянуть их и зарастить тонким слоем кожи. К застарелым белым рубцам, оставленным отцом Алестата, присоединилось множество алых шрамов. Расстроено вздохнув, я отёрла пот со лба и попросила Вальдара вновь перевернуть мага.

Укус в районе ключицы всё ещё выглядел пугающе. У напавшей на нас болотной твари широкий рот был усеян несколькими рядами длинных, острых зубов, как у пиявки. Она яростно работала челюстями, пытаясь выгрызть из тела чародея клочок плоти, и прорезала мышцы до кости. Собрав последние Силы, вновь принялась за дело. Кажется, я потратила больше, чем допускалось. Голова раскалывалась. В виски словно вколотили пару сапожных игл и с каждым ударом сердца вгоняли их глубже. Перед глазами всё поплыло, и я смежила веки, не смея убрать ладони от едва сошедшейся плоти.

– Достаточно!

Кто-то мягко сжал мои пальцы. Открыв глаза, я увидела, что Алес пришёл в себя.

– Хватит. Если тебе станет плохо, от нас с мелким паршивцем будет мало толку. Мы не умеем исцелять. На фейри всё быстро заживает. День-два и полегчает, – сказал он хрипло, но руки моей так и не выпустил.

Я знала, что чародей блефует. С какой бы скоростью волшебный народец ни заращивал раны, ему и недели не хватит на восстановление. Было ужасно стыдно, что из-за моей глупости он пострадал. Вывернувшись из хватки Илдиса, я собралась продолжить лечение.

– Сегодня ты уже один раз пропустила мои слова мимо ушей. Может, хоть сейчас послушаешь?

Под неодобрительным взором мага пришлось отступить.

– Как ты?

– А разве не заметно? – хмыкнул волшебник, заставляя устыдиться глупого вопроса. – Знаешь, во всех сражениях на войне с отступницами, вместе взятых, я получил меньше шрамов, чем за время знакомства с тобой. К чему бы это?

– Я не...

– В том-то и дело, что ты «не»! Не слушаешь. Мари...эль, безумство храбрых увековечивают, но чаще всего на могильном камне. Не сомневаюсь в твоих талантах, но у меня банально больше опыта. Например, я знаю, что, чем ближе мы подходим к хребту Затмения, тем больше шансов встретить что-то, сумевшее просочиться по ущелью из царства фейри. Если ты твёрдо решила сорвать планы своей бывшей наставницы, как минимум нужно дожить до новой встречи с ней. Наши перебранки не лишены очарования, но давай условимся: если я прошу тебя что-то сделать или тем более чего-то *не делать*, ты просто это исполняешь. В этом случае наши шансы на выживание резко возрастут.

К моему удивлению, в голосе Алестата не было раздражения или злости, только бесконечная усталость. Сидящий на корточках напротив альраун закивал так яростно, что чуть не опрокинулся в траву. Если и фамильяр поддакивает, значит, оплошала я по полной. Препираться не осмелилась, только покорно опустила голову.

– Алес, а что это была за тварь? Никогда не слышала ни о чём подобном.

Волшебник нахмурился, явно без энтузиазма относясь к выбранной теме.

– Фейри... – выдавил он наконец.

– Я догадалась, но что это была за фейри?

– Зеленоз-з-зубая Дженни, – перебил только что открывшего рот мага Вальдар. – Низшая. Любит детей. Любит их на обед.

– Мелкий прав, это зеленозубая Дженни. Ей подобных ещё называют болотными ведьмами. Уж извини, ведьмочка. Обычно она питается детьми, имевшими неосторожность приблизиться к её

водоёму. Впервые вижу, чтоб она хватала взрослых. Как ты умудрилась попасться?

Неожиданно разговорившийся чародей вскинул бровь и озадаченно посмотрел на меня.

– Услышала плач. Думала, ребёнок в топь угодил, – пристыженно пробормотала я.

– Дженни обычно забирает тех, кто сам идёт в руки. Просто утаскивает добычу с берега. Не думал, что тварь научится охотиться и заманивать жертв. Отощала, видно, на местных харчах, уже не так избирательна. Зато хитрости ей не занимать.

Алестат сощурился и потёр виски. К пальцам тут же пристала успевшая подсохнуть тина и ошмётки ряски.

– Фу, гадость! – совершенно по-детски высунул он язык, стряхивая налипшую зелень. – Я теперь как прихорошившаяся лягушка в брачный период. Если по дороге к границе не найдём чистый водоём или реку, мне может грозить смерть не от ран или исчезновения магии, а от отвращения.

Он приподнялся, поморщился, схватившись за плечо, но тут же собрался и поплёлся к успевшему погаснуть костру. Вальдар подтащил ко мне сумку с едой и протянул кусок вяленого мяса. Привал обещал затянуться.

Глава 16

Провиант закончился днём ранее. По плану Алестата мы уже должны были прибыть в логово контрабандистов, но из-за всё ещё беспокоящих ран пришлось сбавить скорость. Запасы не были рассчитаны на такой долгий путь. Хорошо ещё, что получилось наполнить бурдюки. Но плеск воды в пустых желудках не сильно скрашивал дорогу.

Солнце нещадно палило. Ни ветерка, ни облачка. Осока едва волокла ноги, то и дело норовя остановиться у обочины и пощипать жухлую траву. Пыль, висящая над трактом, оседала на взмыленных боках лошади, лезла в глаза, забивалась в нос. Везде, насколько хватало взгляда, пролегла степь. Лишь у самого горизонта синели не то горные пики, не то грозовые тучи. Вокруг ни одной живой души. Даже стрекот насекомых, неотступно сопровождавший нас ранее, затих. Уже давно не встречалось ни путников, ни караванов, ни даже разбитых телег. Одна побуревшая трава да чахлые кусты, искривившиеся так, словно их остервенело отжала сердитая прачка. Что за пропащее место?

Алес отпустил поводья, позволяя лошади ткнуться мордой в едва уцелевший пучок зелени. Словно прочитав мои мысли, он неожиданно заговорил:

– Раньше здесь всё было иначе. Заливные луга, золотые пашни. Богатый, медоносный край. У подножия хребта Затмения сплошь деревеньки и города. Почва была плодородной. С гор спускались ручьи, воды вдоволь. Всё утопало в разнотравье. Тогда через охраняемое вивернами ущелье не просачивалась никакая нечисть, зато там пролегли торговые пути к землям фейри. Местные жили хорошо и сыто.

Обведа удивлённым взглядом выжженную солнцем пустошь, я только рот разинула, не в силах представить, что когда-то здесь могли быть такие благодатные земли.

– Что же случилось?

– Восстание отступниц. – Маг прокашлялся. – Когда Неблагой двор решил присоединиться к войне, фейри прорвались через ущелье.

Их пытались сдерживать не только виверны, но и многочисленные войска Брандгорда. Нельзя было допустить, чтоб к ведьмам пришло подкрепление.

– И? – Я затаила дыхание.

– И воины короля Дарина расстались с жизнью. Местные тоже не успели далеко уйти. Слишком внезапным оказался удар. Земля пропиталась кровью так глубоко, что даже вода в колодцах окрасилась алым. Здесь куда ни воткни лопату, выкопаешь кости. Всё отравлено ненавистью, злобой и смертью. Те немногие, кто выжил, бежали без оглядки.

– Откуда ты...

– Я участвовал в сражении. На этот фронт оттянули большой отряд магов. Король надеялся, что сможем остановить Дивных. Армия только разбила лагерь, боевой дух был на пике. Разведка не обнаружила ни следа противника, и все уверовали в лёгкую победу. Самоуверенность развращает. Припасов было вдоволь, солдаты разжились у местных вином... В то утро я проснулся от странного звука, словно ветер трепал паруса. У фейри слух тоньше, чем у людей. Я растолкал старшего мага. Он с минуту прислушивался, а потом погнался последними словами. Выйдя из палатки, я не обнаружил ничего странного, разве что было слишком темно.

По моим подсчётам приближался рассвет, но небо было чернильно-чёрным без единой звёздочки. Я слишком поздно понял, что непроглядная тьма не была грозовым фронтом. Сюда заявились не только высшие фейри, но и целая орда выродившегося отребья. Сотни тысяч крыльев хлопали в воздухе. Твари налетели как стая саранчи. Их тела закрыли даже солнечный свет.

От одной мысли о той сцене, которая предстала перед глазами Алестата, я задрожала как мошка в паутине. Маг выпустил поводья из левой руки и мягко привлёк меня к себе. Прислонившись к его груди, я расслабилась, но быстро подобралась, стараясь не подавать вида, что эта близость повлияла на меня.

– Первый удар пришёлся на палатки магов. Крики стихли быстро. Всё заполнил звук разрываемой плоти, хруст костей и жадное чавканье. Немногие, кто сумел выбраться из палаток, собрались в круг и сотворили самое страшное заклятие в истории – печать умирающей звезды. Взрыв был такой силы, что на расстояние тысячи локтей всё не

то что сгорело, – превратилось в пыль. Я был одним из безумцев, устроивших этот кошмар. Мы уничтожили не только врагов, но и остатки королевской армии вместе с мирными жителями. Надеюсь, в тот ранний час они ещё спали и не почувствовали ни страха, ни боли. Всё кончилось, не успев начаться. Прошло больше восемнадцати лет, но это место так и не очистилось. Даже растущие здесь кусты словно в муках тянутся кривыми ветвями к небу в немом упрёке. Естественно, жители не вернулись. Да и было ли кому возвращаться. У самого ущелья выстроили крепость с большим гарнизоном для охраны границы. Кроме солдат, в этом проклятом месте отваживаются селиться только контрабандисты.

Историю Алеса сложно было назвать лёгкой, но молчание тяготило ещё сильнее. Взяв поводья обеими руками, он пришпорил слишком увлечшуюся травой Осоку. Синие силуэты на горизонте приблизились. Не оставалось сомнений, это не тучи. Хребет Затмений закрывал уже четвертую часть неба. На некоторых вершинах стали различимы белые шапки. Добраться к предгорью до заката мы явно не успевали, но меня трясло от перспективы заночевать на проклятой пустоши.

– Может, не будем останавливаться и направимся сразу в логово контрабандистов? Ужинать всё равно нечем.

Я с надеждой оглянулась через плечо, но Алестат только покачал головой.

– Если мы не устали, это не значит, что Осоке не требуется отдых. Нужно снять упряжь и дать ей нормально поесть. К тому же я не знаю, куда ехать дальше.

Чуть не вывалившись из седла, я развернулась к нему, пытаюсь понять по бесстрастному лицу мага, шутит ли он.

– Ты не помнишь дорогу?!

– Вернее будет сказать, я её не знаю.

– Но, но... – я осеклась.

– Думаешь, удалось бы контрабандистам так ловко орудовать под самым носом у целого гарнизона стражи, если бы они запросто показывали всем путь к своему логову? Они сами нас найдут.

В его голосе не было и тени страха, но меня не особенно радовала мысль, что шайка разбойников выйдет на наш след. Только что я могла сказать на это?!

Выдрав с корнем несколько многострадальных кустов, Алестат развёл костёр. Вальдар, вновь принявший детский облик, стал подбрасывать в огонь пучки травы и тонкие ветки с мелкими листочками. Зелень дымилась, не торопясь вспыхивать. Она тлела, сворачивалась, покрываясь чёрными пятнами с алыми подпалинами, и рассыпалась снопами искр. Вскипятив воду, я бросила в котелок несколько высохших стволиков мяты. Это всё, что осталось в мешке. Не думала, что в весенне-летнюю пору придётся испытать недостаток даже в травах.

Выпив по стакану полупустого отвара и хоть как-то приглушив боль в скрутившихся от голода желудках, мы улеглись спать. Маг устроился на почтительном расстоянии, но открытая всем ветрам пустошь к стеснению не располагала. Зябко поёжившись, я подтащила сумку поближе и пристроилась под боком у Алеса. Он полусонно разлепил один глаз, хмыкнул и притянул к себе, укрыв плащом. Тут же между нами ужом ввернулся Вальдар. Он недолго гнезвился, но, согрившись, засопел. Я тоже быстро провалилась в царство снов.

Я лечу к свету. Сияние кажется таким манящим, таким тёплым и ласковым. Но когда поднимаю веки, оно лишь резко бьёт по глазам. Солнце уже высоко. Обычно я встаю гораздо раньше.

Что за?

Тело словно свинцом налито. Запястья саднит. Хочу поднять руку, чтоб отгородиться от слепящего света, но что-то мешает. Во рту всё ещё стоит неприятный привкус вперемешку с нотками чабреца. В сознании мигом проносится образ Кассандры, её слова и отвергнутое предложение. Но я проснулся. Значит, в чае был не яд?!

Нахлынувшие воспоминания вскрывают череп, как щелкунчик грецкий орех. Голова взрывается болью. Нужно прикоснуться к вискам, прошептать заклинание, но я не могу дотянуться. От лязга металла о металл становится только хуже.

Какого?

Резко распахиваю глаза, как раз вовремя, чтоб увернуться от пощёчины. Во взгляде стоящего рядом короля плещется ненависть. Он вновь замахивается для удара. Пытаюсь выставить вперёд руки, но не удаётся. Меня затапливает растерянность. Кандалы! Запястья скованы толстыми браслетами, цепь от которых притянута к каркасу кровати. Так вот что за скрежет я слышал.

Щёку обжигает раз, другой. Дарин потирает ладони, презрительно фыркая.

– Что, белобрысый, так отчаялся, что решился на сговор? – в словах короля металла больше, чем в кандалах. – А за измену у нас одно наказание – смерть. Выбирай, как хочешь лишиться жизни: сожжение, повешение, четвертование, дыба? Ты, кажется, любишь животных. Может, привязать тебя к четвёрке лошадей и проверить, смогут ли они разорвать твоё тело на ровные части? Или предпочитаешь что-то экзотическое? Как насчёт линчи – смерти от тысячи порезов – говорят, такое сейчас в моде за морем.

– Ваше... Ваше Величество, я не понимаю, в чём моя вина?

Голос звучит хрипло, так, словно в глотку загнали раскалённый прут, и вся плоть пришкварилась к железке.

– Ах, не понимаешь?! Предатель, ты заодно с Кассандрой. Вы собрались поднять восстание. И после того как тебя поймали на горячем, ты пытаешься выкрутиться?

Дарин злорадствует! Король действительно уверен в том, что я причастен к попытке переворота и... он этим доволен. К чему такая ненависть? Я ведь никогда не был для него реальным соперником.

– Ваше Величество, о планах Сандры я узнал лишь сегодня. У вас есть какие-то доказательства моей вины или вам просто хочется, чтоб я был в этом замешан?

Нужно потянуть время. Я не могу ему солгать, даже если захочу, но и рассказать об этом не смею. Прознай Дарин, что я полукровка, и перечисленными ранее истязаниями и казнью дело не ограничится. Король щурится, он хочет подловить меня, а значит, попытается вывести из себя. В этом случае, лучшее решение – предельная искренность.

– Обвинения основаны лишь на домыслах, иначе я проснулся бы не в собственной кровати, а в темнице. Вернее, если бы вы были уверены, я не проснулся бы вовсе. Вы хотели обезопасить себя, а заодно припугнуть меня, поэтому заковали в кандалы. Полагаю, они из орихалка?

– А то ты не знаешь? – шипит Дарин, в гневе сжимая кулаки.

– Не знаю. Не пытался колдовать. Зачем? Я непричастен к заговору, а значит, нет повода для беспокойства. Мой король не причинит вреда невиновному.

Молодой монарх поджимает губы и молча отстраняется. Про себя я усмехаюсь. Разве забравшись так высоко, можно оставаться столь падким на лесть? Впрочем, сейчас это на руку.

– Ваше Величество, не стану отрицать, Кассандра предложила перейти на её сторону. Мы с вами не тяготимся взаимной привязанностью, но ваше падение поставило бы под удар королеву и маленького принца. Их я никогда не предаю! Колдунья опоила меня. Помню только, как позвал стражу. Дальше темнота. Ответьте на вопрос, стал бы я звать гвардейцев, если б мы с Сандрой были в сговоре?

Не знаю, слышал ли кто-то мой крик. Приходится делать ставку на жалкую догадку. Но это срабатывает! Король отходит к двери, подзывает охрану и, как ему кажется, тихо спрашивает, правдивы ли мои слова. Гвардейцы отвечают шёпотом, который для любого фейри звучит как грохот литавр. Я улавливаю каждую фразу и вздыхаю с облегчением. Моя взяла! Раздосадованный Дарин хлопает дверью и вновь приближается к кровати.

– Мы желаем знать, что тебе рассказала эта ведьма?

– Лишь то, что имела виды на Ваше Величество и зуб на меня, за то, что я расстроил планы по объединению королевств и захвату власти. Полагаю, она догадывалась, что я отклоню её предложение, поэтому не стала рассказывать о том, что собирается предпринять. Увы, мне не хватило ума притвориться и выпытать что-то.

«Да и как бы я притворился, если не могу лгать?» – последняя часть фразы звучит только в моей голове.

– Допустим, мы тебе поверим... – голос Дарина наполнен нескрываемым ехидством. – Но преданность королевской семье всё же придётся доказать!

Он снимает с пояса ключ от антимагических кандалов и, дразня, крутит его у самого моего носа.

– Моя жизнь в руках Вашего Величества! Моя Сила на страже монархии!

В глазах короля появляются недобрые огоньки. Мгновение спустя замки в оковах тихо щёлкают. Едва сдерживаюсь, чтоб не броситься растирать онемевшие запястья. Нет, я не доставлю ему такого удовольствия.

– Отлично!

Монарх откидывается на спинку стула, забрасывает ногу на ногу. В его позе превосходство, в улыбке злорадство. Меня охватывает плохое предчувствие.

– Мы позволим тебе продемонстрировать свою верность, фокусник. Сегодня же вечером ты поступишь в распоряжение передового отряда боевых магов и отправишься на юг, к границе с Теоллом. Если Кассандра отважится бросить нам вызов и развязать войну, ты вновь встанешь на её пути. Что может быть лучше для подтверждения лояльности династии Юнбрендов?

Уловка! Это представление с кандалами было уловкой. Дарин всё продумал. Если не получится избавиться от меня физически, можно просто сослать подальше, а там, глядишь, сам издохну. Он подловил меня! Хмуро склоняю голову, принимая волю короля. Я проиграл!

Резко навалилась тяжесть. Неведомая сила болезненно вдавила в землю. Я попыталась вскрикнуть, но рот зажала огромная ручища. Рядом послышалась возня. Дёрнулась, но вырваться не удалось. Всего мгновение, и шум стих. Лучи едва забрезжившего рассвета подсветили нависший надо мной силуэт. Он был настолько громадным, что на секунду показалось, это медведь. Тень вдруг хохотнула и вполне человеческим голосом спросила:

– Как там, Уилл? Мальчонку излов-у-илл?

– Ой, заткнись, Тей. Этот мелкий ужонок мне в нос пяткой двинул, – прохлюпали сбоку. – Ух, придушу!

– Ну-у, рискни здо-а-оровьем. Попортишь товар, Керн тебя на при-иманку для виверн пу-устит, – весело пробасил обладатель звериной фигуры.

Послышался удар камня о камень, и темноту вдруг разогнал огонь факела. Свет резанул. Я зажмурилась прислушиваясь. Противников двое? Нет, кажется, четверо или пятеро. Судя по их разговору, Вальдара поймали, но где же Алес? С непривычки глаза слезились. Разлепив веки, я из-под ресниц бросила взгляд на напавших. Пятеро, как и думала.

Удерживающий меня здоровенный мужик быстро связал руки от запястий до локтей, затолкал в рот кляп и отвернулся к напарнику. Тот, зажав нос, встряхнул отчаянно брыкающийся холщовый мешок. Эх, Вальдар! Третий бандит зажёл ещё один факел и передал его – я не

поверила глазам – девице! Та перехватила мой взгляд и, ухмыльнувшись, покосилась на лежавший чуть поодаль гигантский клубок верёвки, в котором я тут же узнала опутанного в несколько слоёв волшебника.

– Интересные дела!

Девица подошла и поднесла факел так близко, что едва не опалила мне брови.

– Знакомая мордашка. Тей, а не эта ли парочка светится на всех листовках до самого Альбимора?

Громила резко придвинулся и, сощурившись, стал вглядываться в моё лицо.

– Похо-о-ожи. Токмо откуда-о-о мелкий? Не по пути ж они его прижили, – непривычно растягивая гласные, отозвался тот.

– Может, своротили у кого, чтоб не сгореть на деле, – выпалила девица несколько слов, на мой взгляд, никак не связанных между собой.

– Чёй-то моро-оки много. Му-утные они, Лишка.

– Мутные-то, мутные, а награда за их котелки – по кошелю жёлтеньких, – девица растянула губы в хищной ухмылке.

О смысле сказанного оставалось только догадываться, но, несмотря на упоминание котелка, я сильно сомневалась, что бандиты обсуждали, как пригласить нас на дружеский завтрак.

– Со-о-олидно! – присвистнул здоровяк и, запустив руку в бороду, потёр подбородок. – За живых или сожмуренных?

Он потянулся к моей шее. Не в силах даже отползти, я мелко задрожала.

– Грабли убрал!

Властный голос Алестата заставил подскочить даже громилубородача.

– Не советую вести себя с нами так фамильярно. Передайте Керниру, в его силоч угодил белый олень. Он захочет это услышать. Гарантирую!

Каким-то чудом избавившийся от кляпа, связанный по рукам и ногам целым мотком верёвки, маг был так спокоен, словно жизни бандитов были в его власти. Это произвело впечатление на нападавших. Не в меру говорливая Лишка тут же сорвалась с места и унеслась куда-то в темноту. Тощий Уилл, оказавшийся то ли самым

смелым, то ли невероятно глупым, вытер до сих пор кровоточащий нос рукавом, шагнул к Алесу и стянул с его головы берет.

– О, так ты из наших клиентов? Фейри! То-то, смотрю, имя главаря знаешь, борзеешь не по делу. Что натворил, что тебя целый гарнизон законников ищет? Не ты ли королька прикопал? А то, может, сдать тебя с рук на руки?! С золотишком в кармане жить веселее, чем с проблемами за спиной.

Пока тщедушный бандит верещал, его медведеподобный дружок продолжал пристально рассматривать меня. Неожиданно глаза мужика расширились, и он отшатнулся, так, словно узнал, что я сбежала из лепрозория.

– Ша! Уилл, я признал эту сви-истульку. Она ведьма! А фейри значитя-а...

– Верховный маг Алестат Илдис! – с усмешкой произнёс незнакомый голос из-за моей спины.

Солнце вынырнуло из-за горной гряды на горизонте. Мужчина сделал пару шагов вперёд, и первые лучи света выхватили из темноты высокую крепко сбитую фигуру.

– Развязать! Живо! – прикрикнул новоприбывший на опешивших бандитов.

Те мигом перерезали верёвки на нас с Алесом. Развязавший мешок, с заточённым в нём Вальдаром, Уилл озадаченно крикнул. Альрауна и след простыл.

– Керн, я... тут... это!

Главарь повернулся к заикающемуся контрабандисту. В этот момент освободившийся минутой ранее чародей бросился к нему. Сцепившись, они покатались по земле, осыпая друг друга градом ударов. Бандиты рванулись было на выручку своему предводителю, но Кернир и Алес уже поднялись, хохоча и обнимаясь.

– Я скучал, старый бродяга!

Маг чуть отстранился и похлопал контрабандиста по спине.

– Как и я, белый олень. Ты ничуть не изменился!

Кернир оглядел волшебника и потрепал его по плечу.

– Не могу сказать о тебе того же, заматеревший волчара.

Оба мужчины дружно зашлись смехом. Волки, олени, кот... Ну и зверинец!

– Какими судьбами? Что ты натворил, Алес? На плакаты «разыскивается» с твоей рожей, кажется, извели не один лес. И что за девица?

Главарь контрабандистов кивнул на меня и выжидательно уставился на мага.

– Жена, – просто ответил тот. – А с розыском долгая история. Но она связана с нашей старой знакомой.

– Жена?! – шокированно переспросил Кернир.

Я разделяла его недоумение. С каких это пор Алестат может лгать не моргнув глазом? Стоп... Взгляд упал на кольцо на безымянном пальце. Сволочь! Он меня провёл! А я как дура рот разинула, повелась. Ритуалы у него волшебные: *«вопросов не задавай, не прерывай, кивни вслед за мной»*. Звёздочки мигают, колечки нагреваются в руках. В Брандгорде обручальные кольца принято носить на правой руке. И как мне в голову не пришло, что у фейри всё не как у людей?!

Я подкралась, чтоб обломать коварному магу рога, но вышедший из оцепенения Уилл вдруг пискляво вскрикнул и отвлёк внимание на себя.

– Да где? Тут же был! Куда делся мелкий змеёныш? – опомнился он.

Крайне озадаченный бандит судорожно вытряхивал мешок, в который совсем недавно запихнул Вальдара. Естественно, альрауна внутри не оказалось. Ничего не понимающий Кернир уставился на ухмыляющегося чародея.

– Лишка сказала, вас было трое: двое взрослых и мальчишка. Не мог же он...

– Мог! – оборвал его Алес. – Он тоже фейри.

– Сын? – брови главаря поползли вверх.

– Фамильяр! Мальчишка служит моей жене.

– Но если он – фамильяр, значит, она...

– Ведьма! Мари Аггардская – моя супруга, травница и ведьма.

Алестат расплылся в мягкой улыбке, в то время как Кернир весь подобрался и с нескрываемой неприязнью уставился на меня. От его взгляда поджилки затряслись. Все контрабандисты отступили на шаг, словно боясь, что я заразная или вдруг начну превращать их в жаб направо и налево.

– Это шутка? Я чего-то не понимаю. *Ведьма?! Настоящая?* Ты и ведьма, после всего?

Главарь отшатнулся от мага, как от прокажённого.

– Вообще-то это довольно сложно объяснить. Тебя утешит, если скажу, что при первой встрече с Мари я грозился сжечь её на костре?

– Вполне! – вздохнул Кернир. – Ладно, виверны вас задери, потопали в лагерь. Разберёмся! Ведь не за тем же ты, олень, явился, чтоб познакомить меня с супругой. Нужно ли беспокоиться о фамильяре? Поискать?

– Нет. Сам объявится, когда сочтёт нужным. Людей мальчишка не ест. По крайней мере, при мне не случилось. Расслабьтесь!

Контрабандист в ответ только хмыкнул и покачал головой.

– Значит, глаза можно не завязывать? Всё равно прознаете, где лагерь?

– Несомненно! – проворковал маг, продолжая улыбаться.

– Тьфу, щерила острозубый! Клоп постельный, волдырь нательный. Жаба рогатая, псина патлатая. Да чтоб тебе каждое утро одну жидкую кашу жрать!

Слушая крайне изобретательную брань главаря бандитов, я старалась запомнить самые сочные обороты, мечтая повторить их в глаза «возлюбленному супругу». Интересно, его рогов хватит на кулон и серёжки? А то одно колечко – некомплект.

Глава 17

Убежище контрабандистов угнездилось в пещере у подножия хребта Затмения. Вход казался просто расщелиной в горах, в которую едва могла протиснуться навьюченная лошадь, но спустя несколько поворотов бутылочное горлышко расширилось и вывело в грот с низким сводом.

Оглядевшись, слегка разочарованно хмыкнула. Не то чтобы я рассчитывала на горный дворец, как в сказках о гномах, но всё же ожидала от бандитского пристанища чего-то более внушительного.

Шедший рядом главарь покосился на меня и скривил губы.

– Что, ведьмочка, не оправдали мы твоих ожиданий?

Я нахмурилась, но промолчала. Хотелось огрызнуться, но вряд ли уместно хамить бандитам, находясь в их логове. Морщась под пристальным взглядом Кернира, я чувствовала себя крайне неудобно. Алестат, напротив, был совершенно расслаблен.

– Не называй её так. Мари не нравится *это слово*.

– Как тогда прикажешь к ней обращаться? – усмехнулся главарь.

– По имени. А впрочем, хоть оленихой зови, только не ведьмой.

Контрабандист покачал головой, пробубнив что-то себе под нос, но спорить не стал. Взяв мага за локоть, резко потянула, заставляя его наклониться ко мне.

– Ты же сам постоянно называешь меня «ведьмочкой»? – выпалила я едва слышно.

– Мне можно, – с улыбкой шепнул он, опалив мою шею горячим дыханием. Покраснев до кончиков ушей, я порадовалась, что царящий вокруг полумрак скрыл смущение.

Мы забрели довольно глубоко в пещеру, солнечный свет едва проникал сюда, но бандиты не торопились зажигать факелы. Ведомая в поводу Осока тревожно прыдала ушами. В замкнутом пространстве лошади явно было некомфортно. Я поглаживала её по шелковистому боку, стараясь утихомирить, хотя чувствовала себя не намного лучше. Идти приходилось едва ли не на ощупь. Свод и стены давили. Проклятый каменный мешок!

– Почему бы нам не зажечь факел? Лошади могут оступиться и...

– Почему бы тебе не заткнуться? – грубо прервала меня разбойница.

– Лишка! – одёрнул её главарь.

В его голосе явственно прозвучала угроза. Разбойница фыркнула, как норовистая кобыла, но пререкаться не стала. Едва сдерживая рвущиеся наружу едкие слова, я сжала кулаки. На плечо легла знакомая ладонь. Алестат мягко погладил меня по спине, утешая тем же жестом, каким я успокаивала Осоку.

– Потерпи! Почти пришли.

Он произнёс это с такой нежностью, что мои брови невольно поползли вверх. Не слишком ли чародей вжился в роль заботливого супруга?! Едва не споткнувшись, я схватилась за руку Алеса и повисла на нём. Раз уж он сам затеял этот спектакль, можно подыграть. Заодно, благодаря способности мага хорошо видеть в темноте, появится шанс не переломать ноги.

ТЬфу! Не видно ни зги. По ощущениям мы удалились достаточно далеко, чтоб можно было без опаски зажечь огонь. Что это за пещера такая, что ни конца ни края? Или контрабандисты всё же решили не рисковать и запутать следы, чтоб мы не могли найти их лагерь самостоятельно?

Не успела я поделиться этими соображениями с волшебником, как в темноте мигнул тусклый свет, похожий на искру огнива. Вопреки ожиданиям, никто так и не поджёт факел, однако и искра не погасла. С каждым шагом вокруг вспыхивало всё больше огоньков. Мягкое голубоватое мерцание разогнало сгустившиеся тени. Я пригляделась, пытаюсь рассмотреть источник сияния.

– Магия?

– Путеводные кристаллы – «маяки надежды». Увидеть их можно только в темноте. Будь у нас фонари, мы бы блуждали в подгорном царстве до конца времён, – мягко проговорил Алес, словно рассказывая сказку.

– Здесь целая система пещер? Я думала, это просто вытянутый грот.

– Если быть точным, это штольни. Много лет назад волшебный народец добывал здесь магические кристаллы и руду, но потом люди вытеснили фейри с этих земель. Не желая делиться сокровищами, Дивные заколдовали прииск, а наши добрые друзья, – чародей кивнул

на хмурых бандитов, – использовали древнюю магию в своих целях. Кто бы ни проник сюда, он не сможет найти дорогу к логову контрабандистов. Для этого нужно либо принадлежать к народцу, либо погасить свет и положиться на «маяки». Когда мрак сомкнёт свои объятия, а в душу прокрадётся отчаяние, только свет надежды укажет верный путь.

Зачарованная словами мага, я обвела взглядом пещеру. Её стены были усеяны множеством кристаллов. Огоньки мигали и переливались разными оттенками голубого и бирюзового, притягивали. Поддавшись порыву, коснулась одного из камней. Кончик пальца словно иглой кольнуло. На ладони вспыхнула крошечная молния. Я испуганно дёрнулась. Холодная искра сорвалась с руки и исчезла. Ближайшие кристаллы засветились ярче. Цепная реакция пронеслась по шахте. Все замерли и дружно ахнули. Мы словно попали в небесные чертоги Великой Богини. Своды пещеры казались ночным небом, а россыпь кристаллов – крупными звёздами. Завораживающе!

– Ну вот! После такого зрелища даже и не знаю, удастся ли удивить вас хоть чем-то, – присвистнул глава контрабандистов, качая головой.

Алестат взял меня за руку, поднёс её к глазам и внимательно осмотрел.

– Обошлось! На будущее: пожалуйста, не тыкай пальцами во всё, что привлечёт внимание. Или, по крайней мере, сначала спроси у меня, что это. Эти кристаллы не только испускают свет, но и крадут Силу. Считай, ты подзарядила их на год-другой.

Его увещевание вогнало в краску. Стыдоба! Потянулась как несмышлёныш к кипящему котелку. Я потупилась и попинала носком сапога камешек. К счастью, он не засветился. И почему рядом с Алестатом я веду себя так глупо? Куда подевались моё хвалёное благоразумие и осторожность? Маг всю дорогу только и делает, что спасает пустоголовую ведьму.

Погружённая в тягостные мысли, не заметила, как идущий впереди волшебник обернулся, и почти упала в его объятия. Кольцо сильных рук сомкнулось. Уткнувшись носом в грудь Алеса, пуще прежнего заливаясь краской, я предпочла за лучшее не поднимать головы.

– Пришли!

Теснее прижав к себе, Илдис двумя пальцами приподнял мой подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. То ли в них отражались блики от магических кристаллов, то ли горел внутренний свет, но этот взгляд вдруг показался мне исполненным любви.

Смущённо выскользнув из объятий и заглянув за спину чародея, я обомлела. Логово контрабандистов вовсе не походило на гигантскую медвежью берлогу, как представлялось раньше. Это был настоящий подземный город с вырубленными в горной породе домами, лестницами и переходами. Свисающие с потолка каменные шипы соединялись с огромными зубцами, растущими из земли, и образовывали причудливые колонны. Из трещин в сводах лился свет. Стены пещеры поросли мхом и плющом. Кое-где примостились даже невысокие деревца с искривившимися от недостатка солнца стволами. В центре потолка зиял круглый пролом, а от него вниз тянулись толстые металлические цепи, прикреплённые к гигантским брёвнам-противовесам и вбитым в деревянную платформу крюкам. Какой-то механизм?

– А где же твоя птичка, старый волк? – спокойно спросил Алестат, кивнув главарю контрабандистов. Кажется, подземный город ничуть его не удивил.

– «Зяблик» ещё в полёте. Вернётся сегодня-завтра. Зависит от пассажиров. Как раз есть время, чтоб рассказать, как тебя угораздило, – Кернир вновь мазнул по мне неодобрительным взглядом.

– Может, для начала накормишь? Не пристало сразу с расспросами приставать, – расплылся в улыбке волшебник.

– Ты ещё даже не сказал, как планируешь расплатиться за перелёт, а уже просишь завтрак?

Бандит насупился для вида, но в его голосе не было ни угрозы, ни недовольства. Пройдя в самый большой дом и плюхнувшись в массивное кресло возле стола, Кернир жестом указал нам на стулья напротив, и гаркнул:

– Эй, лентяи, тащите жратву и кувшин с чем покрепче. Я лет пятнадцать не видел этого рогача...

Он осёкся, взглянул сначала на голову Алестата, а потом на меня, и что-то пробормотал. Чародей усмехнулся:

– О, не беспокойся о моих чувствах, дружище. Твои слова недалеки от истины. Если б я не был рогоносцем с рождения, Мари бы

меня таковым сделала. Видишь ли, моя супруга положила глаз на кронпринца. Впрочем, наш брак нужен ей только для дела, в нём нет места любви. Какая женщина, выбирая между магом-полукровкой и наследником престола, выберет меня? Мы это уже проходили.

Судя по выражению лица контрабандиста, в его глазах я только что упала на пару уровней ниже подземного города.

– Чтоб у тебя кот главой семьи был! – выплюнул он.

Каково же было общее удивление, когда на этих словах ко мне на колени запрыгнул крупный рыжий кот. Кернир так разинул рот, что его наметившийся второй подбородок чуть не ударился о стол.

– Ты долго, мелкий! – не обращая внимания на изумлённого бандита, поприветствовал альрауна Алес. – Знакомьтесь! Керн, это Вальдар – фамилляр моей жены. Ал, это Кернир – глава шайки контрабандистов и хозяин этого места.

– Эй, шерстяной, прими человеческий вид. Илдис говорил, ты это умеешь. А то трепаться с кошками – отдаёт полоумием.

Ещё не отзвучало эхо последней фразы бандита, а у меня на коленях уже сидел кудрявый рыжий мальчишка.

– Что на завтрак? – деловито поинтересовался альраун, полностью оправдав недавно присвоенное звание главы семьи.

Кернир с подозрением покосился на чародея. В его взгляде застыл вопрос: «Вы точно не родственники?»

В комнату вошла сердитая Лишка с подносом, заставленным снедью. Всем видом девица демонстрировала негодование от того, что ей пришлось поработать прислугой. Она потянулась было к тарелкам, но, увидев за столом Вальдара, чуть не выронила ношу. Алестат быстро перехватил поднос и лучезарно улыбнулся бандитке:

– Спасибо! Не утруждайтесь, дальше я сам.

– Ты это... не выкай. Я из простых.

Она сморщила аккуратный носик, жадно пробежала глазами по фигуре мага, неприлично долго вглядывалась в его лицо, а потом промурлыкала:

– Надумаешь, зови. Из меня не только подавальщица хорошая получилась, я вообще девушка умелая.

– Брысь отсюда, Лишка! Он тебе в отцы годится, – громыхнул глава контрабандистов.

– Когда это останавливало?

Разбойница ухмыльнулась, игривым движением сбросила с плеча толстую косу цвета воронова крыла, подмигнула слегка опешившему магу и направилась к выходу, плавно покачивая пышными бёдрами.

Алес расставил на столе исходящие паром блюда с мясным рагу, разрезал буханку серого хлеба и протянул нам с Вальдаром по большому ломтю. Из трёх глиняных кружек он наполнил только две. Та, что стояла передо мной, осталась пустой. Бесстыдные заигрывания бандитки напрочь отбили аппетит. Я вилкой подцепила пару кусочков мяса, положила их на хлеб, а остальное пододвинула к фамильяру. Не отрываясь от еды, хозяин подземного города развернулся к волшебнику.

– Так что за шухер в столице, Илдис? Король откинулся, твоя физиономия со всех плакатов о розыске таращится, гарнизон на границе утроили, а теперь ты заваливаешься ко мне в сопровождении ведьмы с багажом из какого-то кошачьего мальчика и просишь переправить вас к Дивным.

Алестат некоторое время сосредоточенно жевал, прежде чем произнести:

– Наша старая знакомая объявилась!

Главарь вопросительно вскинул бровь, ожесточённо прочавкав:

– Кто?

– Кассандра из Теолла.

Только что отхлебнувший из кружки Кернир фыркнул, выплюнув полный рот неизвестного пойла. Я едва успела увернуться от фонтана напитка.

– Эта гнусь всё ещё жива?!

– Как видишь! И не просто жива, но и метит в королевы. Подозреваю, Дарин ставил ей палки в колёса, вот и почил раньше времени.

На лице бандита отразилась усиленная работа мысли.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что старуха решила захомутать престолонаследника? – выпучился он.

– Стараниями некоторых, – маг выразительно глянул на меня, – она уже не старуха. Самый простой способ добраться до короны – выйти замуж за принца. В первый раз план Кассандры провалился, она собирается взять реванш. Траур по родителям носят до годовщины

смерти, но готов поспорить, в этот раз срок сократится вполовину. Свадьбу сыграют осенью.

– Так что же, ты бежишь с тонущего корабля, Алес? Королевство летит виверне под хвост, а бывший защитничек наострил рога к фейри?

Контрабандист рывком поднялся и шарахнул кулаком по столу с такой силой, что стоявший неподалёку кувшин опрокинулся. Янтарная жидкость, подозрительно пахнувшая лесными клопами, полилась через край. Фу, хвала Богине, мне не пришлось это пить. Грузно плюхнувшись обратно в кресло, мужчина с отвращением выплюнул:

– Сбрехал я, что ты не изменился!

– Всё несколько сложнее, Керн. И это – не бегство, а стратегическое отступление. Мне нужна помощь Дивных в одном деликатном деле. Чем быстрее мы попадём в волшебные земли, тем скорее я вернусь, чтоб всё исправить!

Под внимательным взглядом бандита Алестат поднял кувшин, вытер пролившийся напиток снятой с подноса салфеткой и устало добавил:

– Лгать я не могу, сам знаешь!

– Ты ведь не хочешь сжить принца со света из-за своей жёнушки?

– Мы не соперники. Авин дорог мне. Ты знаешь, я поклялся королеве Майреане, что пригляжу за её сыном.

– А король Дарин?

– О нём я заботиться не обещал.

Поджав губы и похлопав себя по заметно выпятившемуся брюшку, Кернир погрузился в раздумья. Он довольно долго барабанил пальцами по столешнице, переваривая услышанное и наблюдая за тем, как Алестат завтракает как ни в чём не бывало.

– Меняю полёт на «Зяблике» на спасение королевства.

Главарь снова хлопнул ладонью по многострадальной мебели так, что посуда звякнула.

– По рукам! – уголки губ мага дрогнули. – Я знал, что на тебя можно положиться, старый волк.

Воспользовавшись тем, что взрослые увлечены разговором, Вальдар опустил палец в кружку Алеса, а затем сунул его в рот и поморщился. Чуть не подавившись последним куском хлеба, я прыснула в ладонь.

Снаружи слышались крики контрабандистов, грохот и металлический скрежет.

– А вот и моя птичка прилетела. Пошли знакомиться.

Контрабандист встал и направился к двери, маня нас за собой. Доносившийся с улицы шум не вызывал никакого желания пойти следом. Звуки напоминали битву небольшой армии с огнедышащим драконом с железной чешуёй. Лязг цепей, брань и глухой рокот.

Платформа в центре пещеры медленно опускалась. Подъёмный механизм скрипел. Бандиты, тяжело отдуваясь, крутили лебёдки. Пахло дымом, жжёной соломой и шерстью. Рывок! Ползущее вниз нечто угрожающе накренилось и чуть приподнялось над поверхностью платформы, которая с грохотом повалилась на пол пещеры.

– Тей, так тебя и эдак, держи крепче! – громыхнул Кернир, пригрозив здоровяку кулаком.

– Эта хрень мне чуть бо-о-ороду не оття-апала, – пнув лебёдку, обиженно пробасил верзила, поглаживая длинные волосы на подбородке так, словно они были его испуганным питомцем.

– Ещё раз тронешь механизм, сам твоё сокровище отрежу... и бороду тоже!

Контрабандисты продолжали собачиться, но я не вслушивалась в их ругань, во все глаза уставившись на загадочный объект прямо перед собой. Нижняя его часть представляла собой шлюпку с закреплёнными по бокам лопастями, напоминающими крылья летучей мыши. К бортам корабельными канатами был привязан вытянутый тканевый купол, похожий на гигантскую раздутую рыбину с крупными плавниками и острым рылом.

Я невольно сделала пару шагов в сторону странного корабля и едва успела отпрянуть, когда с его носа спрыгнул неизвестно откуда вынырнувший юноша.

– О, у нас снова гости?

Он приветливо помахал присутствующим и звонко свистнул. Двое выбравшихся из шлюпки помощников тут же метнулись к бортам и принялись стягивать на землю когтистые железяки. Всего пара движений, и четыре троса с якорями на концах плотно закрепились в полу пещеры.

– Привет! Я Скайлар, можно просто Скай.

Пригладив светлые, выгоревшие почти добела волосы, парень ухмыльнулся и протянул мне руку. Я хотела коротко пожать её, но он быстро поднёс ладонь к губам и поцеловал мои пальцы.

– Хорош клеиться, Скай! Деваха замужем и с багажом, – прикрикнул Кернир.

– Не обессудьте, увлёкся! – весело выпалил тот, смущённо потерев обветренный нос, усыпанный мелкими веснушками.

От широкой улыбки его золотистые глаза превратились в полумесяцы. В уголках, несмотря на юный возраст, наметилась лучики морщинок. В сумраке пещеры новоприбывший сиял, как начищенный медный котелок.

– Этот бродяга – капитан «Зяблика», – представил юношу главарь контрабандистов.

– Капитан, штурман, боцман, судовой механик и иногда кок, – уточнил Скайлар, важно воздев палец к небу.

– Кок, только если очень не повезёт! – хмыкнула Лишка, явно недовольная тем, что парень так любезничает со мной.

Выходит, «Зяблик» – вот эта рыбоподобная уродливая махина? Я, не веря своим ушам, уставилась на странного вида воздухолёт.

– Мы на нём... полетим?

– Точнее, поплывём по небу. Это ведь летучий корабль.

Скайлар ласково коснулся бока шлюпки. Я похолодела. Такая громадина просто не может держаться в воздухе. Ноги моей не будет на борту этого чудовища.

Видимо, все мысли отразились у меня на лице. Юноша игриво подмигнул и поспешил успокоить:

– Не волнуйтесь! Технология отлажена и проверена. «Зяблик» уже много лет перевозит пассажиров, никто ещё не жаловался.

– Это какая-то магия? Как он... оно... это может летать? – выпалила я всё что думала.

– Обижаете, только холодный расчёт. Не все чудеса в этом мире объясняются магией.

Капитан воздухолёта самодовольно постучал по голове указательным пальцем.

– Наука и никакого мошенничества. Я – изобретатель, а «Зяблик» – рукотворное облако. Тканевый купол заполнен дымом от сгорания соломы и шерсти, он легче воздуха и тянет корабль вверх. Остаётся

лишь поддерживать температуру дыма и можно летать, для этого на борту есть печь.

От пылкой речи юноши голова пошла кругом. *Легче воздуха!* Что может быть легче, чем воздух? Мне не понять! Я покосилась на Алестата в надежде, что тот развеет мои опасения. Маг пожал плечами:

– Это вполне укладывается в законы натурфилософии. Я уже видел подобные штуки.

– Неужели? И где же?

– Во дворец как-то приезжали послы из далёкого восточного царства. Среди их подношений были похожие бумажные шары.

Я насупилась. Если бы в небо над столицей поднялось что-то подобное, новость об этом мигом облетела бы всё королевство. Не припомню, что слышала о таком. Но прежде чем успела переспросить, волшебник продолжил:

– На самом шаре писали желание, в его основании закрепляли свечу и...

– Свечу? Какого размера были эти дарёные воздухолёты?

– Где-то со среднюю тыкву.

Наградив Алеса хмурым взглядом, я на всякий случай отошла подальше и наконец решилась озвучить вертящийся на языке вопрос:

– Почему оно – «Зяблик»? Это же певчие птицы. Ну быстрые, ну юркие, но с хозяевами небес они не ассоциируются. Или эту штуку в полёте трясёт как в ознобе?

– Нет! Названием воздухолёт обязан расцветке купола. Из-за разноцветных заплаток он похож на грудку зяблика. Это всё идея Кернира.

Услышав слова Ская, главарь бандитов гордо закивал.

– А почему купол так много раз чинили? – хмуро осведомилась я.

– Всё виверны проклятые, – сплюнул Кернир. – Саданут когтем или хвостовой пикой, а мы штопай. Но такого уже давно не случилось!

Подхватив Вальдара и развернувшись на пятках, я поспешно зашагала прочь. И даже не уговаривайте!

Глава 18

Скрючившись в уголке на носу «Зяблика», я старалась сильнее вжаться в палубу. На высоте было не только очень страшно, но и жутко холодно. Я с головой укрылась выданным главарём контрабандистов покрывалом, но от пронизывающего ветра это не спасало. Подышав на заочневшие пальцы, спрятала руки под мышки. Туго затянутая на поясе верёвка неприятно сдавливала, но я ни за что не согласилась бы её развязать. Алестат и Вальдар отказались от страховочных тросов, но их пример не вдохновлял. И пусть надо мной уже полчаса потешалась бессовестная Лишка, толстый канат вокруг талии давал хоть призрачное чувство безопасности.

Как только они смогли меня уломать?

От вида радостно прыгающего у самого борта фамильяра у меня перехватывало дыхание и колело в висках. Мальчишка, казалось, совершенно не чувствовал холода. Распахнув одолженную у одного из бандитов куртку, настолько огромную, что она едва не волочилась за альрауном, он шнырял туда-сюда по палубе. Постоянно свешиваясь через край шлюпки, Вальдар безуданно что-то шептал и чертил в воздухе замысловатые символы. Если б не его обещание защитить тканевый купол охранным заклиниванием, я ни за что не согласилась бы на эту авантюру.

Ощущение от полёта было ужасным. Мне едва хватило духа высунуть нос из-под покрывала, когда воздухолёт оторвался от поднятой к потолку пещеры платформы и нас ощутимо потрянуло. Вцепившись в страховку до побелевших костяшек пальцев, я силилась вздохнуть, но горло сдавило от подступивших рыданий. Заметивший моё плачевное состояние Алестат присел рядом и притянул меня к себе. Давясь слезами и дрожа, как в лихорадке, я прижалась к его груди.

– Хорош трястись, ведьма. С такой заячьей душонкой сидела бы в своей деревне и не рыпалась. Полетать она решила, как бы не пролетела, – злорадно припечатала Лишка, пружинящей походкой прохаживаясь по палубе воздухолёта.

Кернир велел команде корабля смениться. Первым сопроводить нас в земли волшебного народца вызвался здоровяк Тей. Он и один стоил той пары крепышей, которые вернулись из прошлого полёта, но неожиданно желание присоединиться изъявила Лишка. Скайлар хотел было возразить, но увидев умоляющий взгляд зардевшегося бородача, сдался и махнул рукой. Толку от девицы на борту было немного. Скорее всего, она навязалась только для того, чтоб всласть поиздеваться надо мной. И я полностью оправдала её ожидания, вскрикивая и стуча зубами от самой незначительной болтанки.

– Не дразнись, бандитка! Видишь, как ей плохо, – укорил волшебник.

– Вокруг красотища, а она дрейфит. Тебе нужен кто-то посмелее, оленёнок.

Девица отошла к краю шлюпки, опёрлась о бортик и выгнулась, отставив бедро. Даже несколько слоёв тёплой одежды не могли скрыть привлекательных изгибов её фигуры. Изображая, что с интересом изучает окрестности, Лишка украдкой поглядывала через плечо на произведённый этой позой эффект. Алестат только усмехнулся, а вот Тей чуть не высыпал полную лопату угля мимо печки. Только окрик Скайлара заставил бородача опомниться и вернуться к работе. До сих пор сжимающий меня в объятиях маг наклонился и шепнул:

– Скоро полетим над хребтом Затмения. Чем ближе к горам, тем сильнее может трясти, но зрелище будет просто невероятным. Если захочешь посмотреть, я помогу. Вид того стоит! Но только если ты сама пожелаешь взглянуть. Если не готова, настаивать не буду. А на Лишку внимания не обращай, она ревнует.

– С... страшно!

– Ты не упадёшь, обещаю. Я когда-нибудь тебя подводил? – Он сочувственно погладил меня по спине.

– Помнится, ты собирался меня сжечь.

С перепугу мой голос прозвучал хрипло и сдавленно.

– Я уже отказался от этой идеи. Так как? Выглянешь?

Неуверенно кивнув, вцепилась в локоть Алеса и позволила медленно себя приподнять. Солнечный свет резанул даже сквозь зажмуренные веки. Какое-то время я не решалась открыть глаза, продолжая впиваться в многострадальную руку волшебника и привыкая к подрагиванию палубы под ногами. Ощущения от полёта

совершенно не походили на морскую качку. Летучий корабль двигался плавно. Иногда даже казалось, что полёт всего лишь шутка и «Зяблик» просто стоит на земле. Но стоило налететь порыву ветра, судно проседало под ногами, и все чувства вопили об опасности. Это напоминало езду на ветхой телеге по ухабистой дороге: когда одно колесо попадает на кочку, а другое ухает в рытвину, заставляя сердце подпрыгнуть к самому горлу.

С трудом совладав с собой, из-под ресниц посмотрела вперёд. До самого горизонта расстилалось небо. Бескрайние голубые просторы над белым морем. Поражённо уставившись на разлившееся внизу молоко, я ахнула. Облака! Мы плывём над облаками.

Алестат обнял меня за талию, заставляя встать прямо. От восторга я чуть было не перегнулась через борт. В просветах внизу проглядывало лоскутное одеяло: охра степей, насыщенная молодая зелень лесов, серо-голубой массив предгорья и всё это крупными тёмными стежками сшивали бегущие с хребта реки.

– Ты освоилась быстрее, чем ожидалось.

Теплота в его голосе могла поспорить с солнцем. Поднявшийся ветер раскачивал воздухолёт, заставляя прижаться сильнее. Алес улыбнулся и поплотнее укутал меня покрывалом, пеленая, как младенца. Судя по искоркам в глазах, он был вполне доволен происходящим. Серые волосы чародея разметались, образуя над головой сияющий ореол. Это зрелище ничуть не уступало чудесному ландшафту. Я словно в первый раз увидела Алестата. Захотелось коснуться его лица. Выскользнувшая из-под одеяла рука замерла на полпути и легла на грудь мага. Вдох, выдох! Пытаясь избавиться от наваждения, отвернулась, делая вид, что снова рассматриваю пейзаж. Нельзя показывать своё смущение. И вообще, я всё ещё злюсь! Илдис хитростью заставил меня выйти за него замуж. Не представляю, как буду объяснять это принцу.

– О чём ты думаешь?

Вопрос застал врасплох, и я выпалила первое, что попало:

– Об Авине.

Светлая аура мага мгновенно померкла.

– Что тебе известно о посланниках любви? – вкрадчиво спросил он.

– Об амурах? Ну, это такие малыши с крылышками, соединяющие одинокие сердца.

– Кто их создал?

– Великая Мать. Кто же ещё?

Удивившись неожиданной смене темы разговора, я с подозрением уставилась на Алестата. К чему он клонит?

– А зачем она сотворила амуров? – не унимался чародей.

– Я же уже сказала, чтоб они помогли влюблённым обрести друг друга.

– Неправильный ответ! – усмехнулся он. – Ты как-то спрашивала, кого почитают фейри. Они поклоняются тому, в кого была влюблена твоя Великая. Богиня мечтала соединиться с избранником и подарить ему дитя, которое стало бы плодом их любви. Но тот остался равнодушен. Тогда она решила создать ребёнка с помощью чар, в надежде, что так сможет удержать любимого подле себя. Амуры были опытным образцом. Милые пухлощёкие малыши с чистыми личиками и ясными глазами, они могли покорить любое сердце. Одна беда, прототип вышел бракованным. Дети были совершенно очаровательными, почти идеальными, но... они не выросли. Разум амуров навеки оставался младенческим. Бесстрастный Бог не проявил к ним интереса. Раздосадованная Богиня не решилась избавиться от умилительных крох, всё же амуры были её творениями. Вместо этого она подарила им крылья, сделала малышей посланниками любви и отправила с глаз долой. С тех самых пор любовь не только слепа, но и глупа как пробка. Твоё увлечение принцем – прямое тому доказательство!

– Да как ты...

Оскорблённая до глубины души, я отпихнула ослабившегося чародея и уставилась вниз. Там, медленно огибая пики хребта Затмения, проплывали облака. «Зяблик» скользил над вершинами гор, слегка подрагивая на ветру. После такого изощрённого издевательства мне очень хотелось столкнуть Алестата за борт. Исключительно с целью проведения разведки местности. Наговорил, речистый! А одной впечатлительной травнице теперь хлопанье крыльев мерещится.

Прислушалась. Мерещится ли? Звук явно приближался. К трепыханиям ткани на лопастях и шелесту купола воздухолёта я уже

привыкла. Тут было что-то другое. Стая птиц? На такой высоте маловероятно. Но не амуры же к нам пожаловали?

По облакам внизу скользнула неясная тень. Она двигалась гораздо быстрее «Зяблика» и неуклонно приближалась откуда-то сбоку. Взглянув в том направлении, я закричала: «Виверна!» – но было поздно.

Гигантская чешуйчатая тварь вынырнула из-под брюха корабля. Она попыталась садануть хвостом по тканевому куполу, но в нескольких локтях от его поверхности жало словно застряло в воздухе. Успевший расслабиться Вальдар охнул, но колдовской щит не опустил. Ящерица-переросток забилась, силясь вырваться и яростно раскачивая воздухолёт. Я припала к палубе, не чуя ног от страха. Только бы защита выдержала!

С поразительной скоростью великан Тей метнулся к твари с лопатой наперевес. Первый удар пришёлся на лапу. Когтистые пальцы отсекло по самые суставы. Под громкие крики виверны, палуба окрасилась алым. Шипя и извиваясь, она скребла по боку шлюпки единственной оставшейся лапой, тщетно пытаясь освободиться из магического захвата.

Второй раз лопата опустилась на морду чудовища. Послышался омерзительный чавкающий хруст. Остервенело взыв, ящер выплюнул фонтан тёмной крови. Все дружно отскочили к другому борту, спасаясь от тягучей жидкости с резким металлическим запахом. Судно накренилось.

– Держите румпель, – в ужасе крикнул отброшенный в сторону Скайлар.

В два прыжка Алестат оказался рядом с длинным рулевым рычагом и выровнял полёт.

Виверна издала последний отчаянный вопль и обмякла, уронив длинную шею на палубу. Тей поддел неподвижную тушу лопатой. Черенок жалобно затрещал, но не сломался. Крякнувший от напряжения бородач перебросил мёртвое тело через бортик.

– Все целы?

Скайлар обвёл палубу долгим взглядом. Никто, кроме ящерицы-переростка, в бою не пострадал, но капитан всё равно выглядел встревоженным.

– Виверны давно не забирались так далеко от ущелья. Что могло их привлечь?

Капитан запустил руку в волосы и замер в задумчивости.

– Не что, а кто! – наградив меня ненавидящим взглядом, прошипела Лишка.

Как бы ни хотелось поспорить, я пришла к такому же выводу. Прихлебатели Сандры-Леэтель вряд ли так просто сдадутся и станут смиренно дожидаться на пограничной заставе. Их предводителем был столичный чародей, решивший выслужиться перед ведьмой. С него станет отправлять на перехват ядовитых тварей. Живыми мы с Алестатом болотнице не нужны.

Мой понурый вид раззадорил бандитку. Почувствовав превосходство, она подобрала обронённое мной покрывало и с гордым видом закинула его на плечо. Хищно улыбнувшись, девица открыла было рот, чтоб перейти в наступление, но в этот момент «Зяблик» качнулся. Огромный силуэт заслонил солнце. Глаза Лишки расширились, из её горла послышались булькающие звуки. Контрабандистка опустила удивлённый взгляд на свою грудь, из которой торчало остриё хвоста виверны. На серой куртке девушки быстро распускался алый цветок.

Закричав подстреленной птицей, Тей кинулся к раненой подруге. Он замахнулся лопатой, но виверна дёрнулась в сторону. Штык под углом пробил борт шлюпки, изогнулся и застрял. Увидев, что бандит остался без оружия, ящер зашипел и вытянул шею, стараясь достать его острыми зубами. Из пасти твари капала густая зловонная слюна. Бородач собрался броситься на неё с голыми руками, но оказавшийся за его спиной Алес оттащил мужчину.

– Пусти-и-и! Лишка! О-она ещё дышит.

Здоровяк отбивался, пытаясь выбраться из мёртвой хватки волшебника.

– Поздно! Прости...

Издав последний судорожный хрип, контрабандистка воззрилась на мага и своего неудавшегося спасителя. В её стекленеющих глазах читался немой укор.

Змеящаяся шея виверны выгнулась дугой. С громким щелчком её челюсти сомкнулись в воздухе, там, где ещё секунду назад боролись

Тей и волшебник. Висящее на хвосте тело девушки мешало твари проворно двигаться. Взревев в исступлении, она стряхнула его вниз.

Перед отправкой Кернир распорядился погрузить на борт ящик с оружием, но сейчас весь наш арсенал находился под правой лапой чудища. Виверна повела заострённой мордой, приняхалась и развернулась ко мне. Вертикальные зрачки янтарных глаз сузились. Острые зубы хищно клацнули. Она забралась на борт «Зяблика», сложила кожистые крылья и, опираясь на локти, поползла в мою сторону. Я попятилась, но куда спрячешься на открытой палубе?

Наперерез ящеру кинулся Вальдар. Мальчишка оскалился, его била крупная дрожь. Виверны – естественные враги фейри, но отступить фамильяр не собирался. Он воздел руку и зашептал что-то на своём шелестящем языке. Едва заметный защитный барьер на куполе воздухолёта пал. Зато перед нами появился полупрозрачный щит, отливающий на солнце всеми цветами радуги, как пузырёк в мыльной пене. Тварь не почуяла нелада, ударила о него и, бешено взревев, забила крыльями о невидимый заслон. Альраун стиснул зубы. На лбу у него выступили мелкие капельки пота. С каждым ударом смертоносные челюсти дотягивались всё дальше.

Воспользовавшись приступом слепой ярости чудища, Алестат юркнул ему за спину, вынул из ящика гарпуны и швырнул два из них Тею и капитану. Услышав шум, ящер повернулся к магу и тут же получил удар остриём в глаз. Наконечник прошил его голову насквозь. Пронзительно взвизгнув, тварь заскребла крылом по древку, но лишь протолкнула его глубже.

Подхватив пошатнувшегося Вальдара, я кинулась к волшебнику, но тут же растянулась на палубе. Бьющаяся в агонии виверна запуталась в моём страховочном тросе. Мигом оклемавшийся фамильяр вытащил кинжал из-за голенища и принялся пилить им верёвку. Ящер потянулся к мальчишке, но тут его тело сотряслось от попадания второго гарпуна. Тей метил ровно в центр груди – в сердце, туда же, куда монстр ударил Лишку. Вой оборвался, но разлившуюся тишину нарушил тонкий свист. В тканевый купол воздухолёта вцепилась третья тварь. Её когти прорвали оболочку.

Летучий корабль накренился и начал неуклонно снижаться. Увидев мёртвого товарища, монстр ощерился, захлопал крыльями и нацелил когти на Алеса. Скайлар попытался проткнуть чудище, но

брошенный им гарпун отскочил от толстой чешуи и отлетел прочь. Последние нити надрезанного страховочного троса лопнули. Едва понимая, что делаю, я схватила верёвку, выкрикнула заклинание семи узлов и накинула на ящера аркан. Воздухолёт снова тряхнуло, и туша дохлой твари съехала за борт, потащив за собой верещащую третью виверну. Её крылья стянуло канатом. Пара чудовищ камнем полетела вниз.

Капитан вцепился в румпель, стараясь хоть как-то исправить положение. Но «Зяблик» продолжал падение. Вальдар из последних сил плёл чары. Спуск замедлился, но не остановился.

– Тей, подбрось угля в топку. Мы разобьёмся! – крикнул капитан, но бандит словно не слышал его.

На негнущихся ногах он доковылял до окровавленного покрывала – единственного, что осталось от миловидной разбойницы – и опустился на колени. Когда Тей протянул к тряпице руку, его пальцы дрожали.

Не в силах смотреть на это, я подошла к Алестату. Волшебник один за другим закидывал в печь угли. Подкармливать огонь без лопаты было не так уж просто. Даже в четыре руки нам с трудом удавалось поддерживать нужную температуру горения. К счастью, виверн на горизонте не наблюдалось. С новой волной чудищ нам было не совладать.

– Думаешь, это из-за нас? – понизив голос несмело спросила я чародея.

– Несомненно! Ящериц натравили на тебя и меня, остальные их не интересовали. Разве что раздражали, мешаясь под ногами. На Лишку напали из-за покрывала. На нём был твой запах. Тварь промахнулась.

– Значит, это дело рук...

– Кассандры. Или Леэтель, как привычнее, – подтвердил он мою догадку.

Украдкой взглянув на убитого горем Тея, я понурилась. Из-за меня! Бандитка лишилась жизни по моей вине. На мгновение показалось, что мои руки в её крови.

– Держитесь! До места не дотянем. Посадка будет жёсткой, – скомандовал Скай.

Палуба шлюпки завибрировала. Полностью выжатый Вальдар побледнел и завалился на бок. Тут же послышался треск. Надорванная ткань купола разошлась. Я едва поймала фамильяра, когда почувствовала, как пол уходит из-под ног. Успевший схватиться за борт Алес удержал меня за плечи и привлёк к себе. Всего на миг корабль нырнул в облака, а затем земля и небо поменялись местами. Видя, как мимо пролетели оторванные лопасти, я зажмурилась.

Жуткий треск и скрежет заставили сжаться. Чудовищной силы удар выбил воздух из лёгких. Спина взорвалась болью. Я открыла рот, но не смогла ни вскрикнуть, ни вздохнуть. Алая вспышка сменилась темнотой.

Глава 19

На шахматной доске всего несколько фигур. Чёрный ферзь против белой ладьи – эндшпиль^[6]. Ладья могла бы защитить короля, но дурацкая пешка перекрыла ход. Любое передвижение приведёт к ухудшению позиции – цугцванг^[7] – белые проиграли. Чем дольше я смотрю на эту комбинацию, тем отчётливей в сознании всплывают строки:

*Когда от пешки ладья падёт,
Настанет королевы ход!
И жажду крови утоля,
Она погубит короля!*

Что это: случайная игра слов или страшное пророчество?

С помощью шахмат я хотел отвлечься от бесконечных заседаний военного совета и обсуждения стратегии, но всё пошло не по плану.

Записав четверостишие на клочке бумаги, вновь и вновь перечитываю его, но смысл ускользает. Ясно одно – королю Дарину предначертано погибнуть от рук чёрной королевы. Конечно же, ферзь – Кассандра. Но кому суждено сыграть роль судьбоносной пешки и бесполезной обречённой ладьи?

– Развлекаешься? При такой близости к передовой это невиданная... смелость.

Этот голос! Оборачиваюсь, но скорее по привычке, ведь прекрасно знаю, кто стоит за спиной.

– Как ты попала в наш лагерь, Сандра?

Впервые я доволен, что отец старательно вбивал в меня эту проклятую холодность. Голос не выдаёт волнения.

– О, дорогой, это было вовсе не трудно. Одноглазый кот лучше охраняет амбар, чем ваша стража – лагерь. Даже палатки магов и офицеров не защищены ни чарами, ни караулом. Так что мы тут имеем?

Одетая в мужской наряд ведьма медленно обходит стол с шахматной доской и вытягивает руку. От одного лёгкого прикосновения лады заваливается набок.

– Шах и мат, Алес! Но ты ещё можешь выиграть, не в шахматах, но в жизни. Как насчёт того, чтоб покинуть расположение войск?

Не удостоив её не то что ответом – даже взглядом, я встаю и направляюсь к выходу из палатки.

– Эти старые пни из совета чародеев не допускают тебя к серьёзной магии. Ты – сильнейший из них – занимаешься установкой защитных барьеров вокруг остальных волшебников и руководящего состава войск. Неужели это предел твоих амбиций? Вместо того чтобы творить великие дела, реализовывать потенциал, ты получаешь пинки и зуботычины от горстки бездарностей. Неужели так уж хочется проливать свою кровь за ненавидящего тебя короля? Ах, ну да, ну да! Его Высочество Дарин тут ни при чём, для тебя существует только она – королева Майреана...

– Хочешь меня поддеть или переубедить? – прерываю я поток словесных ухищрений.

– Ничего такого. Просто пытаюсь воззвать к голосу разума. Видишь ли, я приготовила тебе сюрприз к следующей битве. Отступишь, и сможешь избежать боли. Я ведь знаю, как доставить тебе боль!

Первый порыв – позвать стражу и схватить предводительницу отступниц, но тогда у меня не получится ничего разузнать о её планах. К тому же надо быть наивным, чтоб предположить, что она так просто сдастся и не сумеет уйти.

– Это все твои хваленые предложения или будет что-нибудь позаманчивее? Я всё-таки дал клятву верности. Ещё не хватало продать королевство за скорлупки от орехов.

– Можешь поступать так, как требует честь, а можешь послушать веление сердца. В память о том, что между нами было, предупрежу в последний раз – когда настанет время решающего боя, ты должен быть в замке, а не на полях сражения. Только тогда твоя возлюбленная королева переживёт тот день. Делай выбор правильно, милый!

Улыбнувшись самой сладкой улыбкой, ведьма посылает мне воздушный поцелуй. С её ладони прямо в лицо слетает какой-то мелкий порошок. Ничему меня жизнь не учит!

Голова болела. Перед глазами плыли пятна, словно мир находился по ту сторону немытого после зимы окна. В ушах стоял пронзительный писк. Моргнув, я потёрла шишку на затылке и села. От резкого движения к горлу подкатил приступ тошноты. Пахнуло палёным. Неподалёку две высокие фигуры суетились вокруг горящей бесформенной груды из досок и обрывков ткани. От моих ног к тому месту тянулись неглубокие рытвины. Я с удивлением увидела, как чуть поодаль маленький мальчик оттаскивает в сторону бесчувственного бородатого верзилу. Перед глазами пронеслась череда воспоминаний: «Зяблик», виверны, мёртвая разбойница... В висках стучало – катастрофа. Эта объятая пламенем кучка древесины – воздухолёт.

С трудом справившись с пожаром, Алестат и Скайлар тяжело опустились рядом со мной. Оба молчали.

– Что нам теперь делать? – несмело спросила я.

– Вы в землях волшебного народца. Свою часть сделки мы выполнили... как смогли, – мрачно ответил лишившийся корабля капитан. – Дальнейшее – не моего ума дело! Но не уверен, что Кернир так легко спустит вам потерю «Зяблика» и смерть своего человека. Советую спасти это проклятое королевство, отомстить за Лишку и построить главарию целую флотилию воздухолётов.

Он встал и отошёл к едва пришедшему в себя Тею.

– Цел?

– Лучше б по-омер! – отозвался бандит.

– Значит, цел. Вставай, нам ещё до базы пешком топать.

Скай помог контрабандисту подняться, подставил ему плечо и, пошатываясь, почти поволок того прочь.

– Может...

– Оставь! Чем дальше они будут держаться от нас, тем больше у них шансов дожить до старости. Если повезёт, тот, кто натравил виверн, решит, что мы погибли, но свои рога я бы на это не поставил, – прервал меня маг. – Фейри наверняка уже знают о произошедшем. Нас должен встретить кто-то из благих.

– А если навстречу никто не выйдет?

– Предпочту об этом не думать. Пограничье – серая зона. Двинемся в сторону земель Благого двора и будем надеяться на лучшее.

Судя по приключениям последних месяцев, на хороший исход рассчитывать не стоило.

Алестат либо не пострадал при падении, либо не подавал вида, что ранен. Осматривать его не было сил. Опираясь на беспокойно оглядывающего меня Вальдара, я поплелась следом за чародеем через заросли гигантских папоротников.

Воздухолёт упал недалеко от горного хребта. Скалы здесь перемежались редким лесом. Растительность вокруг выглядела экзотически. Среди обычных дубов и лиственниц попадались деревья с ярко-синими и фиолетовыми кронами. Более привычная на вид бордовая листва кустарников смущала не меньше, ведь сейчас было самое начало лета.

– Стоит ли опасаться, что какой-нибудь огромный цветок захочет нас сожрать? – решила я хоть немного разрядить обстановку.

– В волшебном царстве – стоит! – бросил Алес через плечо.

Опасливо оглядевшись, не обнаружила вокруг ничего пугающего. Правда, появилось стойкое ощущение, что за нами наблюдают. Краем глаза я постоянно замечала чей-то взгляд, но, когда смотрела туда, откуда он исходил, не видела никаких странностей. Стоило пройти мимо скал, как неприятное чувство усилилось.

– Алес, мне кажется, здесь есть кто-то, кроме нас.

– Тебе не кажется!

От его слов у меня перехватило дух. Неужели все эти взгляды...

– Сейчас за нами присматривают гвиллионы.

– Гви... они благие?

– Нет. Злющие и кровожадные.

Маг и бровью не повёл. А вот у меня ноги подкосились от этой новости.

– Выдохни! При свете дня они не опасны. Гвиллионы прячутся в расщелинах скал и в тенях у горной тропы и являются лишь с заходом солнца.

– Как... как они вы... выглядят?

От страха у меня зуб на зуб не попадал. Какие-то неведомые существа яростно пялятся на нас из темноты. Как тут не волноваться?!

Немного успокоилась я только тогда, когда скалы и предгорье остались позади. Мы углубились в лес. Выглядел он на удивление мирно. Почти обычно, если не считать разноцветной листвы и слишком раскидистых папоротников. Вальдар обернулся котом и направился на разведку, спугнув целый рой крупных бабочек. Пёстрый вихрь закружился над поляной. Мне померещилось, что среди цветастых крыльев замелькали прозрачные стрекозиные. Цветочные феи? Может ли быть?..

– Алес, а кого ещё стоит здесь остерегаться?

– Ежей, жаб, желудей, поганок и мухоморов. Одним словом – всех!

Я усмехнулась, но на лице мага не отразилось и тени улыбки.

– А с ежами-то что не так? Они милые.

Волшебник снисходительно вздохнул. Поправив чудом уцелевший при падении воздухолёта мешок с пожитками, он обошёл поляну по кругу, присел под дубом и принялся разгребать густую траву.

– Что ты ищешь?

– Маргаритки. Сейчас для них самое время, – терпеливо объяснил бывший верховный маг.

Пожав плечами, я присоединилась к поискам. Крошечные цветочки с бело-розовыми лепестками и тонкими стебельками обнаружили у самой земли. Алестат нарвал полную охапку, уселся под деревом и начал ловко переплетать маргаритки с длинными травинками. Кажется, при падении он всё-таки ударился головой, иначе как объяснить происходящее?

– Что? Зачем?

В моём голосе в равных пропорциях смешались тревога и раздражение. Маг поднялся, занёс венок над моей головой и ткнул пальцем в сторону.

– Видишь вон ту жабу, которая так неодобрительно пялится на нас?

Я проследила за его жестом и неуверенно кивнула.

– Жаба как жаба.

– А сейчас?

Он водрузил на меня венок. Стоило цветам коснуться головы, как картинка перед глазами изменилась. На месте, где только что сидела

пучеглазая квакушка, сейчас стоял низенький мужичок с густой бородой до земли.

– Гном?!

Бородач нахмурился, сорвался с места и вприпрыжку припустил в глубь леса. Я обвела глазами поляну. Под дубом среди травы притаились крошечные человечки в сухих желудёвых шляпках, напяленных вместо шапок. И как я не догадалась, что начало лета – не время для желудей. Ёж, рывшийся у самых корней, на поверку оказался остроухим зеленокожим мальчишкой, чем-то похожим на Вальдара в истинном облике, но чуть крупнее. Его чёрные глазки-бусинки хитро уставились на нас. Убегать малыш не спешил, а лишь расплылся в широкой улыбке, продемонстрировав полный рот острых зубов.

– Пикси и урхин, – указал на мальчишку Алестат. – И те и другие дурашливы и безобидны. За редким исключением того, когда заигрываются и шутки переходят опасную черту. Здесь их много. Смотри под ноги. Наступишь на торчащий пучок дёрна вперемешку с куриной слепотой, потеряешь меня из вида и не сможешь выйти из леса. Пикси заведут, заморочат. Не зевай и держись ближе. Вокруг становится всё больше низших фейри. Скоро нам могут попасться более неприятные провожатые.

Поёжившись, я ухватила за рукав чародея и последовала за ним след в след.

В животе урчало, но, в отличие от мешка с пожитками, запасы при падении «Зяблика» не уцелели. По пути то и дело попадались кустики земляники, усыпанные аппетитными созревшими ягодами, но, когда я присела, чтоб сорвать горсточку, растущие по соседству грибы посмотрели на меня с осуждением. Из губчатой мякоти в нижней части шляпки таращились чёрные глазки. Вначале я приняла их за ходы двухвосток, но поганки развернулись, следя за каждым моим движением, и раззявили беззубые рты. Да ну в пропасть! Догнав волшебника, я снова вцепилась в его руку. Алес скосил взгляд:

– Длинноухие поддельные стрекозы? Синекожие девы с лягушачьими ногами? Бледные красавицы с полыми затылками?

Я покачала головой, отказываясь даже представлять то, что он описал.

– А! Мухоморы с глазами?!

Неприятно удивлённая его догадливостью, я насупилась.

– Их едят, они глядят, – поддразнил чародей.

Уточнять, что это за создания, я не стала, но грибной суп есть зареклась.

Старательно обходя подозрительные кустики высокой травы, встречающиеся среди клевера и стелющегося вербейника, я крутила головой, обеспокоенно оглядывая подлесок. Вальдар ушёл довольно давно. Не попал ли он в беду? Пусть альрауны и фейри – как местные относятся к чужакам, одной Богине известно.

Заметив, как нервно я тереблю рукав его рубашка, Алес накрыл мои руки ладонью.

– С ним всё в порядке. Мелкий может за себя постоять.

Не знаю, с каких пор чародей научился читать мысли, но это пугало не меньше, чем ежи-оборотни и жабы-перевёртыши.

День клонился к закату. Под густой полог леса тьма прокралась раньше. В отличие от фейри, я не могла похвастаться хорошим сумеречным зрением и уже несколько раз врзалась в Алестата, останавливающегося, чтоб оглядеться. Потирая ушибленный нос, подёргала его за плащ и набрала воздуха, чтоб спросить: «Что стряслось?», но маг зажал мне рот. Бесстрастное выражение его лица сменилось тревогой.

– Морок! Прежде чем подойдём к границе, ты должна вывернуть наизнанку нижнее платье.

– За... зачем? – опешила я, подозрительно прищурившись.

– Для защиты.

– Разве венки не спасают от иллюзий?

Беспокойство волшебника передалось и мне.

– Слишком очевидно. К тому же это чары другого порядка. Мы на краю серых земель. Менгир на границе отводит взгляд и заставляет ходить кругами. Нас не ждут!

Он подошёл к поросшей мхом глыбе высотой в человеческий рост и коснулся её верхушки. Послышался странный звук, похожий на писк целого роя комаров. На камне проступили загадочные светящиеся узоры. Кажется, я уже видела что-то подобное раньше.

– Ти-и можи-ишь прои-ийти. Типерь еи-ё очи-иредь, – прочирикал неприятный тонкий голосок.

– Она моя жена и может последовать за мной, – нахмурившись парировал Алес.

– Это ми-не ри-ишать!

Опутывающие валун лозы зашевелились. Извиваясь, стебли плюща сплелись в миниатюрное подобие человеческой фигуры. Между плетей в том месте, где должны были располагаться глаза, виднелся мох, светящийся зеленоватым колдовским светом.

– Жи-ина, клади руку. Получи-и разри-ишение.

Я потянулась к каменной глыбе, но Алестат перехватил мою ладонь.

– Она может пройти и так, спригган. Я уважаю миссию хранителя и стража, но по закону...

– Закон изми-инился! Пройди и-испытание, – не унималось писклявое создание.

– Это не...

Договорить волшебник не успел. Спригган в мгновение ока вырос до исполинских размеров и ткнул в лоб чародея кривой веткой, заменявшей ему палец. Алес упал без чувств. В ужасе отшатнувшись, я застыла в растерянности. Что делать? Схватить мага и отволочь в глубь леса? Вряд ли куст-переросток даст спокойно уйти. Да и что ждёт нас в чаще, когда окончательно стемнеет?

Стараясь не делать резких движений, я вернулась к валуну и занесла над ним руку. Но тут под ладонь поднырнула рыжая тень.

– Мяуняю пропуск на за-агядку.

Воспользовавшись тем, что подоспевший Вальдар отвлек мерзкое создание, я присела и проверила пульс мага. Живой! Отлегло!

– Головоломку? – оскалившись, пророкотал огромный спригган.

– Не мяу-волонку, за-агядку!

Глядя, как кот спорит с исполинским кустом, я вспомнила предостережения о коварстве фейри. Головоломка и загадка – игра слов. Кажется, что значение одно, но стоит сделать неверный выбор и станешь немного короче.

– Три-и загадки и-и-и по рукам. Но есть услови-ия: ти не мож-ишь помогать, а еи-ё оти-иветы должны мне понрав-иться.

Покрутив его слова так и эдак и не найдя подвоха, я кивнула:

– Договорились! Загадывай свои загадки.

– Слушай-и смертнаия:

*Кто без труда поднял коня
И сдвинуть башню смог,
И ходит, всех врагов тесня,
Не поднимая ног.*

В голове смешались в кучу кони, башни. Бессмыслица какая-то! Что за силач побеждает врагов и ходит, не поднимая ног? Стал ли он немощен из-за того, что неудачно поднял лошадь? Мои мысли убежали куда-то не туда. Образ ведь кажется таким знакомым. На ум почему-то упорно приходила башня мага, а с ней и другой образ – ладья. Башней называют ладью. И она, и конь – шахматные фигуры. Мысленно я возблагодарила преследующие меня сны-воспоминания из прошлого Алеса. Сильно сомневаюсь, что смогла бы придумать хоть что-то вразумительное, если б не сегодняшнее видение, прочно отпечатавшееся в памяти.

– Игрок в шахматы. Это он ходит по доске, не отрывая ног от земли, с лёгкостью поднимая и передвигая целую армию.

– Ни-и плохо, глупи-ишка. Дальше – боли-ише, – недовольно прищурился страж границы.

*На всех наречьях говорит,
Но не имеет рта,
И там, где речь его звучит,
Всегда лишь пустота.*

Вторая загадка поставила в тупик. У кого хватило бы времени, чтоб изучить все существующие языки? Может, это кто-то из древних фейри, кому больше нечем было заняться в своей бессмертной жизни? Вряд ли. Ну пять языков, ну десять, ну двадцать, но чтобы сразу все наречия изучить... Да и говорить на них без рта – проблематично. Что-то в этой загадке не так. Вряд ли речь о живом существе. Но что может звучать подобно человеку?

Фамильяр заглянул мне в глаза, ласково потёрся о щёку и провёл хвостом под самым носом. Кошачья шерсть лезла всюду, даже в рот. Я закашлялась. Совершенно не вовремя! Помню, пробираясь в лагерь

контрабандистов, мы миновали несколько гигантских пещер, похожих на опустевшие бальные залы в замке. Поначалу меня сильно пугали отзвуки шагов и голоса, отражающиеся от стен. Казалось, что кто-то или что-то прячется по тёмным углам. А потом кто-то из бандитов громко чихнул, и я чуть не запрыгнула к Алестату на руки, когда услышала...

– Эхо!

– И-и снова прави-ильно. Осталась последняя. Ни-и разочару-и миня, жи-ина.

*Оно тебе принадлежит,
Но коль не утаишь,
Лишь прозвучит,
Ты сам уже другим принадлежишь.*

Что дарует власть над человеком тому, кто прознает об этом? Я усмехнулась. Спригган собрался меня подловить, но эта загадка только кажется сложной. Любая магия управления, тот же приворот и отворот, держится на самом важном знании. Алестат уже раз погорел на этом, когда ошибся всего в одном слове – в имени. Истинное имя выражает сущность. Если знаешь звучание сущности человека, любое слово, обращённое к нему, обретает Силу.

– Мой ответ – имя!

Я произнесла это громко и с плохо скрываемой гордостью. Страж моего восторга не разделял. Он уставился так, словно хотел задушить нас своими лозами, и, кажется, ещё немного увеличился в размерах. Почувствовав неладное, выпалила:

– Ты обещал пропустить меня, если отгадаю загадки.

– Нет! Я сказал, что позволю прои-йти, если мне понравятся твои ответы. А они мне ни-и понравились!

Стебли плюща метнулись ко мне, обвились вокруг и удавкой сжали горло. Последние лучи заходящего солнца померкли. Я схватилась за побеги, силясь разжать хватку, но разве может простая смертная противостоять силе Дивных. Алес всё ещё не пришёл в себя. Надежда оставалась лишь на Вальдара. Но даже обернувшись мальчишкой, он едва ли совладеет с древесным великаном. Хрипло

вдохнув маленький глоток воздуха, я почувствовала, как слабеют руки. Как глупо умереть, не дойдя до цели всего пару шагов...

– Отпусти её, хранитель. Эта маленькая ведьма – наша гостя, – прозвучал на задворках сознания знакомый голос с приятным акцентом. Лишившись поддержки, я кулём осела на землю, судорожно хватая ртом такой желанный воздух.

– Ты опоздал! Это могло плохо кончиться, – напустился на новоприбывшего альраун.

– Но ведь я всё же пришёл, – с улыбкой ответил бывший посол Дивных в людских землях – Ноттиарн.

– Что случилось, страж? Ведьмочка ошиблась?

– Не-ит.

Спригган понурился, понимая, что играть со мной дальше при высшем фейри не получится.

– Но люди-ишкам вход в волшебные земли-и заказан, – ощетинился он.

– Значит, ты её обхитрил, хранитель? Что ж, похвально. Но эта ведьма моя давняя знакомая и жена одного из нас. К тому же ты сам сказал, она выполнила условие. В этот раз я закрою глаза на то, что ты слегка подправил задание... Но только если ты пропустишь моих гостей.

Слегка поколебавшись, спригган кивнул. Его тонкие конечности-веточки начали быстро усыхать. Существо вернулось к первоначальным размерам.

– Я прослежу, чтоб правитель узнал о том, насколько ответственно ты относишься к своим обязанностям.

Ноттиарн подошёл к лежащему навзничь Алестату и коснулся его лба длинным пальцем с ухоженным заострённым ноготком. Тот вздрогнул, резко открыл глаза и выпалил:

– ...по правилам!

Маг часто заморгал и уставился на склонившегося над собой посла.

– Какого?! Ноттиарн?

– Вставай, мой мальчик. Побеседуем по дороге.

Ни слова не говоря, волшебник поднялся, отряхнулся и метнул недобрый взгляд в сторону сприггана. Вальдар поддержал его порыв, неистово зашипев на миниатюрного стража.

– Пропустят всех троих?

– Конечно! Всё улажено. Твоя жена не такая уж глупышка, она справилась.

Посол сделал ударение на слове «жена» и насмешливо посмотрел на Алеса, ожидая реакции. Тот лишь вскинул брови.

Мы прошли мимо менгира и направились в глубь волшебных земель вслед за Ноттиарном. Серые земли, больше похожие на сумбурный кошмар, остались позади. Посол воздел руку и сотворил несколько светящихся сфер. Наверное, со стороны наша процессия в бледном магическом сиянии походила на шествие призраков. Копыта джентри^[8] мягко ступали по поредевшему подлеску. Серебряные подковы, усыпанные драгоценными камнями, даже при слабом освещении ослепляли своим великолепием. Какую же должность он занимает в царстве Дивных?

– Ноттиарн, вы ведь из Благого двора, почему же стражем границы оказался неблагой фейри?

– С чего ты решила, что спригган – неблагой?

Что-то подсказывает, что наши с ним понятия о добродетельности несколько отличаются. Возможно, вся разница между двумя дворами заключается лишь в том, что неблагие творят зло в открытую, а благие его скрывают. Стараясь сгладить чувство неловкости, я протараторила:

– Спасибо за помощь. Но как вы оказались здесь?

Услышав первую часть фразы, Дивный поморщился.

– Встретить фейри в землях волшебного народца – не такая уж диковинка. Как я погляжу, ты уже забыла о совете, который я дал тебе в темнице. Слово на «с» в нашем царстве – табу!

– В тот раз вы фактически отправили меня в край вечной в тонком домашнем платье. Было не до того, чтоб запоминать случайно брошенные реплики. Мне и в голову не могло прийти, что я когда-то окажусь в... Пойдите, вы знали?!

– Догадывался, – неохотно отозвался бывший посол. – Предвосхищая твой следующий вопрос, я не был уверен, что вы явитесь. Потому и не предупредил, ведь фейри не могут лгать.

И откуда у них все эти странные правила: не благодарить, не врать? Впрочем, последнее правило Дивные с лёгкостью обходят, юля и недоговаривая.

– Алес, а ведь у тебя со словом на «с» проблем нет. Это из-за того, что ты полукровка? – поразилась я собственной догадке.

– Это потому, что я не религиозный фанатик.

– При дворе о твоём неверии во Всеобщего Отца лучше не распространяться, – холодно предупредил Ноттиарн самодовольно улыбающегося мага.

Вальдар утвердительно мяукнул, подтверждая слова посла.

Постепенно лес отступил. Мы вышли к семи холмам, ярко освещённым лунным светом и усеянным цветущим клевером. Издали их очертания напоминали корону. Центральный пригорок заметно возвышался над остальными, как драгоценный камень в венце. Каждый шаг поднимал с земли множество светлячков. Зрелище было поистине сказочным, но пределом моих мечтаний сейчас были ужин и кровать. Хватило бы стакана воды с сухарём и горки сена на полу, лишь бы поскорее.

– Далеко ещё до Благого двора?

Все трое фейри посмотрели на меня как на умалишённую.

– Ты не так уж много знаешь о волшебном народе, маленькая ведьма. Холмы и есть Благой Двор. Прежде чем мы войдём, сними венки из маргариток. Такая неприкрытая демонстрация недоверия может оскорбить нашего правителя. Проследите за ней, – бросил джентри волшебнику и фамильяру. – А сейчас прикрой жене глаза, Алес. Людям лучше не видеть, как попасть внутрь.

Маг было придвинулся, но Вальдар опередил его. Запрыгнув ко мне на руки, кот вскарабкался вверх и роскошным пушистым воротником улёгся на плечах. Его хвост полностью закрыл обзор. Кто-то взял меня за руку и потянул за собой. Казалось, будто мы одновременно ходим по кругу и топчемся на месте. Странное чувство сменилось головокружением. Хорошо, что у меня крепкий желудок.

Со всех сторон раздались голоса, заструилась музыка. Мелодия была красивой и печальной, но в то же время в ней слышалось что-то дикое и непредсказуемое. Как и красоту Дивных, их музыку омрачал изъян – предостережение: ничто на земле не совершенно. Пленительные звуки проникали в душу, дурманили и тревожили, как напоминание о чём-то давно потерянном и недостижимом.

Вальдар наконец спрыгнул с моих затёкших плеч и юркнул в пёструю толпу. Мы оказались в огромном отделанном малахитом зале,

полном нелюдей. Среди утончённых красавцев и красавиц в тонких как паутина светлых нарядах сновали человечки с зелёной, серой и землистой кожей. Длинноухие носатые коротышки со всклокоченными волосами крутились под ногами и неуклюже приплясывали, отбивая такт длинными хвостами с кисточкой. Под сводчатым потолком парили блуждающие огни, которые я по ошибке приняла за светлячков. Возле колонн переваливались с ноги на ногу, вернее, с корня на корень, ветвистые ивы, на коре которых явственно проступали старческие лица. Здесь были и наши лесные знакомцы: урхины, так до конца не перекинувшиеся из ежей, малыши пикси в колпаках из шляпок жёлудя, гномы, величаво намотавшие на правую руку длиннющие бороды. Всё это походило на бал из сна, где мечты мешаются с кошмарами.

Сквозь всё это безумие, Ноттиарн повёл нас в центр зала. Там на сплетённом из лоз троне, словно выросшем из земли, сидел мужчина в белом расшитом золотом камзоле. Его корона из веток и кристаллов была увита плющом, а ветвистые олени рога украшало множество колец, соединённых цепочками. Но не это поразило меня больше всего. Лицом король фейри походил на Алестата, разве что был чуть старше. В его светлых волосах виднелось несколько белых прядей. Внимательные зелёные глаза впились в идущего впереди волшебника. Догнав его, я взволнованно зашептала:

– Кто он? Твой дядя или старший брат?

– Что-то вроде того. Это мой пра-пра-пра, и так ещё пару десятков раз, дед, – так же шёпотом отозвался он.

Мой удивлённый возглас заглушили слова Ноттиарна:

– Мой повелитель, я привёл тех, кого вы ждали.

Бывший посол низко поклонился. Я последовала его примеру, а вот чародей остался стоять прямо и лишь слегка кивнул королю.

– Я рассчитывал на более эмоциональную встречу. В конце концов, не каждый день знакомишься со своим потерянным внуком.

Голос правителя Дивных звучал тихо, но отчётливо. Так, словно он раздавался непосредственно у меня в голове.

– Ваше Величество Ольдерон, мы уже встречались.

В словах чародея не было ни капли тепла.

– Это тогда, когда ты явился в земли Благого двора вместе с армией людей, чтоб убивать и грабить? – вкрадчиво поинтересовался

король.

– Я лишь выполнял приказ и хотел прогнать фейри из Брандгорда. Мне не было известно о похищении ваших знаний и реликвий. Думаю, вы прекрасно помните дела тех дней.

– Помню, помню!

Ольдерон провёл рукой по подлокотнику трона, снимая длинными ногтями стружку с одеревеневших стеблей. Если Алестата это и напугало, вида он не подал.

– Ноттиарн сказал, вы ждали нас. Кто сообщил о том, что мы на границе волшебного царства?

– Это был...

– Я! – перебил правителя фейри рыжеволосый мальчик.

И когда Вальдар успел принять человеческий облик? То, что именно альраун позвал на помощь бывшего посла, меня не удивило. А вот его манера поведения, да! Не слишком ли свободно фамильяр держится с Ольдероном?

– Дроттар^[9] много лет назад сообщил, что вы явитесь. Если бы твоя роль не была так важна для исполнения предсказания, после всего, что случилось, я вряд ли согласился бы допустить тебя сюда, Алестат Илдис.

Что ещё за дроттар? Кажется, король фейри неправильно запомнил имя Вальдара. И что значит «много лет назад сообщил»? Шахматное пророчество Алеса начало исполняться совсем недавно. В голове всё перемешалось. Почему-то показалось, что я упускаю что-то важное. Маг тоже выглядел растерянным. Он обернулся на Вальдара, изучил его долгим немигающим взглядом и невесело усмехнулся.

– Значит, я невольно стал разменной монетой ещё и в ваших играх?! И чего же от меня ждёт великий правитель фейри?

– Ничего из того, в чём ты сам не был бы заинтересован. Мне лишь нужно, чтоб ты вернул свои Силы, – король скрестил руки, откинулся на спинку трона и хитро посмотрел на волшебника, продолжая в упор не замечать меня.

– В чём подвох?

– Обижает! Никакого подвоха. Лишь крохотная недоговорённость. Отдохните с дороги, угоститесь яствами и вином. Можешь не опасаться, никто из подданных Благого двора не причинит вреда твоей... жене.

Последнее слово Ольдерон выплюнул, как давно застрявшую в зубах рыбную кость. Раньше смущало, что король не удостоил меня даже поворотом головы, но сейчас, под его тяжёлым взглядом, я мечтала стать невидимой или провалиться сквозь землю. Но в замке под холмом это вряд ли возможно.

Маг закусил губу, схватил меня за руку и поволок в сторону. Сотни глаз уставились на нас. Несмело обернувшись в поисках фамильяра, я обнаружила, что Вальдар с гордым видом шествует сзади, заложив руки за спину.

– Алес, выходит, ты что-то вроде принца фейри? – с трудом нагнав его, спросила я.

– Тебе бы этого хотелось? Никак не оставишь мечту выйти замуж за принца? – фыркнул он. – Нет, я лишь ублюдок из побочной ветви королевского рода.

Неужели спокойного внешне чародея так задели слова правителя благих? Или причина резкой смены настроения в чём-то другом?

– А с тобой мы ещё поговорим, дроттар! – бросил Алестат поравнявшемуся с нами альрауну. В последнее время отношения между ними стали почти дружескими, но сейчас я почувствовала в голосе волшебника неприкрытую неприязнь. И снова это незнакомое слово... Вальдар, что ты опять учудил?

Глава 20

– Отпусти, Алес! Да что на тебя нашло?!

Стоило войти в отведённые нам покои, как разъярённый волшебник схватил альрауна за горло и поднял его на уровень глаз. Мальчишка даже не трепыхался, лишь виновато поглядывал на Алестата.

– Когда ты собирался рассказать нам? Собирался ли? Ты с самого начала дурачил Мариэль?

– Пусти! Слышишь? Даже если Вальдар что-то натворил, это не повод его душить. Ты делаешь малышу больно.

В отчаянии я вцепилась в руку чародея, стараясь разжать пальцы. Куда там! И как фамильяр до сих пор не захрипел? Почему не пытается вырваться? Вспомнив, каково это – оказаться в мёртвой хватке обезумевшего от ярости Илдиса, я задрожала.

– Глупая, ты хоть понимаешь, что всё это время плясала под дудку дроттара? – сорвался на крик маг.

– Дудка из нас троих есть только у тебя, мышелов. И что вы заладили «дроттар»? Что вообще значит это слово? – заорала я в ответ.

Глаза волшебника изумлённо расширились. Резко разжав руку, он ударил себя ладонью в лоб и покачал головой. Повалившийся на пол Вальдар скривился, потирая горло с красными отметинами пальцев.

– Конечно! Глупо было рассчитывать, что ты сложишь два и два, ты ведь даже не знаешь... Дроттар – жрец. Твой якобы фамильяр оказался хранителем Забытого Бога.

– Это многое объясняет, – быстро нашлась я. – Одна беда, понятия не имею, что это за Бог такой.

– Сам расскажешь или дашь мне возможность хорошенько по вам потоптаться?

Поморщившись от сквозящего в голосе волшебника презрения, альраун выдохнул:

– Сам! Это долгая история.

Жестом он пригласил нас сесть. Алес занял кресло, а мне пришлось усесться на одну из двух кроватей, больше похожих на

колыбели из гигантских листьев кувшинки. Утонув в мягкой перине, я поджала ноги и приготовилась слушать.

– Люди верят, что на заре времён этот мир был создан Великой Богиней – Эллой. С помощью чар она сотворила небо и солнце, твердь и растения, животных и людей.

Не понимая, к чему клонит фамилляр, я рассеянно кивнула. Легенда о Матери всего сущего известна каждому с малых ногтей. Что нового он может рассказать?

– В одном люди ошибаются – в том, что Богиня дала им магию. Силу даровал другой Бог. Тот, чьё имя давно стёрлось из памяти. И с тех пор как большинство забыло о существовании этого Бога, чары стали убывать. Всё началось задолго до появления человечества. Дивный сад – творение Богини – привлёк внимание молодого Бога. Он спустился на землю и был заворожён тем, что предстало перед его взором. Тогда же он впервые встретил Эллу. Она влюбилась в него с первого взгляда, но чувства не были взаимны. Восхищённый красотой нового мира, Бог отказался отправиться в небесные чертоги и остался внизу. Желая удивить его и завоевать расположение, Богиня создала животных, которые поселились в чудесном саду, и птиц, которые неустанно услаждали слух пением, а также рыб, плескавшихся в бескрайних водах, и насекомых, чьё разнообразие видов поражало воображение. Все они привели Бога в восторг, но он оставался всё так же равнодушен к той, что их породила. Это подтолкнуло Великую бросить вызов самой вселенной. Она захотела создать подобного Богам – дитя. Богиня решила, раз уж её избранник так увлёкся примитивными существами, ребёнка он полюбит и не сможет покинуть. Так появились...

– Амуры? Они стали неудачными образцами, – не удержалась я.

Эта история прекрасно сочеталась с тем, что совсем недавно рассказывал о посланниках любви Алестат. И всё бы ничего, но она в пух и прах разбила все мои представления о мире.

– Верно! Амуры не выросли. Поначалу молодой Бог заинтересовался ими, но неизменные создания быстро наскучили ему. Богоподобное совершенство не привлекало. Идеалу нет места на земле. Тогда Богиня предприняла новую попытку – создала человека. То была прекрасная девушка с одним лишь крошечным изъяном – родинкой на щеке. Первую свою дочь Мать-создательница отправила в

таинственный сад, где так любил гулять Бог. Он увидел девушку, но, наученный горьким опытом, не показался ей сразу, а принялся наблюдать. Юная прелестница была щедро одарена. Элла наделила её голосом, прекрасным, как у певчих птиц, внешностью нежной, как первые весенние цветы, а глазами сияющими, словно звёзды. Бог незримо следовал за ней много дней и увидел, что она непохожа на застывшее во времени изваяние, подобно амурам. Девушка часто улыбалась, и у глаз её постепенно появились едва заметные лучики морщинок. Увидев их, Бог забыл обо всём на свете, вышел к девушке и вручил ей свой подарок – магию. Она стала первой ведьмой в истории. Великая осталась очень довольна. Её творение послужило сосудом для чар возлюбленного. Отныне девушка представлялась Богине их совместным ребёнком. Окрылённая этой мыслью Элла создала ещё нескольких людей, юношей и девушек. Кто-то из них удостоился божественного дара – колдовской Силы, а кто-то нет. Но Мать всего сущего это не беспокоило. Желая связать возлюбленного как можно большим числом уз чувств и долга, она слишком увлеклась процессом творения. На земле успело минуть несколько лет. Когда, закончив работу, Элла спустилась в чудесный сад, среди людей уже бегало несколько малышей. Сначала Великая обрадовалась, что больше ей не придётся корпеть над создательством, а потом увидела их... Своего возлюбленного Бога и первую дочь. Они играли с маленьким мальчиком с такими же яркими глазами-звёздами, как у матери, и волосами, светлыми, как сияние полной луны. Таких волос не было ни у кого, кроме молодого Бога. К тому же у ребёнка, как и у его отца, были заострённые уши.

Я так стиснула зажатую в руках подушку, что из неё брызнул фонтан белых перьев. Фейри – прямые потомки того самого Бога? Так вот почему они ему поклоняются. Но ведь их прародительницей стала первая женщина, сотворённая Богиней. Почему же они не почитают её?

Не успела я и рта раскрыть, как Вальдар разрешил все сомнения:

– Великая сочла это предательством своей любви. Хотя избранник ничего ей не обещал, она решила покарать и молодого Бога, и его супругу, и даже их ребёнка. Ненависть захлестнула Эллу. Сотворённое ею тёмное заклятие было невероятно сильным. Бог поздно заметил его и успел лишь заслонить собой возлюбленную и сына. Он был заточён в

камень и обречён на забвение. Даже жена и ребёнок забыли его имя. Часть проклятия всё же коснулась их. С того момента все женщины, владевшие магией, попали в немилость к Богине. Спаслись от мести они могли, лишь став служительницами её культа. Не смея покидать храмы Великой и использовать магию в миру, жрицы были вынуждены до конца своих дней отмаливать грех первой дочери. Тех ведьм, что не согласились стать храмовницами, ждала сложная судьба. Сама знаешь, в каком положении оказались твои сёстры по чарам сейчас.

Меня захлестнула волна отчаяния. Одно дело – терпеть гонения от людей, но оставаться любимицей Богини, и совсем другое – узнать, что таких, как я, ненавидят даже на небесах.

– Но ведь Леэтель говорила совсем другое! Ведьмы – возлюбленные дочери Великой Матери. Она благоволит к нам и...

– И поэтому вас сжигают на кострах? Похоже это на благословение?

Жестокие слова Алестата опустили на землю. Леэтель много лет кормила меня ложью. Что стоило болотнице вывернуть легенду о сотворении мира так, как ей было удобно. Я ведь даже её настоящее имя – Кассандра – узнала из снов мага.

Вальдар цыкнул на разошедшегося волшебника и продолжил:

– Сыну Бога, первому из волшебного народца, повезло ещё меньше. Он сохранил жалкие отголоски воспоминаний об отце, но отныне был проклят вместе со всеми будущими потомками. Поколение за поколением фейри вырождаются. Лишь высшие не утратили облик, хоть отдалённо напоминающий Божественного предка. Большинство Дивных стали едва ли не монстрами. А за то, что ожидания Богини были обмануты нашим прародителем, она отняла у нас возможность лгать.

– Это не помешало тебе водить за нос нашу маленькую ведьмочку, дроттар Вальдар. Зубы ты заговариваешь отлично, но, может, за всеми кружевами легенд, наконец, расскажешь о себе? С чего вдруг альраун, да не просто альраун, а хранитель Забытого Бога, набился в фамильяры к далеко не самой сильной колдунье?

От Алестата исходила такая злоба, что будь в комнате цветы, они бы тут же завяли. Пугало, что бывший верховный маг мог снова сорваться и вцепиться в малыша. Лучшим решением казалось встать между ними. Со стороны выходило, что я грозно нависла над

ребёнком, требуя ответов, но на самом деле было непонятно, как на всё это реагировать. Да, Вальдар обманул, использовал меня, но также и множество раз спасал. Не представляю, каково пришлось бы без него в замке. Не в моих правилах платить за добро чёрной неблагодарностью. Это противоречит великому Закону. Хотя с последним тоже было не всё понятно...

– Так кто же ты такой, Ал? Ты действительно меня перехитрил?

Присев на корточки, я доверительно заглянула малышу в глаза и погладила его по голове. Фамильяр понурился. Видно, ему не хотелось выдавать все секреты. Но как можем мы и дальше оставаться рядом, если между нами одна за другой громоздятся страшные тайны?

– Я действительно служу Забытому Богу. Всё, что я делал, было во имя свершения пророчества.

– Какого пророчества?

– Значит, на самом деле я тебе не нравилась? – одновременно спросили мы с чародеем. По важности мой вопрос с его и рядом не стоял, но мне нужно было прояснить всё прямо сейчас.

– Рассказать о пророчестве я не могу. Это может повредить его исполнению. Что до второго вопроса... Мар-ри, – привычно мурлыкнул он на кошачий манер, – изначально меня действительно подослали с заданием. Но я быстро тебя полюбил.

Ну, хоть иногда есть прок от этой их неспособности в открытую лгать.

– Тебя приставили к Мариэль, но при чём тут я? Ольдерон сказал, что во всех этих божественных играх и мне отведена какая-то роль, – прищурился чародей.

– Для того чтобы предсказание сбылось, нужны вы оба.

– Какой прок Забытому Богу от утратившего Силу волшебника, пусть даже я наполовину Дивный? Значит, в царстве фейри мне наконец вернут потерянное?

– Нет! Возвратить магию может только тот, кто её даровал, – без утайки ответил альраун.

– Что?!

Алес в мгновение ока оказался рядом. Не заслони я фамильяра, он снова болтался бы в воздухе придушенной дичью. Илдис сжимал и разжимал кулаки в бессильном гневе.

– Если ты знал, что от паломничества в Храм Богини не будет толку, почему не сказал? Почему не сообщил, что нам нет нужды пробираться на территорию волшебного народца? Тебе ведь известно место, куда нам нужно было отправиться на самом деле. Так?

Поражённая этой догадкой, я уставилась на Вальдара, затаив дыхание. Только не это! Не подрывай мою веру ещё сильнее!

Альраун коротко кивнул.

Я схватилась за голову, а Алестат за кресло. Впечатав ни в чём не повинный предмет мебели в стену, он колотил до тех пор, пока в его руках не остались два пенька сломанных ножек. После этого буйства у мага словно ноги подкосились. Он осел на пол и прошептал совершенно бесцветным голосом:

– За нами шла настоящая охота. Из-за нас погибло несколько человек. Ради чего?

– Вам нужно было пройти испытание. Доказать, что достойны. Вернуть Силу возможно лишь одновременно с исполнением пророчества. И мне известна точная дата – Литсомар – день летнего солнцестояния.

– Так скоро? – поразила я. – Если загадочное место не в землях фейри, как мы успеем добраться?

– Это не проблема. Я могу переместиться туда в любой мом...

Настала очередь Илдиса оттаскивать меня от альрауна. Я успела влепить ему пару звонких пощёчин, после чего была захвачена в кольцо рук Алестата.

– Если ты его убьёшь, мы не сможем спасти королевство и принца.

Это остудило пыл. Конечно, я не собиралась причинять мальчишке вред, но вид его заалевших щёк угрызений совести не вызвал.

– Заслужил, признаю. Но не делайте из меня чудовище. Случилось лишь то, что должно было. Что до Благого двора, у нас ещё есть здесь дело. Отдыхайте. Увидимся завтра.

С этими словами альраун вышел, оставив нас с Алестатом растерянными и разбитыми. Я подошла к кровати-колыбели и упала в её объятия. Спустя мгновение рядом осторожно прилёт волшебник.

И почему в чужих грандиозных планах мне всегда выпадает роль пешки? Леэтель рвётся к власти, Вальдар стремится воплотить

пророчество, Алестат, пусть и не по своей воле, спасает королевство, а я лишь играю короткую роль в их большом представлении. Как шут, который развлекает толпу в перерывах между выступлениями настоящих артистов.

Развернувшись, обняла мага и, уткнувшись ему в спину, тихо заплакала. Ещё не уснувший Алес зашевелился и собрался перевернуться.

– Просто полежим так недолго. Хорошо? – всхлипнула я в его успевшую намокнуть от слёз рубашку.

– Хорошо... – тихо произнёс он, прижав мою ладонь к груди.

Переломить ход войны возможно лишь ценой огромных жертв. Стоит ли оно того? А есть ли выбор?

Во главе войска сам король Дарин. Эта битва должна стать решающей. Место правителя со своими людьми.

Стоит отдать должное, он хороший стратег. Его появление на поле битвы не только прибавило боевого духа солдатам, но и благотворно сказалось на тактике ведения сражений. Король играючи управляет огромной армией. Министры и советники на его фоне кажутся бесполезными. А я... я лишь справляюсь со своей задачей. Когда-то хорошо, когда-то не очень. Обрушившаяся власть и пришедшая с ней ответственность лишь в тягость.

– Господин верховный маг, нам удалось захватить эту женщину. – докладывает мой новоявленный подчинённый. Он один из штабных, но выглядит потрёпанным. Неужели она сумела так его обработать, даже будучи закованной в подавляющие магию кандалы из орихалка? Платье ведьмы превратилось в грязные лохмотья. Вряд ли её удалось бы взять живой, не исчерпай она резерв Силы. Схватка была тяжёлой. Жаль, мне не пришлось принять в ней участие. Хотелось поквитаться за жизни товарищей и железную картечь.

Сандра и правда знала о моих слабостях и с удовольствием воспользовалась этим знанием. Шрамы от крошечных кусочков чистого железа никогда не исчезнут. Но это даже хорошо, они будут напоминать мне об излишней самонадеянности и легкомысленности. Не хочу больше допускать ошибок.

Ведьма выглядит покорной, но мне ли не знать, как легко она способна обвести вокруг пальца любого. Как тот, кто не может

лгать, я почти восхищаюсь этим талантом. Голова опущена, плечи поникли. Женщина кажется сломленной. Кажется! Спутанные волосы закрывают половину лица, но сквозь слипшиеся пряди я замечаю её колкий взгляд и застывшую полуулыбку. Даже в таком состоянии она выглядит опасной, как попавший в капкан хищник: одно неверное движение, и останешься без руки.

– Значит, ты уже верховный маг? Надо же, совсем недавно был на побегушках у стариков из верховного совета, и вдруг такое назначение. Неужели никто даже не заподозрил тебя в предательстве, Алестат Илдис?

Колдунья заходится каркающим смехом. Громкие во всех смыслах слова даются ей нелегко. Я настолько потрясён, что не знаю, как реагировать. Несколько штабных, находящихся в палатке, молчат, но в их взглядах проскальзывает тень сомнения. Уловка! Она хочет заронить в них подозрение, направить на меня.

– Замолчи, Кассандра! Говорить будешь, когда начнётся допрос, – осекаю я зарвавшуюся ведьму.

– Как вовремя они все умерли, правда? А всего-то и нужно было в подходящий момент опустить магический барьер, защищавший других чародеев. Все твои соперники погибли, а ты, находившийся на передовой, отделался лишь парой маленьких ранок...

– Я сказал, заткнись!

Моя рука замирает, едва не коснувшись её щеки. Спокойно! Иначе это будет выглядеть так, словно я хочу заткнуть ей рот, чтоб избавиться от свидетеля.

– Что бы ты ни говорила, здесь тебе никто не поверит, отступница! Не растрачивай понапрасну коварство. Иначе оно может подвести так же внезапно, как твоя магия. Мне нужно...

– Ты уже видел меня голой, милый. Что ещё эта бедная женщина может тебе дать? Что тебе нужно?

Она всхлипывает. Пытается давить на жалость. Соединять правду с ложью и использовать их гремучую смесь в своих целях – это новый уровень даже для неё. Нельзя поддаваться на провокации!

– Мне нужно знать о дальнейших планах отступниц и ваших союзников – фейри, – стараясь не выдать бушующего внутри гнева, спрашиваю я.

– Лишившись моего руководства, армия ведьм распадётся. Вы ещё долго будете пытаться отлавливать моих сестёр по одной. Фейри... вы уже разбили их передовые отряды и даже совершили вылазку в волшебные земли. Разве посмеют они сунуться теперь? Будут зализывать раны. А в действительности тебе нужно знать лишь то, что это твой последний шанс, Алес. Есть только два варианта: немедленно убей меня или отпусти.

Удивительно, откуда столько наглости в той, что потерпела поражение и уже обречена?!

– Я не сделаю ни того ни другого. Твоей судьбой будет распоряжаться Его Величество король Дарин.

– Тут ты ошибаешься. Если кто-то и держит в руках чью-то жизнь, это я. Ты только что упустил свой шанс, милый. Не осуждай меня. Тебе некого винить в своих бедах, кроме самого себя!

Стиснув зубы, я даю отмашку штабному:

– Заприте её в клетку. Не снимая кандалов, закройте в колодки и удвойте охрану. Да, и предупредите стражников, чтоб заткнули уши воском. Болтовня этой ведьмы любого с ума сведёт.

Отдав указания, я направляюсь к выходу из палатки, но произнесённое Сандрой имя заставляет остановиться.

– Майра!

Увидев, что ей удалось привлечь моё внимание, колдунья продолжает:

– Помнишь, что я сказала в нашу последнюю встречу? Тебе следовало послушать сердце, покинуть поле боя и вернуться во дворец. Но теперь всё пропало. Ай-яй-яй, как жаль королеву! Такая молодая, такая красивая... – она качает головой, изображая сожаление.

– О чём ты толкуешь?

– Ох, Алес, как же легко оказалось отвлечь тебя пустыми разговорами. Пока мы здесь чесали языками, твоя возлюбленная королева пала жертвой несчастного случая. И как ЭТО могло попасть в её покои? Ты всё ещё слушаешь меня, дорогой?

В моём перстне – единственном, что осталось от матери, зарождается снежный вихрь. Кассандра играет на чувствах? Снова бьёт по больному? В замке Майреане ничто не может угрожать. Но что, если...

Я бросаюсь к столу. Книга! Она должна быть где-то здесь. Глаза скользят по корешкам старинных фолиантов. Круг телепортации не начертить по памяти. Мне слишком редко приходилось им пользоваться. За малейшую ошибку придётся заплатить жизнью. Если бы только я послушал отца и выучил всё наизусть...

– Время истекло. Уже неважно.

Взгляд невольно устремляется к Сандре. Она нежно улыбается, чуть наклонив голову, и смотрит на меня в ответ. Нет, это не блеф. Холодею от ужаса.

– Уведите её! Или вы не слышали моего приказа?!

Срываюсь на крик. Сейчас не до препирательств со штабными. Скорее, скорее! Наконец, нахожу нужное построение. Отдёрнув ковёр, устилающий землю, мечом выцарапываю круг с магическими символами. Руки дрожат, и я едва не порчу работу несколькими неаккуратными штрихами. Закрываю глаза. Глубокий вдох. Вспышка света ослепляет даже сквозь смеженные веки. Приходится проморгаться, чтоб вернуть зрение.

Я в своей комнате в замке. Едва не выбив дверь, лечу к покоям королевы. У входа застыли четверо стражников. Король усилил охрану. Может, ещё не поздно? Внутри я уже знаю ответ...

Гвардейцы пытаются остановить меня. В другой ситуации я бы обрадовался их ответственному отношению к делу, но сейчас вырубая всех четверых одним заклинанием. Без стука врываюсь в покои королевы. Сорванная с петель створка двери с грохотом падает на пол, но сидящая спиной Майра не оборачивается на шум. Бледная рука безвольно свисает с подлокотника кресла. На полу валяется надкусанное яблоко. Поздно! Нет смысла звать, но я шепчу её имя – Майреана. Моя королева была доброй, невинной и чистой. Она так любила сказки... и умерла как героиня одной из них.

На подкашивающихся ногах подхожу к креслу. Майра так прекрасна. Если бы не неестественная бледность, можно подумать, что она спит. Опускаюсь на колени. Целую её холодные пальцы.

– Любимая моя, недостижимая моя, я с тобой до конца!

Рука сама тянется к яблоку. Место укуса уже успело потемнеть. Здесь её губы коснулись румяного бока. Богиня, если ты не ненавидишь меня, позволь быть с ней хотя бы в смерти. Майра, твой последний поцелуй достался проклятому плоду. Верну его себе хотя бы так.

Сладкий сок стекает по пальцам. Боли нет. Лишь сердце замедляет ритм. Удар, ещё удар и тишина...

Даже не успеваю обрадоваться, а пульс уже возвращается в норму. Этот яд не рассчитан на фейри. Ведьма не смилостивилась, не дала уйти следом. Но всё же я уже мёртв! Я умер с последним ударом сердца моей королевы! Что толку от трепыхания в груди, если больше ничего не чувствуешь?

Буря в перстне улеглась. Кристалл прозрачен, как осколок стекла.

Это было не просто мстью. Кассандра отвлекла моё внимание, заставила покинуть лагерь. Могу поспорить, она уже сбежала. Когда придёт время, чёрная королева возьмёт реванш. Когда настанет этот час, я остановлю её. Даже если ради этого придётся уничтожить всех ведьм до одной!

Глава 21

Просыпаться в полной темноте ужасно неприятно. В покоях подземного дворца не может быть окон. Вынырнув из царства ночных видений, я не сразу вспомнила, где нахожусь, и успела порядком струхнуть. Особенно напугала тяжесть, навалившаяся на грудь, и звук дыхания. Опомившись, осторожно переложила с себя на кровать руку Алестата, стараясь его не разбудить. Обычно он пробуждается задолго до рассвета, но сегодня разоспался. Хотя кто разберёт этот град под холмом, может быть, сейчас середина ночи, и это я вскочила ни свет ни заря?

Снова по твоей милости, бедовый маг, мне снятся кошмары. Перед глазами возник образ мёртвой королевы. Я содрогнулась. Жажда власти лишила болотную ведьму разума. Какой бы ни была её первоначальная цель, все совершённые Эте... Сандрой злодеяния невозможно простить! Подумать только, провести бок о бок с этой безумной женщиной почти десять лет и так ничего и не заподозрить. Казалось, я знаю её, а болотница все эти годы вытягивала мои Силы. Пока я думала, как выжить в приграничной северной деревеньке, она строила планы по убийству короля и захвату власти. Да уж, у нас разный масштаб личности.

Маг резко вздохнул и заворочался. Проснулся? Перевернувшись, я старательно всмотрелась в его лицо, но во мраке комнаты так и не смогла ничего различить.

– Давно не спишь?

Его голос прозвучал хрипло. Несомненно, в отличие от меня, он прекрасно видел в темноте, но я на голубом глазу соврала:

– Нет, только очнулась.

Некоторое время мы молча лежали рядом. Стало как-то неловко. После всего он допускает такую близость?

– Алес, ты ведь ненавидишь ведьм, да?

– Определённо!

Он потянулся, подавив зевок. Перина прогнулась, и я сползла чародею под бок. Его рука легла на моё плечо, притягивая ближе. Слишком тёплый жест для ледяного мага.

– Поначалу ты и меня ненавидел. Что изменилось?

– Если подумать, ты не сделала мне ничего дурного. Ну, кроме удара бутылкой по голове, лишения Силы, позорного изгнания из дворца и множества ран, полученных по твоей вине. Беру слова назад, ты причинила мне уйму неприятностей, но...

– Но?

– ...Я не ненавижу тебя. Сам не знаю почему. Может, дело в том, что мы оказались по одну сторону баррикад, а может, всему виной любовный напиток, которым ты меня опоила тогда в башне. Я ведь допустил ошибку в отворотном зелье из-за того, что не знал твоего полного имени. Возможно, чары всё ещё действуют. Иногда даже кажется, что я полюбил тебя по-настоящему.

Меня, как громом поразило. Любовь? Знает ли Илдис, что простенький эликсир не может работать так долго? Стоит ли ему об этом рассказывать? Немного помолчав, я всё же решилась всё прояснить. Хватит лжи! Тем более между нами.

– Приворотные зелья бывают разными, но обязательное условие работы у них одно: двое должны постоянно быть рядом. После твоего исчезновения из замка мы довольно много времени провели порознь. А боль, страх и злость окончательно разрушают действие любого эликсира. Оно давно выветрилось, Алестат! – несмело протянула я, ожидая, что волшебник рассердится и отпихнёт меня.

Но ничего подобного не произошло. Он лишь задумчиво хмыкнул.

– Пожалуй, пора вставать. Твой фамильяр обещал сегодня устроить что-то интересенькое. Не будем заставлять себя ждать.

Убрав руку с моего плеча, он встал и чиркнул огнём. Над свечами в канделябре затрепетало пламя.

Пару раз проведя пальцами по волосам и распутав самые крупные колтуны, я окинула критическим взглядом свой наряд. Спать в верхнем платье было не лучшим решением. И без того выглядевшая ужасно после падения воздушного шара одежда помялась и того и гляди готова была расползтись по швам. И в таком виде я предстала вчера перед королём фейри и всем Благим двором? Неудивительно, что и так не особо жалующие ведьм Дивные смотрели на меня с плохо скрываемым отвращением. У волшебника вид был не лучше. Достойных сменных нарядов у нас не было. Разве что старые

дорожные вещи, но после всех приключений на них было страшно смотреть. Стоит ли попросить у фейри новое платье? Что их больше оскорбит: моя просьба или внешний вид?

От раздумий отвлек стук в дверь. Мы не запирались. Какой смысл, если практически каждое существо в этом месте может открыть замок с помощью магии и без труда нас прикончить. Тут я погорячилась – Алес, даже лишившись Сил, не был лёгкой добычей. Зеленозубая Дженни могла бы это подтвердить. Но на свой счёт я иллюзий не питала.

– Войдите!

Почти одновременно с моим возгласом дверь отворилась, и в комнату прошёл Вальдар. В одной руке он держал поднос, а в другой загадочный тряпичный узелок.

– Завтракайте и переодевайтесь. День будет не из лёгких, – предупредил он, окидывая нас долгим изучающим взглядом.

– От одной из оков души ты уже избавился, волшебник. Похвально!

– Не рад тебя видеть! Понятия не имею о чём ты, мел... дроттар, – огрызнулся Алес.

– Твои раны полностью зажили? – не обращая внимания на колкости, продолжил альраун. – В любом случае стоит показаться лекарю.

– Со мной всё в порядке. Не трать наше время. Перенеси уже куда нужно, и покончим с этим.

– Слишком рано.

– Осталось всего...

– Рано! – осёк Вальдар расшаркавшегося чародея. – Ты не готов. Зайду за вами через четверть часа. Собирайтесь.

Поднос был заставлен серебряными тарелками и парой чайных чашек. Над налитым в них напитком поднимался пар, пахнувший ягодами и травами. На вкус алая прозрачная жидкость оказалась кисловатой, но вполне приятной. Еду альраун явно выбрал на свой вкус. Одни сплошные сладости: хлеб с цукатами, мёд, несколько видов джема и варенья и странного вида фрукты. Приторно и не особо сытно.

Спешно позавтракав, я выскользнула за дверь, позволяя Алесу спокойно переодеться. Скоро он вышел в коридор уже в новом наряде

– белом длиннополом платье, запахнутом поверх рубахи, перехваченном широким кожаным поясом и украшенном золотым шитьём. Красиво, но без лишних изысков. Почему-то мне подумалось, что это боевое облачение. Штаны заправлены в сапоги с металлическим мысом. Позолоченные чешуйки в нижней части кожаных наплечников доходят почти до наручей. Но самым странным было то, что практически половина верхнего платья была чёрной, под цвет остальных деталей одежды. Король Ольдерон носит белое. Большинство высших фейри Благого двора подражают правителю. Так почему же своему правнуку он прислал чёрно-белый наряд? Неужели хотел этим подчеркнуть, что Алес полукровка?

Я собралась юркнуть обратно в комнату, но маг схватил меня за руку и шепнул:

– Нижнее платье не меняй. И не забудь, оно должно быть вывернуто наизнанку. Нельзя быть уверенными, что на дарёную одежду не наложено заклятие.

– Но ведь её принёс Вальдар, – опешила я.

– Именно это и заставляет меня сомневаться.

Его слова неприятно резанули. Как бы там ни было, Вальдар на нашей стороне. Ведь так?

В развороченном магом узелке обнаружилась тонкая сорочка, чёрная и полупрозрачная, как дым от пожара. Верхнее платье походило на наряд Алестата с плетёнными из золотых нитей круглыми пуговицами. С непривычки я едва справилась с ними. Атласные петельки то и дело норовили соскочить. Расшивка наряда была едва ли не богаче, чем у волшебника. Пара кожаных элементов тоже имелась. Мои наплечники напоминали широкое чешуйчатое кольцо, а с пояса свисало что-то вроде короткой юбки с разрезом, сшитой из таких же остроконечных пластинок. Фейри решили отправить нас с кем-то воевать? К чему такое обмундирование?

Пока я переодевалась, к ожидающему за дверью чародею успел присоединиться Вальдар.

– Куда мы направляемся?

– Для начала проводим Алестата к лекарю. Дальше по ситуации, – не слишком словоохотливо ответил альраун.

Из весёлого и шаловливого малыша он в одночасье превратился в сдержанного хранителя. Стало ли причиной это разыгравшееся

чувство вины или его поведение вне земель волшебного народца было притворством? И как вышло, что моя жизнь насквозь пропиталась ложью?

– Меня мучает один вопрос. Разрешешь мои сомнения? – обратилась я к фамильяру.

– Не могу ничего обещать... но постараюсь.

– Ты говорил, что для исполнения пророчества нужны я и Алес. Но мы не были знакомы до моего попадания в замок. И вряд ли имели шанс встретиться. Что же получается, всего этого можно было избежать? Если бы после Колосада меня не схватили за использование Силы, и я не угодила бы на костёр, то принцу некого было бы спасать и забирать во дворец.

– Избежать предначертанного невозможно. Всё могло происходить по-разному, но итога это не меняло. Какие-то события случились сами, кое-чему пришлось поспособствовать. Но ты ведь знаешь, я всегда всё контролировал и всегда появлялся вовремя, твоей жизни ничто не угрожало.

Мальчишка произнёс это так спокойно, словно речь шла не о моей исковерканной судьбе, а о едва не убежавшем молоке. А ведь дела окончательно пошли наперекосяк именно после нашей с ним встречи. Заточение в темнице и спасение от костра в последнюю минуту, королевский замок и охота за отравителем, испробованный на Алестате приворот, пленение и телепортация в Мергрим. Интересно, что из этого фамильяр подстроил? В большинстве событий он играл решающую роль. Вальдар манипулировал мной. Эдакий перст указующий. Да, он вытащил меня из всего, во что втравил, но я всё равно была в смешанных чувствах.

Мальчишка остановился, и я, всё ещё витавшая в облаках, чуть не сбила его с ног. Наша маленькая процессия стояла возле высоких врат, увитых золотым плющом. Кто бы мог представить, что в подземном дворце кругом сплошной малахит, мрамор и драгоценные металлы? Это совсем не то, что ожидаешь увидеть, подумав о граде под холмом. Тонкая работа! Я потянулась к плющу, но стоило дотронуться до листьев, как они пришли в движение, трепеща, словно от порыва ветра. Отскочив за спину волшебника, я с опаской взглянула на творение чужеродной магии.

– Мы пришли!

Не знаю, предназначался ли возглас альрауна нам или кому-то по ту сторону врат, но в ответ одна из створок бесшумно распахнулась.

– Тебе лучше пойти к целителю в одиночку, – бросил Вальдар магу.

– Предпочту прихватить своего личного лекаря с собой, – усмехнулся тот, беря меня за руку.

– За дверью тебя может ждать кое-что такое, чем ты предпочёл бы не делиться.

– Есть ли что-то, что я даже при желании могу утаить от женщины, видящей во сне мои воспоминания?

– Я преу...

– Ни тебя, ни других фейри я больше не оставлю наедине с Мариэль! – отрезал Илдис и потянул меня внутрь.

Мы не успели сделать и пары шагов, когда Алестат вдруг споткнулся и задрожал. Испугавшись такой реакции, я выглянула из-за его спины и удивлённо воззрилась на стоящую перед нами хрупкую светловолосую женщину. Неужели она какая-то известная врачевательница? Лицо незнакомки показалось смутно знакомым. О, Богиня! Это же...

– Мама?! – голос мага дрогнул, а ноги едва не подкосились.

Да! Эти глаза цвета неба, эта нежная улыбка. Она являлась мне в нескольких полуночных видениях, но тогда я не смогла разглядеть в пышных светлых волосах пару аккуратных рожек, таких же, как у волшебника. Сейчас на её голове красовался тонкий серебряный обруч, подчёркивающий их мягкий изгиб. Дивная заторопилась к нам, но Алес неожиданно нахмурился и вытянул вперёд руку.

– Не подходи! Не следовало мне сюда являться.

Он развернулся на каблуках и собрался уходить. Я едва успела ухватить его за рукав.

– Что стряслось? Разве ты не мечтал увидеть её снова? Не глупи, Алес, – придвинувшись, зашептала я ему в ухо.

– Я не...

– Даже если тебе уготована долгая жизнь, она только кажется бесконечной. Однажды ты уже не успел сказать самое важное той, кого любил. Не повторяй эту оплошность снова. Помнится, кто-то обещал учиться на своих ошибках.

Это был запрещённый приём. Я призналась, что знаю о чародее слишком много, что его воспоминания почти слились с моими. Но как иначе можно было остановить его бегство от реальности?

Волшебник замер, позволяя матери приблизиться. Она осторожно взяла его за свободную руку и с благодарностью посмотрела на меня.

– Алес, мне так много нужно сказать тебе! Прости... Ребёнку не было здесь места. Мир фейри слишком жесток.

– Вернее сказать, твоя родня не была рада полукровке. Так, Дейдре? Именно поэтому ты бросила меня с этим безумцем? Ты хоть представляешь, как и на ком Элиас вымещал злость? После твоего ухода он окончательно потерял рассудок.

В словах мага было столько горечи, что я на секунду пожалела, что не позволила ему уйти. Но даже если Дивные почти бессмертны, он не может вечно тащить на себе груз обид.

– Ты ведь знаешь, я очень люблю тебя, родной! Если бы я только могла поступить иначе...

– Я ждал! Каждый день, год за годом. Сначала думал, ты не приходишь из-за отца, но потом я сбежал из Мергрима, а от тебя по-прежнему не было вестей. Даже в эти проклятые земли во время войны отступниц я явился в надежде увидеть тебя, защитить. Не нашёл... Почему?

Голос Алестата надломился, плечи поникли. В кристалле волшебного перстня бушевала такая вьюга, что он стал молочно-белым. Повеяло холодом. Десяток снежных хлопьев вырвались на свободу и плавно опустились на пол. Камень под ними заиндевел. Я поспешно взяла чародея за руку, переплела наши пальцы. Чувствуешь? Я здесь, я рядом. Ты больше не должен переносить все тяготы один.

– Ты прав, я должна была найти способ. Но я боялась твоего отца. После расторжения нашей сделки Элиас не пощадил бы меня при встрече. Фейри непросто пробраться в земли людей. Я долго собиралась с духом, слишком долго. А во время войны всех женщин королевского рода Ольдерон приказал вывезти за море. Чтоб вернуться, потребовалось немало времени. Но всё это не оправдывает того, что меня не было рядом, когда я была нужна своему сыну. Хорошо, что теперь появилась та, что заняла место подле тебя.

Мать Алеса с нежностью взглянула на наши соединённые руки. Заметив парные кольца, она удивлённо вскинула брови и заулыбалась.

Нет! Она всё не так поняла, но... не могу же я сказать об этом сейчас. Волшебник слишком уязвим. В свете недавних речей о привороте и влюблённости, это может совсем добить его.

– Не знала, что у меня появилась дочь. Я и правда пропустила все самые важные события в твоей жизни, Алестат. Надеюсь, когда-нибудь ты найдёшь в себе силы снова открыть мне своё сердце.

Дейдре потянулась и погладила его по щеке. К моему удивлению и радости, чародей не отпрянул, лишь прикрыл глаза. Он всё ещё колебался, но снежная буря в перстне уже утихла, сменившись незамутнённой чистотой.

– Ты всегда занимала особое место в моей душе. Сердце промёрзло насквозь. То, что сковано льдом, легко разбить, но в мыслях я всегда был с тобой. Мне не так уж просто принять всё, что произошло между нами. А всё, что не произошло, ещё сложнее... Понадобится время!

– У нас оно будет, обещаю!

Женщина неуверенно коснулась макушки сына. Маг наконец открыл глаза, взглянул на неё с тоской, а потом чуть подался навстречу.

– Мне нужно осмотреть тебя. Позволишь?

– Не стоит, я в порядке, – нехотя отстранился он.

– Сделай это для меня. Так мне будет гораздо спокойнее.

Алес удручённо покачал головой, но всё же позволил Дейдре увлечь себя в глубь комнаты. Сняв верхнее платье и рубашку, он сел на кушетку. Целительница примостилась рядом, жалостливо рассматривая шрамы на бледной коже сына.

– Так много. И некоторые совсем свежие. Что с тобой случилось?
– встревожилась она.

– Сначала Элиас и война, потом пренеприятная встреча с зеленозубой Дженни и крушение летучего корабля. Но раны уже затянулись и почти не доставляют неудобств.

Судя по изменившемуся выражению лица женщины, нас обеих чиркнуло это «почти». Она положила ладони на плечи чародея и слегка сжала их. Её руки засветились. Зеленоватое сияние, как свежий весенний росток, обвилось тело мага, скользя по синякам, пуская корни в каждый шрам. Постепенно алые следы от зубов болотной твари начали бледнеть и рассасываться. Я с удивлением наблюдала, как исчезают

даже застарелые рубцы на его спине, оставленные отцом в момент буйства. Поразительно, какая Сила. Мне о таком мастерстве владения магией остаётся только мечтать.

Алес недовольно повёл плечами, пытаясь сбросить пальцы матери, но она не отпустила.

– Зря ты свела шрамы. За каждым таилась история. Они были следами памяти, печатями моих ошибок.

Чародей расстроено осмотрел ладони. Исчезли даже крошечные пятнышки от железной шрапнели – доказательства первого предательства Леэтель. Кажется, его это скорее огорчило.

– Успеешь ещё получить новые раны на своём веку. Если уж хочешь что-то коллекционировать, собирай лучше приятные воспоминания. Все физические травмы я излечила, но остались повреждения другого характера. То, что отняло твои чары. С этим я справиться не сумею. Скажу одно: ты сам разочаровался в себе и только своими силами сможешь вернуться в равновесие. Подумай над этим. Первые шаги уже сделаны, две оковы души сняты. Вскоре тебя ожидает серьёзное испытание. Когда всё закончится, возвращайся ко мне.

Пока Алес одевался, Дейдре отозвала меня в сторону.

– Я много слышала о тебе от Ноттиарна и Вальдара, девочка моя. Наконец-то познакомились лично. Прости, что из-за принятых мной в прошлом решений тебе достался такой проблемный супруг. Ты исцелила моего сына, – женщина заключила меня в объятия.

От такого бурного проявления чувств я смутилась. Да и благодарить меня было не за что. В конце концов, большинство вылеченных ранений маг получил по моей вине.

– Наше знакомство – большая честь. Но вашей благодарности я не заслужила. Из-за меня Алес пострадал в бою и утратил магию. После всего я обязана была помочь.

– Ты не так поняла!

Она взяла мою ладонь и провела пальцем по поверхности кольца. Загадочные символы на нём засияли, как в ночь проведения ритуала.

– Исцелить тело – задача не из простых, но врачевать сердечные раны гораздо сложнее. Ты много значишь для Алестата. Когда-то давно наш Бог и прародитель предпочёл лишиться истинного имени – ради тех, кого любил. Чтоб память об этом окончательно не стёрлась,

вступая в брак, фейри стали обмениваться кольцами. Их носят на безымянном пальце в честь безымянного Бога. Со временем люди переняли у нас этот ритуал, хотя и изменили левую руку, ту, что ближе к сердцу, на правую. Но о его тайном смысле они не знают. Ваш союз заключён перед лицом небес и Забытого. Мари, помоги моему сыну. Он сам никогда об этом не попросит, побоится поставить тебя под удар. Но если когда-нибудь ты поймёшь, что он на грани, спаси его, прошу.

– Конечно! Обещаю.

Дейдре вновь обняла меня. От её волос пахло жасмином, фиалками и омытыми росой травами. Волшебный, обволакивающий аромат. Хотелось стоять так целую вечность, но я быстро опомнилась. Стало стыдно. Мать чародея восприняла всё всерьёз. Она не знает, что ритуал был лишь уловкой. Маг придумал это, чтоб у нас было поменьше проблем в землях Дивных. Рассказать правду у меня язык не повернулся.

Из неловкой ситуации спас Вальдар. Створка врат распахнулась, впусив в зал альрауна с каким-то завёрнутый в ткань длинным предметом, покоящимся на бархатной подушке.

– Закончили? Как раз вовремя. Перейдём к следующему этапу подготовки.

Он учтиво кивнул Дейдре и поманил нас к выходу. Я открыла было рот, чтоб поблагодарить женщину. Но вовремя прикусила язык. «Спасибо» ведь под запретом. Никак не могу запомнить! Может, всё дело в том, что мне непонятны причины этого? Ещё раз выпалив, как польщена знакомством, я поспешила за фамильяром.

– Кто-нибудь может объяснить, почему слово на «с» – табу в волшебных землях? Я уже несколько раз чуть не забылась, – обратилась я к фейри, когда мы вышли в коридор.

– Если разобрать это слово на части, получится – «спаси Богиня», а Дивные не желают просить её о помощи даже под страхом смерти, – нехотя ответил альраун.

– ...а почему не заменить Богиню на Бога? Звучание ведь останется прежним.

Мне такой выход казался совершенно очевидным, почему же древние мудрые фейри не додумались до этого?

– Забытый Бог заперт. Даже если услышит зов, это лишь причинит боль. Ведь он не может прийти на выручку своим потомкам. Но если пророчество исполнится, я первый поддержу твоё предложение вернуть *то самое слово* в оборот. Пришли. Это тебе, – обратился Вальдар к магу, вручая ему загадочный предмет. – Посмотрим, на что ты способен.

Мы оказались в круглом зале, больше напоминающем арену. По краю в ряд были расставлены манекены, наподобие портняжных. В центре их груди красовались алые мишени. Я видела похожие в замке в Альбиморе, но там всё было гораздо проще: грубая деревянная болванка или связанный крест-накрест пучок сена. Местные фигуры выполнены значительно искуснее. На дальней стене висело оружие всех мыслимых и немыслимых видов. О предназначении некоторых приспособлений можно было лишь догадываться. И что мы забыли в тренировочном зале? Только не говорите... Самое неприятное предположение тут же получило подтверждение. Из тканевой обмотки в руках Алеса показался заострённый конец меча. Маг полностью освободил его и покрутил в руке, словно взвешивая.

– Отличный клинок. Хочешь проверить, не потерял ли я сноровку?

Он ловко скрутил заметно отросшие волосы на затылке и сделал пару пробных выпадов.

– Ему это ни к чему. Это я хочу посмотреть, на что ты способен, – прокатился по залу насмешливый голос невидимого короля фейри.

– К бою! – оскалился волшебник.

Ольдерон возник прямо из воздуха и, обнажив меч, кинулся к Алестату. Клинки скрестились, высекая сноп искр. Обмен короткими ударами. Противники закружили, выискивали слабые места в обороне. Маг быстро перешёл в контратаку. Его нападение было не таким яростным, как у правителя Дивных. Он вдумчиво прощупывал соперника. Ритм схватки, казалось, раздражал Ольдерона. Улучив момент, он поднырнул под лезвие меча Алеса и едва не достал его ударом в бок. Быстро сориентировавшись, чародей развернул клинок и направил остриё в шею короля. Проворно отскочив, тот снова стал нарезать круги по залу. Движения мечников становились всё быстрее. Я едва могла понять, что происходит, по блеску их оружия.

– Почему они сражаются по-настоящему? Разве тренировочные бои не положено проводить на деревянных мечах? – встревоженно спросила я у фамильяра. – Может, хотя бы позовём лекаря. Вдруг они ранят друг друга?

Альраун только покачал головой, отменяя идею.

– Угроза должна быть реальной. Иначе ни один из них не сможет биться в полную силу.

Я посмотрела на Вальдара как на умалишённого. Что за бред? Если Алес пострадает, исполнение пророчества окажется под угрозой. А случись что с Ольдероном, обезумевшие фейри убьют нас. Неужели это не противоречит его планам?

Болезненный вскрик вернул к действительности. На белоснежном рукаве короля расплзлась алая полоса. Перекинув меч в здоровую руку, он атаковал с удвоенной яростью. По щеке мага заструилась кровь. Безумный повелитель нелюдей целился в глаз. Не уклонись чародей вовремя, он мог бы лишиться зрения. *Да что с ними обоими?! Я невольно дёрнулась, но альраун удержал на месте.*

– Им нужно спустить пар. Старые счёты. Не беспокойся, серьёзных увечий они наносить не станут.

Не в силах больше наблюдать за бесконечным обменом ударами, я зажмурилась. Морщась от каждого скрежета металла о металл, молилась лишь о том, чтобы мы выбрались из подземного дворца целыми и невредимыми. Бой продолжался долго. По моим подсчётам плюс-минус вечность, но наконец всё стихло. Несмело открыв глаза, уставилась на запыхавшихся противников. Их одежда напоминала домашнюю лапшу, свисая длинными лоскутами. Какой толк от кожаных доспехов, если они не защищают от самых коварных вражеских ударов? И Алеса, и Ольдерона покрывали десятки небольших, но глубоких порезов. Кажется, они сошлись на ничьей. Вот ведь упёртые олени.

– Не так плохо, как могло быть, но не так хорошо, как требуют обстоятельства. Даю неделю на подготовку. Если за это время твой уровень не вырастет, значит, ты безнадежен, – вскинул голову король фейри.

– Напомню тебе, не только я не смог победить в этом сражении.

– За семь дней ещё успею порезать тебя на приманку для неблагих. Вечером принесут новый наряд для тренировок, жаль

трепать повседневное платье.

– Если уж ты сам решил меня натаскивать, будь добр тоже сменить гардероб. От всей этой позолоты глаза режет. Сколько белошвеек ослепло, расшивая твой наряд? – усмехнулся Алестат.

– Говорить с тобой мне нравится меньше, чем драться. Сейчас можешь быть свободен. Только смотри, хорошенько запомни дорогу в зал. Я буду ждать!

Глава 22

Когда мы вошли в главный зал, все голоса стихли. Взоры сотен фейри обратились к Алестату. Глянув поверх голов на короля Ольдерона, бывший верховный маг криво улыбнулся. Уж не знаю, что между ними произошло за эту неделю, но к концу срока поначалу угрюмый Алес заметно повеселел.

Подойдя к трону, он слегка поклонился, так и не убрав с лица самодовольную ухмылку. Я же сделала неловкий книксен. Кажется, вся полученная во дворце правителя Брандгорда сноровка в этом деле успела забыться.

– Сегодня, в канун Литсомара, когда день одерживает победу над ночью, а солнце опускается за горизонт всего на несколько часов, мы отправляем двух избранных к менгиру Забытого Бога. Он, рождённый от союза потомка Бога и человека, наделённого его даром. Она – ведьма...

По рядам Дивных пронёсся шепоток, но вновь прозвучавший голос короля заглушил его:

– После предательства верховной колдуньи и поражения в войне отступниц, фейри поклялись не иметь дело с ведьмами, но воля предка велит отречься от этого. В конце концов, наша прародительница, первая женщина этого мира, тоже была ведьмой. Пора избавиться от предрассудков! Эти двое исполнят пророчество, и всё снова вернётся к равновесию. Дроттар Вальдар, всё ли готово к церемонии?

– Да, правитель.

– Пусть же сегодняшний день войдёт в историю как новое начало начал!

Зал взорвался аплодисментами. Мелкие нелюди пищали и подвывали. Гигантские человекоподобные ивы стучали о пол корнями, заменявшими им ноги, и скрипели ветвями. Даже степенного вида джентри – высшие фейри – не скрывали восторгов, выкрикивая похвалы королю, размахивая хвостами и постукивая копытами. Звуки смешались в бесконечную какофонию. Я едва сдержалась, чтоб не зажать уши. Среди всего этого шума к нам незаметно подошли

Ноттиарн и Дейдре. Мать смотрела на Алестата блестящими от слёз глазами.

– Не успели мы встретиться, как снова расстаёмся. Возвращайся ко мне, Алес. Нам нужно многое наверстать.

Волшебник секунду поколебался, а потом заключил расчувствовавшуюся мать в объятия. При виде этой сцены в глазах бывшего посла промелькнула радость.

Настал мой черёд прощаться с Дивной. Я хотела отвесить ей поклон, но Дейдре взяла мои руки в свои. Как бы невзначай погладила кольцо на моём безымянном пальце и расплылась в ласковой улыбке.

– Твои волосы подобны огню. Девушка, способная растопить даже заледеневшее сердце. Ты избрана дважды: самой судьбой и моим сыном, и, если в судьбе я ещё могу усомниться, в Алесе – нет. Жду новой встречи, Мари!

Ноттиарн не мог позволить себе долгого сентиментального прощания, но и он не остался в стороне. Хлопнув волшебника по спине, бывший посол отстегнул висевшие на ремне богато украшенные ножны из чёрной кожи и протянул их Илдису.

– Клинок тебе передал сам повелитель Благого двора. Не знаю, сочтёшь ли ты мой подарок достойным себя и своего меча, но это стало бы великой честью.

– Я буду беречь твой дар, друг мой.

Алес приладил ножны к поясу, вложил в них оружие и низко склонил голову.

Мы с Ноттиарном не были близки, и я не думала, что он захочет попрощаться и со мной. К удивлению, посол вытащил из-за пазухи круглую подвеску с кистью и вложил её в мою ладонь.

– Алый корунд в центре этой безделушки – не простое украшение. Призови свет, брось амулет во врага, и произойдёт взрыв. Но это на крайний случай, сработает лишь раз. Буду надеяться, что тебе не придётся его применять.

Закрепив подарок между пластинок кожаного доспеха, я погладила золотистую шёлковую кисть.

– Если всё пройдёт хорошо, при следующей нашей встрече, подвеска всё ещё будет со мной. Я не соглашусь так просто с ней расстаться, – поклонившись, с благодарностью проговорила я.

– Буду считать это сделкой, – улыбнулся Ноттиарн.

– Довольно слов! Всё ли готово к перемещению, дроттар?

– Да, мой король. Можно начинать.

Вальдар прошёл в центр начертанного на полу круга телепортации, вроде тех, что ранее использовали для перемещений мы с Алестатом. Стоявшие поблизости фейри опасливо отступили на пару шагов. Альраун жестом пригласил меня и чародея присоединиться. Стоило пересечь границы круга, как магические знаки по его краям засияли голубоватым светом. Фамильяр прошёл по кругу, внимательно проверяя начертание каждого символа. Удовлетворённо кивнув, он потянулся к нам.

– Круг в круге усилит магическую фигуру. Возьмитесь за руки.

– Ты уверен, что тройной переброс – хорошая идея? Никогда не слышал о подобном, – с сомнением протянул Илдис.

– Жрецу это по силам. Я проведу сквозь магическое пространство, но чтоб нас не зашвырнуло куда-то не туда, вы должны полностью очистить разум. Закройте глаза.

Я повиновалась, но стоило Вальдару произнести это, как в голове закружилась целая череда образов. Пытаясь отделаться от них, представила ослепительный свет, сопровождавший каждое из виденных мной перемещений. Как назло, на белом фоне тут же начали всплывать картины всего, пережитого недавно: небесный огонь северного сияния, паломничество в Храм Богини, битва с зеленозубой, крушение летучего корабля. Отмахиваясь от призраков прошлого, как от надоедливой мошки, я завертела головой. И тут сквозь сжатые веки полыхнула яркая вспышка. Мысли забурлили, как перегретое молоко в котелке. Очистить разум! Не думать даже о том, чтобы ни о чём не думать. Проклятье!

Сначала свет сменился мельтешением, а потом я почувствовала удар. Мы повалились на колени, но каким-то чудом так и не разомкнули руки, хотя неведомая сила словно пыталась оторвать нас друг от друга, едва не выворачивая суставы.

– Это не то место, – послышался рядом раздосадованный детский голосок.

Только сейчас я рискнула открыть глаза, как раз вовремя, чтобы встретиться с обращёнными на меня укоризненными взглядами двух фейри. Алес поджал губы, а Вальдар лишь покачал головой. Кажется, они догадались, кто виноват в жёстком приземлении и сбившемся

курсе. Судя по сломанным веткам, мы материализовались в десятке локтей над землёй. Повезло ещё, что при падении не напоролись на крупные сучья. Кругом раскинулся лес. Густой, залитый солнцем и напоённый непросохшей утренней росой. Было в нём что-то до боли знакомое.

– Где мы? Где находится это ваш менгир?

– В северной части Брандгорда, недалеко от границы, – спокойно ответил Вальдар.

– Неужели?..

– Да, это то самое место, где ты собирала мандрагору.

Подойдя к дереву, погладила шершавую кору. Эти узловатые корни, между которыми так часто прятались семейки грибов, дупло в самом центре ствола. Я редко забредала в дальнюю часть леса, но всё равно знала здесь каждый куст. Помню, как мечтала, что после выздоровления короля Дарина вернусь в родные места. А потом всё закрутилось: принц, битва с Алестатом, предательство Леэтель... И вот я снова дома?

– Поляна с каменюкой в другой стороне. Придётся идти через болото. Дорогу я знаю, как раз неподалёку хижина Эте... Кассандры. Может, стоит заглянуть в неё? Вдруг там осталось что-то полезное? – несмело предложила я.

– Можешь просто сказать, что хочешь навестить дом. Не обязательно ходить вокруг да около, – хмыкнул волшебник.

– Большую часть жизни я провела в деревне, но ты прав.

– Можно заглянуть туда, но ненадолго. Если мы не успеем явиться к менгиру до того, как отгорит закат, момент будет упущен, – встрял в разговор Вальдар.

Узкие тропинки, каждый камешек которых за долгие годы успел отпечататься в памяти, поросли травой. Скоро последние следы моего прошлого скроются под ростками новой жизни. Деревенские не отваживались забредать так глубоко в чащу, боясь угодить в болото или в лапы старой ведьмы. Никто не ходил по проторённым мной дорожкам.

Вскоре за плотными зарослями орешника замаячила лачуга. Без поддерживающей магии бывшей хозяйки она совсем обветшала. Я отворила покосившуюся дверь. Привычно звякнул колокольчик, повешенный над ней болотницей. На мгновение показалось, что меня

встретит тепло волшебного очага и седая неприветливая, но любимая наставница. Но всё это было безвозвратно потеряно. Когда-то большая внутренняя комната, лишившись чар Леэтель, сжалась до размеров клетушки. На прежних местах остались только две лавки да стол, остальное добро в беспорядке валялось на полу. Едва не вписавшийся в низкий дверной косяк Алестат нагнулся и зашёл в хижину.

– Вряд ли удастся найти здесь что-то ценное, – нахмурился он, осматривая царящий вокруг хаос.

Переступивший порог Вальдар надрывно закашлялся. Недовольно закрыв ладошкой нос, он провёл пальцем по столешнице. В слой пыли на ней можно было сеять редис.

Для того чтобы обойти комнату, хватило нескольких десятков шагов. На лавке лежала скомканная шаль, которую старуха без съёма носила на плечах. Я подняла её и хотела было прижать к груди, но тут же спохватилась и откинула в сторону. За спиной послышалось придушенное «ой». Обернувшись, я увидела низкого седенького старикашку, наполовину укрытого платком. Выбравшись из шерстяных объятий шали, он превратился в Вальдара. Мы с Алестатом синхронно осели на лавки от изумления.

– Вот мы и раскрыли тайну, как омолодившаяся ведьма скрывала от тебя свой юный облик. Зачарованный платок накинуть проще, чем иллюзию.

Алес подошёл к альрауну, забрал у него шаль и принялся рассматривать её.

– Поразительно! Заклинание вплетено в самую нить, из которой это связано. Сандра достигла небывалого мастерства в бытовой магии.

– Выходит, она по-настоящему помолодела? Это не какие-то временные чары?

– Нет, думаю, вернувшаяся молодость стала своеобразным побочным эффектом от украденной у тебя через медальон Силы.

Совсем сбитая с толку, я нахмурилась.

– В лачуге всегда пахло магией, но почему мне ни разу не удалось подловить болотницу?

Я поняла всё раньше, чем успела договорить.

– Колокольчик. Вот зачем она приладила его над дверью, как в какой-нибудь городской лавке, хотя никто, кроме меня, сюда не навещался.

– С тайнами из вашего совместного прошлого мы разобрались, но хотелось бы получить какие-то сведения о будущих планах ведьмы, – с тревогой косясь в окно, вздохнул фамильяр.

– Боюсь, нам и правда ничего полезного здесь не найти.

Порывшись в оставшихся после ухода колдуньи склянках, я обнаружила только пару слабых болеутоляющих зелий и баночку ранозаживляющей мази. Закинув их в мешок с припасами, собралась было на выход, но внимание привлёк какой-то блеск под столом. Под ворохом старого тряпья валялся мой золотой серпик. Не чуя ног от радости, подскочила, схватила ножны и пристроила их поясу.

– Уже и не надеялась вернуть его, – пояснила я озадаченным фейри.

– Зачем он тебе? Травничеством почти не занимаешься, а до сенокоса ещё далеко.

– Может, серп и не кажется таким уж опасным, но это всё-таки холодное оружие. В руках умелой травницы он может помочь не только спасти жизнь, но и отнять её.

Заметно повеселев, я направилась к двери. Теперь можно и исполнением пророчества заняться, и с Лезтель повоевать, и гори всё огнём!

Зловещий менгир высился в центре поляны с мандрагорами в чащобе. В это проклятое место не совался никто. Болотная ведьма тоже обходила его стороной. Земля возле каменной глыбы была словно выжжена. Ни одно растение, кроме мандрагоры, не росло вокруг. Даже деревья как будто отступили на почтительное расстояние. Их ветви, обращённые к менгиру, неестественно скручивались и сохли. Чахлые листочки на них были мелкими и бурыми даже в разгар лета. Внутреннее чутьё кричало, что отсюда стоит держаться подальше. Прошлой осенью я выкопала здесь несколько кустов мандрагоры для особенно сильного зелья, но сейчас их место заняла новая поросль. Бросилось в глаза, что эти растения создали ровное кольцо окрест каменной глыбы. И как я раньше этого не замечала? Не они ли являлись естественным кругом телепортации, в который первоначально нас должен был перенести альраун?

– И что мы должны здесь делать? – ёжась от одного взгляда на менгир, спросила я Вальдара.

– Сейчас ты единственная из избранных, у кого осталась магия. Ты должна провести ритуал.

– Снова неведомые обряды непонятного назначения.

В моих словах отчётливо прозвучал упрёк, но Алестат его проигнорировал.

– Подготовка ляжет на чародея, тебе нужно только добровольно отдать немного крови для рисования печати и влить в неё Силу.

– О её крови разговора не было, – вмешался волшебник. – Кровавые церемонии слишком опасны. Они уже несколько столетий под запретом.

– Их запретили как раз из-за того действия, которое мы будем практиковать. Кое-кто очень могущественный был против того, чтобы предсказание сбылось. Магия крови едва не была утеряна. Миссия дроттаров – сохранить её и проследить за свершением пророчества.

Альраун вновь сделался серьёзным, как в царстве фейри. Мне вдруг показалось, что Вальдара нужно бояться не меньше, чем менгира, который он хранит.

– Чем это всё нам грозит?

Маг разволновался, мне тоже стало тревожно. Не слишком ли легкомысленно мы с самого начала отнеслись к происходящему? Я возложила героическую миссию на безотказного Алеса, а сама даже не задалась вопросом, не рискует ли он?

– Если всёйдёт удачно, ты сможешь вернуть Силу.

– А если нет?

– Тогда мне придётся подождать сотню лет, чтоб найти и привести сюда новых избранных, – сказал альраун так просто, словно разговор шёл о чём-то несущественном.

Он ведь не имел в виду нашу гибель? Расплывчатый ответ оставлял слишком большое пространство для воображения.

– Мне бы не хотелось начинать всё сначала. Так что я заинтересован в вашем успехе.

– Как бы ни сложились обстоятельства, Мариэль должна остаться в живых. Ты можешь это гарантировать? – прищурился чародей.

– Сделаю всё возможное. Ей не обязательно участвовать в ритуале. Хочешь обеспечить безопасность, возьми все риски на себя.

– Эй, мы так не договаривались! Вы двое ведёте себя так, словно меня здесь нет. Алес, мы партнёры и должны быть на равных. Я не

согласна стоять в стороне и смотреть, как...

– Пообещай не вмешиваться. Иначе я откажусь от этой затеи, и пляшите здесь с бубном на пару с твоим хитросделанным котом, – отрезал маг, скрестив руки на груди.

– Обещаю, – прошептала я, понурившись.

Разве мне было что противопоставить его словам?.. Кроме скрещённых за спиной пальцев. В конце концов, я не феяри и могу иногда позволить себе сказать неправду. К тому же шёпот слишком незначителен, чтоб считаться правдой или ложью. Я незаметно улыбнулась собственным мыслям, но тут же, нахмурившись, принялась.

– Вам не кажется, что пахнет гарью?

– Мало ли каким духом тянет из деревни, – отмахнулся Алес. – Пора браться за дело, день уже на исходе.

Вальдар принялся что-то объяснять волшебнику, а я продолжала опасно озираться. Мне не почудилось. В воздухе витает запах дыма. Пронёсшаяся над макушками деревьев галдящая стая только укрепила уверенность – в лесу что-то произошло.

Я не заметила, как сзади подошёл альраун с глиняной миской в руках. И когда он успел стащить её из ведьминой лачуги? На дне плескалась алая жидкость. Странно, разве среди наших запасов оставались красные ягоды? Им ещё не сезон, если только... В нос ударил металлический запах. Оглянувшись, я заметила, как Алес чуть в стороне перевязывает левую ладонь.

– Да вы с ума сошли. Дай посмотреть! – рванулась я к нему.

– Времени нет. Кровь скоро свернётся. Добавь несколько капель, и я приступлю к следующему этапу.

Волшебник жестом приказал держаться подальше и кивнул в сторону миски. Порезав палец, выжала немного крови в подставленную фамильяром посуду, ворча, что маг снова тянет на себя одеяло. Если ритуал действительно опасен, это может дорого ему обойтись.

Забрав из рук мальчишки миску, Илдис принялся кровью рисовать перед менгиром магический круг. Символы в нём напоминали те, что были написаны на самой каменной глыбе. Вальдар расхаживал вокруг, направляя каждый жест чародея. Алес был предельно сосредоточен. Я не видела его таким серьёзным с нашего сражения в замке короля

Дарина. Воспоминание не из приятных, тогда мы чуть не угробили друг друга. Круг замкнулся, я осталась стоять снаружи. Хотела было переступить границу, но волшебник слегка оттолкнул меня.

– Ты обещала! К тому же здесь и для одного места мало. Просто дотронься до печати. Остальное сделаю сам.

Пожав плечами, я присела и коснулась ещё не успевшей впитаться в землю кровавой полосы. Маг удовлетворённо кивнул. Он старался выглядеть уверенно, но было заметно, что у него дрожат руки. Пользуясь моментом, я решила попросить Вальдара подробнее рассказать об обряде, но тот успел перекинуться в кота и гордо восседал на верхушке менгира. Альраун тоже участвует в ритуале или это хитрый способ умыть руки?

Алестат принялся нараспев читать заклинание на неизвестном наречии. Я почувствовала, как из кончиков пальцев заструилась магия. Над ладонью заплясали золотые искры. Силу вытягивали из меня, наматывая на контуры круга, как нить на веретено. Болезненное ощущение. Печать засветилась. Чем ярче она горела, тем обеспокоеннее становилось лицо чародея. Он прикрыл глаза от напряжения. Голос, повторяющий слова заклятья, дрогнул. Я почти физически почувствовала: что-то идёт не так. Лоб Алеса покрылся испариной. На виске задёргалась вена. Что, если он не справится в одиночку?

Вдруг в глазах запестрели сцены из жизни мага. Воспоминания, знакомые и новые, хороводом пронеслись передо мной. Пошатнувшись, я едва не упала. Нельзя убирать руку от круга! Фамильяр спрыгнул с камня и боднул меня в бок, помогая удержать равновесие. Его силуэт едва проступал сквозь отрывки памяти.

– Что происходит, Ал?

– Мяг мур-чается. Ему-р-р не хватает у-уме-у-ния.

Вальдар потёрся о мою руку, показывая, что он рядом несмотря ни на что.

– У меня перед глазами вся жизнь Алестата проносится. Что с ним будет?

– Умур-рёт. Нет мяу-тивации. Внутр-ри он не хочет спасти пр-пр-принца.

– Нет, Илдис сам говорил, что Авин ему дорог. Если уж не ради него, Алес поможет в память о королеве, – ухватила я за слабую

надежду, стараясь направить в ладони больше Силы, чтоб удержать распадающееся заклинание. Видения пропали так же неожиданно, как появились. В последнем я успела увидеть рыжеволосую девушку, сидящую на корточках и протягивающую руку к светящейся печати. Что обрывается: связь или жизнь?

– Мар-ри, он делает это не ради Мяйры, а для тебя-у. Даже если мяг не выдержит, ты останешься в этом мире, пр-просто перестанешь мя-яться от кошмяуров.

Закат окрасил лес за спиной Алестата в красный цвет, но рыжие всполохи в кронах нельзя было списать на последние солнечные лучи. Ветви деревьев пылали. Плевать на всё! Мы найдём другой способ вернуть ему Силу, нужно уходить. Я уже почти отняла руку от мерцающего магического круга, когда чародей распахнул веки.

– Алес, мы должны...

Осекшись, я в ужасе уставилась на волшебника. Его взгляд был отсутствующим. Из уголков покрасневших глаз тонкими струйками стекали кровавые слёзы. Я вскрикнула и попыталась броситься к нему, но Вальдар вцепился в подол платья, не позволяя переступить черту.

– Мязиэль, пр-рекрати. Пересечёшь границу, не смяугу помо-урчь.

Выдернув край юбки из кошачьих лап, в два шага оказалась рядом с Илдисом.

– Вернись, вернись, Алестат! Ты обещал, что будешь со мной до конца. Ты уже обманул этой фразой Майру и не можешь поступить так ещё и со мной.

Я трясла мага, заглядывала в его безжизненные глаза, дёргала за руки, даже ударила по щеке, он словно окаменел. Пожар приближался. Дым уже начал заволакивать поляну. У меня осталось последнее средство. Приподнявшись на мыски, я поцеловала волшебника. Давай же, приходи в себя. Притяни меня, оттолкни, сделай хоть что-то. Его ресницы дрогнули. Взгляд постепенно стал осмысленным. Моргнув несколько раз, Илдис жадно впился в мои губы, словно желая выкачать весь воздух из лёгких. Даже не пытаясь сопротивляться, прильнула к его груди, но неожиданно чародей выкинул меня из круга.

Отлетев к самой кромке леса, я больно ударилась о ствол дерева. С кривых ветвей посыпались иссохшие листья. Перед глазами заплясали тёмные пятна. Сквозь них силуэт мага был едва различим. К

отдалённому треску пожара прибавился какой-то странный свистящий звук. Я схватилась за голову, пытаюсь остановить бешено вращающийся мир и вернуть зрению чёткость. Но открыв глаза, засомневалась, что мне это удалось. Изображение двоилось. Перед менгиром, обнажив мечи, стояла пара седых магов. Сотрясение? Нет... Присмотревшись, я поняла, что очертания различаются. Алес с разметавшимися по плечам волосами и кровавыми полосами на щеках, как ощерившийся загнанный зверь, замер напротив одетой в синюю мантию фигуры. Неужели это отец чародея? Кому ещё могут принадлежать длинные космы цвета снега? Он пришёл помочь?

Словно в ответ на мой немой вопрос, волшебники бросились друг на друга и скрестили мечи. Я оцепенела от ужаса. Они двигались одновременно, повторяя выпады противника. Это было похоже на танец с зеркальным отражением. Красиво, завораживающе, смертоносно. Подскочивший фамильяр лизнул меня в лоб и тут же обернулся к сражающимся. Кот внимательно следил за каждым их шагом. Зрачки его превратились в узкие щёлки.

Мало нам было неудачного ритуала и горящего леса, откуда явился этот... Уставившись на голову нападавшего, я забыла, о чём подумала. Серебряный венец? Мы с отцом Алестата не были знакомы лично, но после всех виденных мной воспоминаний я могла с уверенностью сказать: он не склонен к украшательству. Нужно убедиться!

Рывок. От резкой смены положения в голове словно взорвалась бочка с перебродившим вином. Едва не повалившись на колени, в последний момент схватилась за дерево. Илдис сделал выпад, одновременно отклоняясь в сторону и уводя остриё клинка вверх. Этот приём я видела раньше у короля фейри. Второй маг не успел повторить его. Колющий удар Алеса почти достиг цели, но едва не напорвшись на меч, противник увернулся. Наконец увидев его лицо, я сдавленно вскрикнула, тут же зажав себе рот. Нельзя отвлекать мага от битвы... с самим собой!

Как такое возможно? Всё проклятый ритуал и менгир? Для морока бой выглядит слишком правдоподобно. Иллюзии не ранят людей, а очередной выпад волшебника в серебряном венце распорол одежду моего Алестата и оставил на бледной коже глубокий порез.

Брызнула кровь. Магическая печать засветилась ярче. Эта штука точно связана с происходящим, но как с её помощью остановить битву?

Илдис парировал направленный в грудь удар, но лезвие чиркнуло его по руке. Белый рукав одеяния окрасился алым. Зашипев, он ещё яростнее кинулся в атаку на оставшегося совершенно хладнокровным противника. С каменным выражением лица чародей из прошлого отбил нападение и поставил Алесу подножку. Тот не успел остановиться и упал на одно колено. Вражеский клинок просвистел над самой его макушкой. Резко поднявшись, Илдис покачнулся. Перед схваткой он провёл обряд крови и едва не расстался с жизнью. Усталость начала сказываться на скорости реакции. Мокрые волосы липли ко лбу, дыхание сбилось, но мой Алестат не собирался сдаваться. Приняв боевую стойку и поманив противника пальцем, он хищно улыбнулся. Лязг металла снова наполнил стремительно погружающуюся во тьму поляну. Ночь вступила в свои права.

Всё сильнее пахло палёным. Я закашлялась и прикрыла нос широким рукавом. Наше время на исходе. Поле боя озаряли всполохи приближающегося пожара. Поднялся ветер, и огонь стремительно распространялся по верхушкам деревьев. За спинами сражающихся уже можно было различить, как пламя пожирает стволы всего в паре сотен локтей отсюда.

Техника фехтования магов была совершенно одинаковой, но Алес из настоящего постепенно начал сдавать позиции. Длинноволосая копия всё сильнее теснила его. Не может быть, чтобы всё кончилось вот так. Мысли заметались. Как бы ни хотелось кинуться вперёд и встать между ними, это только испортит и без того плачевное положение моего чародея. Он нынешний не станет мне вредить, а вот с верховным магом в синей мантии мы были на ножах. Но если образ и мышление нападающего соответствуют Алестату из дворца...

– Используй приёмы, которым научил Ольдерон. Противник – ты из прошлого, он не знает их. Алес, лишившись сил, ты не стал слабее, просто изменился! Ты лучше себя прежнего! *Не оставляй меня, умоляю!*

Я сорвалась на крик, боясь, что Илдис не услышит. Но он вдруг встряхнулся и усилил натиск, осыпая врага градом ударов. Тот отражал их, но отступал всё дальше к менгиру. Упёршись спиной в камень, он вздрогнул и утратил концентрацию. Длинный замах – и меч Алестата

опустился на голову противника. Я зажмурилась. Послышался жуткий треск, а за ним удивлённый возглас. Несмело приоткрыв глаза, я ожидала увидеть поверженного волшебника с раскроенным черепом, но его тело просто исчезло. Подаренный королём фейри меч торчал из менгира Забытого Бога, медленно осыпаящегося на землю каменным крошевом. Бросившись к Алесу, я порывисто обняла его.

– Отлично сработано! – похвалил бархатный голос за спиной.

Илдис отстранился и шагнул вперёд, закрывая меня от незнакомца.

– Не волнуйся, мальчик! Я не причину вреда своим освободителям. Это не в моём характере.

Высунувшись из-за плеча мага, с любопытством оглядела новоприбывшего. Светловолосый юноша, назвавший Алеса «мальчиком», выглядел едва ли старше меня. Очередной остроухий? Внешне он чем-то напоминал чародея, но лицо с более острыми чертами казалось хитрым, а глаза пугали бездонной чернотой. Но удивительнее всего было то, что на его руках разлёгся неистово мурлыкающий рыжий кот.

– Ты... – только и сумела промямлить я, торопливо зажигая на ладони пару волшебных огоньков.

– Да, я тот, кто призвал вас – Забытый Бог. Простите, мы с хранителем доставили вам много неприятностей. Благодарю, что не отступились и...

– Мы могли бы потрепаться где-нибудь в другом месте? Лес в огне. Не знаю, как с этим обстоят дела у богов, но мы – смертные – рискуем угореть, – отрезал Алес, кажется, совершенно не обрадованный встречей с прародителем всех фейри.

– Разве небольшой пожар – проблема для могущественного чародея?

Небожитель расплылся в улыбке и слегка наклонил голову. Ряды золотых серёг, продетых в его уши, мелодично звякнули.

– Я лишился Сил и не могу погасить пламя, – огрызнулся маг.

– Неужели только что, одержав победу над собой, ты не разрушил третью окову души? Разве могла эта девочка, – Бог кивнул на меня, продолжая самозабвенно чесать Вальдара, – отнять у тебя магию? Сам подумай! Она всего лишь лишила тебя уверенности в себе, остальное ты сделал сам. Забрать чужую Силу невозможно. Уйти в никуда она не

может, ты ведь изучал теорию чародейства? Дурные воспоминания и бесконечное самобичевание всего лишь запечатали энергетические каналы твоего тела. Эти блоки сдерживают Силу, как плотина останавливает течение реки. Переполненный резерв начинает отравлять.

– И что прикажешь делать с этой информацией? Больше похоже на пустые речи храмовников вроде – «счастье внутри нас».

Услышав слова Алестата, мирно лежавший в объятиях Забытого альраун выгнул спину дугой и оцетинился:

– Возмяутительно!

– Тише, тише! То, что наш мальчик многого не понимает, не значит, что на него нужно ругаться. Достаточно объяснить и показать.

Опустив кота на землю, небожитель подошёл к чародею и протянул к нему ладонь. Илдис посмотрел на неё, как на какое-то омерзительное склизкое существо из неведомых морских глубин.

– Мне даже неизвестно твоё настоящее имя, а ты предлагаешь довериться тебе? – выплюнул он.

– Фрейр.

– Что? – в один голос произнесли мы с магом.

– Моё имя Фрейр. Раньше моих детей называли фрейри – рождённые от Фрейра, но проклятие Богини постепенно вытеснило одну букву из этого слова.

– Всё не может быть настолько легко, – встряла я. – Истинные имена не сообщают так запросто. Почему мы должны вам верить?

– А зачем мне лгать? Я всемогущ. Неужели ты думаешь, что вы можете причинить мне вред, девочка? Моё имя было стёрто из памяти всего живого, но даже это не смогло уничтожить меня. Дай руку, мальчик. Я отплачу добром за добро.

Алес несмело протянул ему ладонь. Забытый Бог провёл по ней тонкими пальцами. Там, где его длинные заострённые ногти касались бледной кожи, по венам разливалось мягкое свечение. Маг поморщился и хотел было выдернуть руку, но Фрейр стиснул его запястье, не давая вырваться.

– Вспомни тот день, когда научился контролировать магию, тогда ты понял, что всю вселенную можешь найти в себе. Когда человек становится волшебником, он перестаёт жить в этом мире – весь мир начинает жить внутри него.

Свет растёкся по всему телу Алестата. Засиял в глазах мириадами звёзд, излечил раны, лунным лучом пролился из кончиков пальцев. Волшебник изумлённо уставился на расписанные сияющими узорами кисти.

– Теперь я снова смогу использовать Силу?

– К чему спрашивать, если можно проверить?! – подмигнул небожитель.

Чародей взмахнул рукой, но ничего не произошло. Я разочарованно приготовилась утешать его, но вдруг где-то далеко громыхнуло. На горизонте, где совсем недавно отгорел закат, показался чернильно-чёрный грозовой фронт. Тучи неслись к лесу с поразительной скоростью. Пара мгновений, и хлынул ливень такой силы, какого я не видела ни разу в жизни. Пожирающий лес огонь зло зашипел, но куда ему было тягаться с водной завесой, застилающей всё вокруг. Буря неистовствовала, и только поляну с поверженным менгиром словно кто-то накрыл стеклянным куполом. Пламя погасло. Во вспышках зарниц опалённые стволы с неммым укором тянули к небу кривые ветви. Лес, ставший мне вторым домом, в одночасье превратился в наполовину обгоревший труп.

– Поздравляю, Алес. Верховный маг снова готов встать на защиту короны. Но почему... почему ливень? Пока тучи собрались, несколько десятков деревьев успело пострадать.

Я понимала, что по сравнению со всеми событиями этого дня пара обуглившихся растений – прах, но вид пепелища заставлял сердце сжиматься.

– Дождь вызовет меньше вопросов. Не думаю, что пожар начался случайно. Слишком уж это совпало с нашим здесь появлением и визитом в хижину ведьмы.

Чародей многозначительно вскинул бровь и принялся водить ладонью над одеждой, избавляясь от следов боя с призраком прошлого.

– Ты же не хочешь сказать, что это случилось по нашей вине? Леэтель? Но как она... снова колокольчик!

Хлопнув себя по лбу, я невольно потянулась к золотому серпику на поясе. Ох, и дорого нам обошлись он и пара слабых зелий. Что стоило ведьме наложить на лачугу проклятье? Раздавшийся звон активировал охранное заклинание.

Забытый Бог с интересом понаблюдал за нами пару минут, а потом подхватил на руки Вальдара и собрался откланяться.

– Долг благодарности отплачен. Вы помогли мне, я помог вам. Квиты! Теперь мы с хранителем можем покину...

Фрейр не успел договорить, когда кот боднул его головой. Потирая подбородок, небожитель удивлённо воззрился на него.

– Мяу-стер, позволь твое-мур верно-мур стражу остаться с избранными, – жалобно промурлыкал альраун.

– Если таково твоё желание, иди. Хотя это и опечалит меня, после всего, что ты сделал, я не могу отказать.

Фамильяр, предпочевший меня Богу, принял облик кудрявого мальчугана и низко поклонился бывшему хозяину. Тот кивнул с печальной улыбкой.

– Спасибо за помощь. Но, признаться, я буду рад, если больше никогда не встречу тебя, прародитель фейри, – протянул Алестат.

– Не могу обещать, что когда-нибудь не решу навестить своего потомка. Но пока нужно повидать старых друзей... и врагов.

– Значит, вы не сможете нам справиться с болотной ведьмой? – выпалила я в спину отвернувшегося Фрейра.

– Вам это не нужно. Помощников хватит и без меня.

– Выходит, надежда только на вновь обрётённую магию.

– Магия – всего лишь слово, которым ты и твоё племя объясняет всё, чего не может понять. Учись мыслить шире, девочка!

Сверкнув белозубой улыбкой, Забытый Бог закинул на плечо край бирюзового плаща с застёжкой в виде солнца и луны и растворился в темноте. Забрезжил рассвет, обволакивая обгоревшие стволы пугающим алым светом. Самая короткая ночь в году подошла к концу.

Глава 23

Городок, в котором мы очутились, ещё спал. Первая попытка перемещения прошла успешно. Оказывается, не только дроттару под силу перебросить куда-то сразу троих. Никто из нас так хорошо не знал королевство, как Алестат. Переходя из точки в точку, важно не только не ошибиться в начертании круга телепортации, но и знать, куда хочешь попасть. Нельзя переходить в место, где ни разу не был, если у тебя нет там маяка-ориентира. По словам мага, это чревато как минимум болезненной смертью. Что же тогда «как максимум», я предпочла не уточнять.

Накинув старые дорожные плащи, мы брели по пустым улочкам. Подаренные фейри наряды слишком приметны. Несмотря на припекающее с самого утра солнце, приходилось плотнее кутаться в теплые накидки. Поселение находилось достаточно далеко от Альбимора, и, по нашему общему мнению, даже если Леэтель-Кассандра отправила на наши поиски всю королевскую рать, здесь было относительно безопасно.

Алес сказал, что перемещаться придётся короткими рывками. Такие переходы не вызывают сильных колебаний в магическом поле. Их сложнее отследить. Соваться сразу в столицу было бы равносильно самоубийству. С тех пор как мы подались в бега, слишком многое могло произойти. Нужно собрать свежие сплетни и разработать план действий.

Мне хотелось быстрее отвести ведьму от моего возлюбленного принца, но я понимала, что Илдис прав. Действовать с наскока нельзя! Болотница готовилась к захвату власти десятилетиями. Вряд ли так уж легко будет явиться в замок и расстроить королевскую свадьбу.

После изматывающей ночи все валились с ног. Хотелось поесть, рухнуть в кровать и проспать до самого Колосада. Мы с Авином впервые встретились как раз накануне праздника урожая. Сорванная охота, раненый принц, кража перстня с королевской печатью, наш танец в свете костров и странный парный обряд – всё это, казалось, произошло в прошлой жизни.

Хозяин единственного постоянного двора дрых без задних ног и не отреагировал на стук в дверь. Я была настроена колотить и дальше, но Алес перехватил мой кулак, предупредив, что стоит вести себя тише, если мы не собираемся поближе познакомиться с городской стражей.

К счастью, на рыночной площади уже появились первые торговцы. Разоряться на булочки с корицей маг наотрез отказался, но купил нам на троих свежеиспечённый пшеничный каравай. До нового урожая было далеко, и белый хлеб стоил дорого, так что я была рада и этому.

Усевшись на неотёсанную скамью чуть поодаль от лоточников, мы принялись усиленно жевать, мимоходом вслушиваясь в пересуды пришедших ни свет ни заря покупателей. В основном местные перебивали кости застуканным на сеновале парочкам, обсуждали погоду и торговались с продавцами, но была среди всей этой шелухи и пара любопытных новостей. Во-первых, здешний барон-самодур неожиданно получил загадочное письмо и сорвался в столицу, а во-вторых, он зачем-то прихватил с собой десяток девушек, якобы по приказу кронпринца. Двое особенно голосистых покупательниц, услышав об увезённых девицах, запричитали, что в соседнем селении произошло то же самое. Забрали, мол, в услужение при дворе даже дочку местного старосты, а потом прислали ему кошель серебра и весть о том, что та слегла от какой-то болезни да и сгинула в замке.

– Что думаешь? – ткнула я в бок Алестата.

– О том, что пекарь содрал с меня денег как за пшеничный хлеб, а сам подмешивает в него серую муку?

– Да нет же, насчёт барона и пропавших.

– Насчёт барона ничего не понятно, а вот второй пункт беспокоит. В замке хватало людей. Даже реши Авин полностью обновить прислугу, это бы не стали делать одновременно, слишком хлопотно. И уж точно никто не послал бы за девушками в такую глушь. Что-то здесь нечисто.

Его слова усугубили мои опасения. Не затевает ли ведьма что-нибудь в ожидании нас? Я хотела поинтересоваться мнением Вальдара, но тот так самозабвенно жевал, что не оставалось ни малейшего сомнения: ничего из нашего разговора он не слышал.

Купив немного припасов и сняв наконец комнату, мы проспали до самого вечера. Не было никакого желания вылезать из тёплой постели

ради пьяной болтовни завсегда таверны на нижнем этаже постоянного двора. Потративший десять минут на то, чтобы растормошить меня, Алестат в итоге потерпел в этом деле сокрушительное поражение, плюнул и спустился один. Вернулся он затемно хмурым и озадаченным.

– Удалось что-то выяснить? – встрепелась я.

– Исчезновение девушек и случившееся с дочерью старосты здесь не в новинку. Такое происходит по всему северу Брандгорда. Следующим прыжком переместимся западнее, нужно проверить, как обстоят дела там.

– Разве это не пуста-а-ая трата времени? – зевая, протянул Вальдар.

– Речь ведь о жизнях невинных девушек! – Я запустила в альрауна подушкой от возмущения.

– Как бы ни хотелось мне поддержать образ защитника слабых, я предложил это не затем. Такое поведение ведьмы, а в том, что это её рук дело, сомневаться не приходится, слишком странно. Зачем Сандре такое количество служанок? Ради какого-то ритуала? Жертвоприношение? Чего ради? Вызов теневых существ поставит под удар всё королевство, а она хотела править Брандгордом, а не уничтожать его.

– Когда мы уходим?

– Как только небо заалеет. На месте будем как раз к рассвету.

– Снова в такую рань?

Мы с фамильяром одновременно надули губы.

– Вот так завтра и делайте. Точно за родню сойдёте, – сняв плащ и на ходу скидывая сапоги, усмехнулся Илдис. – А пока – спать!

Лежать вповалку давно было привычно, но только сейчас я вдруг поняла, что под покрывалом рядом ворочается тот самый маг, который неоднократно пытался придушить меня в замке. Он вернул себе Силу и мог бы снова причинить мне такую же боль, как во время нашего боя в покоях короля, но... я больше не чувствовала и тени опасности. С Алесом было спокойно. Даже если впереди битва с болотной ведьмой, пока мы вместе, ничто не кажется невозможным. Раньше я списывала подобные чувства на нашу незримую связь, но вчера ночью во время обряда призыва она оборвалась, как перетянутая тетива лука. Сейчас на её месте ощущалась неприятная пустота. Словно я потеряла что-то

очень важное. А ещё почему-то было одиноко. Больше не будет снов, наполненных его воспоминаниями. В глубине души я точно это знала, хотя не могла объяснить, почему так уверена. Было бы безумием сказать, что по кошмарам можно скучать, но создавалось ощущение, что ранее вшитую в моё нутро верёвку вдруг выдернули наживую.

Я потянулась к посапывающему волшебнику и погладила его рожки. Он довольно заурчал во сне, перевернулся и крепко меня обнял.

Вчерашняя сцена повторилась в точности: спящий город, закрытые лавки на площади, бесцельное шатание по окрестностям. Была лишь одна разница – нам с Вальдаром перепало по плюшке, щедро посыпанной сахаром. Уминая ароматную выпечку, мы прохаживались по рынку, по крупицам собирая информацию. Здешний герцог тоже недавно получил письмо из дворца и отвёз туда двух девочек девяти и двенадцати лет. Родителям первой уже вручили компенсацию за смерть «внезапно заболевшей» малышки. Ситуация становилась всё страшнее. В королевском замке происходило что-то ужасное, а мы не знали, ни что это может быть, ни как это остановить.

– Нужно наведаться к семье погибшей, – стукнув кулаком о ладонь, заявила я.

– В принципе, поддерживаю. Но что мы им скажем?

Маг задумчиво отщипывал крошки от недоеденной плюшки и бросал их бесстрашным серым птичкам, сновавшим прямо под ногами.

– Соврём, что мою старшую сестру тоже забрали в замок. Мы волнуемся и хотим её оттуда вытащить, пока она не разделила судьбу их дочери, – подал голос Вальдар.

– Лучше придумать что-то позакovskyристее. Не каждый захочет помогать другому, когда с ним несчастье уже произошло.

– Тогда как насчёт того, чтобы притвориться, что тебя тоже заманивают во дворец, но ты сомневаешься? Услышала их историю и пришла за советом, – предложил фамилляр, неотрывно гипнотизируя остаток сдобы в руках волшебника.

– А вот это уже интереснее. Людям льстит, когда кто-то спрашивает их мнение. Так больше шансов, что они расскажут всё, что знают, – похвалил Алестат, награждая мальчишку сахарной верхушкой плюшки.

– Вы можете хоть две минуты не демонстрировать миру свою коварную натуру, мальчики? Мы вообще-то о жизни и смерти говорим.

– Вот именно, говорим, а пора переходить к действиям! – маг решительно поднялся и направился к окраине поселения, где, судя по словам местных, жила семья девочки.

Утлый домишко стоял на отшибе. Держащаяся на одной петле калитка протяжно скрипнула, пропуская нас в крошечный заросший огород. В грядке копошились пятеро чумазных малышей мал мала меньше. Услышав шум, они развернулись и подозрительно уставились на нас. Тощий мальчишка лет десяти от роду взял вилы и многозначительно постучал по земле древком.

– Чего надо? – неприветливо бросил он не по-детски хриплым голосом.

– Мы хотели поговорить с вашими родителями. Они дома?

К полуголодным оборванцам я и в родной деревне привыкла, но впервые видела, чтоб ребятня так жадно рассматривала кошку. Лежавший у меня на плечах Вальдар в животном обличье напрягся от этого взгляда.

– Мать на реку пошла, отец дрыхнет с попойки. Так чего надо-то?

– У вас недавно сестрёнка пропала...

– Вы от герцога? Больше никого не отдадим на убой, – мальчик выступил вперёд, загораживая перепуганных малышей. – Лишних ртов нет, проваливайте, а то на зубья насажу.

Угрожающе тряхнув ржавыми вилами, он направил остриё на нас.

– Нет! Мы просто хотели кое-что узнать у ваших родителей. Меня тоже собираются отправить в замок и...

– Тебя? А не старовата?

Я потеряла дар речи. Не то чтобы мне хотелось податься в служанки, но, случись такое, возраст точно не стал бы помехой. Мне всего... О, Богиня, двадцать?! Неужели я забыла про собственный день рождения. Затянувшееся молчание разрушил Алестат.

– Нехорошо так разговаривать со ста... В общем, мы вам гостинцев принесли, – протянул он, – меняю полный мешок снеди на информацию. Ты вроде умный парнишка, как тебе такая сделка?

– А чего в мешке-то?

– Вяленое мясо, сыр, сухари, каравай свежего хлеба, сласти...

– Какие сласти? – прищурившись, перебил мальчишка.

- Изюм, конфеты, три плюшки с сахаром.
- По рукам! Отца будить или со мной потрещишь?

Вывхватив мешок из рук волшебника, ребёнок заглянул в него и на пальцах пересчитал количество плюшек. Две из них он разломил на половинки и отдал подбежавшей малышне, а остальную еду закинул на плечо.

- А много ли ты знаешь? – усмехнулся Илдис.
- Да уж поболее, чем вечно пьяный папка. Со двора ни ногой!

Прикрикнув на младших, мальчишка огляделся и отвёл нас в покосившийся сарай.

- Спрашивай чего хотел, дядька.
- Расскажи, что случилось с сестрой.
- Говорят, хвороба какая-то её скосила. Только врут ведь. Она здоровая была. По осени все в соплях, а ей нипочём. Другое тут что-то. А что – не знаю.

– Её сам герцог забрал? Давно?

– Скажешь тоже, герцог. Ихние высочества по нашим местам не ездят. Так пройдохи егойные, мытари^[10]. Пришли по весне, а с нас брать нечего. За зиму всё подъели, а что не успели, отец пропил. Ну, эти и говорят, отдавайте в счёт долга девку старшую в замок в услужение. Будет вам жалованье пересылать, заживёте. Мать вроде умная, а уши развесила. Отдала. А через три недели девять монет серебра принесли. Померла, мол, дочка, нате по монетке за каждый год жизни. Хорошо, отца дома не было, деньги припрятали, а то бы уже с сестрой в чертогах Богини встретились, с голодухи-то.

Пацан нахмурился и, смачно сплюнув, добавил:

- У-у-у, лиходеи!
- Они только твою сестру увезли или ещё кого-то?
- В этот раз двоих только.
- А что, были и прошлые разы? – встряла я.
- Были, как не быть. Это уже четвёртый заход по местным землям.

– А кто-нибудь из девушек вернулся домой?

– Нет, но ноги протянули только трое: сестра, дочка мельника и бродяжка. Но она хилая была, не считается. Остальные в замке ещё, будь он неладен.

Было дико слышать из уст мальчишки такие рассуждения. Кажется, моя родная деревня на границе была благодатным краем.

Алестат задумчиво почесал подбородок. Интересно, всё это навело его на какие-то мысли? Прежде чем я успела озвучить вопрос, маг снял с пояса кошель, отсчитал пять золотых монет и протянул их ребёнку.

– Держи! По одной на каждого из сестёр и братьев. Сам знаешь, как ими распорядиться. Только сразу не тратьте, а то в городе могут что-то заподозрить.

– А ты хороший мужик. Жаль, такие к нам захаживают нечасто.

Сунув деньги в мешочек на груди, мальчишка спрятал его под рубаху и хлопнул Алеса по руке, до плеча ему было не дотянуться.

Снаружи послышался какой-то шум. Раздался мужской голос вперемешку с испуганными криками детворы.

– Отец небось проснулся. Уходить вам надо, он с бодуна всегда не в духе.

Открыв дверь сарая, ребёнок уткнулся носом в грудь коренастого стражника. Мы с Алесом дружно попятились. Его форма! Это же гвардеец короля!

Отступить было некуда. В тесном домишке не развернуться. Маг выставил вперёд руку, на кончиках пальцев заплясали крошечные молнии.

– Это без меня! – пискнул ещё минуту назад такой бойкий пацан, ныряя мимо стража в тесный дверной проём.

Солдат изумлённо уставился на искрящуюся ладонь волшебника, поднял руки вверх и крикнул:

– Командир, тут есть на что взглянуть!

В дверном проёме показался широкоплечий силуэт:

– Что там у те... *Мари?*

Капитан личной охраны принца – Норн Витгунд – шокированно уставился на меня.

– *Ты? Здесь? С... с верховным магом?*

Гвардеец сделал шаг в нашу сторону.

– С бывшим верховным магом! – недобро усмехнулся Алестат. – Ничего не имею против тебя и твоих людей, капитан, но взять нас живыми не получится. В смысле попытаться вы можете, но гарантирую, что в схватке со мной вам не выжить.

Он принял боевую стойку. Воздух в сарае загудел от напряжения. Срывающиеся с ладоней чародея молнии грозили поджечь сухое сено на полу.

– Никто не собирается сражаться с тобой, Илдис. Я просто удивился, обнаружив здесь вас двоих. Мари, ты в порядке? Не ранена?

– Конечно, она в порядке, ведь я её защищаю! – оцетинился волшебник.

– Ладно-ладно, но мне бы хотелось услышать это от самой Мари.

– Всё хорошо! Спасибо за заботу. Рада видеть тебя в добром здравии и не таким молчаливым, как раньше.

Приветливо улыбнувшись, я аккуратно взяла Алестата за запястья и опустила его руки.

– Алес, Норн нам не враг. Хватит изображать громовержца.

Маг, прищурившись, взглянул на гвардейца, но молнии погасил. Глаза ошарашенного капитана чуть не вылезли из орбит при виде этой сцены.

– Странно, думал, вы не ладили. Неважно. Мари права, ни я, ни мои подчинённые не представляем угрозы.

– Хочешь сказать, вы пришли не для того, чтобы нас схватить? Вы не видели плакаты о розыске? – настороженно осведомился Илдис.

– Официально мы здесь как раз для этого. Но поиски стали лишь предлогом, чтоб выслать меня из дворца. Элиаль не понравилась моя подозрительность и близость к принцу Авину.

– Кассандра не потерпит рядом тех, кто может разрушить её планы.

– Да, это как раз в духе Леэтель, – понимающе закивали мы с чародеем. Норн часто заморгал и тряхнул головой.

– Чьи планы? В чьём духе? Кто все эти женщины?

– Это долгая история, не лучше ли нам переместиться куда-то, где мы не будем одним своим видом пугать пятерых детей и привлекать внимание целого города? – закатив глаза, выдохнул маг.

– Мурдрая мысль! – согласился горжеткой лежащий у меня на плечах альраун.

Говорящий кот окончательно добил и без того ошалевшего командира стражников. Развернувшись на каблуках, он вышел из сарая с видом глубокого потрясения.

На вершине холма каменной громадой высилась крепость. Миновав толстые крепостные стены, конный отряд остановился у главного входа в усадьбу. Спешившись, Норн передал поводья любимого вороного коня подоспевшему слуге и махнул гвардейцам:

– Усильте охрану и никому ни слова о наших гостях.

– Да, командир! – отсалютовали стражники.

Капитан бесцеремонно открыл парадную дверь и пригласил нас внутрь. В богато обставленной гостиной в бирюзовых тонах нас встретил угрюмого вида управляющий.

– Уже вернулись? Господин не ждал вас раньше ужина, – поджал он губы.

– Я встретил старых друзей. Они останутся здесь на пару дней.

– Вместе с животным?

Слуга скорчился так, словно укусил сливу и обнаружил внутри только половину червяка. Запрыгнувший на кресло Вальдар гордо улёгся и помахал ему хвостом.

– Вы уже уведомили об этом господина?

– Нет. Но отец не будет против. Наши гости – весьма важные особы, он захочет с ними познакомиться.

Оглядев нас, дворецкий демонстративно закатил глаза и вышел.

– Хозяин этого места приходится тебе отцом? Нет, не так. Ты – сын виконта Кератийского? – брови Алестата сошлись к переносице.

Выходит, во дворце на балу в ночь тысячи свечей я случайно разгадала тайну происхождения Норна. Лучше бы моя проницательность проявлялась в других ситуациях.

– Сын – громко сказано. Я его бастард, но мы в хороших отношениях.

– Норн, ты уверен, что мы можем остаться здесь? Всё же виконт может не разделять твоих взглядов.

– Эти взгляды разделяет абсолютное большинство знати в королевстве. Проще встретить единорога, чем дворянина, довольного происходящим в Брандгорде. Для начала расскажите, что за чехарда с именами? Кто те женщины, о которых вы упоминали?

– Это довольно длинная история, – уклончиво ответил маг, присаживаясь на диван.

Я примостилась рядом. Капитан стражи расположился напротив в высоком кресле, по соседству с тем, которое занял Вальдар.

Покосившись на лежавшего с царственным видом кота, он ответил:

– Мне некуда торопиться. На посту никто не ждёт, а до ужина ещё далеко.

– Ладно. Мари, поправь меня, если я что-то упущу.

Охотно кивнув, я приготовилась в любой момент подхватить нить рассказа.

– Невеста престолонаследника – Элиаль – известна Мари под именем Леэтель, а мне знакома как Кассандра. Она не кто иная, как бывшая принцесса Теолла, после войны ставшего частью нашего королевства.

– погоди! Принцесса Сандра? Ведьма, поднявшая восстание отступниц? Ей сейчас, должно быть, лет сорок-пятьдесят, а девушка в замке...

– Леэтель – могущественная ведьма, Норн. Она и не такое умеет!
– подала я голос.

– Поверь на слово, Мари знает, о чём говорит. Она была ученицей этой женщины десяток лет.

– Так, значит, это не наговор?!

Гвардеец вскочил и потянулся к висящему на поясе мечу.

– Я думал, Элиаль просто хотела избавиться от соперницы и подставила тебя, а ты действительно ведьма?

– Сядь! – властно бросил Алес. – Во-первых, что твоя стальная зубочистка против троих чародеев.

– *Троих?!*

Бывший верховный маг проигнорировал изумлённый возглас капитана.

– А во-вторых, ты ведь давно понял, кто здесь герои, а кто злодей. К чему закатывать сцены?

– Я и правда ведьма, но не в том смысле, который вкладывают в это слово в последние годы. У меня просто есть Сила, которая помогает в целительстве.

Норн с опаской оглядел нашу компанию, но всё же соизволил опуститься обратно в кресло.

– Допустим, эта девушка... женщина... ведьма на самом деле та, о ком вы говорите. Но чего она добивается?

– Всё того же – власти. Кассандра убрала с дороги меня, соперницу в лице Мари и единственного, кто мог опознать её и сорвать

планы, – короля Дарина. Теперь она выйдет за кронпринца и сядет на трон, задвинув Авина в пыльный угол, как сыгравшую свою роль марионетку.

– Значит, смерть короля – её рук дело. Как я и думал.

Капитан снова встал и принялся мерить шагами комнату. На десятом круге у меня зарябило в глазах. Поднявшись с дивана, я взяла Вальдара, подошла к Норну и впахнула ему фамильяра.

– Погладь котика и успокойся! Мы не позволим ей захватить королевство.

Испуганно опустив взгляд на огромного рыжего кота в своих руках, гвардеец осел на заботливо придвинутый мной стул. Альраун хитро воззрился на него и промурлыкал:

– Мар-ри и мяг пр-пр-проучат мурзавку.

Я было решила, что после такого Норн отшвырнёт Вальдара как горячую картошку, но он смиренно зарылся пальцами в пушистый мех и чуть спокойнее спросил:

– Какой у вас план?

– Пока никакого. Только благие намерения и желание их куда-нибудь применить, – пожал плечами чародей.

– И вы не знаете, зачем Элиаль забирает во дворец простолюдинок?

Капитан как-то разом сник.

– Под предлогом охоты за вами двумя я пытался что-то выяснить. Но так и не понял, зачем она пленила девушек. Несколько из них погибли, но всё списали на неведомую хворь. Я надеялся, что хоть с этим смогу разобраться.

– У меня есть одна идея, но она вам не понравится. Сандра, Леэтель... *она* сумела вернуть себе молодость, много лет понемногу воруя Силу Мари. Но её прежнее лицо король Дарин моментально узнал бы, и ведьме пришлось сменить внешность.

– Звучит как-то неправдоподобно, – засомневался Норн.

– Более неправдоподобно, чем возвращение молодости? Иллюзиями часто пользуются феири. Она могла перенять эту магию у бывших союзников. Но я никогда раньше не слышал, чтоб людям удавалось так долго поддерживать чужую личину. Даже боюсь представить, сколько на это требуется энергии. Возможно, потеряв доступ к Мари, она подпитывается жизненными силами похищенных

девушек, их временем. Это объясняет то, что некоторые не выдерживают, и то, почему все остальные не возвращаются домой. Кто смог бы узнать в иссохших старухах вчерашних девочек. Если всё так, повернуть процесс вспять мы не сможем, но сорвать со злодейки личину вполне реально. Против морока фейри есть много средств.

– Ты так много узнал о Дивных во время войны? – оживился гвардеец, вдохновлённый даже мизерным шансом совладать с болотницей.

– Нет, просто я сам один из них.

Алестат провёл ладонью по макушке, сбрасывая иллюзию и демонстрируя Норну аккуратные олени рожки. Бедный капитан, и так слишком много узнавший за один день, чуть не лишился чувств.

– Надо выпить!

– Поддерживаю, – улыбнулся маг одним уголком губ, вновь пряча изъясн.

Вошедший без предупреждения дворецкий нехотя кивнул и прокаркал:

– Накрыли к ужину. Виконт Кератийский приглашает к столу.

Бордовая столовая оставляла гнетущее впечатление. Относительно цвета стен у меня было две теории: либо здесь взорвался годовой запас красного вина, либо когда-то давно в этом месте было совершено массовое убийство. От висящего на стене семейного портрета в широкой золотой раме сводило живот. Изображённый на картине виконт в самом расцвете сил обнимал за талию болезненного вида женщину с правильными, но хищными чертами лица. Её цепкий взгляд провожал меня, куда бы я ни пошла. Красивая белокурая девочка, держащаяся за юбку матери, смотрела в сторону влажными телячьими глазами, несоразмерно большими для крошечного личика.

Обладательница этих необычных глаз сейчас сидела напротив в изумрудном платье, притягивающем внимание, как свежий листок в плошке с брусничным вареньем. Девушка, лет семнадцати на вид, с интересом разглядывала меня и украдкой косилась на расположившегося по правую руку от неё Алестата. Даже сидящий за столом кот, чинно лакающий мясной бульон из фарфоровой тарелки, вызывал у неё меньше восторга, чем седовласый волшебник.

Под хриплый окрик дворецкого: «Его сиятельство Сайтен – виконт Кератийский», в столовую вплыл улыбающийся мужчина средних лет. Выглядел он так, словно не отказывал себе ни в одном удовольствии из доступных человеку. Лицом дворянин походил на Норна, если бы тот лет двадцать подряд усердствовал с выпивкой и жирным мясом. Такой человек рождён для веселья, а не для спасения королевства.

– О, наконец-то я имею честь познакомиться с верховным магом Брандгорда – Алестатом Илдисом. Для героя войны вы прекрасно сохранились, друг мой, – пробасил виконт, заливаясь смехом.

– У меня хорошая наследственность, – улыбнулся в ответ волшебник.

«Да уж, родословная у него и правда как у породистой борзой», – хотела сказать я, но прикусила язычок.

– А кто же ваша спутница?

– Это моя же...

Извернувшись, я пнула чародея под колено.

– Это же известная лекарша, вылечившая короля Дарина от затяжной болезни, – Мари. Окажись она рядом и в этот раз, Его Величество всё ещё был бы с нами, – вовремя исправился тот.

Нечего направо и налево рассказывать о нашем фальшивом браке. В землях людей подобные ритуалы народа всё равно недействительны, а мне потом перед принцем Авином объясняйся.

– О, моя дорогая, как жаль, что весной вас не было в замке. Не уйди монарх так рано, он смог бы отвести от престолонаследника эту ужасную девицу, тянущую руки к власти, – искренне вздохнул хозяин усадьбы.

– Отец, тут всё сложнее. Оказалось, что невеста принца не та, за кого себя выдаёт. Она оклеветала Алестата и Мари, чтобы избавиться от свидетелей. И меня выслала с той же целью. Мы должны вмешаться!

Похлопав распалившегося сына по плечу, виконт осадил его:

– Конечно, конечно, но дела мы обсудим позже. Не будем забивать светлую головку Идалисы всеми этими сложностями, а то у неё пропадёт аппетит.

Он с нежностью посмотрел на дочь, всё ещё не отводящую поплывшего взгляда от Алеса.

– Ида, нам с отцом и гостями ещё предстоит долгий вечер, ты уже поужинала? – нахмурился капитан стражи, в упор смотря на стоящие перед сводной сестрой нетронутые блюда.

– Нет, еда слишком горячая. Я жду, когда она остынет.

Зардевшаяся девушка наконец взялась за приборы, но есть не торопилась. А лишь бесконечно приставала к магу с нелепыми вопросами вроде: «какие цвета сейчас в моде в замке», «вам нравится зелёный», «как вам кажется, моё платье оценили бы во дворце»? Вполуха слушающий её щебетание Алес мило улыбался и отвечал невпопад, но Ида совершенно не замечала его растерянности и наседала всё сильнее. Она даже предприняла попытку пригласить его прогуляться по саду, но Норн жёстко это пресёк.

– Вот чего не могу понять, так это почему якобы невеста принца сначала спасла его на охоте, потом сбежала и заявила в замок только спустя несколько месяцев, – почесав в затылке, протянул виконт.

Услышав его слова, я внутреннее заметалась. Если мы теперь заодно, нельзя оставлять их в неведении, но и сознаться страшно. Даже Авин, с которым мы были так близки, не поверил без доказательств. И всё же между союзниками не должно быть тайн.

– Просто она самозванка.

Три пары глаз удивлённо воззрились на меня. Даже Ида на минуту отлипла от Алеса и затаила дыхание, ожидая продолжения.

– Почему ты так считаешь, Мари?

– Потому что это я настоящая сбежавшая спасительница.

– Ты? Значит, и возлюбленная престолонаследника...

Норн не договорил. Его отец усмехнулся, потирая руки.

– Становится всё интереснее и интереснее.

– Поверьте, у меня была причина скрывать это. Очень веская причина!

Не могла же я во всеуслышание объявить, что украла королевскую печать. За это, помнится, полагается смертная казнь. А мне и без того хватало обвинительных приговоров. Недвусмысленно покосившись на Алестата, мол, в этом есть и твоя вина, господин «спалить всех ведьм на костре», я увидела, как он ошарашенно выпучил глаза. Неужели волшебник до сих пор не считает себя виноватым за то, как обращался со мной в замке?! Задохнувшись от возмущения, попросила разрешения выйти на балкон, остудить голову.

Пару мгновений спустя за спиной послышались шаги. Маг юркнул в приоткрытую дверь и затворил её за собой.

– Уже роса выпала, замёрзнешь.

Алес снял верхнее платье и набросил его мне на плечи. Окутанная его теплом, я смотрела на дрейфующие по небу дырявые облака, сквозь которые проглядывал диск неполной луны.

– Во дворце ты жаждал моей смерти, а теперь волнуешься, что я подхватчу простуду?

– Ты всё ещё об этом? Мне казалось, мы всё прояснили.

– До сих пор в голове не укладывается, как можно так сильно измениться. Ты же был настоящим женоненавистником.

– Бери выше, в замке я был человеконенавистником.

Маг рассмеялся, и в этом смехе прозвучало такое отвращение к самому себе, что пробил озноб. Плотнее запахнувшись, я опасливо отодвинулась.

– Меня подвело предсказание. Я так устал ждать прихода чёрной королевы, что готов был заподозрить тебя.

– Со мной такую же шутку сыграл вещей сон. Увидев тебя в спальне короля с каким-то подозрительным пузырьком, решила, что ты собираешься отравить Его Величество.

– Судьба с нами забавлялась, – вздохнул он. – Но ведь и познакомились мы только благодаря пророчеству, значит, какой-то прок от этих игр небожителей всё-таки был.

Он приобнял меня со спины и уткнулся носом в макушку.

– И почему от тебя всегда пахнет травами? Мы вроде давно не спали под открытым небом, а твои волосы как летний луг с цветущим разнотравьем.

Смутившись от этой неожиданной близости, я поспешно перевела тему:

– Кажется, ты приглянулся сестре Норна.

– Я заметил. Она всё время пыталась украдкой положить руку мне на колено. Раньше никто не осмеливался так вести себя со мной. Это всё ты виновата! Разрушила мой холодный и неприступный образ.

В его словах не было обиды, только насмешка.

– Может, стоит к ней присмотреться? Девушка хорошенькая, да к тому же дочь виконта. Удачная партия.

– Она ещё совсем ребёнок.

– Ида младше меня всего на пару лет! – бурно запротестовала я, вспомнив утреннее «старовата», брошенное мальчиком с окраины городка.

– Ты понимаешь, о чём я. К тому же... моё сердце не свободно.

– Странно спустя столько лет грезить о погибшей королеве. Пора двигаться дальше, Алес.

Чародей как-то странно посмотрел на меня, но ничего не сказал. В глубине его глаз мелькнуло не то разочарование, не то жалость.

– Знаешь, Мари, ты удивительная!

Недоверчиво взглянув на него, я уточнила:

– В хорошем или плохом смысле?

– Когда как. Скажи, есть в мире место, которое ты можешь назвать своим домом?

Я открыла было рот, чтобы ляпнуть «да», но уверенность быстро пошатнулась. Отцовский домишко в деревне, где все от меня шарахались и обсуждали за спиной? Лачуга на болоте? Она наверняка выгорела дотла, да и останься хижина целой, мне не хотелось туда возвращаться. Замок, полный надменных придворных, считающих простолудинов грязью под ногтями, а ведьм – потенциальным топливом для костров?

– Нет, такого места нет, – честно ответила я.

– И у меня нет. Давай, когда всё закончится, поищем его вместе.

– Но принц...

– Не отвечай сейчас. Просто пообещай подумать над этим.

Он разомкнул объятия и молча вернулся в столовую. Луна спряталась за облака. Поёжившись от внезапно нахлынувшей прохлады, я осталась стоять на балконе в полном одиночестве.

Глава 24

– Не думал, что принц отважится на такое. После смерти короля Дарина прошло всего три месяца. Срок траура по родителю – год. Даже сокращение его до шести месяцев – сомнительное решение, но это?!

Алестат ударил кулаком по кофейному столику. Пол под коваными ножками пошёл мелкими трещинами. Приподняв ни в чём не повинный предмет мебели и задвинув под него край ковра, я села в кресло напротив мага.

– И что будем делать? Весь наш план сводится к надежде, что, когда мы попадём в замок, всё как-нибудь само разрешится.

– Не «когда», а «если». Сначала необходимо пробраться внутрь, а потом уже надеяться, что течение жизни вынесет нас к нужному берегу.

– Берите выше, мы в неделе езды от столицы. Даже добраться до Альбимора ко дню проведения церемонии – уже проблема. Разве у вас нет никаких магических трюков на этот случай? – с надеждой спросил Норн, с самого утра «обрадовавший» новостью о близящейся свадьбе престолонаследника и ведьмы.

– Нет, разрыв в пространстве легко отследить. Кассандра решила ускорить события потому, что знает, что мы придём. Она будет ждать, – отмахнулся Илдис.

– Что, если гнать лошадей, меняя их в каждом городе до самой столицы?

Моё наивное предложение никто даже отказом не удостоил. Да я и сама понимала, что сморозила глупость. Свернувшийся на коленях Вальдар повёл ушами и поднял мордочку.

– Пр-пр-предоставьте это мяуне!

– Мелкий, прими уже нормальный вид. Ты вроде даёшь дельные советы, хотелось бы их понимать.

После исполнения пророчества Алес от почтительного «дроттар» быстро вернулся к фамильярному «мелкий». Разве что разговаривал с большим уважением.

Успевший привыкнуть к нашим странностям Норн с интересом уставился на альрауна. Но когда тот перекинулся в ребёнка, слегка разочарованно вздохнул.

– А чего ты ожидал, говорящего тигра? – насупился мальчишка. – Есть у меня один старый знакомый, за которым остался должок. Он наверняка согласится помочь.

– Собираешься привлечь к этому делу своего Бога?

– Нет, не его мяуштаб, – поддразнил волшебника фамильяр. – Но моему другу по силам переправить нас в Альбимор за несколько часов и отвлечь внимание стражи.

– Обнадеживающе! Неплохо было бы устроить пару диверсий. Охрана рассредоточится по дворцу и потеряет бдительность, – повеселел Илдис.

– Разве это так работает? Стражники, наоборот, станут внимательнее ко всему приглядываться, если в замке что-то произойдёт, – весь наш план начинал казаться мне весьма сомнительным. – Застать врасплох ведьму, продумывавшую месть десятилетиями? Не стоит даже надеяться на это.

– То, что Сандра всё предусмотрела, может сработать против неё. Она ждёт удара с отвлекающим манёвром. Мы устроим ей его. Подыграем. Одно дело годами вынашивать коварные замыслы и совсем другое – импровизировать. Обратим её сильную сторону в слабость.

Глаза Алестата лукаво блеснули, а улыбка не предвещала ничего хорошего.

– Караул сменяется дважды в день, но с учётом важности события, охрану усилят, а время дежурства могут изменить. Когда окажемся в Брандгорде, мне не составит труда всё разведать. Пусть меня и отослали подальше, но с должности не сняли, – включился в игру гвардеец. – Если нужно для прикрытия устроить саботаж, я в деле.

– Что будет, если тебя поймают, Норн?

– Лучше быть казнённым за верность, чем за предательство. Я присягал королю Дарину и буду действовать в интересах монархии.

– Отлично! Должник Вальдара отвлечёт внимание снаружи. Сам мелкий пойдёт по тайным ходам под замком, приняв облик Мари, на случай, если туда тоже отрядили охрану. Капитан расставит внутри

дворца несколько заряженных амулетов, которые взорвутся и создадут сильный всплеск энергии. Это прикроет наше с ведьмочкой перемещение.

Всё начало вырисовываться, но уверенности это не добавляло.

– Ну, проникнем мы на церемонию. Ну, раскроем личность ведьмы перед собравшимися. А что потом? Вдруг она нападёт на Авина или гостей?

– Сложности возникнут, если она не нападёт. Нам нужно, чтоб Сандру увидели во всей красе, только тогда можно будет, не вызывая сомнений, убить её.

– *Убить?!* – возопила я.

Нет, нет, нет! Пленить – определённо, заковать в антимагические кандалы – тем более, сослать куда-нибудь или отдать на суд фейри – возможно, но убить?

– А как ты думала, Мари? Возьмём с неё честное слово впредь вести себя хорошо и отправим на исправительные работы в оранжерею? Кассандра жаждет власти. Политика – это бесконечная шахматная партия. Даже поставленный мат не означает конец борьбы. Только смерть одного из противников может прекратить игру.

Опять эти его шахматы. Но ведь речь о живых людях, а не о фигурках на доске.

– Я целительница, кодекс лекарей запрещает...

Алес поджал губы и пристально взглянул на меня.

– Тогда просто не мешай мне. Знаешь, Мари, я часто жалею, что не умею лгать, но сейчас враньём будет *не* сказать, что её смерть – самое сокровенное моё желание! Хватит болтать, у нас очень много дел и очень мало времени!

Он хлопнул в ладоши, призывая начать подготовку.

Когда я спросила у Вальдара, как нам связаться с его старым другом, то и представить не могла, что для этого придётся идти к озеру. Норн вызвался проводить нас. Мне подумалось, что он просто хочет убедиться, что альраун не вызовет какое-нибудь чудовище, которое сожрёт всех жителей окрестных селений. По просьбе фамильяра капитан прихватил с кухни три свежие рыбины и половину головки сыра. Причём сыр мальчишка с аппетитом умял сам, пока мы шли к водоёму.

Побродив по берегу, он заглянул в заросли камыша и подобрал с земли прутик. Нас альраун отправил собирать плоские камешки. Внимательно осмотрев улов, Вальдар отобрал с десятков, а остальные блинчиками пустил по гладкой поверхности озера, прочирикав что-то на своём языке.

Спустя десять минут в начертанной на мокром песке печати лежали три распотрошённые рыбы. Их внутренности сложились в магические знаки: зловещие и зловонные.

– Ты, случайно, не знаешь, что он делает? – шёпотом осведомилась я у мага.

– Призывает кого-то, а кого – понятия не имею.

Бормотание Вальдара переросло в громкие завывания, напоминающие что-то среднее между криком выпи, весенней распевкой котов и протяжным мычанием.

Поверхность озера подёрнулась рябью. И без того тёмная вода стала чернильно-чёрной. Из глубины поднималось что-то огромное. Мы с Норном попятились. Рядом с Вальдаром остался только Алестат, с любопытством склонившийся к самой кромке берега. Всё прекратилось так же неожиданно, как началось. Подойдя ближе, всмотрелась в волны. Оно ушло? Ощущения были такие, словно с крючка сорвалась огромная рыбина. На поверхности показалось загнутае наподобие орлиного клюва бревно. Муть со дна подняли, а что толку? Подцепив носком туфли камешек, я запустила им в корягу. Та недовольно закричала и уставилась на меня из-под воды огромными красными глазами. Заорав что было сил, метнулась за спину Норна, уже обнажившего меч.

– А можно было побыстрее и без выпендрёжа? – со вздохом поинтересовался у «бревна» альраун.

– У меня рдко бвают гсти, – посетовала вынырнувшая птичья голова.

– Заставляй их ждать подольше, и к тебе вообще больше никто не придёт. Пришло время отдать долг, баубри.

– Чго хчш?

– Ночью отнесёшь меня и моих друзей в Альбимор. А потом немного попугаешь местных во втором своём обличье.

Существо разочарованно фыркнуло, выпустив целую стаю пузырьков.

– Пчм во втрм?

– Мы хотим только немного растревожить горожан, а не вызвать среди них панику, – терпеливо объяснил фамильяр.

– Кгда?

– Когда луна поднимется над горизонтом.

– Буду ждать.

Гигантская остроклювая птица с громким всплеском ушла обратно под воду.

Вальдар сполоснул руки в озере, обтёр их о штанину и кивнул нам.

– Вот всё и улажено.

– Эта... эта штука всегда жила в нашем озере? – ошарашенно переспросил Норн.

– Нет, баубри живёт везде и нигде. Он может появиться в любом водоёме, если правильно провести призыв.

Впечатлённый Алестат присвистнул.

– Никогда не слышал о такой твари. И как баубри оказался у тебя в должниках? Вдруг я захочу занять такого друга, где его искать?

– Захочешь – не найдёшь. Он оборотень, так же, как и я. В истинном виде выглядит не так впечатляюще. Птица как птица. Его на болоте подстрелили охотники, я выходил. Вот и вся история.

Несложно было догадаться, как крылатое чудовище может донести нас до столицы, но верить в такой вариант не хотелось.

– Ал, мы на нём... полетим?

– Да, баубри в этом деле мастер. Часто кружит над полями и уносит коров, а пастухи потом гадают: неужели волки? – прыснул в ладошку альраун.

– Не думаешь, что гигантская птица наделает такого переполоха, что сорвёт наш план? – осведомился волшебник.

Он неспешно шёл сзади, заложив руки за спину, и лениво разглядывал пейзаж. Мы с Норном наострили уши, а ведь верный ход мысли.

– В столицу прибудем затемно, чёрную птицу в ночном небе не так уж просто заметить. К тому же снизу это выглядит как мурмурация^[11].

– Ал, опять ты на мяуканье посреди разговора переходишь? – пожурила я фамильяра.

– Он имеет в виду, что с земли летящее чудище выглядит как стая птиц, сбившаяся в одну огромную фигуру.

В кои-то веки альраун и чародей нашли общий язык, но зачем же сразу тыкать меня носом во всякие незнакомые околوماгические словечки?

– Для отвлекающего манёвра баубри примет другую форму – разлетится на сотни воронов. Они покружат над дворцом, рассядутся на крышах и станут наблюдать за жителями. Зрелище будет устрашающее, гарантирую.

Раздувшийся от самодовольства мальчишка едва не мурчал от удовольствия. Я хотела погладить его по голове в благодарность, но Алестат меня опередил. Да уж, план по запугиванию целого города – это так в духе героев-освободителей!

Гладкое оперение баубри неприятно холодило. После того как я пару раз чуть не соскользнула с длинной шеи чудища, меня пересадил ему на спину, рядом с загадочным тюком, набитым какими-то магическими штучками, и накрепко примотали верёвкой. Было зябко. Ветер яростно трепал плащ, норовя сорвать его. Полы хлопали за спиной, как крылья. Меня подташнивало – не то из-за боязни высоты, не то от страха перед предстоящим. Внизу была сплошная чернота, и я не могла понять, насколько мы далеко от земли, но звёзды и луна были гораздо крупнее положенного. Восхитительно, но пугающе.

Гигантская птица описала несколько кругов и начала снижаться. Неужели мы уже в Альбиморе? Так быстро? Едва дыша от накатившего ужаса, я готова была согласиться провести ещё пару часов в воздухе, лишь бы оттянуть неизбежное.

Миновав обе городские стены, мы приземлились в большом саду роскошного особняка. При посадке перепахав короткими когтистыми лапами несколько клумб, баубри тяжело плюхнулся в пруд, раскурочив декоративный мостик. После такого меня пришлось сгружать с его спины вместе с поклажей. С трудом удержав в себе остатки ужина, я схватилась за дерево, пытаясь остановить безумно кружащийся мир. Исполинская тварь издала протяжный рёв и распалась на множество воронов. Громко каркая, они взмыли в воздух. Стая была похожа на живое чёрное облако. Оно то увеличивалось, то уменьшалось, словно

дыша, пока не обрело очертания огромной птицы. Прочертив сотнями крыльев небо, вороны унеслись по направлению к замку.

– Особняк пуст. Подождите здесь. В течение получаса вернусь и доложу обстановку, – отрапортовал Норн, снова превращаясь в привычного немногословного капитана гвардейцев.

Мы с Алесом кивнули и проводили взглядом бесшумно растворяющуюся в тенях фигуру стражника.

– Может, стоит ещё раз-другой обсудить план? – обратилась я к магу, нервно теребя подол платья.

У волшебника дёрнулся глаз. От его тяжёлого вздоха с дерева повалилась спящая птица.

– Мелкий свою задачу знает: установить пару сюрпризов в разных частях замка и явиться в зал проведения церемонии. – Илдис обернулся к Вальдару и щёлкнул его по носу. – Только умоляю, не суйся в библиотеку. Если ты повредишь что-то из наследия фейри, Ольдерон с тебя кошачью шкуру спустит.

Развязав тюк с неизвестным содержимым, чародей вытащил десяток маленьких мешочков и вручил их альрауну.

– Оставишь в тех местах, куда логичнее всего было бы переместиться: в заброшенной башне, в моих покоях, возле выходов из потайных коридоров. В тронный зал и комнату ведьмы путь заказан. На рожон не лезь. Устроим для Сандры праздничный фейерверк.

Дивные расплылись в таких хищных ухмылках, словно замыслили что-то недоброе. Может, они решили для верности сровнять дворец с землёй? Альраун больно дёрнул меня за волосы, выдрав прядь, и зажал её в ладони. Опять фокус с перевоплощением в меня? Но почему нельзя было предупредить или попросить срезать локоны? Зачем причёску-то портить? Схватив связку мешочков, Вальдар вприпрыжку убежал прочь.

– Что ты ему дал? – спросила я, потирая пострадавший от посягательства фамильяра висок.

– Смесь, которая по моему сигналу создаст выброс магии. Так мы для прикрытия симитируем перемещение.

– Это не опасно?

– Всего лишь вспышка и хлопок. Считаю, мы решили устроить колдунье яркое свадебное торжество – потешные огни, необычное

украшение зала. Нам осталось только вовремя появиться и произнести тост за молодых. Поддержи-ка.

Он вручил мне ожерелье из множества нитей с нанизанным сушёным боярышником и рябиной. На тёмно-красных ягодах проступил белый налёт, похожий на иней. Соль? Что-то напоминает.

– А зачем всё это?

Ничего не ответив, чародей взял из моих рук бусы. На его голове тут же показались рожки. Амулет против иллюзий?

– Наплести венков из маргариток на всех гостей у меня времени не хватило, – хохотнул маг. – Придётся действовать по старинке.

Слуги в королевском замке – всего лишь призраки. Хорошую служанку не должно быть ни видно, ни слышно до тех пор, пока господин не позвонит в серебряный колокольчик. Склонить голову, чтоб казаться ниже. Двигаться бесшумно, словно тень. Я одёрнула принесённую Норном форму и украдкой достала из передника алую нить.

Часть стражников до сих пор рыщет по замку после прогремевшей серии взрывов, но в тронном зале охраны не убавилось. Среди прислуги ни одного знакомого лица, видно, и правда заменили. Ведьма убирает от принца всех верных людей. Так никто не заметит происходящих с ним перемен из-за приворота и не забьёт тревогу. Но сейчас нам это даже на руку. Чем меньше людей могут узнать нас с Алестатом, тем больше шансов на успех.

Пышно украшенные фуршетные столы расставлены вдоль стен. Делая вид, что поправляю украшения, я заскользила от одного к другому, добавляя рябину в букеты, пряча среди бантов и тканевых драпировок цвета королевского пурпура. Сушёные ягоды на белых скатертях как капли запёкшейся крови.

Норн, Алестат и Вальдар уже должны были появиться. Но, сколько ни старалась, мне не удалось заметить их. До брачной церемонии всего ничего. Королевский оркестр начал вплетать в праздничные мелодии ноты торжественного марша. Гости, с ног до головы закутанные в шелка и бархат, то и дело поглядывали на вход, ожидая прибытия жениха и невесты. По залу разносились обрывки фраз: «вороны», «дурной знак», «скорая смерть».

Под звуки медных труб позолоченные врата распахнулись. Кронпринц Авин в белом парадном мундире с богатой расшивкой и золотыми эполетами прошествовал в зал в сопровождении двух гвардейцев. Пурпурная мантия с меховым подбоем тянулась за ним от самого коридора.

Из дальнего угла было сложно рассмотреть возлюбленного, но лихорадочный взгляд карих глаз было видно даже отсюда. Сколько же приворотного зелья подмешала ему ведьма? На голове принца, среди непослушных завитков волос, тускло поблёскивал золотой венец. Он съехал набок, но Авин не обратил на это внимания. Дурман слишком силён. Я начала сомневаться в успехе задуманного. Наследник престола замер на постаменте перед тронем. Взгляд его был отсутствующим, на губах играла глупая улыбка. Стражники, остановившиеся за спиной венценосного юноши, быстро переглянулись и встали навтыжку. Кажется, я наконец поняла, под чьим облищем скрываются мои сообщники. С ролью гвардейца Алестат справился на отлично, только вот форма была ему чуть коротковата.

Брызнули первые звуки свадебного марша. Забежавший в зал маленький паж принялся щедро разбрасывать лепестки из плетёной корзинки. В бело-розовой цветочной смеси попадались зёрнышки пшеницы и знакомые тёмно-красные ягоды. Они мягко отскакивали от пола. Качнув рыжими кудрями, мальчишка нырнул в толпу перед самым постаментом. Рябиновый контур почти замкнулся.

Среди радостных звуков духовых инструментов и ритмичного барабанного боя нежданно заплакала скрипка. В портале появилась женщина в белом. На ведьме было расшитое жемчугом атласное платье. Узоры складывались в гирлянды из цветов жасмина и белой розы. Какая насмешка над символами непорочности, чистоты и искренности. Кружевную фату с вуалью на голове Леэтель удерживала драгоценная тиара. Очень кстати, в наших интересах, чтоб её лицо пока было скрыто от любопытных глаз. Длинный шлейф, как величайшее сокровище, несла Ари. Ссутулившись, я отступила в нишу, чтоб случайный взгляд служанки или её госпожи не выхватил меня из толпы.

Распорядитель церемоний медленно и вальяжно преподнёс паре золотой кубок. Отпив несколько глотков свадебного вина,

престолонаследник передал напиток невесте. Широкая улыбка постепенно сползала с его лица. Не обратившая на это внимания ведьма пригубила вино и поперхнулась. Алая жидкость выплеснулась на платье, расплзаясь по лифу бордовым пятном, словно кровь из вскрытой грудной клетки. Придворные ахнули.

– Полынь и крапива? Кто? Хотя я уже знаю ответ!

Колдунья рассмеялась хриплым смехом, который вырвался из её горла с таким звуком, словно ломался лёд на поверхности Мёртвого океана. Корона, которой церемониймейстер собирался заменить венец престолонаследника, выпала из его рук и со звоном покатила по полу.

– Что? Я... что здесь происходит?

Брови принца взметнулись вверх. Он потрясённо заморгал и сделал шаг назад. Один из стоявших за спиной Авина гвардейцев подхватил пошатывающегося юношу и помог ему сесть на трон. Второй стражник, в чьей фигуре я безошибочно узнала Алестата, выступил вперёд и развёл руки, загораживая наследника престола.

– Я бы мог предложить тебе сдаться, Кассандра, но ведь ты ни за что не согласишься, – с вызовом произнёс он.

На ладонях мага серебрился тонкий налёт инея. Сине-фиолетовые разряды молний уже начали свой завораживающий танец на кончиках его пальцев.

– Кто такая эта твоя Кассандра, опальный волшебник? – с наигранным удивлением проговорила ведьма.

– Хватит, пришла пора сразиться по-настоящему.

– Ты хочешь напасть на беззащитную девушку? Стража, на помощь! Бывший верховный маг сошёл с ума, он хочет отомстить королевской семье.

Охрана сорвалась с места, но тут вперёд выступил первый гвардеец:

– Не приближайтесь, это может быть опасно. Выводите гостей! – скомандовал Норн изумлённым солдатам.

Те остановились в нерешительности, переводя взгляд с капитана на принца и колдунью. Пользуясь всеобщим замешательством, я подбиралась всё ближе и ближе к помосту.

– Чего вы ждёте? Взять их обоих! Это государственная измена. Норн Витгунд заодно с предателем.

Видя, что гвардейцы сомневаются, Сандра протянула руки к Авину.

– Мой принц, любовь моя, неужели и ты не спасёшь свою Элиаль.

– Ты ещё не запуталась во всех своих именах? Кассандра, Леэтель, Элиаль? Единственное слово, описывающее твою суть, – ведьма!

– Алес? Ты? О чём ты? Это... это Элли, на которой я хотел жениться... кажется... – пробормотал принц, растирая виски.

– Вуаль! – усмехнулся маг.

– Что?

– Попросите её убрать вуаль, Ваше Высочество. Или боитесь предрассудка, что жених не должен видеть невесту до самого поцелуя, скрепляющего узы?

– Элли, ты не могла бы?..

Колдунья с сомнением посмотрела на Алестата, поджала губы и украдкой обвела взглядом зал. Глаза её буравили всё ещё толкающихся за спинами стражи придворных, скользили по обстановке, но не находили ничего необычного. Она медленно подняла руки и сняла фату. Озадаченно наблюдавший за этим жестом Авин ахнул. Женщина в свадебном платье всё ещё была молода и хороша собой, но это была не Элиаль. Те же каштановые волосы, те же зелёные глаза, но черты лица её стали гораздо острее.

– Кто ты такая? Где моя Элли? – принц почти сорвался на крик.

Кассандра схватила оброненный золотой кубок и взглянула в кривое отражение. Губы её дрогнули, а потом ведьма картинно отбросила от себя сосуд и запричитала:

– Это всё верховный маг! Что он со мной сделал?

– К тебе всего лишь вернулся твой истинный облик. Или ты успела от него отвыкнуть?

– Ложь, всё это наговор!

К бьющейся в истерике болотнице подбежала Ари. Она ткнула пальцем в чародея и выкрикнула:

– Как ты смеешь клеветать на госпожу?

– Алес, где доказательства, что не ты всё это подстроил? Почему я должен тебе верить? – сощурился наследник престола, пытаясь казаться справедливым и беспристрастным правителем.

– Ваше Высочество, у Брандгорда вот уже много лет есть два основных врага: ведьмы и фейри. И если одни из недругов – сами есть ложь, то вторые при всём желании лгать не могут.

Он сдёрнул с головы гвардейский кивер^[12], выставив на всеобщее обозрение свои рожки:

– Я отношусь ко вторым.

– Ты?! Фейри?

И без того едва сохранявший самообладание принц побледнел и едва не всхлипнул. Мне знакомо это чувство. Когда тот, кому ты доверял, оказывается не тем, за кого себя выдавал. Когда весь мир разбивается в мелкую стеклянную пыль и режет тебя изнутри.

– Да, я – фейри! И поверьте, Ваше Высочество, легче признаться в предательстве, чем в том, что ты один из Дивных. Кассандра – та, кто повинен в смерти ваших матери и отца. Она – предводительница отступниц, устроившая на этих землях кровавое восстание. И теперь ведьма решила захватить власть иначе, опоив вас приворотным зельем и женив на себе. Позвольте мне избавиться от неё раз и навсегда!

Ари оцетинилась и воздела руки, готовясь отразить атаку волшебника. Норт двинулся к ней с мечом наголо. Воздух между ними задрожал от напряжения. В зале воцарилась гробовая тишина, нарушаемая только шарканьем старого распорядителя церемоний, пытавшегося отползти подальше от грозящей разразиться бури. Кассандра гордо подняла голову и в царственном жесте скрестила руки на груди. В её движениях не было ни тени страха. С потерянными выражением лица Авин поднял откатившуюся в сторону корону, покрутил её в руках и взглянул на колдунью.

– Если ты не моя потерянная возлюбленная, то кто же она? Та, кого я выбрал?

– Это не имеет значения, – выпалил чародей.

– Это я! – крикнула я одновременно с ним.

Алестат обернулся на голос и посмотрел на меня с нескрываемой болью.

– Ах, вот в чём дело. И ты здесь, деточка. Я-то надеялась, тебе хватит ума держаться подальше. Алес, это из-за неё ты всё затеял? Снова вальсируешь на любимых граблях? Ну, забирал бы её и проваливал. В этот раз у тебя был выход. Как ты не понимаешь, не стоит переворачивать доску из-за одной пешки!

– Иная пешка дороже золота. Ведь дойдя до конца доски, она становится королевой, – невесело улыбнулся маг.

Я поднялась на пьедестал и с ненавистью воззрилась на бывшую наставницу, готовая сражаться за свою любовь и за всё королевство.

– Как вы не понимаете, я уже победила! Мы с этим легковерным венценосным дурачком испили вина, весь народ ждёт появления королевской четы. Сегодня я официально стала правительницей Брандгорда и в честь этого события готова побыть великодушной. Просто исчезните и останетесь живы.

– Ты прошла такой долгий путь, но есть то, что может всё испортить даже в одном шаге от цели, – хмыкнул волшебник. – Крошечный камешек в ботинке.

Не только Кассандру сбили с толку его слова, я тоже застыла в изумлении. Камень? Жрица! Коснувшись белого кристалла на шее, я спокойно и чётко произнесла его название:

– *Агат!*

Лившийся из окон свет исказился. Лучи потянулись ко мне, впитываясь в медальон. Сияние стало настолько ярким, что, будь амулет у меня в ладони, я давно выронила бы его. Все, кто остался в тронном зале, поспешно прикрыли глаза руками.

– Приветствую Его Высочество и всех присутствующих!

Прозвучавший голос был тих и мягок, но я была уверена, что его расслышал каждый, ведь слова звучали прямо внутри головы. Сквозь едва приоткрытые веки различила сотканную из света фигуру. Женщина в белом кивнула мне в знак приветствия и улыбнулась.

– Я настоятельница и верховная жрица главного Храма Великой Богини – Агата. Сегодня я явилась сюда для того, чтобы передать вам волю Матери всего сущего.

– Что за жалкая иллюзия? Жрицам не позволено выходить из Храма, – прошипела ведьма, не сводя взгляда с говорившей.

– Я и не покидала его. Это всего лишь мираж, сотканный из света, сотворённого Великой. Всё, что было создано Богиней, подвластно ей. Пусть само солнце станет мне свидетелем и да свершится то, что должно.

День за окном померк. Зал погрузился во мрак, а единственным маяком в беспросветной тьме осталась фигура жрицы. Большая часть гостей ушла в сопровождении стражи, но те, кто ещё не успел сбежать,

принялись отбивать молитвенные поклоны. Некоторые из придворных дам лишились чувств. Даже Кассандра казалась растерянной.

– Брак кронпринца Авина и отступницы Кассандры не может быть признан законным, ведь Его Высочество уже женат.

– Что? – в едином порыве возопили все присутствующие.

– Прошлой осенью, во время празднования Колосада, принц пообещал себя Мари на один год и один день. Пусть даже он не знал, что делает, но в глазах Богини этот союз священен. До окончания срока престолонаследник не может вступить в брак ни с одной женщиной... Конечно, если он не решит повторить обет и до конца жизни соединиться с первой избранницей. Такова воля Великой!

Силуэт жрицы начал рассеиваться. Свет схлынул с постамента, изгоняя клубящиеся вокруг тени.

– Ты! Глупый мальчишка, ты снова всё испортил, как твой отец когда-то!

С криком, полным ненависти и гнева, ведьма рванулась к принцу. На её ладонях неистово извивались языки пламени. Бросившийся наперерез Алестат выпустил в её сторону молнию, одновременно возводя перед Авином ледяной щит. Всё случилось за долю секунды. Защита и нападение. Колдовской огонь лишь немного оплавил барьер, осыпавшись на пол снопом зелёных искр.

Людская волна в панике понеслась к выходу, снося все преграды: от столов до замешкавшихся дворян. Чудом подоспевшие стражники едва успели подхватить всё ещё бездыханных дам, прежде чем их растоптала обезумевшая толпа. Пользуясь хаосом, Ари метнулась на помощь своей госпоже, но дорогу ей преградил Норн. Только не это! Против прислужницы капитану не продержаться. Какой прок от его меча, когда речь о чарах?!

В моих венах течёт кровь моей матери. Её Сила – моя Сила! Среди предков по отцовской линии тоже затаились ведьмы. Магия вокруг: внутри меня и снаружи. В растениях и животных, в воде и ветре, во тьме и в свете. Это естественные источники, из которых можно черпать энергию. Может, мне и не по силам справиться с Сандрой, но Ариэль я так просто не уступлю. Сконцентрировавшись, прислушалась к ощущениям. Всё внутри словно напряжилось. Ари запустила в гвардейца шаровую молнию. Нельзя допустить, чтобы она коснулась его меча.

Руки наполнились золотистым сиянием. Крошечные огоньки, порождения моей Силы, подхватил внезапный поток воздуха. Подлетев к энергетическому шару, они облепили его, как пчёлы соты. Яркая вспышка – и всё исчезло. Издав утробный рык, прислужница прокусила палец и кровью начертила на ладони какой-то знак. Хлопок – и в её руках появилась лоза, усыпанная шипами, похожими на портняжные иглы. Плеть стеганула по полу, дробя мрамор в мелкую крошку. Это непростое оружие, не стоит попадать под его удары.

– Ари, ты мне не враг. Отступись!

– И это говорит дочь предательницы всего ведьмовского рода? Ты такая же, как мать, променявшая своих сестёр на мужика. Жаль, она слишком легко умерла. Тихая смерть – благословение, твоя мать его не заслужила. Хорошо хоть её избранник расплатился за грехи и принял казнь за них обоих.

Что? При чём тут отец? Неужели ведьмы как-то замешаны в его гибели?

– Я останусь верна своей госпоже, даже если это будет стоить жизни.

Перед глазамиплыли картины прошлого: папа, улыбаясь, протягивает мне привезённый с ярмарки леденец, мы ходим за лечебными травами, он учит меня знахарскому ремеслу. А потом в тихую жизнь врывается болотная ведьма, и мы с отцом только и делаем, что ссоримся. Я сбегаяю из дома, чтоб стать её ученицей, а он догоняет, пытается отговорить, а потом... нахожу его в лесу едва живого после жестоких побоев, но ничем не могу помочь, и он выпускает последний вздох у меня на руках. Его ведь избил кто-то из нашей деревни. Односельчане всегда плохо к нам относились, это они убили его или... Мысли путались, цепляясь одна за другую как ветви плюща. Голос сорвался, и почти законченный защитный купол начал мерцать. Удар шипастой лозы разнёс его вдребезги. Волной высвободившейся Силы нас с Норном отбросило к стене.

Ариэль как одержимая бросилась к принцу, заноса хлыст для очередной атаки. Авин лишь беспомощно поднял руки, словно заранее признавая поражение и моля о пощаде. Но служанка не собиралась жалеть его. Плеть неотвратимо опустилась и... зависла у самого лица юноши. Воздух перед ним едва заметно переливался радужным

ореолом. Это заклинание, я уже видела его раньше, во время полёта на «Зяблике». Вальдар!

Из нагрудного кармана престолонаследника выглянула маленькая зеленокожая рожица. Конечно, мы ведь внутри рябиновой ловушки. Альраун не может перекинуться в ребёнка или кота, но Силы его не оставили. Нужно что-то предпринять, и быстро! Я пошарила в кармане передника. Пузырьки с лекарством, сушёные ягоды, – бесполезно! Шёлковая кисть?

– *Осока!* – выкрикнула я заранее оговорённое сигнальное слово.

Все взгляды обратились ко мне. Одиноким огонёк призванного света впитался в амулет. Швырнув подаренную Ноттиарном подвеску в Ари, я взмолилась, чтоб союзники успели закрыть глаза. Раздавшийся взрыв чуть не сбил с ног, крик, полный боли и отчаяния, взвился к потолку, но страшнее всего оказалась воцарившаяся через мгновение тишина. Когда я открыла глаза, на том месте, где только что стояла служанка, покоилась лишь кучка праха. На неё, медленно кружа, опускались обугленные лоскуты одежды.

Вбежавшие в зал мгновением ранее стражники со стоном попадали на пол, царапая веки.

Алес усиленно тряс головой, растирая глаза. *О нет!* Я успела сделать всего пару шагов к нему, когда у самого уха прозвучало: «Ты об этом пожалеешь, деточка!» Кассандра уже заметно истощила свой магический резерв и выглядела утомлённой женщиной средних лет, но ненависть придавала ей сил. Короткое сражение с Ари выжало досуха. Ведьме ничего не стоило накинуть на меня зачарованный аркан и выставить перед собой как живой щит. Едва проморгавшись, Алестат встал как вкопанный. Начатое им заклинание развеялось.

– История повторяется, милый. Чужая жизнь снова в моих руках, и вновь от твоего выбора зависит, оборвётся ли она сегодня, – хохотнула ведьма.

– Хватит, Кассандра! Отпусти её!

– Я даю тебе шанс переиграть всё, дурачок. Не зли меня, если, конечно, за двадцать лет ты не научился поднимать мёртвых.

– Ты правда убила моего отца? – едва слышно прохрипела я.

– Деточка, не лезь, когда взрослые разговаривают.

– *Ты его убила?*

– Да, я. Этот глупый мужлан вертелся под ногами. Я всегда получаю то, что хочу, а в тот момент мне была нужна Сила, твоя Сила.

Мне не нужно было её признание. Я давно всё поняла и без него, но короткое промедление дало шанс дотянуться до спрятанного в складках юбки серпика.

– *Сила без идеалов тщетна!*

Остриё вонзилось болотнице в бедро. Она выпустила меня из захвата и приложила руки к страшной ране. Этого хватило, чтоб отскочить за спину Алеса. Пришедший в себя маг атаковал. Раненая ведьма упала ниц, корчась от бесчисленных молний, поражающих её одна за другой. Помню это ужасное чувство. Боль, пронзающая до костей, заставляющая сердце сбиваться с ритма.

Седая старуха в окровавленном свадебном платье больше не сопротивляясь, распростёрлась на мраморном полу. Она выглядела как сломанная кукла. Одна рука прижата к груди, другая в прощальном жесте протянута к кучке пепла, совсем недавно бывшей её преданной служанкой. Это была уже не предводительница отступниц – Кассандра, а моя Леэтель. Наставница, подруга, почти родня. Как же всё до этого докатилось?

Подоспевшие стражники обошли тело ведьмы по широкой дуге и передали капитану кандалы из орихалка. Антимагический металл при дневном свете отливал холодным блеском.

– Алес, – колдунья чуть приподнялась и взглянула на волшебника снизу вверх, – ты ведь сотворил это со мной ради любви? Ответь, в чём её смысл?

Чародей пристально посмотрел на поверженную болотницу и отвёл взгляд. Я подумала было, что волшебник ничего не ответит, но он лишь усмехнулся:

– Смысл с любовью никак не связан. Что заставляет солнце вставать на востоке и тащить на себе весь этот мир? Возможно, то же, что соединяет два сердца. Любовь – это магия!

– Но магия не равна любви. Иначе как вышло, что ты, великий волшебник, всегда остаёшься в ней на вторых ролях?

И почему мне кажется, что колдунья заговаривает нам зубы? Не вслушиваясь в разговор, Норн подошёл к Кассандре и заковал её в кандалы. Дёрнув за соединяющую их цепь, гвардеец заставил ведьму подняться и проковылять ближе к успешному сесть на трон принцу.

Проходя мимо места гибели Ариэль, болотница пошатнулась, упала на колени и склонила голову.

– Предлагаю вынести этой женщине смертный приговор и немедленно привести его в исполнение, – отчеканил маг, поклонившись престолонаследнику.

Авин задумчиво поднялся и сделал шаг в её сторону.

– *Нет!*

Я слишком поздно увидела, как взметнулся шипованный хлыст. Принц даже не успел опомниться, а вот капитан его личной охраны среагировал молниеносно. Плеть обвилась вокруг Норна, глубоко вгоняя иглы в тело.

– *Не трогай!* – в отчаянии крикнул волшебник.

Поздно! Стиснув зубы, гвардеец что есть силы дёрнул плеть. Раздался треск. Скручивающаяся лоза заискрилась. Капитана гвардии словно прошило разрядом молнии. Под каркающий смех безумной старухи он упал замертво.

Сама не знаю, в какой момент в моей руке вновь оказался серп, но прежде, чем кто-то среагировал, я подскочила к ведьме и полоснула её по горлу.

В этот удар было вложено столько Сил и ненависти, что небольшое лезвие прошло насквозь. Всё ещё скалящаяся в хищной улыбке отсечённая голова откатилась к ногам Алестата.

Хлынувший поток крови окатил меня с головы до ног. Серп выпал из разжавшихся пальцев. Меня замутило. Сколько же крови! Осев на пол рядом с обезглавленным трупом наставницы, бесшумно разрыдалась. Хотелось кричать. Я открыла рот, но не смогла издать ни звука. Может, всё это лишь привиделось? А может, это мне отрубили голову, и сейчас она захлёбывается слезами отдельно от тела? Поэтому не получается выдавить даже хрипа?

– ...ись! Да очнись же, Мари! – Алестат неистово тряс меня за плечи. – Помоги Норну! Он ещё жив!

Двое гвардейцев, стоя на коленях перед командиром, как умели, пытались удержать его в этом мире. Один давил на грудь, а второй силился вернуть ему дыхание. Всё вокруг казалось каким-то неправдоподобным. Я позволила чародею подтащить меня к умирающему и распростёрла над ним залитые кровью руки. Медленно, словно нехотя, их окутал золотистый свет.

Так много внутренних повреждений. С чего начать? Возможно ли вырвать у смерти это истерзанное тело? Альраун вынырнул откуда-то снизу и вручил мне пузырьки с лечебным отваром, которые мы прихватили из лачуги на болоте. Слабое зелье, но хоть что-то. Вытащив зубами пробку из первого флакона, я опрокинула его в рот Норна и, не обращая внимания на таращащихся на нас с альрауном стражников, принялась нараспев читать заклинание. Сил не хватало. Почувствовав это, я, кажется, даже не расстроилась. Просто продолжала делать то, что должна.

Давай же, капитан! Здесь нет ни одного человека, оплакивающего убитую ведьму, и ни одного такого, кто согласился бы отпустить тебя следом за ней. На глаза упала вечно мешающая непослушная прядь. Белая, как у Алестата. Вдруг стало смешно. Выжала ли я себя полностью, так же как Кассандра когда-то? Может, и я сейчас превращусь в древнюю старуху и рассыплюсь прахом? Под моими руками грудь капитана стражи дрогнула. Вдох, выдох. Ты видел свет, НORN? Я вижу только тьму!

Глава 25

Высокий потолок как чертоги Богини: белый, незапятнанный. Не дотянуться. А стены вокруг завешаны алым, словно ткань драпировки вымочили в крови. Кто догадался перенести меня в эти покои?

Я вытянула руки. Ничего. Кожа белая, даже под ногтями ни следа совершенного преступления. Могло ли такое привидеться? Вряд ли. Ссадины и перевязанные ладони подтверждают мою правоту.

Не помню, как покинула тронный зал. Кто вымыл меня и уложил в роскошную кровать под балдахин? В прошлый раз, когда я жила в этой комнате, подобным занималась Ари. Её больше нет. И это тоже моя вина.

Из окна лился солнечный свет. Сколько я проспала? Пару часов или дней?

Желудок жалобно заурчал. Я потянулась к серебряному колокольчику, но тут же отдёрнула руку. Никаких слуг. Не хочу никого видеть!

Попыталась подняться, но комната резко закачалась. Как же хочется есть. Будто почувствовав, что я проснулась, в покои заглянула совсем юная девушка. Уж не одна ли из тех, кого похитила Кассандра?

– Госпожа, слава Великой, вы пришли в себя! Распорядитесь подать завтрак?

Завтрак? Значит, провалялась я долго.

– Да, пожалуйста. Постой, как твоё имя?

Готовая было броситься выполнять просьбу служанка замялась.

– Риа, госпожа.

– А полная версия? – настороженно переспросила я, ожидая услышать в конце слова проклятое «эль».

– Фриана.

– Спасибо, Риа. Можешь идти.

Чай со свежееиспечёнными булочками немного заглушил голод, хотя я и предпочла бы что-то посытнее, а вот от вида тёмно-красного клубничного варенья замутило.

– Риа, мне бы хотелось помыться. Когда закрывается помывочная для слуг?

– Не пристало ходить в такие места, – всплеснула руками девушка. – В ваших покоях есть ванная. Попрошу заполнить купель горячей водой.

– Не стоит, я просто...

Служанка как юркая ящерка уже прошмыгнула за дверь.

– ...схожу в общую.

Кто-то соскоблил всю грязь накануне, но я всё ещё ощущала себя нечистой. Стало не по себе от того, что моё бесчувственное тело омыли без моего ведома. Фриана в компании незнакомой служанки проводила меня в ванную комнату, но их помощь не требовалась. Почти силой вытолкав девушек вон, я забралась в купель и с головой нырнула в воду. Мелкие ранки защипало от ароматного мыла. Призвать Силу, чтоб излечить их, не получилось. Ресурс ещё не восстановился. Мокрые волосы облепили плечи. Я взялась промывать их, но чуть не выронила из рук ковш. Среди влажной рыжей копны отчётливо выделялась снежно-белая прядь. Вот что осталось на память от того ужасного дня, когда я нарушила клятву знахаря и отняла жизни двух ведьм. Мои руки запачканы в крови. На секунду показалась, что вода окрасилась в алый.

Кто я теперь? Чудовище? Алестат был готов без колебаний лишиться жизни врагов, но разве он стал от этого монстром? Нет! Он... он...

Стук в дверь вырвал из раздумий. Погрузившись по шею в уже остывшую воду, я крикнула служанке, что она может войти.

– Госпожа, пришёл кронпринц Авин. Его Высочество ожидает за дверью, что мне ему сказать?

– Я... приду через пару минут. Пожалуйста, принеси чистое платье.

Чтобы натянуть слишком пышное платье с сотней крючков и рюшечек, потребовалось гораздо больше времени, чем ожидалось. Ну почему нельзя было дать мне что-нибудь простое, без всей этой бахромы и вышивки? Подвязав влажные волосы шёлковой лентой, я вышла из покоев. При виде меня Авин расплылся в улыбке.

– Как же я тосковал по тебе! – не моргнув глазом солгал принц.

Да он имени своего не помнил под действием любовного зелья. Если б Алестат не догадался подлить отворотного снадобья в

традиционное свадебное вино, престолонаследник до сих пор пускал бы слюни на Кассандру.

– Я тоже скучала, Ваше Высочество.

– К чему такая официальность, Мари? Ты можешь обращаться ко мне по имени, как раньше.

Ты же сам запретил это накануне моего пленения?! Долгожданная встреча с возлюбленным пока приносила только раздражение. Наверное, я ещё не отошла от случившегося.

– Хорошо... Авин.

Мы медленно пошли по коридору, украшенному сотнями неувядающих букетов. Всё вокруг напоминало о несостоявшейся королевской свадьбе.

– Ты выглядишь так, словно совсем не рада, – скуксился он.

– Мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя после... всего.

– Ты поступила так, как должна. Спасла меня. Снова! Это правда была ты? Тогда в лесу и на площади в ночь Колосада?

– Да, я.

– Но почему не сказала? У тебя было полно возможностей, чтобы признаться. Тогда всего этого не произошло бы.

– И ты бы поверил мне? Я совершила несколько тяжких преступлений, помнишь? Украла королевскую печать, была обвинена в колдовстве. За это полагалась смерть. Как можно было просто взять и во всём сознаться?.. Вчера весь двор узнал, что я ведьма и убийца. Что теперь будет?

Было страшно услышать ответ. Да, пока меня не взяли под стражу, но что может быть проще, чем схватить истощённую отступницу? Кто знает, только ли служанок принц ко мне приставил? Авин помедлил, собираясь с мыслями.

– Скажем так, ты не ведьма, а целительница королей. Ты врачевала Его Величество Дарина, объявившего женскую магию вне закона, но отец был готов закрыть глаза на твою Силу, когда речь шла о его здоровье. Если даже он смирился, что говорить обо мне. А придворным не обязательно знать об этой маленькой особенности. В конце концов, в замке появился верховный маг, оказавшийся фейри. На это можно списать любые странности.

– С Алестатом всё в порядке? Ты ведь не станешь наказывать его за обман?

– Нет, конечно. Он ведь тоже спас меня. И вообще, солгать и не сказать правду – это разные вещи! Могу его понять... Понять, но не принять! Остаться на прежней должности Илдис не может. Я собираюсь поблагодарить его и отпустить на все четыре стороны.

Принц нежно провёл ладонью по моей щеке и улыбнулся самой обворожительной улыбкой.

– Не забивай голову! Тебе нужно отдыхать, а мне ещё предстоит уладить кое-какие формальности. Встретимся позже.

Престолонаследник поцеловал мою руку и спешно ретировался. По стенке добредя до своих покоев, я повалилась на кровать. Разговор отнял последние силы.

Стоило прикрыть глаза, как в дверь постучали. За окном уже разгорался закат. Опять отключилась?

– Госпожа, вас просит о встрече бывший придворный волшебник, – несмело протянула топтавшаяся у двери Риа.

Алестат здесь? Сейчас? Хочу ли я увидеть его? Могу ли... Сколько обвинений маг молча съёл от меня: «хладнокровный», «жестокий», «убийца». И что же сделала та, кто бросалась этими громкими словами? Отсекла голову одной ведьме и стёрла в прах другую. Нет, взглянуть ему в глаза – выше моих сил! Я прошу всего день, чтоб прийти в себя. Неужели это так много? Прости, Алес!

– Скажи ему, я плохо спала прошлой ночью и только-только задремала.

Служанка нахмурилась, но не стала перечить.

Вскоре подали ужин: тушёные овощи, жаркое, свежий хлеб. Я по привычке принялась откладывать самые сочные куски мяса на край тарелки. Вальдар любит с жирком. Стоп! А где он? Фамильяра целый день не было видно. Стараясь не привлекать внимание служанки, я обвела взглядом комнату и даже заглянула под кровать, делая вид, что что-то уронила, но альрауна нигде не было. Пришлось попросить оставить на столе хлеб и мясо, якобы на случай, если проголодаюсь среди ночи.

Рыжий кот объявился затемно. Я с порога напустилась на него:

– Где ты был?

– Мар-ри, мяг пр-пр-просил передать.

И без того странный мяукающий язык звучал приглушённо.

– Алес? Он что-то сказал или...

Запрыгнув на кровать, фамильяр выронил изо рта какой-то пузырёк и лапой придвинул его ко мне.

– Пр-росто пр-пр-прими, – потираясь, промурчал он.

Вряд ли Вальдар на пару с чародеем неожиданно решили отравить меня. Откупорив пробку, одним глотком осушила склянку. Почти мгновенно потянуло в сон. Опять? И надо же было соврать, что я плохо спала...

Получив в нос розовой кошачьей пяткой, недовольно заворочалась. Развалившийся рядом на подушке альраун дрых без задних ног. Сладко потянувшись, я поднялась с кровати и, зевая, подошла к окну. Сад во внутреннем дворе замка выглядел сегодня просто волшебным. День обещал быть солнечным и жарким. На небе ни облачка. А давно ли меня вновь заинтересовала погода?

Я огляделась. Красные стены перестали давить. Цвет как цвет. Кажется, Илдис прислал мне что-то помощнее простого сонного зелья. Вот ведь... *Спасибо!*

Клубничное варенье на завтрак уже не казалось издевательством над моими чувствами. Служанка не вызывала ни подозрений, ни отторжения. Особенно Риа понравилась Вальдару. Поутру обнаружив в комнате кота, она в полном восторге и преклонении перед его мохнатым величеством принесла миску молока, мяса, сыра и всего, чего только могла жаждать кошачья душа.

Незадолго до полудня Авин прислал девушку с предложением пойти прогуляться. Моё самочувствие значительно улучшилось со вчерашнего дня, разве можно было отказываться от такого заманчивого приглашения?

Принц сегодня выглядел на удивление официально. На этот раз начищенный до блеска золотой венец гордо покоился в аккуратных уложенных волосах юноши. Приталенный камзол с иголки добавлял его образу царственного величия. Игривые искорки в глазах выдавали необычное оживление.

– А вот и ты, Мари! – радостно поприветствовал наследник престола. – Тебе уже лучше?

– Гораздо! Здравствуй, Авин, – улыбнулась я.

– Вот теперь узнаю мою лесную нимфу.

О, меня снова повысили до этого звания? Вслух это, конечно же, произносить не стоило.

– Раз уж ты в хорошем настроении, значит, лучшего момента и не найти.

Подмигнув, принц извлёк из кармана маленькую бархатную коробочку. *Снова?!* Спрятав руки в складках юбки, я аккуратно сняла кольцо, подаренное Алестатом.

– В прошлый раз я облажался, но готов всё исправить. Мариэль, выходи за меня замуж.

Это прозвучало не как вопрос. Не то чтобы я не мечтала услышать подобное от возлюбленного, но...

Принц перехватил мою ладонь, поцеловал её и, не дожидаясь согласия, надел на безымянный палец новое колечко.

– Церемония состоится завтра в полдень. Не беспокойся, в тот зал мы, естественно, не сунемся. Устроим всё прямо в саду. Цветы, солнце, музыка, белоснежные шатры – будет очень красиво. Гости ещё не успели разъехаться. Никто из придворных серьёзно не пострадал, и они готовы принять участие в бракосочетании и коронации. После этого я наконец смогу распустить совет регентов и взойти на трон, – увидев моё растерянное лицо, принц слегка напрягся. – Ты ведь рада, что удалось ускорить свадьбу?

Рада?! Пожалуй, это не то слово. Я думала, мы побудем вместе, заново узнаем друг друга. На этот раз без тайн и недомолвок, честно, открыто, искренне. Устраивать обряд на третий день после попытки захвата власти?!

– Конечно, но...

– Вот и славно! Нужно скрепить это решение поцелуем.

Юноша притянул меня за талию и накрыл мои губы своими. Его действия были так напористы, что дыхание перехватило. Бросило в жар. Оглаживая плечи и спину, ладони принца заскользили вниз, поддевая шнуровку корсета и норовя забраться под ткань. Застигнутая врасплох, я попыталась отступить, но лишь повалилась на землю, увлекаемая вниз жадными руками.

На небе не было ни облачка. Щурясь от яркого солнца, я подметила, как неприятно колет кожу короткая трава на лужайке. Птицы на соседнем дереве уже вывели птенцов, и полуоперившиеся

желторотики что есть мочи пищали, снова и снова требуя у родителей еды. Пока руки принца путешествовали по телу, я думала о чём угодно, кроме того, что происходило между нами. Это смерть Ари и Кассандры вытравила из меня все чувства или...

– Авин, подожди! Не нужно. Традиции требуют иного.

Разочарованно вздохнув, наследник престола выпустил меня из объятий и одёрнул сбившийся камзол.

– Ты права. Оставим всё самое интересное до первой брачной ночи. Извини, не сдержался! – хриплым от возбуждения голосом вымолвил принц.

Он помог подняться, вытащил из волос пару высохших травинок и слегка поклонился.

– Думаю, лучше пока передать тебя в руки служанок и швей. Останься мы надолго вдвоём – вряд ли сможем вовремя остановиться.

Подхватив меня под локоть, Авин направился было к замку, но я мягко высвободила руку.

– Приду через пару минут. Мне нужно подышать и... остыть.

Престолонаследник понимающе кивнул и удалился. Я проводила его равнодушным взглядом.

Когда это успело произойти? Всё дело в том, что мы с магом пережили вместе? Это мимолётная тоска или что-то гораздо более сложное и глубокое? И главное, что теперь с этим делать?

– Мариэль, мы можем поговорить?

Только не сейчас. Не усложняй всё, Алес.

– Конечно.

– Я хотел увидеться вчера, но служанка сказала, тебе нездоровится после бессонницы. Уже лучше?

– Да, гораздо. Спасибо за зелье. Оно очень помогло.

Взгляд чародея скользнул по моим рукам и остановился на безымянном пальце правой руки, где сияло и переливалось золотое обручальное кольцо с крупным камнем. Поздно прятать, так стало бы ещё заметнее.

– Рад, что ты в порядке. Слышал новости о скорой свадьбе. Поздравляю, твоя мечта сбылась! – произнёс он безжизненным голосом.

– Заранее поздравлять не принято. Плохая примета!

– Можешь приберечь мои слова на потом, завтра меня здесь уже не будет.

– Что?

Какое странное чувство, будто воздух выбили из лёгких. Кажется, что-то подобное я испытывала, когда зеленозубая Дженни пыталась утянуть меня на дно болота.

– Происхождение не позволяет мне оставаться верховным магом. На рассвете я покину дворец.

– Куда ты пойдёшь?

– Не знаю. Наверное, отправлюсь искать дом, раз здесь нет для меня места. Желаю тебе счастья!

Волшебник склонил на прощанье голову и ушёл в сторону конюшни. Я осталась стоять под палящим солнцем, совершенно не понимая, что происходит.

«Желаю тебе счастья». Не вам, а тебе! Ведь феири не умеют лгать. Они лишь искажают правду, пока она не превратится во что-то совсем иное.

Стайка служанок и швея суетились вокруг. Одни подкалывали пышный подол, другие подбирали новые кружева для отделки. У них не так уж много времени, чтоб посадить по моей фигуре свадебное платье королевы Майреаны. Никто не произносил этого вслух, но я-то знала.

День бракосочетания Майры и Дарина стал для Алестата одним из самых страшных кошмаров. Ни одна битва, сцена унижения и боль не пугали его так сильно. Неужели ведьма была права, и история повторяется? Престолонаследник Брандгорда снова украл возлюбленную волшебника?

Из отражения в зеркале на меня глядела бледная угрюмая девушка. В её облике не было и тени того счастья, которым светилось лицо прошлой королевы накануне свадьбы. Майреана любила Дарина. А любит ли Мариэль их сына?

– Жемчужные шпильки, которые я подобрала, отлично подойдут к платью, – гордо заявила первая служанка.

– Какие шпильки? Фата лучше смотрится с тиарой, да, госпожа? – подняла голову вторая.

Я бросила скучающий взгляд на разложенные на туалетном столике драгоценности. Одна такая заколка может много месяцев кормить семью из нескольких человек. Зачем тащить на себе к алтарю половину казны? Какая в этом радость? Плохая из меня выйдет королева...

Свадебное платье на манекене было похоже на пышное белое облако. В предрассветной мгле оно словно светило изнутри, притягивая взгляд. Скудный свет магического огонька играл в гранях камней золотой тиары, отражался от перламутра и серебряных нитей расшивки. Я провела кончиком пальца по тонким узорам кружев и отошла к двери в гардеробную.

Как мне нравился подаренный фейри наряд. Может, в наших краях он и казался слишком необычным, зато как ладно был сшит.

Разноцветные платья на вешалках, элегантные и богато украшенные, напоминали о Кассандре. Интересно, после моего исчезновения из замка эти покои принадлежали ей? Носила ли ведьма все эти корсеты и кринолины? Рыться в вещах тут же расхотелось.

– Ал, не мог бы ты?..

Самозабвенно вылизывающийся кот поднял внимательную мордашку и, не дожидаясь продолжения предложения, соскочил с кровати. Он повёл носом и исчез в гардеробной на долгие пять минут, прежде чем вылезти обратно с зажатым во рту тряпьём. В брошенных им на пол обносках я узнала своё старое платье и куцый плащ, оставшийся со времён жизни на болоте. В прошлый раз, поспешно исчезая из замка, я не забрала их с собой. Неужели Сандра трогательно хранила эти вещи на память? Или просто хотела иметь под рукой что-то, принадлежащее мне, чтоб при случае навести порчу?

Переодевшись в знакомые вещи, я почувствовала себя увереннее. Только одна деталь выбивалась из образа простой травницы – золотое кольцо. Сняла его и, повертев в руках, положила рядом с тиарой. Серебро всегда было мне ближе!

Королевский сад блестел от росы. Вальдар недовольно встряхивал лапами, недвусмысленно поглядывая на меня.

– Иди сам, я тебя не понесу. И вообще, совершенно необязательно оставаться в этом обличье. Перекинешься в мальчишку, так и шаг будет шире.

Понимая, что таскания на загровке в этот раз от меня не дожидаться, фамильяр фыркнул и быстрее затрусил вперёд.

В конюшне пахло сеном и навозом. Я сморщила нос. Совсем отвыкла от жизни простого люда, вон уже морду гну от самых привычных сельских запахов. Где же нужное стойло?

Алестат обнаружился в дальнем углу здания. Когда появились мы с альрауном, он заканчивал седлать второго коня. Маг обернулся, оглядел нас и, ничего не сказав, вернулся к своему занятию.

Немного постояв сзади, я надула губы и принялась сама прилаживать мешок к седлу. Мог бы и помочь, между прочим! На этот раз брошенный чародеем взгляд был чуть более долгим. Взнуздав лошадей, он подошёл, посадил меня на коня, передал из рук в руки вырывающегося Вальдара и сам запрыгнул в седло.

Город ещё спал. После потрясений последних дней столица оправится не сразу. На пустынных мощёных улочках эхом отдавался стук копыт. Мы ехали молча. Несколько раз я ловила на себе изучающий взор волшебника. Он так ничего и не спросил.

Угнездившийся на передней луке седла Вальдар вытянул лапу и принялся лизать и прикусывать мягкие розовые подушечки.

– Мелкий, забыл, что ты не настоящий кот? – нарушил тишину чародей. – Тебе не обязательно вылизываться.

– Глупый мяг ничего не понимае-ет в пр-прелести бытия. Мне нр-р-равится вылизываться.

– Это довольно самонадеянно, – прервала я их пустую болтовню. – Алес, почему ты был так уверен, что я приду?

– Я не был в этом уверен.

– Тогда зачем вторая лошадь?

– Честно говоря, я собирался навьючить на неё мешок с припасами. Но увидел, как ты закрепляешь на седле свою сумку, и решил не разочаровывать.

– Иногда мне жаль, что ты не умеешь врать, – прошептала я себе под нос, а вслух произнесла: – Ну, и где же припасы?

– Остались в конюшне.

– И что нам теперь делать?

– Если перейдём на рысцу, через пару часов доберёмся до следующего города, – спокойно ответил маг.

– А что там?

– Моя любимая таверна, где подают самые вкусные завтраки во всём королевстве.

– Тогда нам и правда пора прибавить шагу.

Весёлый цокот копыт сплетался с раздающимся за нашими спинами звоном свадебных колоколов. Первые лучи солнца расчертили небосвод, заливая мир золотисто-розовым сиянием. Столица медленно пробуждалась ото сна.

notes

Примечания

1

Менгир (от валлийского *таеп* – камень и *hir* – длинный) – вертикально поставленная крупная неотёсанная или грубо обработанная каменная глыба.

2

Торосы – нагромождения обломков льда, которые образуются при сжатии ледяного покрова на северных морях и реках.

3

Когг – одномачтовое судно с высокими бортами и мощным корпусом, оснащённое прямым парусом.

4

Багор – железный крюк на шесте, состоящий из длинной деревянной или металлической рукояти и наконечника в виде шипа, соединённого с загнутым назад крюком.

Бонвиван – молодой и легкомысленный обольститель; беспечный и богатый мужчина, с чертами самовлюблённости и кокетства, живущий в своё удовольствие.

6

Эндшпиль (от немецкого *Endspiel* – «конец игры») – заключительная часть шахматной партии.

Цугцванг (от нем. *Zugzwang* – от *zug* «ход» и *zwang* «принуждение») – положение в шахматной партии, при котором у одного из соперников не остаётся полезных ходов и любой ход ведёт к ухудшению позиции.

Джентри (от английского «*gentle*» – благородный, родовитый, знатный) – нетитулованное среднее и мелкое дворянство.

Дроттар – языческий жрец.

Мытарь – сборщик податей и пошлин, также используется в значении «хитрец, обманщик».

Мурмурация – скоординированный полёт многочисленных птичьих стай. В ходе этого явления в воздухе образуются объёмные фигуры с чётко очерченными краями.

Кивер – военный головной убор цилиндрической формы с плоским верхом, козырьком и подбородным ремешком. Изготавливается из твёрдой кожи, часто с украшением в виде вертикально укрепленного перьевого или волосяного пучка.